

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Всероссийская научно-практическая конференция,
проводимая в рамках деловой программы
Международной выставки средств обеспечения
безопасности государства «Интерполитех-2021»
21 октября 2021 г.**

Сборник статей

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1204-0

УДК 343.98
ББК 67.521
Т38

Рецензенты:

начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
ВИПК МВД России **В. Ю. Кузовлев**; начальник кафедры криминалистики
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат экономических наук, доцент **Е. В. Чиненов**

Составитель И. Н. Горбулинская

Т38 Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2021», 21 октября 2021 г. : сборник статей / [сост. И. Н. Горбулинская]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 259 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : CUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске. ISBN 978-5-9694-1204-0

Сборник статей «Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» подготовлен коллективом авторов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2021» 21 октября 2021 г.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Редактор Горбунова Т. С.
Компьютерная верстка Горбунова Т. С.

Подписано к изданию: 25.08.2022
Объем издания: 3,69 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1204-0

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абдурагимова Т. И., Фан Куок Тхань

К вопросу о применении современных технологий при
производстве технико-криминалистической экспертизы документов
в экспертно-криминалистических учреждениях Министерства
общественной безопасности социалистической Республики Вьетнам..... 10

Акимова Г. В.

Комплексная подготовка сотрудников МВД России к выявлению лиц,
причастных к экстремисткой деятельности 15

Архипова И. А., Стойчева Т. В.

Отдельные вопросы тактики осмотра места происшествия при
расследовании торговли людьми 20

Барбачакова Ю. Ю.

К вопросам проблематики назначения криминалистических экспертиз 23

Белавин А. В., Суворов А. С.

Некоторые вопросы криминалистического исследования следов,
образованных охотничьим оружием 12 калибра, снаряженным патроном
с пыжом-контейнером (на расстоянии 100 см)..... 26

Белых-Силаев Д. В.

Зарубежный опыт применения мобильных интеллектуальных
комплексов контроля обстановки 30

Бондаренко Р. В., Горбулинская И. Н., Маслов Н. В.

К вопросу об изъятии орудия преступления при осмотре
трупа на месте происшествия 34

Букур А. И.

Ключевые аспекты аутентичной классификации огнестрельного
оружия ограниченного поражения и патронов к нему 38

Васильев Д. В., Никонович С. Л., Кайргалиев Д. В.

Общая характеристика бензинов – как объектов судебной экспертизы..... 42

Виноградова К. А., Бушманов П. В.

Современное состояние и перспективы развития технико-
криминалистического обеспечения для анализа информации
о преступном событии и принятия процессуального решения..... 45

Виноградова Н. И., Лисовская С. Б., Эспиноса Б. К.

Применение предварительного исследования на месте происшествия
полицией Эквадора 49

Владимиров В. Ю.

Оружие нелетального действия и специальные средства
правоохранительных органов – запрос практики или законодательный
нонсенс 52

Гаврилин Ю. В., Сибилькова А. В.

Система технико-криминалистических средств в условиях развития
криминалистического обеспечения расследования преступлений 58

Газизов В. А., Подволоцкий И. Н.

Совершенствование портретной идентификации человека 63

Головко С. А., Зуйкова Н. А.

Профилактическая деятельность эксперта–почерковеда
при исследовании подписей и кратких записей 67

Гребнева А. С.

О некоторых важных этических аспектах при работе со следами
кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора 69

Гусенкова А. А., Захарова Л. Ю.

Использование данных, полученных посредством систем
видеонаблюдения и автоматизированных система
биометрической идентификации человека, при производстве
портретных исследований 72

Дёмин К. Е. 77

Тактические и организационные основы производства отдельных
следственных действий при расследовании преступлений,
совершенных с использованием it-технологий 77

Дизер О. А., Черняков С. А.

Роль специальных технических средств в выявлении
правонарушений в сфере оборота наркотиков, совершаемых с
использованием телекоммуникационных технологий 80

Дмитриева Л. В.

Биометрия и схема ее работы на современном этапе 85

Жиляев Р. М.

К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении контроля за
соблюдением судебного запрета на использование средств связи и сети
Интернет лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде
домашнего ареста 87

Завьялова А. А., Завьялов В. В.

Методы выявления, травления и смывания, как способов подделки
документов 95

Злобин С. Г.

Анализ изменений, вносимых Федеральным законом от 28.06.2021
№ 231-ФЗ в Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»
в части списанного оружия 99

Иванова Е. С., Скрипченко А. В.

Анализ технико-криминалистического исследования документов,
изготовленных репрографическим способом 103

Качан В. Н.

Проблемы материально-технического обеспечения
судебно-баллистической экспертизы и пути их решения 109

Киселевич И. В.

Проблемы установления авторства программного продукта в рамках
компьютерно-технической экспертизы 112

Королева К. И., Коровкин Д. С.

Современные технологии в научном обеспечении судебно-экспертного
исследования зубного аппарата человека 116

Кудряшов Д. А.

Актуальные вопросы применения 3d-технологий
в экспертной практике 119

Кузовлев В. Ю.

Инновационные дидактические технологии в системе дополнительного
образования сотрудников антинаркотических подразделений
правоохранительных органов 123

Куфтерин А. Н.

Биометрические системы идентификации личности как инновационные
решения технико-криминалистического обеспечения раскрытия и
расследования преступлений 129

Лимпинский Ф. В.

О значении сферической панорамной фотосъемки в уголовном
судопроизводстве 135

Максимов Н. В.

Причины неэффективного использования показателя роста
человека в качестве регистрационного признака 140

Маслов Н. В.

Отдельные вопросы технико-криминалистического обеспечения
проведения процессуальных действий с лицами, имеющими
психопатологию 143

Мозговая Д. А., Кротова Л. Е.

К вопросу о формах фиксации проверки показаний на месте 146

Пакалина Д. И.

Использование инновационных технических средств
при исследовании документов..... 150

Панасенко И. Н., Панасенко Н. А.

Использование компьютерных технологий и методов статистического
анализа для расчета примерного роста человека по длине следа обуви
на месте происшествия..... 154

Плахота К. С.

Высокие технологии в раскрытии и расследовании преступлений 157

Пономарев В. В., Бобовкин С. М.

Истина как критерий соблюдения принципа объективности
экспертного исследования 162

Потокин Р. С.

Направления использования дерматоглифической информации
в раскрытии и расследовании преступлений 167

Потокина Л. И.

О значении экспертного эксперимента в ходе производства
механоскопической экспертизы 170

Прокопенко А. Н., Степкин Р. М.

Некоторые вопросы использования технических средств
и программного обеспечения при подготовке сотрудников органов
внутренних дел на транспорте..... 173

Рашидова Г. В.

О некоторых возможных ошибках при проведении генетических
исследований 182

Сафонов А. А.

Некоторые особенности криминалистической характеристики
убийств, замаскированных под самоубийство
или несчастный случай..... 186

Скороделова Е. И.

Современные аппаратные и программные средства, используемые
в раскрытии и расследовании преступлений 190

Снежкова Т. Е.

Влияние цифровизации социальной сферы на методику расследования
мошенничества в сфере государственного пенсионного обеспечения..... 194

Соколова О. А.

О роли комплексности знаний при исследовании папиллярных узоров человека..... 197

Софронов Д. Н.

Реформирование существующей системы экспертно-криминалистического обеспечения органов внутренних дел как способ совершенствования деятельности экспертно-криминалистических подразделений в раскрытии и расследовании преступлений 202

Богданов Р. В., Сысенко А. Р.

К вопросу о классификации частных признаков папиллярного узора 208

Теткин Д. В., Троицкий А. А.

Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании киберпреступлений в сфере оборота криптовалют..... 212

Трушакова Н. А.

Некоторые аспекты участия специалиста-почерковеда в оперативно-разыскной деятельности..... 218

Хрусталеv В. Н.

Комплексное изучение материальной обстановки по делу – необходимое условие для успешного расследования самых сложных преступлений 221

Черданцев А. Ю.

Облачные системы хранения цифровых данных, как объект криминалистического исследования..... 228

Черкасов Р. В., Гребнев Д. Ю.

Состояние средств массовой информации и сети Интернет в Российской Федерации в 2020-2021 годах и оценка в них деятельности полиции 233

Шавленко В. Н.

Экшн камеры с углом обзора на 360 градусов, используемая для фиксации процесса и результатов следственных действий 236

Шаров А. В.

Составление описания анатомических элементов внешнего облика человека по методу «словесного портрета» с помощью онлайн-сервиса гугл-формы при проведении учебных занятий по криминалистике 240

Шеховцова Л. С.

Лингвистическая экспертиза: угрозы при вымогательстве..... 246

Шкоропат Е. А.

Некоторые особенности оценки заключения эксперта..... 249

Шуваева М. С.

Преимущества и недостатки использования
технико-криминалистических средств при осмотре
места происшествия..... 251

Шутова А. С., Беляев М. В.

Исследование трасологических объектов при помощи технологий 3д
сканирования 256

Абдурагимова Т. И.¹,
доцент кафедры ТКОЭИ Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Фан Куок Тхань²,
слушатель факультета подготовки
иностраннных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДОКУМЕНТОВ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Технико-криминалистическая экспертиза документов в настоящее время играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых на территории Социалистической Республики Вьетнам. Ежегодно растет число преступлений совершаемых с применением поддельных денег, ценных бумаг и документов, увеличивается причиняемый ими ущерб, и в то же время постоянно улучшается качество этих подделок, в связи с чем, их исследование совершенно невозможно без применения самых современных технологий и технико-криминалистических средств, и методов.

Для решения задач по исследованию документов в рамках судебной технико-криминалистической экспертизы Институтом криминалистической техники Министерства общественной безопасности была создана достаточно широкая приборная и лабораторная база. Как в самом Институте криминалистической техники, так и в его филиалах в провинциях Социалистической Республики Вьетнам экспертами успешно применяются стереомикроскопы, электронные микроскопы, системы освещения с различными режимами освещения и длинами волн, и другие технические средства, в том числе современный видеоспектральный компаратор для исследования документов VSC 6000/HS. В последние годы в некоторые экспертные подразделения провинциального уровня МОБ Вьетнама были закуплены видеоспектральные компараторы VSC 8000 производства Великобритании, фирма Foster+Freeman. Закупка и применение в практической деятельности экспертов-криминалистов этих видеоспектральных компараторов явились большим прогрессивным шагом для правоохранительных органов Социалистической Республики Вьетнам. Поскольку указанные приборы создают

¹ © Абдурагимова Т. И., 2022.

² © Фан Куок Тхань, 2022.

полностью автоматизированное рабочее место эксперта, позволяют не просто выполнять отдельные манипуляции по исследованию документов, а применить самые современные методы исследования для проверки подлинности сомнительных документов, обнаружения доказательств подделки, включая: многоспектральную визуализацию (в ультрафиолете, видимом свете и инфракрасной части спектра); 3D топографические изображения; гиперспектральную визуализацию и анализ цвета полного спектра.

Видеоспектральный компаратор VSC8000 дополнен многими функциями, превосходящими версию VSC6000/HS. Этот прибор представляет собой объединение в единые целые множества устройств, таких как контрольные столы для исследования, системы освещения с различными режимами освещения и длинами волн, видеокамеры, микроскопы и т. д. Система VSC8000 подключается к персональному компьютеру со специализированным программным обеспечением для выполнения экспертных задач. В основе VSC8000/HS лежит программное обеспечение VSC Suite 7.0., которое максимизирует эффективность проверки документов, предоставляя пользователю полный контроль над всеми функциями VSC с помощью панели инструментов быстрого доступа. Диапазон рабочих областей, ориентированных на приложения, предоставляет инструменты и функции, специфичные для типа проверяемого документа. Предустановленные рабочие области включают паспорта, удостоверения личности, банкноты и анализ почерка.

В VSC8000 используется светодиодная система, оснащенная 16 различными источниками света, такими как: многогранные проекционные лампы, многоцветные проекционные лампы, лампы с цветными фильтрами, поляризаторы, инфракрасный излучатель, четыре вида ламп ультрафиолетового излучения, многогранные наклонные проекционные лампы, наклонные проекционные лампы с белой полосой, лазерный свет, лампа OVD, краевой свет, коаксиальная лампа, комбинированный источник света. Кроме того, имеется встроенный фильтр, который по умолчанию имеет длину волны от 400нм до 925нм. Благодаря функции «Авто» фильтры автоматически изменяются для обнаружения подозрительных признаков на проверяемых документах.

Как и другие видеоспектральные компараторы для проверки документов, VSC8000 может проверять способности люминисценции ультрафиолетовых чернил на специальных защищенных документах, таких как банкноты, водительские удостоверения на полимерных материалах (PET), гражданские удостоверения, паспорта и другие ценные бумаги (рис. 1).

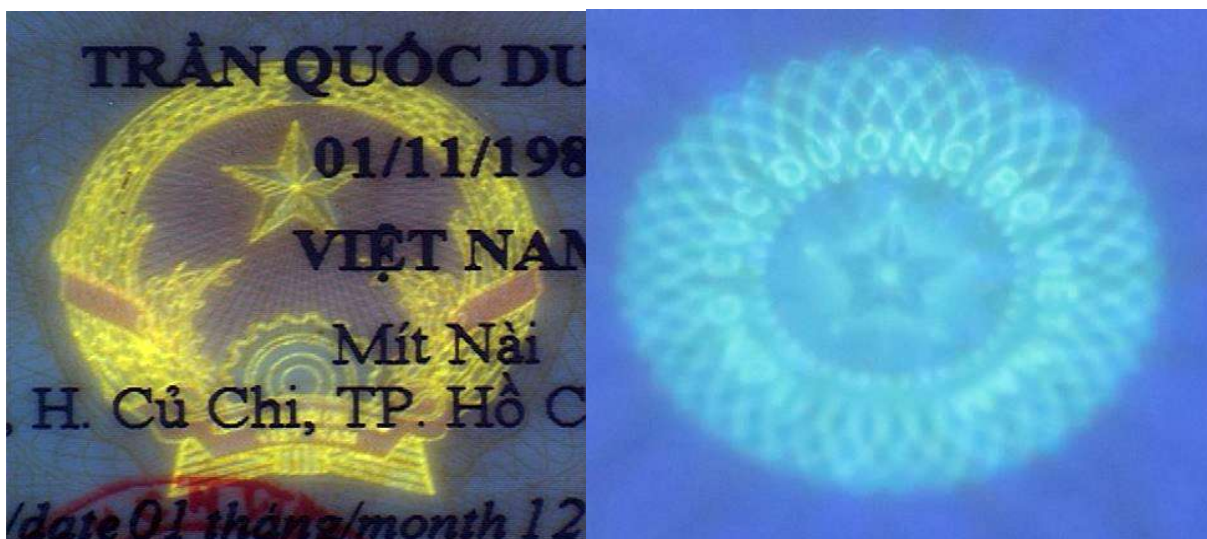

Рис. 1. Государственный герб на лицевой стороне и слова «TỔNG CỤC ĐƯỜNG BỘ VIỆT NAM» на обратной стороне при воздействии УФ-излучения с длиной волны 365 нм

VSC8000 также используется для проверки оптической дифракции трехмерных изображений, имеет возможность записывать видео при сравнении исследуемых документов с образцами (например, для записи люминесцентных характеристик голограммных штампов (рис. 2)). VSC8000 использует технологию SRI (Super-Resolution Imaging) для изображений с высоким разрешением, позволяя увеличивать несколько изображений с очень высокой четкостью. Визуальный осмотр документа при большом увеличении может быстро выявить признаки фальсификации, в то время как осмотр при различных диапазонах волн освещения может выявить изменения. При анализе банкнот и чеков VSC8000 способен обнаруживать все уровни защиты, включая скрытые функции, такие как анти-стоксовые чернила, скрытые изображения, потоки защиты от УФ-излучения и метки.

Рис. 2. Люминесцентная голограмма и элемент микропечати на обратной стороне удостоверения личности при OVD лучах

Также в систему включено устройство для калибровки (коррекция спектра, фильтр из оксида дидимия и т. д.), устройство USB для проверки магнитных защищенных элементов в некоторых документах, например, банкноты и некоторые другие защищенные документы.

Значительно повышает эффективность исследования и облегчает работу с системой встроенная справочная база данных защищенных документов, которая может использоваться в качестве образцов для сравнительного исследования. Это программное обеспечение базы данных включает информацию о защищенных элементах таких документов, как паспорта, удостоверения личности, водительские удостоверения из 197 стран, более 1100 видов защищенных документов, фотографии более 10000 страниц защищенных документов, с информационной поддержкой и ежегодным обновлением данных. Аналогично, имеется эталонное программное обеспечение базы данных (образец сравнения) для банкнот разных стран мира, включая изображения и описания защитных характеристик более чем 4500 типов банкнот разного номинала с ежегодными обновлениями данных.

Кроме того, VSC8000 был выпущен с программным обеспечением декодирования невидимой информации IPI, ICI и декодером Letter Screen ++. Это программные функции, которые отображают невидимую информацию, напечатанную с использованием графической технологии безопасности GSSC (США). Например, при изучении новой формы водительского удостоверения Министерства транспорта Вьетнама, в месте печати фотографий при использовании программного обеспечения IPI будут обнаружены символы печати скрытой личной информации владельца, в данном случае, фамилии, имени и личной номера (рис.3).

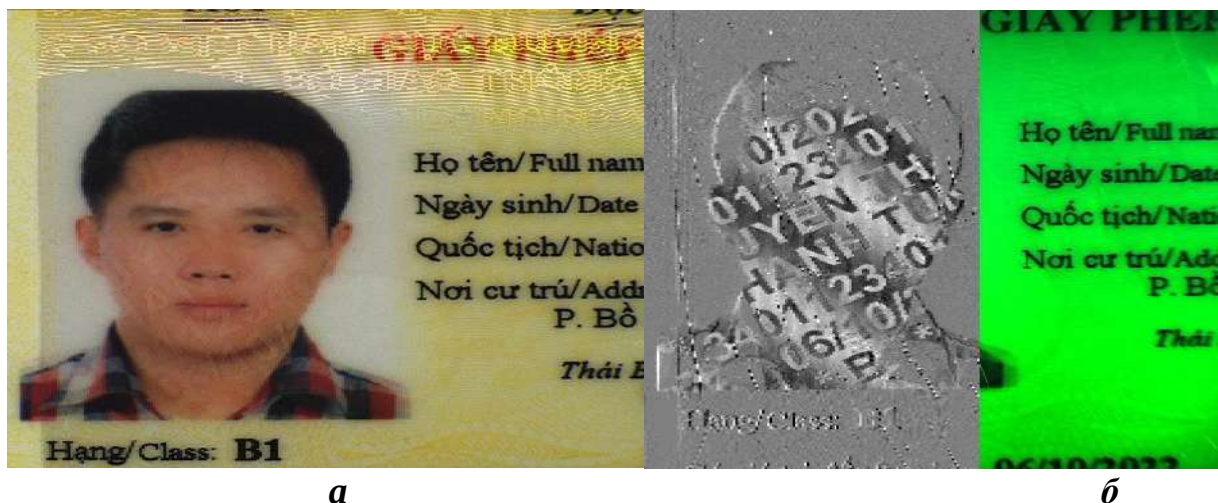

Рисунок 3. Расположение фотографии на новом шаблоне водительского удостоверения Министерства транспорта: а – в нормальных условиях; б – при использовании программного обеспечения IPI

Таким образом, современное состояние научно-технического прогресса позволило практически полностью автоматизировать процесс исследования доку-

ментов, что позволяет свести к минимуму экспертные ошибки, связанные с человеческим фактором. В Социалистической Республике Вьетнам большое внимание уделяется переоснащению и переходу на современные технологии всех отраслей экономики, в том числе большое внимание государство уделяет материально-техническому обеспечению правоохранительных органов. Для Министерства общественной безопасности выделяются средства и закупаются самые современные приборы и техника. Для работы с этой современной техникой при производстве экспертиз и исследований, в том числе для работы с видеоспектральным компаратором VSC8000 Foster+Freeman готовятся квалифицированные кадры, многие из которых обучаются в дружественных странах. Так, ежегодно десятки слушателей обучаются по специальности судебный эксперт самым передовым методам исследования и технологиям работы экспертов-криминалистов в вузах системы МВД России. Это сотрудничество, наряду с применением современной техники, несомненно повысит эффективность правоохранительной деятельности в Социалистической Республике Вьетнам.

Список литературы

1. URL: http://www.bairesac.com/uploads/foster-freeman/vsc8000-ilovepdf_compressed.pdf.
2. Криминалистическая наука Вьетнама, том 2. Криминалистика. Чан Дай Куанг.
3. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник. Т. 38. / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 156–157.

*Акимова Г. В.¹,
старший преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОМПЛЕКСНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ К ВЫЯВЛЕНИЮ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Любое проявление экстремистской угрозы – будь то «хулиганские» действия (совершаемые с определенной, противоправной межэтнической направленностью) или уголовно-наказуемые деяния, направленные на разжигание ненависти (вражды) и т. д., содействуют, как правило, причинению вреда: спокойствию населения страны, государственному конституционному строю и, в конечном итоге, вполне могут быть направлены на разобщение сообщества (государства), нарушение его целостности и единства, в связи с чем, всеми и Россией в том числе, экстремизм был признан общественно опасным и противоправным (и как явлением, и как действием).

Следует отметить, что указанное явление по мнению многих экспертов, это вполне эффективный способ (или средство) достижения целей, направленных на прямую дестабилизацию как внутрисоциального, так и внешнеполитического положения любого государства. И регистрируемый официально рост преступлений экстремистской направленности в России [10], в этой связи, не может не вызывать тревоги.

Так, в 2019 г. преступлений экстремистской направленности было выявлено 585, а в 2020 г. – 883 (+42,4 %). Соответствующие показатели по состоянию: на август 2019 г. – 406, на август 2020 г. – 585, на август 2021 г. – 769.

Число выявленных лиц, причастных к указанного рода противоправной деятельности в 2019 г. составило – 445, в 2020 г. – 644 (+49,2). Аналогичные показатели по состоянию на август 2019 г. – 287, на август 2020 г. – 377, на август 2021 г. – 620.

Приведенные данные могут свидетельствовать как о росте противоправной активности (увеличении количества лиц, вовлеченных в указанного рода деятельность), так и об усилении позиций (в том числе оперативных) правоохранительных органов в выявлении указанного рода противоправных явлений и лиц к ним причастных. Что, в первую очередь было вызвано, как геополитической обстановкой в мире, так и обстановкой государственного уровня (проведение массовых мероприятий международного масштаба на территории России и участие граждан России в данных мероприятиях, проводимых на территориях иностранных государств и т. д.).

В связи с чем указанные, в том числе и негативно-противоправные явления не остались без должного внимания соответствующих органов и организаций.

¹ © Акимова Г. В., 2022.

Они (противоправные явления) вызвали соответствующую реакцию как государства в целом, так и органов, призванных в первую очередь выполнять правоохранительную функцию государства (в частности МВД России), а именно: были приняты беспрецедентные шаги, направленные на стабилизацию обстановки и повышение эффективности в организации деятельности по обеспечению безопасности:

- подписание Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (подписана Российской Федерацией 27 июля 2019 г.);
- принятие Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344) [3];
- разработка ведомственных, носящих служебный характер, нормативных правовых актов;
- разработка и внедрение инновационных средств, методов и тактики выявления лиц, причастных к экстремистской деятельности, доказыванию их противоправной деятельности;
- разработка концепций предотвращения противоправного поведения экстремистской направленности и в том числе профилактического воздействия на лиц, причастных (или могущих быть вовлеченных) в нее.

При этом следует отметить немаловажную роль и позицию МВД России, в связи с тем обстоятельством, что на Министерство в лице уполномоченных должностных лиц возложена соответствующая обязанность по принятию соответствующих мер, направленных на: «предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан» [2].

Повышение уровня и эффективности выполнения указанной обязанности и функции полиции невозможно без разработки новейших систем и способов противодействия, как материальных, так и тактических. Но, как и каждая обязанность, для эффективной реализации на практике ее требует системного подхода от разработки – до внедрения; от внедрения – до обучения курсантов и слушателей МВД России работе с техническими средствами приемам и методам реального их использования в практической оперативно-служебной деятельности, т. е. разработки методов обучения, совершенствованию учебной базы и полигонов [5].

Следует отметить, что МВД России принимаются в этой связи определенные меры: от разработки соответствующих заданий на НИР органам и организациям, в том числе смежным, до участия подведомственных подразделений в демонстрации достигнутых результатов. И одним из таких примеров является участие МВД России в Международной выставке средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех», о важности чего неоднократно указывали руководители всех структур [11].

Реализация целей, возложенных на МВД России, зависит в том числе и от качественного и эффективного обучения личного состава – т. е. от систематического повышения профессиональной готовности действовать в новых и нестандартных ситуациях, действовать на опережение планов, разрабатываемых лицами криминальной направленности, в том числе задействованных в экстремистской деятельности.

Указанное невозможно без комплексного изучения тактико-технических характеристик (а также средств и методов применения, в том числе маскировки и т. д.) новейших средств выявления указанной противоправной деятельности и ее фиксации (в том числе методами оперативно-розыскной деятельности и личного сыска).

Следует отметить, что многие разработки, продемонстрированные на выставке, уже нашли свое применение в практической деятельности. Это и:

1. Специальные средства проведения досмотровых мероприятий:

- устройство для дистанционного поиска «поясов смертников»;
- универсальный ручной локатор (детектор нелинейных переходов NR-2000);
- мобильный инспекционно-досмотровый комплекс, разработанный «Росэлэлектроника»;
- поисково-досмотровое оборудование, разработанное ООО «Диагностика-М» (ТСНК);
- тепловизионное оборудование, разработанное на базе комплексной платформы «Зоркий» Российской корпорацией «Ростех» (Швабе) и произведенное на ЛЗОС и КМЗ (в этой связи следует упомянуть и комплекс FacePay, введенный в эксплуатацию на станциях метрополитена Москвы, который в том числе предназначен и для считывания биометрического ключа пользователя системы, что не маловажно для оперативных (аналитических) служб, задействованных в обеспечении антиэкстремистской защиты).

2. Специальные средства аудиовизуального контроля:

- СТС, предназначенные для проведения ОРМ (ЗАО «Грант-Системы и технологии», НПП ЗАО «Иста-Системс» и т. д.).

3. Автоматизированные идентификационные системы:

- микропроцессор «Эльбрус» (разработка концерна «Автоматика», который используется в моноблочных и промышленных компьютерах, КПК, задействованных в том числе и в работе идентификационной системы «Папилон»);
- СТС, предназначенные для выявления средств экстремизма различного характера (РОДЕ и ШВАРЦ ГМБХ, ОАО Нова и др.).

4. Специальные средства обнаружения:

- портативный компьютер «Фоб», позволяющий перехватывать сообщения и файлы лиц, задействованных в экстремистских и террористических операциях (или участниках/членов указанных организаций);
- «Скарабей», «Сфера» – специальные приспособления, позволяющие транслировать информацию из мест не доступных для проникновения оперативных сотрудников;

- радар (компания Логис-Геотех), позволяющий производить бесконтактный досмотр;
- модуль акустической разведки «Атака-Шорох» (Росэлэлектроника), который успешно интегрируется в систему «Безопасный город».

5. Специальные криминалистические средства:

- XRY, PinPoint, XAMN, Tablet, Kiosk (МиероСистемэйшен) – полноценный набор, позволяющий проводить исследования любых мобильных устройств, компьютеров, GPS-навигаторов и т. д.;
- UFEDTouch (Селебrait Лимитед ЛТД) комплекс для криминалистических исследований мобильных устройств в полевых условиях.

6. Иные:

- средства связи и автоматизации (ПОТОК, НАБАТ и др.).

Данные разработки способствуют и позволяют не только поддерживать общественный порядок на должном уровне, но и выявлять лиц криминальной (экстремистско-террористической) направленности на объектах транспортной инфраструктуры, при проведении массовых мероприятий, при ООП в ходе стандартных рейдов и патрулирования, при проведении ОРМ, а также, что имеет немаловажное значение – при проведении следственных действий.

Но, как недостаток присущий любой инновации, следует отметить, что зачастую новинки разработок все еще недоступны для изучения не только курсантами ВУЗов системы МВД России, но и действующими сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму, направляемыми на повышение профессиональной квалификации.

В связи с чем, предлагается:

- апробировать систему внедрения новейших разработок в процесс обучения курсантов (слушателей ВУЗов системы МВД России, а также сотрудников, проходящих обучение на курсах повышения квалификации) незамедлительно, в том числе и до (в случае с сотрудниками, повышающим квалификацию) поступления опытных образцов в массовое производство;
- задействовать наиболее активных курсантов (слушателей, сотрудников) в разработке и апробации новейшего оборудования.

Указанное, на наш взгляд, позволит повысить эффективность как разработки, так и сроков внедрения инноваций в оперативно-служебную деятельность сотрудников ОВД, в связи с тем обстоятельством, что государственная и общественная опасность экстремизма, его многосложность, маневренность и постоянное совершенствование (средств, способов, тактики и эффективности работы задействованных лиц, сращивание экстремистов с транснациональной преступностью и подверженность политизированному влиянию) определяют необходимость его изучения, и, соответственно, на основе анализа – повышение уровня эффективности противодействия ему, использование инновационных средств и методов противодействия, главными из которых являются:

- комплексный подход в технико-криминалистической подготовке, как части профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, задействованных в противодействии экстремистской угрозе [6];

– внедрение инновационных решений в сфере технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности и своевременное обучение оперативного состава подразделений ОВД, осуществляющих (или задействованных) в противодействии, пресечении и профилактике указанных преступных деяний [6].

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Акимова Г. В. Комплексный подход к обучению курсантов (сотрудников) МВД России мерам обеспечения личной безопасности при ООП и ООБ при проведении массовых мероприятий // 2021.
6. Акимова Г. В. Взаимодействие сотрудников оперативных подразделений и криминалистов-экспертов при обнаружении экстремистских материалов //2020.
7. Чечетин А. Е. Конституционный Суд Российской Федерации об использовании специальных технических средств в ОРД / А. Е. Чечетин. М.: 2015.
8. Оперативно-служебная деятельность подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019.
9. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера. Курс лекций. М. : Академия управления МВД России, 2021.
10. URL: <http://crimestat.ru/>.
11. URL: <https://www.interpolitex.ru/about/o-vystavke-ofitsialno//>.

Архипова И. А.¹,

заместитель начальника кафедры криминалистики

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Стойчева Т. В.²,

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Для того, чтобы сформировать действенную методику расследования преступления, связанного с торговлей людьми, необходимо определить, во-первых, производство каких следственных действий целесообразно осуществить, во-вторых, в какой последовательности данные следственные действия будут наиболее эффективны. Помимо указанных вопросов важно обратить внимание на систему тактических приемов и правил проведения выбранных следственных действий, которые направлены на получение значительного объема сведений и на использование их в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу.

С точки зрения изучения и анализа торговли людьми следует выделить отдельные следственные действия, которые свойственны расследованию данной категории преступлений и рассмотреть тактику их проведения.

Одним из самых результативных следственных действий является следственный осмотр. Согласимся с мнением А. А. Варданяна о том, что следственный осмотр весьма недооценен и на практике часто не берется во внимание. А. А. Варданян выделяет два случая отказа производства указанного следственного действия. В первом случае проводятся оперативно-тактические мероприятия по освобождению похищенных лиц, а также задержанию подозреваемых. В данной ситуации целесообразно включить в план проведения оперативных мероприятий обследование местности, а также помещений с использованием современных переносных технико-криминалистических средств фиксации. По причине негласного характера данное действие не может заменить результат процессуального действия, поэтому после окончания операции по задержанию преступников, необходимо провести осмотр места происшествия, и даже в том случае, если сведения были зафиксированы оперативным путем.

В рассмотренном случае отказ от производства следственного осмотра не оправдан, так как до задержания преступников существует угроза жизни и здоровья потерпевших, поэтому гласный характер следственного действия может

¹ © Архипова И. А., 2022.

² © Стойчева Т. В., 2022.

вынудить преступников избавиться от жертв и скрыться. Однако после задержания проведение осмотра места происшествия целесообразно. Если жертва самостоятельно обращается в правоохранительные органы, допрос потерпевшего не должен заменять осмотр места происшествия, так как показания лица, в виду определенного психического состояния, могут носить эмоционально окрашенный и недостоверный характер. Данный факт дополняется запугиванием, угрозами со стороны обвиняемого. Поэтому доказательства, основанные на показаниях потерпевшего необходимо подкреплять материально фиксированными доказательствами, то есть, с помощью осмотра места происшествия, для установления истины [1, с. 105–106].

Таким образом, можно выделить две основные тактические ситуации при проведении следственного осмотра. Во-первых, это осмотр, целью которого является обнаружение и освобождение жертв, с последующей фиксацией следов их укрывательства, содержания и эксплуатации. Во-вторых – осмотр, где целью становится выявление самого места содержания жертв, со слов потерпевшего, и соответственно установление фактического использования места для заключения жертв или их эксплуатации.

Существуют также иные виды следственного осмотра, которые можно систематизировать по этапам осуществления торговли людьми. А именно:

1. Непосредственное общение вербовщика с жертвой. Здесь необходимо провести осмотр места жительства жертвы (постоянного, временного), в том числе информации, хранящейся на электронном носителе. Осмотр места физического захвата осуществляется в случае, если выявлено, что вербовка носит насильственный характер.

2. Транспортировка жертв. Осуществляется осмотр салона автомобиля, салон и кузов грузовика и другого транспорта, на котором осуществлялась перевозка жертв.

3. На этапе укрывательства (если такой этап имеет место) производится осмотр мест временного содержания жертв, это могут быть близлежащие от дороги деревни, села, склады, бараки, а также квартиры.

4. Передача и получение жертв. Осуществляется осмотр мест, где осуществлялась непосредственная передача жертв от продавца к покупателю.

5. Эксплуатация. Проводится осмотр мест места жительства жертв либо насильственного удержания, а также мест эксплуатации (притоны, ночные клубы, заводы и т. д.).

В отдельную категорию выделяется осмотр предметов и документов, обнаруженных в процессе осмотра места происшествия.

При осмотре места происшествия подлежат выяснению определенные обстоятельства:

- наличие на месте происшествия предметов и документов, принадлежащих жертве, или указывающих на нахождение лица в данном месте (документ, удостоверяющий личность, дневник с личными записями, одежда, предметы личной гигиены и т. п.);

- наличие объектов для экспертного исследования (слюна, кровь, сперма, следы пальцев рук, запах, волосы и т. д.);
- наличие предметов и документов, принадлежащих преступникам, или указывающих на их причастность к торговле и эксплуатации;
- наличие признаков насильственного удержания жертвы, применения оружия или предметов схожих с оружием;
- наличие транспорта или следов, оставленных транспортом.

В случае расследования преступления, связанного с торговлей людьми, жертвами которого стали мигранты или иностранные граждане при осмотре места происшествия необходимо выставить оцепление по периметру местности, так как указанные категории жертв по причине нежелания становится потерпевшими по уголовному делу, предпринимают попытки скрыться.

При планировании следственного осмотра необходимо обратить внимание, что осмотр помещений (местности) отличается от осмотра транспортного средства. Для обеспечения безопасности жизни и здоровья жертв, находящихся в салоне автомобиля, следует минимизировать использование оружия для задержания, а также предотвратить возможность аварии.

По окончании следственного действия потерпевшие направляются на освидетельствование для фиксации следов причинения вреда здоровью, иных следов, имеющих значение для расследования.

В результате освидетельствования потерпевшего устанавливаются следующие следы:

- физического насилия, которому жертва подвергалась в момент перевозки, укрывательства (содержания), эксплуатации;
- инъекций, в случае использования наркотических средств или психотропных веществ. При этом устанавливается факт наркотической зависимости жертвы, который мог бы стать причиной совершенного в отношении нее преступления;
- использования жертвы в процессе определенной физической работы и связанных с ней процессов;
- возможного членовредительства, чтобы избежать эксплуатации.

При оценке результатов освидетельствования следует сопоставить показания потерпевшего в ходе допроса о факте причинения вреда и следы насилия на его теле, а также проанализировать результат судебной экспертизы, который объясняет образование следов на теле жертвы.

Список литературы

1. Варданян А. А. Проблемы повышения эффективности производства последующих следственных действий по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми // Философия права. 2011. № 6 (49).

Барбачакова Ю. Ю.¹,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСАМ ПРОБЛЕМАТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

На современном этапе развития криминалистических знаний в науке остается актуальным вопросы внедрение в практическую деятельность достижений, отраженную в производстве экспертных исследований и экспертиз по возбужденным уголовным делам. Невозможно представить себе проведения в ходе производства расследования по уголовному делу без назначения и производства криминалистических экспертиз.

В ходе проведенного анализа выполненных криминалистических экспертиз на районном уровне установлено, что экспертиз производится на 15 % больше, чем исследований. Процент составляющих структуры видов экспертиз и исследований приблизительно идентичен, кроме исследований в сфере, касающейся холодного оружия, такие исследования практически не производятся. Практически не производится назначения портретных экспертиз, значительный объем из всех проведенных исследований составляют дактилоскопические и технико-криминалистические экспертизы документов.

Новейшие разработки криминалистической науки по целому ряду причин не используются или применяются не в полной мере в ходе назначения и проведения криминалистических экспертиз.

Кратко остановимся на некоторых аспектах проблематики назначения и проведения экспертных исследований в ходе расследования уголовных дел. Первоначально, следует отметить, наличие технической и профессиональной возможности проведения криминалистических экспертиз. Целесообразным, по нашему мнению, является проведение семинарских занятий между практическими работниками по обмену профессиональным опытом и внедрению перспективных технологий. Прогрессивным направлением является развитие исследований в области генетических познаний. В настоящее время существуют, принципиально, несколько стратегий идентификации лица, оставившего наместе происшествия, содержащие ДНК следы [1, с. 80]. В криминалистике работа со следами, содержащими ДНК, находится на этапе становления, вызывает научный и практический интерес. Многие аспекты этой деятельности только предстоит изучить и внедрить в практику, поэтому ошибки, допускаемые при расследовании преступлений – понятны и приемлемы. Незначительный объем портретных экспертиз обусловлен отсутствием разработанных методик по производству исследований

¹ © Барбачакова Ю. Ю., 2022.

внешности по габаритным размерам, нечетким изображениям (в том числе, зафиксированные камерами видеонаблюдения).

Не в полном объеме в практической деятельности применяются знания, присущие специалистам. Так, при отборе проб и образцов для сравнительного исследования в целях проведения почерковедческих экспертиз, эксперт участвует в исключительных случаях, чаще используется заочная консультация специалиста, применяются методические указания [2], опять-таки не полноценно. Достаточность и сопоставимость сравнительных образцов точно может определить только эксперт при изучении исследуемых объектов, особенно это касается кратких, цифровых записей, текстов, выполненных измененным почерком, печатных текстов и подписей. В ряде случаев, возможно, сделать вывод на основании сравнительно небольшого объема почеркового материала, представленного в образцах. Примером может служить, производство исследования записей с угрожающим содержанием на зеркале, выполненной малярной кистью, исполнитель был установлен по кратким записям в записной книжке. В практике были случаи, когда исполнителя подписи от имени вымышленного лица, удалось установить по очень большому количеству сравнительного материала, так на экспертизу были предоставлены все рукописные записи, имеющиеся в распоряжении следователя (множество документов, являющихся свободными образцами, условно-свободными, экспериментальные образцы почерка и подписи). Однако, экспертом были запрошены дополнительные образцы, в итоге решающее значение приобрели документы, выполненные с большим разрывом во времени.

В настоящее время вопрос в отношении допустимости исследования изображений документов при производстве почерковедческих экспертиз остается дискуссионным. Несомненно, необходимо провести ряд научных исследований и разработать методические рекомендации для производства почерковедческих исследований по копиям объектов.

В связи с тенденциями сокращения в увеличившемся документообороте, с возрастанием применения компьютерной техники, использование рукописных записей, что ограничивается лишь проставлением подписей, значительно повышается интерес ученых в области изучения кратких записей и сходных почерков. Вместе с тем, появляются научные разработки и по многообъектным почерковедческим экспертизам.

Все проблематические вопросы, связанные с приобретением профессиональных знаний в практической деятельности экспертных подразделений решаемы и в достаточной степени довольно легко повысить компетентность экспертов. Однако, довольно затруднительно, обеспечить материальную составляющую экспертных исследований. При всех имеющихся сегодня современных экспертных возможностях, на местах приходится специалистам применять устаревшие приборы и методы.

Одна из проблем производства криминалистических экспертиз состоит в появлении экспертных ошибок, другая – в достаточной степени подготовки кадров [2]. Ученые периодически указывают на необходимость исследования, анализа и исключения из практики экспертных ошибок, разрабатываются комплексные

меры их решения [3]. Практика изучения заключений эксперта показывает, что имеются определенного рода недостатки, свойственные в большей степени всем экспертам [4, с. 50].

Изложенные тезисы свидетельствуют о дальнейшей необходимости изучения научных основ и их практического внедрения при назначении и производстве криминалистических экспертиз.

Список литературы

1. Перепечина И. О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений. // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 80–81.
2. Кокин А. В. Проблемы подготовки экспертных кадров. // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2 (18). С. 50–57.
3. Аверьянова Т. В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы. // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 1–8.
4. Дмитриева Л. В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения. // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 49–51.

Белавин А. В.¹,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
кандидат юридических наук

Суворов А. С.²,
старший преподаватель
кафедры судебно-медицинских экспертиз
Института непрерывного медицинского образования

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ОХОТНИЧЬИМ ОРУЖИЕМ 12 КАЛИБРА, СНАРЯЖЕННЫМ ПАТРОНОМ С ПЫЖОМ-КОНТЕЙНЕРОМ (НА РАССТОЯНИИ 100 СМ)

Исследование практики противоправного применения охотничьего огнестрельного оружия (проанализировано 188 уголовных дел) показывает, что все чаще для производства выстрелов по потерпевшим или преградам на местах используются охотничьи ружья с боеприпасом 12 калибра, который снаряжен полимерным пыжом – контейнером (ППК). Проведенное нами изучение материалов протоколов осмотров мест происшествий показало, что наблюдается значительное (на 23,4 %) увеличение случаев поражения человека или животного патронами с ППК.

В ходе исследования было выявлено, что на практике существуют проблемы с правильной фиксацией повреждений от охотничьих боеприпасов 12 калибра при определении общих и частных признаков на расстоянии выстрела 100 см.

Для обеспечения качества исследования, нами изучено 84 протокола осмотра места происшествия, связанного с применением ППК, а также заключения результатов судебно-медицинских экспертиз (88 материалов). В рамках проделанной работы нами так же было проведено интервьюирование (опрошено 85 сотрудников правоохранительных органов, из них сотрудников экспертных подразделений – 39, следователей – 32, дознавателей – 20). Изучение процессуальных документов и проведенное интервьюирование показали, что существует проблема недостаточной информированности при описании следовой картины, которая остается в результате его применения на дистанции 100 см охотничьих боеприпасов 12 калибра с ППК.

Нами в протоколах осмотра места происшествия и в заключениях судебно-медицинских экспертиз выявлено множество неточностей, связанных с описанием следов от охотничьих боеприпасов с ППК (общие и частные признаки) на различных преградах.

Для обеспечения исследования кроме того, проведенный нами анализ криминалистической [1; 2] и судебно-медицинской литературы [3; 4] показал, что на

¹ © Белавин А. В., 2022.

² © Суворов А. С., 2022.

современном этапе не существует четко построенных алгоритмов протокольного описания повреждений от охотничьего оружия 12 калибра с патронами, снаряженными пыжом-контейнером на преградах на дистанции 100 см.

Для обеспечения правильного описания повреждений на преградах и в целях создания надлежащей модели (общие и частные признаки выстрела с применением ППК) нами проведен контрольный отстрел боеприпасов из охотничьего оружия 12 калибра в рамках экспериментального исследования на дистанции выстрела на расстоянии 100 см. Всего было сделано 112 выстрелов по мешенным группам из бязевой ткани.

Нами в рамках эксперимента была произведена стрельба охотничьими дробовыми патронами 12 калибра серии «Практик» на базе открытого баллистического тира. Стрельба производилась в сухую безветренную погоду при температуре 18 градусов по Цельсию. Патроны, которые были использованы для контрольного отстрела, снаряжены в заводских условиях многоэлементным снарядом. Дробь размещена в ППК. При контрольном вскрытии боеприпасов установлено, что снаряд представляет из себя дробьштампованную охотничью твердость № 3, размеры $\pm 3,5$ мм, 140 штук в патроне. При проведении исследования выстрелы произведены из чищенных и смазанных (оружейное масло) стволов охотничьего ружья «CZ Mallard» 12 калибра. В ходе опытного отстрела оружие было закреплено перпендикулярно центру мишеней, с расстояний 100 см. Для контрольного отстрела использован ствол с дульными насадками – «цилиндр» и «чок».

После проведенного контрольного отстрела было произведено изучение поражающего действия основного и дополнительного факторов выстрела из охотничьего ружья с применением патронов с ППК. Тканые мишени с огнестрельными повреждениями изучены для обнаружения следов действия основного фактора выстрела (действие многоэлементного снаряда), а также дополнительного фактора выстрела (продукты выстрела).

При криминалистическом исследовании изучены общие и частные признаки повреждения при пробитии многоэлементным снарядом мишени, а также количество и расположение частиц продуктов выстрела (дополнительный фактор выстрела) с использованием визуальных и измерительных и математических методов исследования.

При исследовании преград для выявления и криминалистического диагностического исследования микрочастиц полиэтилена ППК микрообъекты высыпались на лист белой бумаги форматом А4. Нами так же проведен анализ следов основного металла выстрела (свинца) и частных признаков зон его отложения на поверхностях преград (диффузионно-копировальный метод).

В результате проведенного исследования следов выстрела, выполненного из ствола с дульными насадками – «цилиндр» установлено (см. рис. 1), что с расстояния от 100 см на лицевой стороне бязевой мишени имеется повреждение прямоугольной формы, размерами 3,2х2,0 см с дефектом ткани в центре. Форма дефекта ткани прямоугольная, размерами 1,6х1,2 см. Края повреждения неровные,

с торчащими концами нитей. По нижнему краю повреждения визуально обнаружены следы обтирания единичных дробинок, размерами 0,3 см, по верхнему краю имеется участок темно-серого цвета по контуру аналогичный боковой поверхности пыжа-контейнера. В то же время, визуально наблюдается разволокнение концов утка ткани, которое повторяет контуры боковой поверхности пыжа-контейнера и расположены во внутрь повреждения по ходу движения снаряда. Вместе с тем, на поверхности бязевой ткани визуально обнаруживаются слабовидимая зона отложения неполностью сгоревших порошинок (глыбок), с малой интенсивностью. Вокруг повреждений отсутствует зона отложения пороховой копоти.

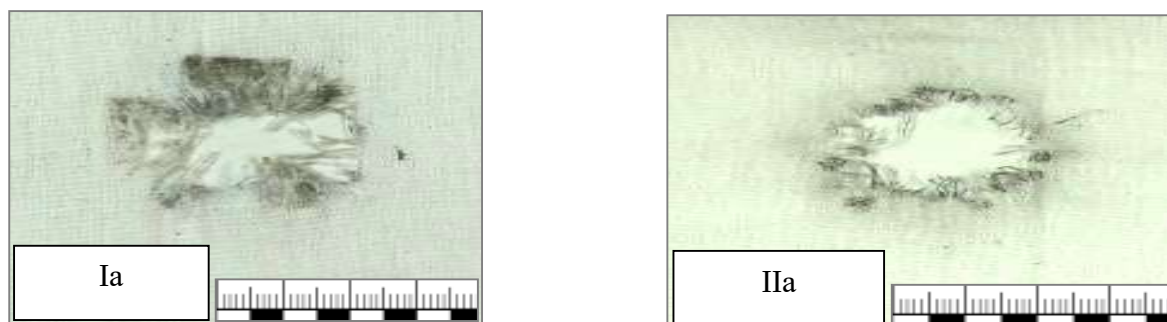

Рисунок 1. Огнестрельные входные повреждения бязевых мишеней, причиненные выстрелами патронами двух видов (Ia – с пыжом-контейнером и IIa – без него) из охотничьего ружья «CZ Mallard» 12 калибра с различными съемными дульными насадками ствола «цилиндр» с расстояния 100 см

При выстрелах группы с дульными насадками «чок» на расстоянии 100 см имеется повреждение круглой формы, размерами 2,2х2,2 см с дефектом ткани круглой формы, размерами 1,6х1,6 см. Края повреждения неровные, с торчащими разволокненными концами нитей основы и утка ткани. Вокруг повреждения расположена слабовидимая зона отложения пороховой копоти овальной формы, размерами 3,4х3,1 см светло-серого цвета, малой интенсивности. Также при визуальном осмотре мишеней установлено наличие неполностью сгоревших порошинок (глыбок).

При криминалистическом исследовании повреждений из ствола с дульными насадками – «цилиндр» и «чок», наблюдается более интенсивное отложение продуктов выстрела в зоне пороховой копоти, и при этом данная зона больше по размеру в группе выстрелов из ствола с дульными насадками «чок». Кроме того, ярко выражен след пояса обтирания, образованный за счет соприкосновения пыжа-контейнера с нитями бязевой ткани.

Таким образом, проведенное криминалистическое исследование следов основного и дополнительного факторов выстрела при применении охотничьего оружия с боеприпасом 12 калибра, который снаряжен полимерным пыжом-контейнером (ППК) дает возможность говорить о существовании на расстоянии 100 см характерных общих и частных признаков, которые должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия. Данная информация может быть использована практиками при составлении описательной части протокола

осмотра места происшествия в условиях применения охотничьего оружия с боеприпасом 12 калибра с полимерным пыжом – контейнером.

Список литературы

1. Устинов А. И., Блюм М. М. Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование. М, 1982.
2. Агафонов В. В., Белавин А. В., Шаров А. В. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение): учебно-методическое пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2012.
3. Лисицин А. Ф. Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях из охотничьего гладкоствольного оружия. М., 1968.
4. Смусин Я. С. Судебно-медицинская экспертиза повреждений выстрелами из охотничьего ружья. Л.: Медицина, 1971.

Белых-Силаев Д. В.¹,

старший научный сотрудник 3 отдела

НИЦ № 2 ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ВНИИ МВД России)»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КОНТРОЛЯ ОБСТАНОВКИ

Пункты (комплексы) контроля обстановки являются важной частью в системе профилактики и контроля в сфере охраны общественного порядка [2, с. 28]. Стационарные пункты контроля имеют ряд недостатков, среди которых можно отметить такие как: высокая стоимость; длительные сроки производства; отсутствие мобильности; сложные процедуры согласования; недостаточно высокий научно-технический уровень; недостаточная эффективность контроля [9, с. 29].

Благодаря новым разработкам в области информатизации, развитию искусственного интеллекта, разработкам в области динамического контроля (т. е. контроля в движении) за рубежом все чаще вместо стационарных комплексов контроля обстановки используются мобильные комплексы контроля обстановки [14, с. 37; 12, с. 583]. Наиболее интересен в этом аспекте опыт Китайской Народной Республики (далее – КНР), где на заводе в г. Лэчан организовано производство интеллектуальных мобильных комплексов контроля обстановки нового поколения [11, с. 147].

Говоря об *общем устройстве и конструкции* мобильного комплекса, следует отметить, что мобильный комплекс, производимый и используемый в настоящее время в КНР в г. Лэчан, спроектирован на базе шасси грузового автомобиля «Дунфэн дуолика» (справочно: «Дунфэн» – китайская автомобилестроительная компания, одна из крупнейших в КНР). Длина модуля – 8 метров, внутри модуля размещено помещение контроля и помещение для оборудования, которые разделены между собой перегородками, т. е. пространство внутри модуля с точки зрения проксемики зонировано. Передвижной интеллектуальный пункт сконструирован исходя из потребностей сотрудников органов общественной безопасности КНР по проведению мониторинга и контроля. В модуле имеется видеокамера для контроля обстановки в помещении водительской кабины и в модуле; рабочий стол; выдвижная дверь; рентгеновский сканер; турникет-трипод; шкаф для вещей; выдвижная платформа с лестницей; огнетушитель.

Конструкция модульного блока. Боковые стенки модульного блока монтируются из больших пластин. Большие пластины изготавливаются из полиуретана по технологии склеивания инфузионной пены высокого давления.

В качестве несущей части модуля используются панели с наполнителем из твердого полиуретана и пенопласта из пористых материалов. Они обладают хорошей теплоизоляцией и огнестойкостью, снижают вибрацию. Для увеличения

¹© Белых-Силаев Д. В., 2022.

твердости панелей из слоистого материала с наполнителем, а также повышения общей производительности рентгеновского сканера и турникета-трипода увеличивается толщина пола, добавляются усилительные балки.

Функционирование системы. Мобильный интеллектуальный комплекс контроля обстановки в зависимости от выполняемых задач может использоваться в стационарном (т. е. неподвижном) и передвижном режимах.

Устройство системы контроля. Мобильный интеллектуальный комплекс способен осуществлять:

- во-первых, *контроль граждан* (система контроля граждан включает в себя сбор персональной информации о гражданах и транспортных средствах, которая в режиме реального времени сравнивается и проверяется в полицейских базах данных; применяемые в данных комплексах бесконтактные полиграфные устройства позволяют выявлять лиц с девиантным (отклоняющимся) поведением, своевременно сосредотачивая усилия полиции на данных лицах) [1, с. 15; 3, с. 19; 4, с. 23];

- во-вторых, *контроль предметов и вещей* (осуществляется путем трехмерного сканирования арочным детектором, установленном в модуле, а также путем осмотра багажа, ручной клади или иных носимых предметов и вещей рентгеновским сканером);

- в-третьих, *мониторинг посредством системы видеонаблюдения и контроля* (оснащенный видеокамерами интеллектуальный мобильный комплекс контроля обстановки позволяет осуществлять контроль за транспортными средствами в режиме реального времени; система распознавания лиц способна выявлять граждан, находящихся в розыске, а также лиц, представляющих оперативный интерес в соответствии с национальным законодательством);

- в-четвертых, *управление* (управление осуществляется путем использования главного компьютера и нескольких мультимедийных мониторов; из центра управления модулем производится обмен данными и передача информации в центральную базу данных полиции и заинтересованные службы).

Устройство системы обеспечения. В мобильном интеллектуальном комплексе контроля обстановки также имеется система обеспечения, которая включает в себя:

- во-первых, *систему электропитания* (электропитание осуществляется из четырех источников: местная электросеть; бензогенератор; источники бесперебойного питания (ИБП), аккумулятор ходовой части автомобиля);

- во-вторых, *Интернет и специальную связь* (как известно, связь – это основное средство управления, потеря связи приводит к потере управления, поэтому предусмотрено не только подключение к сети Интернет, но и к специальной связи органов полиции, защищенной от постороннего доступа; установленное в модуль оборудование позволяет обеспечивать стабильное соединение при слабом сигнале, применяются высокомошные направленные антенны);

- в-третьих, *систему собственной безопасности мобильного комплекса контроля оперативной обстановки;*

- в-четвертых, *систему вспомогательных устройств*, включающую в себя в том числе комплексную кабельную систему, систему мобильного перемещения комплекса; бесконтактные полиграфные устройства;

- в-пятых, *систему обеспечения защиты окружающей среды*, недопускающую загрязнений при использовании мобильного интеллектуального комплекса контроля обстановки.

Таким образом, *преимущества мобильных интеллектуальных комплексов контроля обстановки* состоят в следующем:

- во-первых, *в мобильности комплекса*, что позволяет организовывать эффективный контроль обстановки не только на дорогах, но и при охране общественного порядка в заданном районе и прилегающих территориях, в общественных местах, при проведении массовых мероприятий; при осмотре места происшествия [10, с. 537];

- во-вторых, высокая мобильность комплекса обеспечивает *высокую оперативность*, т. е. *своевременное реагирование* полиции на постоянно изменяющуюся обстановку, обеспечивает возможность своевременного разворачивания сил и средств полиции в районах с наиболее сложной оперативной обстановкой [13, с. 543];

- в-третьих, в высокой *технологичности* комплекса, который использует системы искусственного интеллекта, адаптированные для целей правоохранительной деятельности, что повышает эффективность контроля обстановки в районе предназначения [6, с. 15; 8, с. 37];

- в-четвертых, в высоком *адаптационном потенциале* мобильных комплексов контроля обстановки, позволяющем на их основе реализовывать возможности самых разных инновационных интеллектуальных систем (например, бесконтактных полиграфных устройств, систем контроля соблюдения установленных интервалов и дистанций, что актуально в условиях ограничений, установленных для профилактики распространения коронавирусной инфекции и т. д.) [5, с. 9; 7, с. 25].

Список литературы

1. Айдинов В. С., Белых-Силаев Д. В., Паничкина Т. В. Актуальные проблемы применения полиграфа // Юридическая психология. 2021. № 3. М.: ИГЮ. С. 15–22.
2. Белых-Силаев Д. В., Коровин Я. С., Каляев И. А. Возможности применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии: сборник межведомственной научно-практической конференции. М.: СТиС МВД России, 2021. С. 27–29.
3. Белых-Силаев Д. В., Каляев И. А., Коровин Я. С. Применение бесконтактных полиграфных устройств для обеспечения безопасности массовых мероприятий // Современная наука. № 5. М.: НЦ БДД МВД России, 2021. С. 17–20.

4. Белых-Силаев Д. В. Зарубежный опыт применения полиграфных устройств в правоохранительной деятельности в современных условиях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. М.: ВСИ МВД России, 2021. С. 23–27.
5. Белых-Силаев Д. В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией // Юридическая психология. № 2. М., 2020. С. 3–9.
6. Белых-Силаев Д. В. Опыт применения полиграфных устройств в правоохранительных органах государств-участников СНГ // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 мая 2021 г.). М.: МАСК, 2021. С. 10–15.
7. Белых-Силаев Д. В. Полиграф как инструмент оперативно-розыскной профилактики и контроля // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник научных трудов (г. Рязань, 17–19 ноября 2021 г.) в 9 т., т. 8. Рязань: Академия ФСИН России. С. 20–25.
8. Деулин Д. В., Белых-Силаев Д. В., Богаевский В. А. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе // Психология и педагогика служебной деятельности. № 2. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 31–37.
9. Ковалев О. Г., Белых-Силаев Д. В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации // Юридическая психология. № 1. М., 2021. С. 28–31.
10. Korovin I. S., Klimenko A. B., Kalyaev I. A., Safronenkova I. B. An experience of the cognitive map-based classifier usage in astronaut's emotional state monitoring // Acta Astronautica. 2021. T. 181. pp. 537–543.
11. Kalyaev I., Melnik E., Klimenko A. Distributed Methods for Autonomous Robot Groups Fault-Tolerant Management // International Conference on Interactive Collaborative Robotics. Springer, Cham, 2020. pp. 135–147.
12. Kalyaev I., Melnik E., Korovin I., Klimenko A., Schaefer G. A Fog Computing-based Method to Information and Control System Reliability Enhancement // 2018 Joint 7th International Conference on Informatics, Electronics and Vision (ICIEV) and 2018 2nd International Conference of Imaging, Vision and Pattern Recognition (icIVPR). IEEE, 2018. pp. 582–587.
13. Klimenko A. B., Korovin I. S. A technique of deviant behaviour detection in video surveillance systems based on complex behaviour analysis // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing. 2020. T. 1661. № 1. pp. 012050.
14. Korovin I. S., Melnik E. V., Klimenko A. B. A Distributed Ledger-based Message Board for Complex Classifier Optimization in the Fog Environments // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2020. T. 1624. № 4. pp. 042034.

Бондаренко Р. В.¹,
 доцент кафедры исследования документов
 Московского университета
 МВД России им. В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент

Горбулинская И. Н.²,
 доцент кафедры
 технико-криминалистического обеспечения
 экспертных исследований
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент

Маслов Н. В.³,
 преподаватель кафедры криминалистики
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ ТРУПА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Одним из проблемных обстоятельств, связанной с осмотром трупа, и решение которой требует рассмотрения, является ситуация, когда погибший обнаруживается с зафиксированным в его теле орудием убийства (например, ножом, топором и др.). В этом случае следователю предстоит сделать выбор: извлечь предмет на месте происшествия или направить тело в морг вместе с зафиксированным в нем орудием.

Правила и порядок осмотра погибшего на месте происшествия подробно описаны в многочисленных научных источниках из области криминалистики и судебной медицины. Это работы таких авторов, как:

- Райский М. И. «Судебная медицина» (1953 г.);
- Загрядская А. П., Федоровцева Л. С., Володин С. А. и др. «Осмотр места происшествия и первоначальный наружный осмотр трупа» (1975 г.);
- Белкин Р. С., Лившиц Е. М. «Тактика следственных действий» (1997 г.);
- Гульянц А. Г. «Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия» (2005 г.);
- Витер В. И., Вавилов А. Ю. «Осмотр трупа на месте его первоначального обнаружения» (2008 г.);
- Попов И. А. «Справочник следователя. Осмотр места происшествия» (2010 г.);

¹ © Бондаренко Р. В., 2022.

² © Горбулинская И. Н., 2022.

³ © Маслов Н. В., 2022.

- Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. «Криминалистика» (2011 г.);
- иные работы.

Все приведенные выше авторы придерживаются мнения, что орудие преступления, если оно зафиксировано на теле погибшего, не должно изыматься на месте происшествия, а труп направляется вместе с орудием для проведения судебно-медицинской экспертизы. В соответствии с приведенными рекомендациями «запрещается извлечение орудий и предметов, фиксированных в повреждениях. Их надлежит оставлять в исходном положении, обеспечивая сохранность при транспортировке трупов в морг» [2, с. 7]. Такая категорическая позиция объясняется необходимостью сохранения следовой картины места происшествия и недопущения внесения в нее изменений до транспортировки трупа в морг и дальнейшего его осмотра. Представляется, что решение вопроса не столь однозначно и требует более внимательного изучения.

Разделяя мнение о необходимости сохранения следовой информации на месте происшествия, хотим обратить внимание и на то, что следы остаются не только на погибшем, но и на орудии преступления. Причем, зачастую это такие следы, которые могут быть легко утеряны, уничтожены или видоизменены из-за нарушений правил обращения с ними. Особую значимость таким следам придает тот факт, что преступник непосредственно контактировал с орудием преступления при совершении нападения и мог оставить на нем дактилоскопические и биологические следы. При этом, большая часть таких следов и наслоений являются латентными, соответственно их обнаружить или изъять на месте происшествия является затруднительным или невозможным, и приоритетным является способ изъятия следов с объектом-носителем. Что касается запаховых следов человека, то они могут быть изъяты только вместе с объектом – носителем [1, с. 65]. К тому же период удерживания запаховых следов при кратковременном контакте человека с предметом, если этот предмет не был изъят и соответствующим образом упакован, едва может достигнуть одного часа [4, с. 24]. Что, конечно, не вписывается в сроки проведения осмотра трупа и его транспортировки в морг, где орудие будет извлечено из трупа.

Оставаясь на орудии преступлений, данные следы могут быть уничтожены или изменены как при транспортировке тела в морг, так и во время проведения судебно-медицинской экспертизы трупа и последующей отправки изъятых из тела орудия следователю. Вместе с этим возникает вопрос: кто и как должен упаковать изъятый из трупа клинковый объект, соблюдая правила упаковки изъятий? Таким образом может быть утерян ценный источник информации о признаках преступника, а иногда – единственный.

Со времени написания указанных выше рекомендаций появилось большое количество современных научно-технических средств и методов исследования, предназначенных как для обнаружения следов на месте происшествия, так и их экспертного исследования. Причем, экспертное исследование следов позволяет получать не только розыскную, но и доказательственную информацию. Известно, что исследование биологических выделений преступника методом ДНК-

анализа или в рамках экспертизы запаховых следов человека позволяют идентифицировать его личность.

Следующий довод в пользу необходимости изъятия орудия преступления из тела обусловлен тем, что следы выделений преступника, например, потожировые следы, могут остаться не только на рукоятке ножа, но и на клинке, полагаем возможным обёртывать рукоятку клинкового объекта алюминиевой фольгой и зафиксировать прозрачной липкой лентой типа «скотч», в целях недопущения повреждения имеющейся следовой картины, и образования новых следов, не имеющих отношения к событию. Обнаружение таких следов, а, следовательно, и изъятие, невозможно без извлечения орудия.

Также степень фиксации орудия преступления на теле, погибшего может быть различной и такой предмет, при транспортировке и перемещении тела, может сместиться или отсоединиться вовсе. Нельзя исключить и случаи, когда при неаккуратном обращении с телом орудие может образовать и новые повреждения. Все это способно значительно изменить следовую картину преступления.

В связи с приведенными выше обстоятельствами приходим к выводу о нецелесообразности извлечения орудия из тела погибшего при осмотре на месте происшествия и направление его на ряд судебных экспертиз, очередность проведения которых должна быть заранее определена следователем. Это позволит обеспечить максимальную сохранность следов на орудии преступления и с большей долей вероятности их обнаружить и получить идентификационную информацию о виновном лице.

Если же следователь приходит к выводу о недопущении извлечения орудия, то необходимо провести его визуальный осмотр без извлечения из трупа. По завершении осмотра, перед транспортировкой трупа в морг, необходимо принять меры для обеспечения неизменности положения орудия на теле и максимальной сохранности следов, которые могут находиться на нем. В этом случае для обеспечения сохранности следов на орудии преступления могут быть использованы рекомендации по работе с запаховыми следами человека, где предлагается оборачивать орудие преступления алюминиевой фольгой, сложенной в три–четыре слоя [1, с. 88; 5]. Для недопущения скольжения фольги по рукоятке предлагается закрепить и зафиксировать фольгу на орудии преступления несколькими оборотами скотча. Сверху обернуть плотной бумагой, фиксируя в нескольких местах скотчем. Все манипуляции необходимо производить в чистых стерильных резиновых перчатках.

Вместе с этим важное значение в расследовании дел данной категории имеют факторы причинения телесных повреждений (в случае смерти – причинная связь между причинением телесных повреждений и наступлением смерти), повреждений одежды и орудием преступления [6, с. 265; 7, с. 128]. Таким образом возникает необходимость назначения судебных экспертиз направленных для уточнения механизмов причинения телесных повреждений, причинения повреждений на одежде орудием преступления (например, клинковым объектом) и самим орудием преступления. В первую очередь назначается судебно-медицинская экспертиза трупа, после получения заключения судебно-медицинской экспертизы,

назначается судебно-трасологическая экспертиза повреждений одежды (в распоряжение эксперта-трасолога предоставляется в том числе орудие преступления (например, клинковый объект) и заключение судебно-медицинского эксперта для уяснения параметров телесного повреждения), и возможно назначение судебной экспертизы холодного и метательного оружия [8, с. 106; 9, с. 76]. Таким образом устанавливается взаимосвязь между телесными повреждениями на трупе, повреждениями на одежде, и орудием преступления. Данная взаимосвязь позволяет является определяющей при отработке как частных, так и общих версий произошедшего события, а также определяет некоторые судебно-медицинские аспекты произошедшего события [10, с. 171].

Следовательно также важно поставить в известность судебно-медицинского эксперта о возможности нахождения на орудии преступления следов, которые не были обнаружены и изъяты в ходе осмотра орудия на места происшествия.

Список литературы

1. Чулахов В. Н. Работа со следами и объектами биологического происхождения при расследовании преступлений : учебное пособие / В. Н. Чулахов, И. Н. Горбулинская, И. А. Данилкин и др. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
2. Дерягин Г. Б. Осмотр трупа на месте его обнаружения / Г. Б. Дерягин, З. И. Тараскина. Архангельск, 1996.
3. Куличкова Д. В., Шаповалова Е. С. // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2019. №18. С. 70–73.
4. Садыков Л. Р. Организация исследования запаховых следов человека в органах внутренних дел. Москва, 2007.
5. Саламатин А. В., Сергиевский Д. А., Панфилов П. Б. и др. Работа с запаховыми следами человека с учетом комплексного характера следовой информации: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2011.
6. Маслов Н. В., Савина Л. А., Мозговая Д. А. Современный подход в применении специальных знаний в уголовном процессе. В сборнике: Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Сборник материалов научно-методологического семинара в рамках Проекта «Пропаганда научных знаний». Под редакцией О. В. Химичевой. 2019. С. 127–130.
7. Маслов Н. В. Применение специальных знаний в процессуальной деятельности субъектов юрисдикции. В сборнике: Российский и международный опыт производства судебных экспертиз. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 105–112.

Букур А. И.¹,
*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ АУТЕНТИЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ И ПАТРОНОВ К НЕМУ

Расследуя преступления, совершаемые с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения (далее – ОООП), следует помнить, что важным источником получения криминалистически значимой информации о лице, совершающем указанные преступления и обстоятельствах его совершения является оружие, которое необходимо рассматривать как: объект слеодообразующий, объект следовоспринимающий и объект, содержащий в себе информацию.

Рассматривая оружие как слеодообразующий объект, речь следует вести о следах его применения, которые, надо исследовать с точки зрения целевого и нецелевого применения ОООП.

Следами целевого применения ОООП являются следы выстрела, где одним из элементов следовой картины на месте происшествия являются пули. В качестве снаряда патрона травматического действия чаще всего используются шарики сферической формы, изготовленные из полимерного материала (резины) разных цветов (черный, белый, красный, коричневый и т. д.). Отечественной промышленностью, также выпускаются снаряды в виде массивной головки с хвостовиком (пули к патронам калибра 18х45 и 18,5х55). Вероятность нахождения пуль на месте происшествия достаточно велика, однако, из-за своей пластичности их местонахождение не закономерно, т. е. отскакивая от поверхности находиться они могут где угодно. Как известно, в силу материала изготовления, пули на себе следов ОООП не оставляют, поэтому максимум информации, которую следователь может получить в ходе предварительного исследования, это сведения о патроне, частью которого она является. Диаметр шарообразной пули зачастую больше диаметра канала ствола ОООП, соответственно и больше обозначения калибра патрона, частью которого она является. Например, малокалиберный патрон травматического действия 9 мм Р.А. снаряжается резиновой пулей диаметром 10–11 мм. Исключение составляют пули крупнокалиберных патронов 18х45 и 18,5х55, у которых диаметр пули, наоборот, меньше на 1,5–2 мм, чем диаметр гильзы.

Зачастую, в ходе ОМП по преступлениям, совершаемым с применением ОООП, обнаруживаются гильзы патронов травматического действия, стрелянные в оружии. Следует отметить, что не все модели ОООП выбрасывают гильзу

¹© Букур А. И., 2022.

при производстве выстрела. Это касается всех моделей револьверов, бесствольных комплексов «Оса», «Стражник», «Эгида», двуствольных пистолетов «Хауда» и им подобным. В случаях, когда для стрельбы применяется пистолет, работой частей оружия производится выбрасывание гильзы вправо вверх назад на расстояние до трех метров. Обнаружив стреляную гильзу на месте происшествия, следователю следует тщательно осмотреть ее. Конструктивные особенности (форма, размер) гильзы, наряду с маркировочным обозначением укажут на калибр патрона. Все патроны травматического действия по калибру подразделяются на: малокалиберные (9 мм Р.А., 9х22 .380 ME GUM и др.), среднекалиберные (10х22, 10х28, 11х22, .45 Rubber, 12х35 и др.) и крупнокалиберные (18х45, 18,5х55, 20,5х45 и др.). Еще одной важной особенностью данных патронов является их мощность. По мощности можно выделить: маломощные патроны (энергией не более 50 Дж), среднемощные патроны (энергией до 80 Дж), мощные патроны (до 91 Дж) и сверхмощные патроны (энергией до 150 Дж). Сверхмощные патроны предназначены для использования только в служебном ООП [1]. Как уже было отмечено, следователю необходимо осмотреть гильзу, так как сведения о калибре, предприятии-изготовителе, а в некоторых случаях, также, год изготовления и мощность патрона наносятся на поверхность корпуса гильзы или донную часть. Так, аббревиатуры и сокращения отечественных фирм-изготовителей травматических патронов «КСПЗ», «Техкрим», «АКБС», «КХЗ», «НПЗ» выштамповываются по периметру донной части гильзы. Некоторые предприятия-изготовители наносят лишь товарное клеймо вместо наименования организации. Содержание товарных клейм имеется в специализированных справочниках. Кроме того, на донную часть наносится калибр патрона (например, 9 мм Р.А. или 9х22, где 9 мм – диаметр гильзы в миллиметрах, Р.А. – сокращенная аббревиатура от нем. *PistoleAutomatik*, а 22 – это высота гильзы в миллиметрах или .45 Rubber, где .45 – величина в дюймах, равная 11,43 мм и означает диаметр гильзы, Rubber – вид травматического патрона), а в некоторых случаях последние две цифры года изготовления («09» – 2009 г.) и мощность патрона в джоулях («70Дж» или «70 Джоулей»). Если же на донной части и корпусе гильзы имеются иные обозначения, свидетельствующие о «нетравматичности» патрона, надо сделать вывод о переснаряжении патронов иной категории для использования их в ООП. Например, патроны с маркировкой «Blank» (англ. – «пустой, холостой») или «Knall» (нем. – «щелчок») не могут быть травматическими, а наличие у них снаряда считается незаконным.

В ходе дальнейшего визуального осмотра гильзы надо обратить внимание на следующие следы: след боя (находится в центре донной части, на капсюле), след отражателя (располагается по периметру донной части), след зацепа выбрасывателя (находится на закраине гильзы со стороны кольцевой проточки, диаметрально противоположно следу отражателя), след патронного упора (на донной части гильзы). Их форма, размер, степень выраженности, положение и взаиморасположение помогут следователю установить конкретную модель ООП, сравнив эти данные со справочной информацией.

Обнаруженные огнестрельные повреждения на теле потерпевшего, трупe человека или предметах, как правило, очевидны и должны подвергаться детальному анализу. Отложение копоти также свидетельствует об огнестрельном характере повреждения. Чем компактнее и плотнее откладывается копоть и частички несгоревших порошинок, тем расстояние от дульного среза ствола до цели меньше. Наличие «штанцмарки» (отпечаток дульного среза ствола и затвора пистолета) будет свидетельствовать о выстреле в упор. Так как в патронах травматического действия навеска пороха небольшая, а порох по мощности уступает пороху, используемому в боеприпасах к огнестрельному оружию, то и термическое и механическое действие газов будет значительно меньше. Об этом будут свидетельствовать меньшие по размерам разрывы материала крестообразной формы и меньшее по количеству оплавленных концов нитей ткани. Форма и размеры повреждения, наряду с общими сведениями о материале преграды, могут свидетельствовать о калибре и мощности применявшегося патрона, а также сузить круг моделей ООП, подлежащих поиску. Маломощные травматические патроны с энергией не более 50 Дж обладают небольшой пробивной способностью преграды (насквозь пробивается лишь легкая одежда: рубашка, футболка; слабая деформация древесины, тонкого металла и т. д.) и судить о его применении следует лишь по отложению копоти и небольшим повреждениям в виде вмятин на поверхности. Не лишним будет пояснить, что в результате попадания в цель резиновой пули, копоть откладывается неравномерно, эффект «минус ткани», как правило, отсутствует. В результате применения среднemощных травматических патронов (энергией не более 80 Дж) образованные повреждения характеризуются существенной степенью деформации: разрывы материала, наличие входного и выходного отверстия верхней одежды, образование ссадин при попадании снаряда в участки мягких тканей тела человека, а в случае стрельбы по голому телу, то проникновение пули под кожу [3, с. 12]. По конфигурации линии разрыва или входного отверстия, можно исключить факт применения огнестрельного оружия, а говорить именно о применении ООП. Степень тяжести указанных повреждений заметно увеличивается в результате применения мощного травматического патрона с энергией до 91 Дж. Пуля, обладающая указанной мощностью, пробивает насквозь: древесину толщиной 10 мм, автомобильные стекла, стальной лист толщиной до 2 мм, в участках тела с мягкими тканями проникает под кожу на величину более собственного диаметра [3, с. 13], деформирует более твердый следовоспринимающий материал.

Производство выстрела сопряжено с выбросом газов, копоти и частиц несгоревшего пороха не только из ствола, но и из других частей оружия (пазы затвора, камеры барабана, окно затвора и т. д.). В результате выстрела образуется облако из продуктов горения пороха, которое оседает на стрелявшем, а в случаях, когда дистанция стрельбы небольшая, то и на жертве. На стрелявшем данные следы выстрела следует искать на кистях, в частности на тыльной стороне и между большим и указательным пальцами, на лице и других открытых участках тела, а

также на одежде. Изымать их необходимо на ватный тампон, смоченный дистиллированной водой, упаковать в бумажную упаковку. Не стоит забывать и о контрольных образцах.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Приказ МВД России от 29 июня 2012 г. № 646 «Об утверждении административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия».
3. Гребнев Д. Г. Характеристика огнестрельных ранений из травматического оружия, особенности диагностики и хирургического лечения : дис. ... канд. мед. наук // Санкт-Петербург, 2011.
4. Пономарев Н. П., Стригуненко И. К. Огнестрельное оружие ограниченного поражения / Учебное пособие // Краснодар, 2015.
5. Чулахов В. Н. Криминалистическое значение и особенности исследования навыков изготовителя самодельного огнестрельного оружия // Вестник криминалистики. Вып. 1. М. : Спарк, 2000. С. 68–71.

Васильев Д. В.¹,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

Никонович С. Л.²,
заведующий кафедрой
уголовного процесса
Военного университета МО России,
доктор юридических наук, доцент

Кайргалиев Д. В.³,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат биологических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕНЗИНОВ – КАК ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Детонационную стойкость бензина, пожалуй, можно считать его основной характеристикой, которая выражается октановым числом, показывает процент содержания изооктана в смеси с н-гептаном. Смеси с определенным октановым числом должны иметь детонационную стойкость, которая обязана соответствовать таковой у топлива, испытанного в заводских (стандарт) условиях.

Сегодня нефтепереработка быстро совершенствуется. От неэкологичных марок бензинов (А-72 и А-76) на производстве полностью отказались, они разрушительно воздействовали на двигатели автотранспорта. Классические марки Нормаль-80, Регуляр-92, Премиум-95 дополнились образцами бензинов АИ-98 и АИ-100. Последний относят к элитным, дорогим бензинам, более спортивным, чем повседневным. В данной аббревиатуре буква «А» определяет принадлежность бензина к автомобильным маркам, а буква «И» указывает на метод определения октанового числа (исследовательский метод, реализуемых на газовом хроматографе). Цифровой код указывает на октановое число каждой отдельной марки. В России автомобильное топливо изготавливается в соответствии с ГОСТ 32513-2013, ГОСТ Р 51105-2020 и ГОСТ Р 51866-2002 (ЕН 228-2004).

¹© Васильев Д. В., 2022.

²© Никонович С. Л., 2022.

³© Кайргалиев Д. В., 2022.

Несмотря на то, что АИ-92 дешевле стоит на автозаправочных станциях, по распространенности АИ-95 занял первое место (экономический кризис и падение доходов населения пока еще накладывают свой отпечаток на соревнование этих марок). Самые финансово затратные марки топлив АИ-98 и АИ-100 используются не часто (10 % водителей). Хочется отметить следующее: только первые три образца производятся с учетом требований ГОСТ 32513-2013. АИ-100 пока относится к новым образцам, производство которых на российской территории осуществляет нефтяная компания Лукойл под брендом «ЭКТО 100» или «АИ-100-К5» (соответствует внутренним СТО ЛУКОЙЛ 1.24.1-2016 с изм. 1; а также техническому регламенту, который утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2008 г. № 118).

Все марки бензинов отпускаются в летнем (период с 1 апреля до 1 октября) и зимнем (с 1 октября до 1 апреля) исполнении (испаряемость у них различная).

С целью создания класса бензинов, приближенных к европейским стандартам качества и повышения их конкурентоспособности, в том числе в зарубежных государствах, был принят ГОСТ Р 51866-2002 (ЕН 228-2004) «Топлива моторные. Бензин неэтилированный. Технические условия». Поименованный документ не заменяет иные стандарты, регламентирующие требования к производимому автомобильному топливу, но вводит две новые марки российского бензина «Премиум Евро-95» и «Супер Евро-98», а также их виды I, II и III. Стандарт предусматривает отсутствие в бензинах свинца и пониженное количество иных опасных и токсичных компонентов, некоторые отличия в качественных характеристиках.

Бензин «Нормаль-80» предназначен для использования в работе грузовых автотранспортных средств. «Регуляр-92» применяется в малолитражных автотранспортных средствах (легковые автомобили).

Во многие ГОСТы введены 10 классов бензинов по испаряемости – А, В, С, С₁, D, D₁, E, E₁, F, F₁, которые предназначаются для использования в разных по климату районах и в разные времена года.

Новые вводимые преобразования, заключающиеся в добавлении экологических классов в ГОСТы, затрагивают как неэтилированный, так и этилированный бензины, призванные для обеспечения мегаполисов с плотным автомобильным потоком экологически чистыми видами топлива.

Основной составляющей при выработке жидкого автомобильного топлива выступает, преимущественно, продукт крекинга или риформинга (в обоих случаях используются катализаторы). Бензин каталитического риформинга отличается низким содержанием S, значительной долей ароматики, в нем отсутствуют олефиновые углеводороды, демонстрирует высокую стабильность при хранении, но в качестве топлива имеет серьезный недостаток: неравномерная детонационная стойкость по фракциям. Бензин, полученный каталитическим крекингом, характеризуется низким количеством S, относительно высокими концентрациями олефинов и ароматических углеводородов (30–40 %), имеет октановое число не ниже 90 ед. (исследовательский метод определения), высокую стабильность

из-за отсутствия в его составе деиновых углеводородов. Бензин, полученный риформингом с использованием катализаторов, можно легко отличить от бензина каталитического крекинга, так как распределение детонационной стойкости у первого более равномерное по фракциям, чем у второго. Производители автомобильного топлива, как правило, при изготовлении бензина используют компаундирование продуктов каталитического крекинга с продуктами каталитического риформинга.

Бензин, полученный методом термического крекинга, уступает другим автомобильным топливам по химической стабильности и детонационной стойкости, ему свойственна высокая сернистость, поэтому из него изготавливают низкооктановые сорта бензинов. Увеличить выпуск высокооктанового топлива удастся добавлением в него алкибензолов, толуола, изооктана и изопентана. Для производства АИ-95 и АИ-98 активно применяют обогащенные кислородом углеводороды (метил-трет-бутиловый эфир, фэтерол и др. компоненты). Добавка в бензин поименованных ингредиентов обеспечивает их высокую экологичность, эффективное распределение детонационной стойкости по фракциям. Высокая горючесть и агрессивность в отношении резины позволяет содержание метил-трет-бутилового эфира в бензине не более 15 %.

Специальные знания в раскрытии обстоятельств поджогов, пожаров, взрывов, играют важную роль, их использование позволяет следствию и суду осуществлять правосудие и устанавливать факты, имеющие криминалистическое значение в разбирательствах.

Список литературы

1. Автомобильные бензины. Методы получения, состав, свойства. // Применение капиллярной газовой хроматографии в исследовании бензинов. М., 1981.
2. Мельников И. Н., Райгородский В. М. Применение метода ТСХ для исследования объектов криминалистической экспертизы. Саратов, 2007.
3. Автомобильные бензины. Методы получения, состав, свойства // Применение капиллярной газовой хроматографии в исследовании бензинов. М., 1981.
4. Криминалистическое исследование моющих присадок светлых нефтепродуктов и ГСМ: учебное пособие / Ю. В. Гудзенко, Д. В. Кайргалиев, И. Н. Мельников и др.. Саратов: СЮИ МВД России, 2009.
5. Хрусталеv В. Н., Райгородский В. М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий. СПб., 2005.
6. Хрусталеv В. Н., Соклакова Н. А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. М. : Юстиция, 2020.

Виноградова К. А.¹,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Бушманов П. В.²,
главный эксперт-специалист ОБЗ УМС МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПНОМ СОБЫТИИ И ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

На современном этапе внедрения, развития и активного использования электронных технологий в России возник актуальный вопрос разработки и внедрения в деятельность органов, осуществляющих раскрытие преступлений и их предварительное расследование специализированной компьютерной программы для осмотра места происшествия, как части комплекса технико-криминалистического обеспечения. Под технико-криминалистическим обеспечением понимается «комплекс правовых, научных, организационных мер, направленных на разработку, внедрение и использование на практике технико-криминалистических средств для успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [3, с. 226].

Производство осмотра места происшествия, как первоначального и важнейшего следственного действия в современных условиях развития технического прогресса должно осуществляться оперативно, процессуально-грамотно и быть адаптированным к современному технико-криминалистическому оборудованию и «условиям интерактивности» [2, с. 85]. Программа должна быть разработана с учетом особенностей современных электронных мобильных планшетов (операционная система, объем памяти и т. д.), которые, в свою очередь, обеспечат эффективность и оперативность обнаружения, фиксации и изъятия доказательственной информации на месте происшествия, не меняя при этом сущность осмотра места происшествия как следственного действия [1, с. 1–990]. Название программы можно обозначить «СОГ-Место происшествия». Современный интерфейс приложения, специально разработанный для электронного планшета, в своей основе, должен содержать «типовую аналитическую таблицу о событии преступления».

При заступлении на дежурство следственно-оперативной группы, следовательно, оперативному сотруднику и эксперту выдаются электронные планшеты (ПК), в которых установлена «СОГ-Место происшествия».

¹ © Виноградова К. А., 2022.

² © Бушманов П. В., 2022.

В программу, в зависимости от следственной ситуации, вносятся сведения, путем выбора варианта ответа, предложенного во всплывающих подсказках в специализированных графах. В случае отсутствия подходящего варианта ответа, предусматривается графа «иное», с возможностью внесения соответствующей информации и функцией запоминания варианта ответа. Сведения о сотруднике, производящем осмотр, заполняются автоматически, путем идентификации сотрудника в приложении по отпечатку пальца, FaceID или личному номеру сотрудника МВД России, указанному в служебном удостоверении.

Графы в приложении обязательные для заполнения, соответствуют положениям ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Протокол следственного действия»), дополненные необходимыми аналитическими сведениями.

Следователем (дознавателем) в приложении «СОГ-Место происшествия. Следователь» заполняются графы:

- время, место проведения осмотра места происшествия;
- время, место совершения преступления;
- наименование события преступления или предварительная квалификация (избранный способ совершения преступления);
- информация о лицах, которым причинен ущерб;
- информация о предмете преступления (наименование, качество, количество);
- информация о причиненном ущербе, степени вреда здоровью;
- в приложении к протоколу осмотра схематично зарисовывает место происшествия и обнаруженные на нем следы преступной деятельности;
- сведения об обнаруженных, зафиксированных и изъятых с места происшествия следах (наименование, качество, количество, упаковка).

Эксперт с помощью электронного планшета в программу «СОГ-Место происшествия. Эксперт», синхронизированного с фототехникой, находящейся у него в распоряжении, формирует фототаблицу осмотра места происшествия. Каждый обнаруженный и зафиксированный след, последовательно изымается, о чем экспертом делается отметка в программе, которая автоматически присваивает изъятому в ходе осмотра места происшествия объекту QR-код или штрих-код, распечатанный на специализированном мобильном устройстве, с целью автоматизированного учета места хранения указанного объекта.

Оперативным сотрудником с помощью электронного планшета в программу «СОГ-Место происшествия. О/У» вносится:

1. Информация о свидетелях-очевидцах (серия и номер паспорта и свидетелем какого именно события он является).
2. Информация о понятых и иных участниках следственного действия (при наличии документа, удостоверяющего личность, заполняются только серия и номер паспорта и номер телефона, при отсутствии паспорта – личность идентифицируется по отпечатку пальца).

3. Информация о лице, совершившем преступление. Конкретная или предположительная. Сведения, полученные с камер видеонаблюдения с распознаванием биометрических данных личности, а также сведения, полученные в ходе опросов очевидцев.

Сведения, вносимые в таблицу, могут меняться в зависимости от сложившейся следственной ситуации, но при этом должны оставаться краткими, для обеспечения оперативного сбора информации.

По окончании осмотра места происшествия для обеспечения сохранения и неразглашения собранной информации лицо, производившее осмотр, вместе с участниками следственного действия прибывают в подразделение МВД России, где производит синхронизацию планшета с компьютером. В стационарном компьютере имеется доступ к криминалистическим, оперативным учетам и базам данных [5]. Синхронизация данных производится для автоматического внесения сведений:

- о событии преступления;
- о личностях участников следственного действия;
- для регистрации информации о событии в книгу учета совершенных преступлений;
- для поиска информации по вышеуказанным учетам и базам данных, совпадающей с зарегистрированным в данный момент преступлением.

Объединение информации различных видов учетов и баз данных в общую интегрированную систему хранения данных заметно повысит эффективность оперативно-поисковых мероприятий на первоначальном этапе расследования.

По результатам вышеописанных действий, при синхронизации данных из приложения «СОГ-Место происшествия», с данными криминалистических, оперативных учетов и баз данных, необходимо внедрение функции применения искусственного интеллекта, которая проанализирует данные и автоматически сформирует:

- оперативную сводку о происшествии;
- протокол осмотра места происшествия с приложениями (фототаблица, схемы и иные);
- общие и частные криминалистические версии;
- совпадения по базам данных и криминалистическим учетам, позволяющие определить информацию по аналогичным преступлениям, участием конкретного лица в разных преступлениях, похищенному имуществу и пр.;
- постановление о возбуждении уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ;
- статистические карточки на принятое процессуальное решение;
- краткие объяснения с очевидцев и участников произошедшего, которые позволяют зафиксировать идеальные доказательства о преступном деянии.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник // 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
2. Колесников И. И., Бульбачева А. А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Академическая мысль. 2018. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-provedeniyu-osmotra-mesta-proisshestviya-s-ispolzovaniem-peredovyh-tehnologiy> (дата обращения: 16.09.2021) С.85–88.
3. Потокина Л. И., Потокин Р. С. О понятии и содержании «технико-криминалистическое средство и метод» в криминалистике. // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018». 2018. С. 224–227.

Виноградова Н. И.¹,
 доцент кафедры ТКОЭИ
 Московского университета
 МВД России имени В. Я. Кикотя,
 кандидат химических наук, доцент

Лисовская С. Б.²,
 ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова
 Минздрава России (Сеченовский Университет)

Эспиноса Б. К.³,
 слушатель факультета
 подготовки иностранных специалистов
 Московского университета
 МВД России имени В. Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПОЛИЦИЕЙ ЭКВАДОРА

Условием для успешного раскрытия и расследования преступления является проведения предварительного исследования материальных следов преступления.

Предварительное исследование в Эквадоре также, как и в России не имеет процессуального характера, дает возможность получить информацию, имеющую ориентирующее значение, позволяющую выдвигать обоснованные версии, определять виды экспертиз и вопросы, которые возможно поставить перед экспертами, спланировать иные следственные действия.

Первым шагом Лаборатории криминалистики и судебной медицины Национальной полиции Эквадора для выполнения одной из важнейших задач, раскрытии преступных деяний, является предварительное исследование. В отличие от полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации, полиция Эквадора называет этот первый шаг Техническим визуальным осмотром, поскольку он представляет собой набор специальных шагов и методов, выполняемых экспертами на месте происшествия, выполняемых первоначально визуально, для обнаружения и изъятия объектов – носителей вещественной информации. Главное, что соблюдается в процессе предварительного исследования, это исключение возможности уничтожения объекта или внесения в него каких-либо изменений. Эксперты отдела криминалистики Национальной полиции Эквадора проходят постоянную национальную и международную подготовку по изучению и использованию новых методов обнаружения и изъятия вещественных доказательств, в соответствии с новыми формами совершения преступности.

¹ © Виноградова Н. И., 2022.

² © Лисовская С. Б., 2022.

³ © Эспиноса Б. К., 2022.

Технический визуальный осмотр при совершенном преступлении имеет жизненно большое значение для раскрытия преступления.

Процесс осмотра места преступления начинается с прибытия экспертов Эквадорской национальной полиции с оборудованием для обеспечения безопасности и необходимым техническим оборудованием для обнаружения, изъятия и упаковки всех следов, которые могут быть на месте преступления.

Первоначально место преступления оцеплено другими сотрудниками полиции, до прибытия экспертов. На открытых местах устанавливается радиус ограждения не менее 50 метров. В закрытых помещениях запрещен проход посторонних лиц. Сотрудники Национальной полиции на месте происшествия стараются не прикасаться к предметам обстановки, не перемещать их, заботясь о сохранности следов на месте совершения преступления. При этом используя различные технические средства, помогающие обнаруживать следы преступления, такие как фотоаппарат, фонари, ультрафиолетовые лампы, порошки дактилоскопические и т. д., т. е. любые технические средства, которые имеются в следственном чемодане, передвижной криминалистической лаборатории.

Фиксацию следов – носителей вещественной информации осуществляют, делая письменное описание. При этом записывают еще все, что можно увидеть, чтобы описать место происшествия.

Перед изъятием все объекты, следы фотографируют, указывают их обнаружение на схемах, на которых отмечают всю мебель, предметы и следы на месте, выделяя расстояния между одним и другим следом. Если возможно сделать слепки следов, то их изготавливают, чтобы в дальнейшем изучить и сравнительно их от слепка к слепку.

После того, как место осмотрено и зафиксировано, специалисты приступают к изъятию доказательств. Сотрудники, выполняющие эту работу, изымают все виды материальных следов, так как какие именно следы сыграют ключевую роль в раскрытии преступления, невозможно.

Все изъятые вещественные доказательства отправляются в лабораторию. К ним должно прилагаться письмо-ходатайство, в котором подробно описаны вопросы, на которые необходимо дать ответы после исследования в лаборатории криминалистики при помощи соответствующего оборудования. Эти исследования осуществляются высококвалифицированными сотрудниками полиции в различных областях знаний, как баллистика, компьютерная криминалистика, документирование, технический осмотр глаз, идентификация гравюр и серийных знаков, отчетность, правовые нормы, аудио- и видеоанализ, идентификация человека. Важным для криминального эксперта является вопрос укрепления безопасности граждан.

Таким образом, предварительное исследование, проводимое сотрудниками полиции Эквадора, схоже с предварительным исследованием, проводимым специалистами полиции России. Расследование преступления в Эквадоре начинается с момента, когда специалист по визуальной инспекции выполняет сбор доказательств, продолжается до криминалистической лаборатории и до ее отчета,

для того чтобы уполномоченный орган прокуратуры мог запросить их в любой момент.

Владимиров В. Ю.¹,
*профессор кафедры управления
 органами расследования преступлений
 Академии управления МВД России,
 заслуженный юрист Российской Федерации,
 доктор юридических наук, профессор*

ОРУЖИЕ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ – ЗАПРОС ПРАКТИКИ ИЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ НОНСЕНС

Несмотря на то, что термин «оружие нелетального действия» в правоприменительной практике Российской Федерации появился относительно недавно, сама проблема определения принадлежности того или иного предмета, материала, вещества или изделия к оружию, а именно к какой-либо его разновидности, далеко не нова. Достаточно обратиться к положениям ст. 31 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования», чтобы задаться закономерным вопросом, а какое оружие имеется здесь ввиду. В отношении боевого оружия вопрос носит чисто риторический характер, а вот применительно к иным видам оружия, которые обозначены в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» позиция законодателя выражена неявно. Некоторые перечисленные в указанном федеральном законе виды гражданского оружия самообороны в других федеральных законах отнесены законодателем к разряду специальных средств правоохранительных органов, что создает правовую неопределенность. Ранее [1; 2] уже отмечалось, что во многих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует однозначность в толковании самого понятия оружия. Так, при сравнении гипотез и диспозиций (ст. 225 – «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и ст. 226 – «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» – УК РФ) становится очевидным, что под термином «оружие» понимается либо огнестрельное и взрывное оружие, либо оружие массового поражения. В ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника» – и ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» – УК РФ с учетом контекста речь идет, вероятно, о всех видах оружия, перечисленных в Федеральном законе «Об оружии». В ч. 2 ст. 338 УК РФ – «Дезертирство с оружием, вверенным по службе...» не ясно, охватывается ли этим понятием, например, газовое оружие, состоящее на вооружении войск в качестве специальных средств» [1]. Перечень проблемных вопросов можно продолжить.

В этой связи необходимо отметить, что криминалистическое исследование оружия и обстоятельств его применения, после его консолидации в отдельную

¹ © Владимиров В. Ю., 2022.

сферу криминалистического знания в виде раздела криминалистической техники с выполнением функции решения сквозной задачи в разделах «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп однородных преступлений», уверенно набирает обороты в своем развитии, принося ощутимые плоды, как в науке, так и в правоприменительной практике. По сути, налицо сформировавшееся по запросу практики криминалистическое учение – «Криминалистическое исследование оружия и обстоятельств его применения (криминалистическое оружиеведение)».

При этом наиболее криминализированные виды оружия рассматриваются с криминалистических позиций как историко-этнографическая общность, обладающая общевидовыми закономерностями возникновения, развития и криминального использования. Конструктивность такой позиции уже давно и прочно подтвердила оперативно-розыскная и следственно-судебная практика.

К огромному сожалению, некоторые авторы до настоящего времени рассматривают методологические проблемы отдельных видов оружия достаточно обособленно, а иногда ограничиваясь исключительно судебной баллистикой, не упоминая даже холодного оружия [6], что не позволяет осуществлять эффективное криминалистическое прогнозирование появления в криминальном или псевдоправомерном обороте новых видов оружия, в том числе гибридных средств поражения людей на основе химических или биологических факторов. Особая важность последнего весьма убедительно раскрыта в тексте Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». Очень тонко подметил остроту этой проблематики Вице-президент Российской академии естественных наук, доктор физико-математических наук Георгий Николаевич Фурсей в одном из своих выступлений. Раскрывая понятие лингвистического оружия, он отметил: «Что бы ни придумывали новые ученые в различных отраслях знаний, в итоге все равно получается оружие».

Серьезная озабоченность, связанная с понятийно-терминологической неопределенностью оборота, так называемого ОНД и специальных средств правоохранительных органов, была выражена группой авторов из числа профессорско-преподавательского состава Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя еще в 2011 г. [7]. При этом авторы формулировали вполне обоснованное мнение, что такая понятийно-терминологическая коллизия, заложенная в редакции Федерального закона «Об оружии» и Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», окажет серьезное влияние на понятийный аппарат и приведет к постановке на вооружение полиции более «тяжелых» специальных средств, применение которых повлечет увеличение летальных исходов. Не вступая в полемику с авторами этого высказывания, отметим, что налицо более серьезная проблема, заключающаяся в определении признака вооруженности применительно к отдельным статьям УК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка

или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» уголовная ответственность предусмотрена, в частности, за «незаконный сбыт... газового оружия... холодного оружия либо метательного оружия». В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об оружии» под понятие «газовое оружие» подпадают «газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами». В то же время в ст. 21 Федерального закона «О полиции» «специальные газовые средства», предназначенные для временного поражения живой цели отравляющими веществами раздражающего действия, относятся к разряду «специальных средств», в числе которых, согласно закону, находятся также электрошоковые и светошоковые устройства, световые и акустические специальные средства.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об оружии» электрошоковые устройства и патроны светозвукового действия для огнестрельного оружия ограниченного действия отнесены к категории гражданского оружия, т. е. к совершенно иной категории. Отдельного упоминания заслуживают «палки специальные», отнесенные в ст. 21 Федерального закона «О полиции» к числу специальных средств, которые по криминалистической классификации являются ничем иным, как разновидностью холодного оружия ударно-раздробляющего действия по аналогии с запрещенными к обороту в России, согласно ст. 6 Федерального закона «Об оружии», кистенями и кастетами. Положение дел еще более усугубилось с момента принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в ст. 20 которого дается перечень специальных средств, в некоторой степени отличный от аналогичного перечня, приведенного в ст. 21 Федерального закона «О полиции». В «новом» перечне исчезла такая категория ССПО как «специальные газовые средства» (п. 2, ч. 2, ст. 21 Федерального закона «О полиции»), зато появились новые термины: «средства раздражающего действия» (п. 2, ч. 2, ст. 20 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»), «ударно-шоковые средства» (п. 6, ч. 2, той же статьи) и «специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам» (п. 16, ч. 2 той же статьи). Из трех, приведенных нами со ссылкой на ст. 20 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» ССПО, нововведением являются лишь «специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам», введенными в оборот в связи с актуализацией криминального использования беспилотных летательных аппаратов, названных в законе беспилотными воздушными судами, что далеко не одно и то же. Два предыдущих понятия являются новыми вариантами ранее уже устоявшихся терминов «газовые специальные средства» – (газовое оружие) и «травматическое оружие» или «огнестрельное оружие ограниченного поражения. Ни к чему кроме понятийно-терминологической путаницы это не привело.

Такое состояние понятийно-терминологического обеспечения оборота различных видов оружия иначе как «понятийной чехардой» и не назовешь. Поло-

жение дел усугубляется, на наш взгляд, тем фактом, что ст. 21 Федерального закона «О полиции» к числу специальных средств, куда входят ранее упомянутые нами средства, обладающие одним из основных признаков оружия – целевое назначение для поражения живой или иной цели, относит также окрашивающие и маркирующие средства и бронемашину, которые по своим тактико-техническим данным для поражения живой или иной цели явно не предназначены. Это обстоятельство не позволяет считать признаки оружейности присущими этой группе предметов, веществ и изделий в целом. Аналогичным образом обстоит дело и в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Ситуация ухудшается также из-за попыток классифицировать ОНД и ССПО как подвиды «специальных средств, использующих нестандартные физические принципы воздействия на живую силу, вооружение и военную технику противника» [8]. Принцип действия кистеня и полицейской дубинки ничем не отличается от механизма поражения живой цели при помощи палки специальной, так же как принцип действия огнестрельного оружия ограниченного поражения от механизма действия огнестрельного оружия вообще. В то же время следует согласиться с мнением В. В. Селиванова, что «термин оружие нелетального (несмертельного) действия с юридической (и с политической) точки зрения нельзя считать вполне корректным». Летальным или нет может быть исход или результат применения того или иного средства поражения живой цели. Ссылаясь на высокопоставленный источник в Министерстве обороны США В. В. Селиванов назвал этот термин как «почти непристойный оксюморон». Следует отметить, что фундаментальная работа В. В. Селиванова, на которую мы ссылаемся, является прекрасным подспорьем для понимания самой природы такой категории как ОНД. Однако, приводимые там дефиниции и классификации малопригодны для решения тех проблем, о которых мы упоминаем. Это объясняется рядом причин. Во-первых, в учебнике для ВУЗов под редакцией В. В. Селиванова «Оружие нелетального действия» несмотря на то, что феномен ОНД рассматривается в четырех аспектах: «Самооборона гражданских лиц», «Полицейские операции» и условно приравненные к ним «Специальные операции», а также «Военные операции» достаточно подробно авторы раскрывают понятийно-терминологический аппарат, дефиниции и тактико-технические данные лишь тех ОНД и ССП, которые предназначены и используются при проведении полицейских, в том числе специальных и военных операций. Во-вторых, именно по этой причине авторы делают принципиально неверный вывод о том, что ОНД относится к разряду специальных средств, «использующих нестандартные физические принципы воздействия на живую силу и ВВТ противника». А как же тогда «полицейская палка», которая приводится в качестве примера ОНД, относящегося по классификации США к кинетическому оружию. Кстати, в этой же работе в классификации отечественного ОНД в классификационной подгруппе «Кинетическое» «полицейская палка» или «палка специальная» вообще не упоминаются, зато находят место такие виды ОНД как «метеорологическое» и «геофизическое». Лишний раз вспоминается изречение академика Г. Н. Фурсея.

В качестве предварительного итога нашего анализа хотелось бы отметить, что рассматриваемая категория средств поражения, условно именуемая ОНД, должна рассматриваться как классификационная подгруппа в общей системе криминалистической классификации оружия. Определяющими признаками такой категории оружия, которая применительно к его огнестрельной версии имеет наименование «огнестрельное оружие ограниченного поражения» (ст. 1 Федерального закона «Об оружии»), должны быть:

- соответствие криминалистическому определению термина оружия как средства, специально предназначенного и технически пригодного для поражения живой или иной цели, не имеющего прямого назначения в быту или производстве;
- обеспечение минимальной вероятности нанесения постоянного ущерба здоровью, жизни, имуществу и окружающей среде;
- предназначенность для временного лишения живой силы противника способности нападать или оказывать сопротивление.

Синтезируя вышеизложенную информацию, можно условно принять за основу следующие дефиниции:

1) оружие ограниченного поражения – это средство, специально предназначенное и технически пригодное для временного поражения живой или иной цели, при условии минимизации вероятности нанесения постоянного ущерба здоровью и жизни людей, их имуществу и окружающей среде, не имеющее прямого назначения в быту или производстве;

2) специальное средство правоохраны – это химический или биологический агент, устройство или изделие, предназначенное и технически пригодное для создания внешних по отношению к объекту заинтересованности условий, способствующих (благоприятствующих) выполнению тактической или стратегической задачи, без непосредственного поражения живой или иной цели, не имеющее прямого назначения в быту или производстве (красящие или адгезионные вещества, блокирующие сети и ограждения, средства остановки транспорта и т. д.).

В этой части следует согласиться с В. В. Селивановым, что использование ССПО «не позволяет лишить противоборствующую сторону боеспособности физически, но дает возможность управления поведением цели за счет психологических эффектов воздействия или ограничивает возможность активных действий».

В заключении необходимо отметить, что назрела необходимость более глубокого и детального исследования проблематики криминалистических и медико-биологических аспектов оборота оружия ограниченного поражения в военных и полицейских целях, а также в целях самообороны, на основе которого возможно будет сформировать адекватные правовые инструменты, регулирующие оборот различных видов оружия и, прежде всего оружия ограниченного поражения и специальных средств правоохранительных органов.

Список литературы

1. Владимиров В. Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». 2003.
2. Владимиров В. Ю., Бабаханян Р. В., Голубев Н. В., Валетов Д. А. Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности. СПб.: 2005.
3. Ермолова Е. И., Ивашкова А. В. и др. Актуальные вопросы криминалистического исследования следов на пулях и гильзах, образующихся при выстреле из гражданского огнестрельного оружия, изготавливаемого на базе боевых образцов. Саратов. Выпуск 2. 2020.
4. Исаков В. Д., Назаров Ю. В., Назаров В. Ю. Гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения, использующее эластичные поражающие элементы. СПб.: 2013.
5. Криминалистика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России/ [Аверьянова Т.В.] и др.; под ред. Волынского А. Ф., Лаврова В. П. 2-е изд., / перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2008.
6. Криминалистика: учебник для образовательных учреждений Минюста России / Абдумажидов А. Г., Бастрыкин А. И., Бурданова В. С. и др. / под ред. Крылова И. Ф. и Бастрыкина А. И. М.: Дело, 2001.
7. Молянов А. Ю., Семькин В. В., Зубач А. В. Специальные средства органов внутренних дел или оружие нелетального действия // Вестник Московского университета МВД России. № 6/2011.
8. Селиванов В. В. Оружие нелетального действия. Учебник для высших учебных заведений / Селиванов В. В., Левин Д. П. М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017.
9. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 16 августа 2017 г. № 285 «Об утверждении перечней видов, типов, моделей боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского оружия, патронов и боеприпасов к нему, специальных средств и норм обеспечения ими работников военизированных и сторожевых подразделений федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

Гаврилин Ю. В.¹,
*начальник кафедры управления
 органами расследования преступлений
 Академии управления МВД России,
 доктор юридических наук, доцент*

Сибилькова А. В.²,
*старший преподаватель
 кафедры управления органами
 расследования преступлений
 Академии управления МВД России,
 кандидат юридических наук*

СИСТЕМА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изменения в структуре преступности в Российской Федерации обуславливают необходимость совершенствования работы правоохранительных органов в сфере раскрытия, расследования и профилактики преступлений. Эффективному решению задач борьбы с преступностью признано способствовать криминалистическое обеспечение данной деятельности.

Относительно содержания понятия криминалистического обеспечения расследования преступлений нет единства взглядов в научной литературе.

Впервые определение данного понятия сформулировал профессор В. Г. Коломацкий, понимая под ним «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 62].

В последствии подобный подход, был поддержан значительным количеством авторов, включая Р. С. Белкина [2, с. 64], В. А. Жбанкова [3, с. 129], А. М. Нуждина [4] и др. В основе данного подхода лежит представление о криминалистическом обеспечении как о системе знаний и сформированных на их основе навыков и умений их использования.

Иной подход к рассматриваемому понятию демонстрируют З. И. Кирсанов [5, с. 10–11], Е. С. Романова [6, с. 7], А. В. Шмонин [7, с. 11], сутью которого является понимание криминалистического обеспечения как системы криминалистических рекомендаций и средств обучения их эффективному применению.

¹ © Гаврилин Ю. В., 2022.

² © Сибилькова А. В., 2022.

Третий подход, яркими представителями которого являются А. Ф. Волынский [8, с. 7], В. А. Волынский [9, с. 28], В. Ю. Сокол [10, с. 98] и др. авторы, состоит в понимании криминалистического обеспечения расследования преступлений как деятельности по формированию условий постоянной готовности к эффективному использованию криминалистических рекомендаций.

С определенной степенью условности, первый подход можно назвать компетентностным, второй – дидактическим, третий – деятельностным.

Все приведенные подходы объединяет то, что в основе криминалистического обеспечения расследования преступлений лежат криминалистические знания (рекомендации). Различия проявляются в объеме анализируемого понятия.

В целом, криминалистическое обеспечение расследования преступлений, как особый вид деятельности участников уголовно-процессуальных отношений, характеризуется комплексным характером, проявляющимся в том, что содержанием криминалистического обеспечения выступают знания, а также деятельность по их формированию и применению; направленностью на создание условий применения криминалистических знаний для целей повышения эффективности предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений; системностью, проявляющейся том, что правовые, ресурсные, научно-технические и организационно-тактические компоненты криминалистического обеспечения взаимно влияют друг на друга, обладая прямыми и обратными связями, в своей совокупности обеспечивают достижение названных выше целей.

С учетом сказанного, под криминалистическим обеспечением следует понимать систему мероприятий научно-технического и организационно-управленческого характера, направленную на формирование технического, тактического и организационно-методического инструментария субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в целях эффективного решения задач уголовного судопроизводства.

Рассмотрим тенденции развития криминалистического обеспечения, обуславливающие изменения, происходящие в системе технико-криминалистических средств.

Во-первых, появление нового вида следов – цифровых. В настоящее время происходит процесс цифровой трансформации преступности, состоящий в принципиальных изменениях как в механизме совершения «традиционных» видов преступлений, возникших в «доцифровую» эпоху, так и в возникновении новых видов преступлений, непосредственно связанных с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и использованием технических средств сбора, обработки, хранения компьютерной информации и ее передачи по линиям связи [11, с. 6]. В связи с этим, все чаще появляется необходимость при доказывании по уголовному делу собирать доказательства, оставленные не в материальном мире, а в виртуальной среде. Для решения вновь появившихся задач стали разрабатываться технико-криминалистические средства, такие, как АПК «Мобильный криминалист», UFED, Belkasoft и др.

Кроме этого, развитие во многих городах Российской Федерации системы «Безопасный город», осуществляющей круглосуточную видеозапись во многих

общественных местах, создает новые возможности расследования преступлений по «горячим следам». Благодаря этой системе, например, было раскрыто похищение картины А. Куинджи «Ай-Петри. Крым» из Государственной Третьяковской галереи в 2019 г. Кроме этого, сейчас практически у каждого человека при себе имеется смартфон с возможностью видео-, фото-, аудиозаписи. Этой возможностью может воспользоваться потерпевший, свидетель, да и лица, совершающие преступления, нередко сами документируют таким образом свои преступные действия. Например, таким образом было раскрыто убийство М. Н. Нурбагандова в 2016 г. Преступники снимали убийство и предшествовавший ему диалог с потерпевшим на камеру мобильного телефона и позже загрузили видеоролик на один из экстремистских сайтов. Когда же несколько боевиков из этой группировки были убиты, при осмотре трупов был найден мобильный телефон с видеозаписью расправы над М. Н. Нурбагандовым. Исследование телефона с применением технико-криминалистических средств показало, что боевики загрузили на сайт смонтированный ролик, из которого вырезали эпизод, демонстрирующий геройский поступок М. Н. Нурбагандова. Перед убийством Магомеда принуждали призвать своих коллег полицейских уйти с работы, но он сказал: «Работайте, братья!».

Во-вторых, компьютерная техника может использоваться не только для исследования цифровых следов преступления, но и при работе с «традиционными» следами для облегчения работы следователя или дознавателя. При этом следует отметить, что ее развитие идет по пути универсализации за счет широких возможностей компьютерной техники.

В практическую деятельность следователей внедряется программа «Конструктор места происшествия», устанавливаемая на планшетный компьютер. Она позволяет создать схему места происшествия с помощью графического редактора и имеющейся многообразной коллекции объектов, поместить на схему и подробно описать обнаруженные в ходе проведения следственного действия следы, орудия преступления и т. д. При этом возможности планшетного компьютера могут использоваться для проведения фото- и видеосъемки места происшествия. Также возможно осуществление быстрого геопозиционирования и разместить схему места происшествия на карте, отображаемой в нескольких слоях, в том числе в виде спутниковых фотоизображений в заданном масштабе [12, с. 35–38].

Планшетный компьютер с программой «Конструктор места происшествия» можно отнести, на наш взгляд, к универсальным средствам, наряду с унифицированным чемоданом криминалиста или следователя.

Последние тенденции развития авиационной техники дают криминалистам возможность адаптировать под свои нужды такие изобретения, как беспилотные воздушные суда, а именно – дроны (коптеры). Они позволяют с так называемого верхнего ракурса зафиксировать обстановку места происшествия и в режиме реального времени передать информацию на компьютер (ноутбук, планшет, смартфон).

В криминалистических целях применяются 3D сканеры, когда требуется провести высокоточное сканирование отдельных объемных следов в лабораторных

условиях или произвести фиксацию крупногабаритных объектов и участков местности или вещной обстановки на месте происшествия за короткий промежуток времени.

В-третьих, помимо работы с материальными и цифровыми следами, современные технико-криминалистические средства обеспечивают и работу с идеальными следами. Если раньше криминалистика предлагала только тактические приемы для более эффективной работы с идеальными следами, то теперь предлагаются и технические средства.

Все больше совершенствуются средства составления композиционных портретов со слов потерпевших и свидетелей. Это происходит за счет увеличения возможностей компьютерной техники. Если раньше использовались фотографии или рисунки отдельных фрагментов лица сначала в виде слайдов, потом в компьютерной программе, при этом их можно было только сопоставлять друг с другом, то теперь различные компьютерные программы, например, автоматизированные системы составления портрета лиц «Каскад-Фоторобот», «Контур-Фоторобот», «FACES», «Mac-a-Mug» позволяют более гибко располагать элементы лица относительно друг друга, менять их размер, трансформировать, дорисовывать индивидуальные особенности в ручном режиме, рассматривать получившееся изображение головы человека с разных ракурсов.

Все более значимую роль в криминалистике в последние годы играет использование полиграфа. Полиграф представляет собой техническое устройство, предназначенное для регистрации нескольких параллельно протекающих психофизиологических процессов в организме. Полиграф регистрирует изменения артериального давления, пульса, дыхания, уровень потоотделения и мышечные сокращения.

Применение полиграфа при расследовании уголовного дела позволяет определить, располагает ли человек информацией о преступлении, а также являлся ли он его непосредственным участником, или только наблюдателем данных событий.

Такие тенденции развития криминалистического обеспечения расследования преступлений, на наш взгляд, оказывают положительное влияние на работу правоохранительных органов, поскольку способствуют более качественной работе с различными видами следов преступления, получению из них доказательственной и ориентирующей информации. Актуализация криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений видится главным направлением усовершенствования работы правоохранительных органов ввиду того, что преступность все больше берет на вооружение достижения современной техники.

Список литературы

1. Криминалистика: История, общая и частные теории. В 3-х томах: учебник. Т. 1 / Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Возгрин И. А., Волынский А. Ф., и др.; под ред.: Р. С. Белкин, В. Г. Коломацкий – М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Аверьянова Т.В.,

Белкин Р. С., Бородулин А. И., Григорьев В. Н., и др.; под ред.: Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.

3. Жбанков В. А. О криминалистическом обеспечении раскрытия, расследования, предупреждения преступлений как частной криминалистической теории / Жбанков В. А., Монгуш Д. Р. Текст : непосредственный // Криминалистика: теория и практика: материалы VII научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 128–132.

4. Нуждин А. М. Частная (родовая) криминалистическая теория расследования криминальных банкротств: монография / А. М. Нуждин. Красноярск, 2006.

5. Кирсанов З. И. Система общей теории криминалистики: научно-методическое пособие. М., 1992.

6. Романова Е. С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е. С. Романова. М., 2009.

7. Шмонин А. В. Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений: современное состояние и пути развития // Труды Академии управления МВД России. 2011. №3 (19). С. 10–14.

8. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: монография / А.Ф. Волынский. М., 2018.

9. Волынский В. А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Информационный бюллетень № 13 по материалам Криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью». М., 2001. С. 28–29.

10. Сокол В. Ю. Криминалистическое обеспечение раскрытия расследования преступлений как инновационный процесс // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5. С. 97–100.

11. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях. Научно-практическое пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021.

12. Скобелин С. Ю., Кузнецов В. В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1. С. 35–38.

Газизов В. А.¹,
доцент кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Подволоцкий И. Н.²,
доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В предлагаемых тезисах будет обращено Ваше внимание повышению результативности портретных экспертиз, за счет обеспечения должной правовой и организационной подготовки процесса исследования. Современное правовое сопровождение экспертной деятельности уже не мыслимо без применения стандартов производства конкретного вида экспертизы, а организационное – без четкого и последовательного алгоритма действий эксперта.

Проблемы эффективности портретных экспертиз необходимо решать комплексными мерами, соединяющими в себе и повышение компетенции эксперта, и развитие приборной базы, а также формированием правового и информационного сопровождения порядка назначения экспертных исследований, их производства и использования результатов в ходе доказывания.

Для повышения результативности экспертных исследований портретных фото и видеоизображений, в первоочередном порядке предлагается осуществить следующие меры:

1. Обеспечение полноты материалов, направляемых для исследования.

При назначении идентификационной портретной экспертизы, следует изложить персональные данные о проверяемом лице и сведения, возможно, повлиявшие на изменения его внешности в течении жизни (перенесенные заболевания, травмы, косметические операции и т. п.). В распоряжение эксперта должны представляться только оригиналы видеозаписей, изъятые с места происшествия. В сопроводительной информации необходимо указывать параметры технических средств, время и условия съемки, порядок изъятия электронного файла. При изъятии с нестандартных регистрирующих устройств, электронная информация должна сопровождаться программным обеспечением или техническим устройством для ее извлечения и исследования.

¹ © Газизов В. А., 2022.

² © Подволоцкий И. Н., 2022.

Представляемые носители электронной (цифровой) информации, требуют указание дополнительного перечня сведений, вносимых в протокол следственного действия или экспертного заключения об условиях получения фото-, видеоизображений, к примеру, данных «геолокации», а также числового кода, получаемого методом криптографической защиты в виде хэш-суммы. Сохранение суммы значений конкретного электронного объекта, на протяжении всего процесса расследования, будет свидетельствовать о целостности первоначально зафиксированных сведений.

2. Проверка достоверности портретной видеoinформации, отображаемой на электронных носителях.

В ситуациях раздельного изъятия электронного файла и регистрирующего устройства или, когда есть предположение о возможном несанкционированном вмешательстве в содержание файла, прежде всего в случаях представления электронных документов заинтересованными сторонами, в виде копий и т.п. ситуациях, следует первоначально провести видеотехническую экспертизу. На разрешение эксперта следует поставить вопрос о наличии (отсутствии) факта монтажа или изменения первоначального содержания документа. Предваряющая фото-, видеотехническая экспертиза исключит ошибки портретного исследования при сравнении неподлинных изображений.

3. Сопровождение правовой регламентацией единых процедур получения портретных фото-, видеоизображений лицами, применяющими устройства видеонаблюдения в целях обеспечения мер безопасности.

Для соблюдения единых требований к условиям и порядку применения видеозаписывающей и фотографической техники, необходимо принять регламент (стандарт) использование технологий цифровой фотографии. Например, такой регламент (Стандартные операционные процедуры в судебной цифровой фотографии) действует в Австралии с 2002 г. Подобные меры позволят упорядочить использование цифровой фотографии, в целях обеспечения достоверности получаемых изображений человека.

Для изображений, полученных с нарушением регламента фото-, видео-фиксации следует предусмотреть алгоритм оценки степени пригодности изображения для идентификации с учетом количества и качества отображаемых признаков внешности.

4. Обеспечение единых критериев получения электронных фото-, видеоизображений.

Настало время критически пересмотреть практику использования бытовых средств в судопроизводстве. В экспертную и криминалистическую деятельность необходимо внедрять специальные многофункциональные мобильные устройства, предназначенные для криминалистических целей и оснащенные сертифицированными программами для работы с цифровой фото-, видеoinформацией.

Проблемы с качеством используемых фотоизображений (фотоснимками на документах, удостоверяющих личность, водительских удостоверениях и др.). возникают из-за отсутствия единых подходов к процессу фотографирования.

Субъективные подходы фотографов или автоматические настройки направленные на коррекцию внешности человека в ущерб достоверности отображения. «Предпродажная» подготовка фотоснимка включает использование различных программ-редакторов и манипуляций с исходными изображениями, которые можно производить и в режиме «ручного управления», самостоятельно изменять их качество и достоверность. Следует ограничить круг лиц, которым доступна работа с цифровой фотографией в сфере правоприменительной деятельности. Допущенным лицам надлежит соблюдать стандартные операционные процедуры цифровой фотографии, обеспечивающие достоверность и качество изображений.

Для повышения качества получаемых в настоящее время цифровых портретных изображений, предназначенных для документов удостоверяющих личность, а также в интересах судопроизводства, предлагается разработать специальный фото-, видео-регистрирующий модуль совместимый с имеющимися комплексами фиксации биометрических данных в соответствии с национальными стандартами, международными рекомендациями в рамках требований «Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность».

5. Организация единой государственной информационной среды.

Действующая в России концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город", предполагает создание единой информационной среды, обеспечивающей эффективное и незамедлительное взаимодействие всех служб, ответственных за безопасность и правопорядок. Система должна аккумулировать фото-, видеоинформацию, представляющую интерес правоохранительных органов, с учетом соблюдения основных прав и свобод человека. Система должна пополняться за счет размещения в ней электронных объектов, изымаемых с места предполагаемого преступления, включая изображения, направляемые на экспертные исследования и за счет образцов внешности проверяемых лиц, проходящих проверку посредством портретной идентификации. Автоматизированные комплексы следует оснастить поисковыми системами, действующими в соответствии с международными стандартами, применяемыми для идентификации личности, что позволит включать их результаты в заключения экспертов.

6. Разработка методов и приемов исследований, обеспечивающих идентификацию человека по видеоизображениям.

Современный уровень идентификации по видеоизображениям функционирует на принципах фото портретной экспертизы, что существенно понижает ее потенциал, поскольку не учитывает принципы формирования видеозаписи, к примеру, деление на основные и промежуточные кадры, понижающими качество изображения.

На видеозаписях, фиксирующих эпизоды правонарушений, можно устанавливать личность путем сравнения траектории движений рук и ног, однако это происходит на примитивном уровне сопоставления угловых величин сгибания

конечностей. В этой части следует обеспечить эксперта программными средствами автоматического распознавания динамических параметров движения человека. Сложность создания которых заключается в отсутствии единой линии движения человека относительно фиксирующих видеокамер, которые устанавливаются над проходящим потоком людей.

В целом, следует обратить внимание на ограниченное использование действенных методик математического решения задач в портретной экспертизе. Хотелось бы оснастить эксперта инструментами объективного контроля принятия решения по вопросам пригодности изображения для идентификации, обнаружения признаков монтажа или не санкционированного вмешательства в процесс получения фото, видеозаписи, а также результатов решения диагностических и идентификационных задач.

7. Совершенствование образовательного процесса.

Обучение специалиста в области исследования портретных изображений и видеозаписей должно производиться в тесном единстве с другими дисциплинами, направленными на исследование внешности человека (анатомии, антропологии, информатики и др.). Сложность решения такой задачи заключается в том, что трудно найти необходимую степень взаимосвязанности предметов и отдельных практических занятий, но это необходимо сделать для повышения качества учебного процесса. Кроме того, важно сформулировать общие задачи и оказать слушателям методическую поддержку в усвоении учебного материала. Решение имеющихся проблем образования видится в разработке современных электронных учебно-методических комплексов; обновлении материально-технической базы; обмен учебно-методическим опытом; повышение методического и научного уровня преподавательского состава.

Таким образом, в условиях цифровизации общества, развития криминалистики и судебной экспертизы, для получения достоверно отображаемых объектов и их идентификации, как никогда важно использование информационно-коммуникативных средств в соблюдение правил и условий, выработанных столетиями работы с вещественными доказательствами. Современный цифровой мир с его социальными сетями и широкими возможностями совершения «Киберпреступлений», распространения вредоносной общественно значимой информации, на фото и видеоизображениях (Дипфейки) ставит перед специалистами в этой области новые задачи, которые можно решить совместными усилиями при активном участии законодательной власти и расширении возможностей технических и программных средств в борьбе с такими явлениями.

Головко С. А.¹,
преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

Зуйкова Н. А.²,
старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОДПИСЕЙ И КРАТКИХ ЗАПИСЕЙ

Подписи – это наиболее распространенный объект судебно-почерковедческой экспертизы как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Профилактическая работа эксперта-почерковеда в большинстве случаев также осуществляется при проведении этого вида исследований. Выявляемые обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений и других правонарушений, могут касаться как подписей (кратких записей) – непосредственных объектов экспертного исследования, так и других реквизитов исследуемого документа и документов, присланных в качестве образцов.

Наиболее часто профилактическая работа проводится экспертами по делам, связанными с оформлением документов по завещаниям, продажам квартир, наследством, спорах о пенсиях, при исследовании подписей и кратких записей в расходных кассовых операциях, платежных ведомостях и других документах бухгалтерского учета и т. д. Обстоятельства профилактического характера, отмечаемые экспертом, могут быть обусловлены отсутствием в подписи достаточного информативного материала, позволяющего идентифицировать исполнителя (из-за краткости подписи, условий выполнения, дефектов бланка и др.), существенными отличиями подписи от имеющего в учреждении образца, фактом выполнения подписей от имени различных лиц одним лицом, использованием не надлежащих материалов письма и пишущих приборов, отсутствием определенных подписей либо других обязательных реквизитов, нарушениями правил и условий хранения документов, которые позволили использовать их в преступных целях либо лишали подпись ее удостоверительного значения.

Наряду с становлением обстоятельств, облегчающих использование документов в преступных целях, эксперты-почерковеды дают также рекомендации, указывающие на необходимость устранения установленных недостатков. Могут быть сделаны конкретные предложения о необходимости соответствия подписи

¹ © Головко С. А., 2022.

² © Зуйкова Н. А., 2022.

в документах определенной важности образцу (например, аналогично оформлению операций в отделениях банка и др.), о дополнении документа реквизитами, собственноручно выполненными подписавшимся (расшифровка подписи в виде фамилии и инициалов), указание о проведенном действии: «Принял», «Получил» (запись прописью суммы или количества), удостоверении факта проведенной операции подписью третьего лица, увеличении графы для подписи, о запрещении использования некоторых материалов и пишущих приборов при заполнении документов. Увеличение в документе полезной для эксперта-почерковеда информации не только облегчает в подобных случаях выявление исполнителя, но и усложняет задачу фальсификатору, способствует предупреждению преступлений.

Иногда при проведении профилактической работы возникают определенные трудности, например, при подготовке рекомендаций не всегда учитывается их экономическая целесообразность, ограничивается право лица подписываться определенным образом, некоторые рекомендации не соответствуют действующим нормативным актам и др.

Компетентное проведение профилактической работы часто требует использования познаний в области не только судебного почерковедения, но и технической экспертизы документов, бухгалтерского учета, оформления отдельных категорий документов.

Выявление криминогенных факторов и разработка рекомендаций по их устранению могут осуществляться как в процессуальной, так и не процессуальной формах. Например, в процессе производства экспертизы или по материалам обобщений экспертной практики.

Материалы профилактической работы экспертов должны использоваться при проведении занятий для сотрудников правоохранительных органов, отдельных категорий должностных лиц, связанных с оформлением документов (работники бухгалтерий, сберегательных касс, нотариальных контор) и т. д.

Дальнейшее улучшение профилактической работы экспертов-почерковедов предполагает наряду с повышением уровня их познаний, устранением имеющихся недостатков, улучшением координации этой работы, изучение эффективности реализации в отдельных учреждениях и организациях данных экспертами рекомендаций.

*Гребнева А. С.¹,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ ВАЖНЫХ ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРИ РАБОТЕ СО СЛЕДАМИ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА, НЕ ИМЕЮЩЕГО ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА

Любая профессиональной деятельности предусматривает соблюдение ряда важных аспектов, выражающихся, в том числе, и в соблюдении норм этики.

Рассматривать экспертную этику, ее формирование, необходимо не только с точки зрения общепризнанных правил и норм поведения в обществе, но и с позиции рассмотрения эксперта как участника уголовного судопроизводства. Это обуславливает наличие у эксперта таких критериев при выполнении исследований как объективности при установлении истины при решении поставленной задачи, принципиальности, независимости в собственных суждениях и осознании общественно-социальной значимости своей деятельности, желания совершенствовать собственный профессиональный уровень.

Актуальным вопросом является и рассмотрение реализации норм этики при работе следами кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора.

Понятие «следы кожного покрова человека» является собирательным и включает следы лба, носа, губ, подбородка, щек и ушных раковин, коленей и локтей. Они позволяют не только идентифицировать человека, но и получить важную информацию о его поле, возрасте, внешности и нередко – состоянии здоровья и особых приметах. Однако работа с такими следами, в виду их специфичности, довольно трудоемка и имеет ряд особенностей.

Уже первоначальный этап работы с рассматриваемыми следами подразумевает наличие у эксперта таких качеств как эрудированности и развитого мышления, что обусловлено необходимостью мысленного воссоздания действий преступника с целью более эффективного поиска, а также впоследствии решения вопроса о механизме следообразования. Следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, отличаются небольшими размерами и нестандартными местами локализации, в отличие от большинства трасологических следов. Обнаружение следов кожного покрова, не имеющего папиллярного узора, при осмотре места происшествия будет свидетельствовать о профессионализме и тщательности эксперта.

Такая этическая норма как научная добросовестность будет реализовываться в знаниях эксперта по выбору методики предварительного исследования обнару-

¹ © Гребнева А. С., 2022.

женных следов, умения в короткий интервал времени получить криминалистически-значимую информацию как для дальнейшего исследования следов, так и оказывающую существенную помощь в установлении лица, причастного к совершению преступного действия.

Не специфичность исследований следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, предполагает наличие у эксперта таких моральных качеств как профессионализм и постоянным совершенствованием своих знаний, умением творчески подходить к решению вопросов экспертного исследования. Важным аспектом является и соблюдение норм общей нравственной морали любого человека. Наиболее ярко они прослеживаются при производстве экспертного эксперимента и получения образцов для сравнительного исследования при наличии круга проверяемых лиц, позволяющего производство идентификационного исследования по установлению конкретной личности. Учитывая специфику следообразующих участков при выборе способа получения образцов, необходимо руководствоваться принципами целесообразности, гуманности и уважения чести и достоинства любого гражданина, определенные Конституцией Российской Федерации.

Применяя тот или иной способ, необходимо корректное и вежливое поведение эксперта при взаимоотношении с лицом, у которого получают сравнительный образец, обдуманность и правильный выбор используемых средств.

При производстве экспертиз следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, эксперт должен быть самостоятелен, уверен и непоколебим в результате проведенного исследования. Ему необходима осознанность в выводах проведенного исследования и последствий, которые эти выводы могут повлечь. «В стадии собственно исследовательской деятельности, т. е. при обнаружении признаков, их оценке и обосновании выводов, – отмечает В. Я. Колдин, – эксперт может опираться только на результаты собственного непосредственного исследования вещественных доказательств. В этих целях эксперт не может использовать ни показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, ни версии следователя или его утверждения, ни, тем более, данные оперативно-розыскной работы».

Гарантией объективности исследования эксперта является его независимость, процессуальная самостоятельность, уверенность в собственных знаниях, применяемых методах. Однако наличие самокритичности бесспорно провоцирует желание эксперта совершенствоваться и повышать собственный профессиональный уровень.

Оценка идентификационной или диагностической значимости результатов исследования, формирование вывод по исследованию в целом, основываются на внутреннем психологическом убеждении эксперта, возникающем в ходе исследования, свободно, независимо, на основе логического и абстрактного мышления.

Моральные и профессиональные качества эксперта, составляющие его экспертную этику, служат гарантией качественной и полноценной работы. Соблю-

дение норм этики и морали при производстве исследований следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора являются неотъемлемой частью производства экспертиз такого рода.

Гусенкова А. А.¹,
*слушатель института
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Захарова Л. Ю.²,
*старший преподаватель
кафедры исследования документов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОРТРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ежегодно технологии, связанные с идентификацией человека по различным основаниям, совершенствуются и развиваются. Разрабатываются и реализуются различные проекты, модернизирующие имеющиеся системы опознавания личности и направленные на создание совершенно новых систем. Однако основной целью таких проектов является создание мультибиометрического комплекса идентификации личности в режиме реального времени. Такие технологии основаны на том, что камера, подключенная к подобной системе, выхватывает лицо из потока, сверяет его в режиме реального времени с имеющейся базой данных и определяет, представляет ли данное лицо оперативный интерес, а также устанавливает данные личности. В Москве развернута обширная городская система видеонаблюдения, подобного рода [2].

Кроме того, в Москве ежегодно проходит масштабная модернизация городской системы видеонаблюдения: десятки тысяч камер заменяются на камеры с более высоким разрешением, а также устанавливаются камеры в тех местах, где ранее их не было. Обновленные системы видеонаблюдения оснащены специальными цифровыми камерами с функцией «интеллектуального видео». Данная функция позволяет анализировать статические (фотографии) и динамические (видеозаписи) изображения и сверять полученную информацию с имеющимися базами данных. Повышение качества изображения способствует росту эффективности использования средств видеонаблюдения.

В настоящее время системы видеонаблюдения широко применяются для обеспечения охраны различных объектов. В случае возникновения криминальной ситуации системы видеонаблюдения дают реальную возможность наиболее объективно зафиксировать процесс совершения преступления, а также запечат-

¹ © Гусенкова А. А., 2022.

² © Захарова Л. Ю., 2022.

леть лиц, совершивших преступление, что впоследствии является доказательством по уголовному делу, а также объектами для производства таких судебных экспертиз как портретная, видео- и фототехническая.

Одним из важнейших моментов достижения результатов являются параметры аппаратуры. Наиболее актуальны цифровые камеры видеонаблюдения с разрешением Full HD – 1920x1080, что существенно превышает разрешение устаревших аналоговых камер. Благодаря высокому разрешению, на видеозаписи с цифровых IP видеокамер различимы не только общие черты человека, его фигуры, одежды, но и мелкие индивидуализирующие признаки элементов лица.

«Безопасный город» – это автоматизированная система для удовлетворения основных потребностей города, основанная на комплексе программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видеоохраны и технической безопасности, а также управления объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами в масштабах города.

Система «Безопасный город» функционирует на базе Единого центра хранения и обработки данных, сокращенно ЕЦХД. Информация с камер Москвы поступает в центр обработки данных ЕЦХД, который обеспечивает надежное хранение видеозаписей.

По данным, имеющимся на официальном сайте ЕЦХД, по состоянию на конец 2020 г. к системе Безопасный город подключено 173 тыс. камер. Данные камеры охватывают 100 % административно-территориального деления г. Москвы [1].

Большое число камер расположено в жилом секторе. В настоящий момент 93 % жилого сектора города Москвы оборудовано камерами видеонаблюдения, большая часть которых расположена на домофонах.

В январе 2020 г. в московскую систему видеонаблюдения была интегрирована система распознавания лиц российской компании NtechLab.

Основанный на алгоритме продукт FindFace эффективно распознает лица и работает исключительно на инфраструктуре клиента – компания NtechLab не передает и не хранит биометрические данные [4]. FindFace способен обнаружить и даже идентифицировать лицо человека на фото, а также в видеопотоке, в котором может присутствовать большое количество лиц. Данный алгоритм возможно использовать для решения разнообразных задач, в число которых входит точный подсчет людей в видеопотоке, контроль доступа на объекты, отслеживание передвижений и поведения людей, запечатленных на видеозаписи. Алгоритм FindFace является биометрической системой.

В России понятие «биометрических персональных данных» закреплено в ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [3]. Это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность.

Биометрическая система может работать в двух режимах: верификации и идентификации.

FindFace Security является интеллектуальной видеоаналитикой, основанной на распознавании лиц. Лица в режиме реального времени выделяются из видеопотока специализированной системой, сверяются со списками мониторинга и, в случае обнаружения совпадения, система отправляет уведомление о наличии совпадения с определенным лицом в имеющейся базе.

Алгоритм включает в себя следующие этапы распознавания: детектирование лица и силуэта на изображении; исправление визуальных искажений; извлечение характеристик лица; верификация или идентификация лица.

Работа алгоритма начинается с того, что он анализирует кадр видеоряда, состоящего из отдельных кадров. Каждый стоп-кадр анализируемого видеоряда состоит из огромного массива пикселей.

Затем происходит определение цветов пикселей. Каждому пикселю присваивается свой собственный уникальный цветовой код, который представляется в виде трех числовых значений из палитры RGB. По итогам данного процесса происходит вход в матрицу нейронной сети из RGB-значений пикселей.

Следующим этапом является определение местонахождения лица на изображении. Существенным преимуществом алгоритма NtechLab является то, что он может задетектировать абсолютно любое число лиц в кадре. Именно это преимущество позволяет применять его в целях обеспечения безопасности в местах массового скопления людей и в общественных местах. На скорость работы детектора не влияет количество лиц в кадре. Алгоритм технологии распознавания лиц выдает координаты границ бибокса: верхняя левая и правая нижняя граница лица для дальнейшей работы с каждым лицом.

После определения местонахождения лица на кадре происходит исправление визуальных искажений. Специально созданный алгоритм, входящий в основной алгоритм NtechLab, четко определяет положение головы анализируемого лица и исправляет визуальные искажения, то есть разворачивает лицо в положение анфас. Изображение проходит выравнивание по многим точкам, в число которых входит выравнивание по зрачкам, углам рта, носу.

После этого алгоритм извлекает полученные числовые характеристики лица. Сеть генерирует и присваивает лицам персональный вектор признаков, называемый биометрическим шаблоном. Биометрический шаблон – определенный числовой код, сгенерированный нейросетью после преобразования исследуемого изображения, и используемый в процессе сравнения с имеющимися в базе шаблонами.

Следующий этап – поиск и проверка по имеющимся базам изображений. Производитель утверждает, что алгоритм находит лица даже после значительных изменений, связанных с возрастом, появлением бороды или усов, а также в тех случаях, когда часть лица прикрыта каким-либо предметом, например, очками или медицинской маской.

Система выделяет для себя признаки лица, называемые атрибутами. Используя поиск по атрибутам, можно быстро найти в базах мониторинга лица с определенным признаком, например, все лица с бородой или усами. Для каждого признака (атрибута) существует индивидуальная нейронная сеть, однако при поиске

по нескольким атрибутам сразу (например, при поиске лиц в очках и с усами) все задействованные одномоментно сети работают параллельно.

Также производитель утверждает, что система способна определять наличие медицинской маски на лице в трех состояниях: нет маски, правильно надета, неправильно надета. Актуальность данной функции обусловлена современными реалиями жизни, вызванными всеми известной коронавирусной инфекцией.

Тем не менее, несмотря на наличие такого уровня программ, все также продолжают назначаться портретные экспертизы в силу того, что доказательством по делу является именно заключение эксперта.

В этой связи мы предлагаем внедрять систему распознавания лиц в работу эксперта, с целью изначальной проверки лиц, изображенных на стоп-кадрах из видеозаписей по биометрическим базам данных, а затем проверять установленные совпадения с помощью методов портретной экспертизы.

Что касается исследования лиц, закрытых маской. В настоящее время методика портретной экспертизы не предусматривает исследование таких объектов в силу того, что большое количество элементов лица не просматривается. В соответствии с методикой портретной экспертизы может быть сформулирован вывод о невозможности решения вопроса в том случае, когда невозможно проанализировать характер совпадений и различий признаков внешности из-за несопоставимых условий съемки. Наличие маски на лице человека, изображенного на исследуемом объекте, может относиться к описанной выше ситуации, приводящей к НПВ.

Однако производители системы распознавания лиц, используемой в настоящий момент в г. Москве, утверждают, что их алгоритмы способны идентифицировать лицо, несмотря на наличие маски. Поэтому в дальнейшем наше исследование будет направлено на установление возможности идентификации лиц в медицинских масках по тем элементам внешности, которые могут быть изучены, несмотря на наличие медицинской маски, с применением метода визуального сопоставления признаков внешнего облика человека, а также иных методов, применимых к подобным изображениям.

Ситуация в стране и мире ежегодно меняется, технологии развиваются, поэтому и судебная экспертиза должна идти в ногу со временем, применять имеющиеся достижения науки и техники в целях расследования и раскрытия преступлений, изменять методики, разработанные многие годы назад, и адаптировать их к современным условиям жизни.

Список литературы

1. Единое хранилище данных: [Электронный ресурс]. URL: [https://ehd.moscow/index.php?id_src=441&id_ind=900&id_tab=1&action=show_details_open&show=inds&show_full=1&exist=1&source=-9997&id_root\[0\]=441_441&id_root\[1\]=441_900](https://ehd.moscow/index.php?id_src=441&id_ind=900&id_tab=1&action=show_details_open&show=inds&show_full=1&exist=1&source=-9997&id_root[0]=441_441&id_root[1]=441_900) (дата обращения: 14.10.2021).

2. Савенкова Е. Ю., Дробышева Т. В., Лештаева Т. Э., Попова А. А. Городская система видеонаблюдения «Безопасный город». Внедрение современных технологий в распознавании лиц: справочное пособие ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве, 2019.

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. NtechLab – дополняя интеллект: [Электронный ресурс]. URL: <https://ntechlab.ru/> (дата обращения: 14.10.2021).

*Дёмин К. Е.¹,
доцент Российского университета
транспорта (МИИТ),
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ТАКТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Развитие информационных технологий сопровождается их проникновением во все сферы общественной жизни. Эти достижения науки и техники используются не только добросовестные пользователи коммуникативных сетей, но злоумышленники, преследую корыстные цели. При производстве осмотра важно помнить о возможности нахождения встроенных команд по стиранию и уничтожению данных, поэтому очень важно, никого не допускать к компьютерам, произвести отключение от них всех устройств, которые могут каким-либо способом изменить в них информацию (модемы, сетевые кабели (если есть), клавиатура, мышь и т. п.).

Производство следственных действий, в ходе которых следователем совместно со специалистом вырабатываются тактические приемы по изъятию компьютерной техники, к примеру – изъять компьютер целиком или произвести только изъятие информации, какой именно и в каком виде. При этом, если изымается компьютер, особенно важно, если он выключен, то не включать его, а если включен, то выключить его с минимально возможными потерями информации. Поэтому особенно важно, чтобы специалист знал корректный способ выхода из различных операционных систем. Также было отмечено нами ранее [1, с. 147–162], что необходимо использовать только легально приобретенными компьютерными программами, причем на место происшествия специалист выезжает, имея с собой обширный арсенал компьютерной техники, которая может ему пригодиться при копировании информации, ее восстановлении, декодировки и прочее. При производстве осмотра важно помнить о возможности нахождения встроенных команд по стиранию и уничтожению данных, поэтому очень важно, никого не допускать к компьютерам, произвести отключение от них всех устройств, которые могут каким-либо способом изменить в них информацию (модемы, сетевые кабели (если есть), клавиатура, мышь и т. п.).

Расследование практически любого преступления, в том числе и совершенного с использованием информационных и коммуникационных технологий, не обходится без назначения и производства экспертиз. Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза – процессуальное

¹ © Дёмин К. Е., 2022.

действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Приложение № 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 содержит перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в число которых входит и компьютерная экспертиза (далее – КЭ). В ходе КЭ исследуются закономерности разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, зафиксированных в материалах уголовного дела. Объективная составляющая установленных фактов и обстоятельств часто связана с уяснением компонентов компьютерных средств, т. е. функциональных возможностей их применения в различных сферах жизнедеятельности человека.

По мнению Е. Р. Россинской, «вид экспертизы, в ходе каких изучается техника и ее компоненты, называется компьютерно-технической экспертизой, потому что своим началом вычислительная (или же компьютерная) техника напрямую обязана как раз инженерно-техническим наукам. Известный термин «компьютерная техника», который исторически включает в себя все виды обеспечения автоматизированных систем управления (математическое, лингвистическое, техническое, программное, информационное и др.), по сути, является прародителем сегодняшнего названия СКТЭ» [2, с. 233]. Предложенный профессором Е. Р. Россинской термин, на наш взгляд, является самым оптимальным в силу того, что поскольку семантически объединяет как само устройство, т. е. аппаратные объекты (персональные компьютеры, периферийные устройства в виде принтеров и модемов, серверы и рабочие станции как сетевое оборудование, мобильные телефоны, иммобилайзеры, карты памяти и др.), так и его составляющие, системное программное обеспечение, информационные данные, включающие различные виды текстовых, графических, электронных документов, лог-файлы, базы данных, а также составные части компьютерной сети (проводные и беспроводные сети, компоненты и каналы их взаимодействия). Часто эксперту при производстве экспертизы приходится сталкиваться с разного рода мультимедиа данными, к таковым можно отнести видеозаписи, аудиозаписи и т. д. [3, с. 286].

Таким образом, можно сделать вывод, о необходимости комплексного подхода при расследовании преступлений в сфере высоких технологий, сочетающего в себе тактику ОМП, основанную на методах классической криминалистики в сочетании с IT-технологиями, имеющего своей целью процессуальную корректность поиска, обнаружения, фиксации и исследования информационной следовой картины криминального события, получение доказательств, соответствующие требованиям ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Васильев А. А., Дёмин К. Е. Криминалистические аспекты получения доказательственной информации с электронных носителей данных // Публичное и частное право. 2011, вып. III (XI), С. 147–162.
2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011.
3. Юбко Ю. М., Скачек Р. В. Производство по материалам о нарушении права интеллектуальной собственности на программный продукт «1С: Предприятие»: организационные и тактические аспекты // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 15 нояб. 2013 г.). Минск : Акад. МВД, 2013. С. 276–278.

Дизер О. А.¹,
заместитель начальника
института (по научной работе)
ФГКОУ ВО Белгородского
юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
доктор юридических наук, доцент

Черняков С. А.²,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
ФГКОУ ВО Белгородского
юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ВЫЯВЛЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров и его последствия продолжают сегодня оставаться одной из наиболее острых общемировых проблем.

Показывает практика, что в настоящее время выявить преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе совершаемые с использованием телекоммуникационных технологий, без применения специальных технических средств крайне затруднительно, а в отдельных случаях невозможно. Проведенный нами анализ показал, что наиболее часто оперативные подразделения ОВД применяют программно-аппаратные комплексы и технические средств аудио и визуального наблюдения, а также видеозаписи, позволяющие документировать преступную деятельность наркобизнеса различных уровней.

Учитывая, что дискуссию о программно-аппаратных комплексах в открытой печати мы вести не имеем возможности, остановимся на изложении наиболее распространенных способах фиксации криминальной информации и видах технических средств которую мы можем встретить в открытых источниках.

К ним можно отнести следующие:

1. Аудио- и видеозапись действий наркобизнеса осуществлялась родственниками наркомана (с целью оградить его от негативного влияние окружения) по собственной инициативе, вне рамок проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

¹ © Дизер О. А., 2022.

² © Черняков С. А., 2022.

2. Аудио- и видеозапись действий наркосбытчиков осуществлялась в рамках проведения ОРМ, с использованием технических средств общего назначения.

3. Аудио- и видеозапись действий наркосбытчиков осуществлялась в ходе проведения специальных технических мероприятий, с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Аудио- и видеозапись действий преступника, осуществленные самим заявителем по его собственной инициативе, не является ОРМ или следственным действием и не регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) или Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Часть 2 статьи 86 УПК РФ «Собирание доказательств» предусматривает, что «потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

Часть 2 статьи 84 УПК РФ устанавливает, что к числу представляемых потерпевшим доказательств относятся документы, которые «могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ».

Таким образом, заявитель может сам осуществить аудио- и видеозапись действий преступника (может это сделать по негласному совету сотрудников оперативных подразделений НОН), при этом он может использовать любые технические средства общего назначения, в том числе фотоаппараты, диктофоны и мобильные устройства связи.

В ситуации аудио- и видеозаписи самим заявителем по существу нет никаких правовых ограничений, в том числе, если она осуществляется в жилище.

Правовой основой применения технических средств аудио- и видеозаписи при проведении ОРМ является ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД, согласно которой в ходе проведения ОРМ используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также технические и другие средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Иная ситуация складывается при производстве аудио- и видеозаписи с использованием специальных технических средств (СТС), предназначенных для негласного получения информации.

В данном случае важно, чтобы СТС состояли на вооружении ОВД и имели государственную сертификацию, подтверждающую безопасность их для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды. В случае применения СТС в соответствующих оперативно-служебных документах, составленных по результатам ОРМ, должны быть отражены данные о технических характеристиках этих средств, условиях и порядке их использования. Это является одной из важных

гарантий установления объективной связи полученных материальных носителей информации с обстоятельствами и фактами, подлежащими доказыванию.

Процессуальные проблемы использования аудио- и видеозаписи, произведенной с помощью СТС, в доказывании по уголовным делам заключаются в следующем:

1. Установка (размещение) СТС в местах проведения СТМ (местах производства аудио- и видеозаписи) оформляется в соответствии с правовыми актами ограниченного доступа. Документы, отражающие установку (размещение) СТС, органу дознания, следователю или в суд не представляются, поскольку не подлежат рассекречиванию.

2. При установке (размещении) СТС в местах проведения СТМ не присутствуют не только представители общественности, но и зачастую сотрудники оперативных подразделений, являющиеся инициаторами проведения СТМ. Следует отметить, что присутствие представителей общественности при установке (размещении) СТС в местах проведения СТМ зачастую не имеет смысла, так как внешне СТС не имеют вид обычного диктофона, в результате чего представители общественности не смогут понять или проверить, какие именно технические средства вручаются или устанавливаются на определенном месте.

После документирования преступления, сотрудником оперативного подразделения, являвшимся инициатором проведения СТМ, подготавливаются постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, а также сообщение о результатах ОРД, предусмотренные пп. 6, 9 и 14 приказа МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

К указанным материалам прилагаются полученные (выполненные) при проведении СТМ материалы аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в сообщении.

В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению. Все указанные материалы предаются лицу, производящему предварительное расследование, после чего сотрудник оперативного

подразделения, являвшийся инициатором проведения СТМ, допрашивается в качестве свидетелей об обстоятельствах производства аудио- и видеозаписи в ходе проведения СТМ.

Следует отметить, что в настоящее время сложилась широкая практика использования результатов СТМ в доказывании по уголовным делам. Речь идет не только о прослушивании телефонных переговоров, аудиозапись которых используется в качестве доказательств достаточно часто, но и о аудиовидеозаписи в ходе СТМ, негласно проводившихся в различных местах, в отношении вымогателей, мошенников и иных лиц занимающихся противоправной деятельностью.

Отдельной проблемой применения технических средств аудио- и видеозаписи в ходе ОРД является необходимость для этого, в некоторых случаях, соответствующего судебного решения.

Необходимо помнить, что Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в п. 81 постановления по делу «Быков против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г., констатировал: «...в отсутствие конкретных и подробных правил использование этой техники контроля (средств аудиовидеозаписи – авт.) в качестве части «оперативного эксперимента» не сопровождалось адекватными гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Соответственно, ее использование допускало произвол и было не совместимо с требованием законности».

После принятия постановления ЕСПЧ по делу «Быков против Российской Федерации» защитники стали ставить под сомнение законность негласной аудио- и видеозаписи, проведенной без судебного решения в ходе осуществления ОРД.

Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) вынес значительное количество решений по жалобам, в которых оспаривалась допустимость использования в качестве доказательств по уголовному делу аудио- и видеозаписей, полученных в ходе проведения таких ОРМ, как наблюдение и оперативный эксперимент. В указанных решениях КС РФ отмечалась возможность использования в ходе проведения ОРМ видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающее среде (ч. 3 ст. 6 Закона Об ОРД), с целью фиксации хода и результатов проведения соответствующих ОРМ.

По смыслу названного закона применение технических средств, в том числе средств аудиозаписи, осуществляется в рамках общего порядка проведения соответствующих ОРМ и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения: судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов. В делах заявителей аудиозапись, применявшаяся при проведении наблюдения и оперативного эксперимента, была осуществлена именно тем лицом, с которым заявитель вел переговоры о совершении преступных действий, и с согласия которого проводились названные мероприятия. При таких обстоя-

тельствах КС РФ не согласился с утверждением заявителей о нарушении их конституционных прав (определения от 11 июля 2006 г. № 268-О, от 16 ноября 2006 г. № 454-О, от 17 июля 2007 г. № 597-О-О и др.).

Следует отметить, что эта правовая позиция была распространена и на случаи негласной аудио- и видеозаписи, осуществленной самим оперативным сотрудником.

Проводимые компетентными международными организациями научные исследования свидетельствуют, что сегодня оперативные методы не позволяют выявить конкретных лиц, сбывающих наркотики через Интернет.

Особенности современных схем распространения наркотиков с использованием информационных технологий диктуют необходимость выработки странами Содружества новых согласованных подходов к обозначенной проблематике.

Список литературы

1. Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02). По делу обжалуется необоснованное продление срока содержания под стражей до суда, применение технических средств скрытого наблюдения, а также использование результатов такого наблюдения против заявителя в суде. По делу допущено нарушение требований п. 3 ст. 5 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нарушение требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.

2. Влияние темного или глубокого Интернета на распространение синтетических наркотиков: обзор Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Алматы, 2018 (информация представителя МВД России в Республике Казахстан, исх. от 20 августа 2018 г. № 158).

*Дмитриева Л. В.¹,
преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя*

БИОМЕТРИЯ И СХЕМА ЕЕ РАБОТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Успешная борьба с преступностью непрерывно связана с уровнем использования правоохранительными органами технических средств и приемов. Одним из перспективных направлений в правоохранительной сфере является возможность использования биометрических технологий.

Биометрия – (от био и греч. «metreo» – измеряю) раздел вариационной статистики, разрабатывающий методы статистического анализа показателей изменчивости биологических объектов.

Биометрические технологии – технологии, основанные на биометрии, т. е. на распознавании исключительных характеристик отдельно взятого человека, которые в свою очередь бывают врожденные (радужная оболочка глаза, отпечаток пальца и т. п.) и приобретенные (походка, почерк и т. п.).

Биометрические системы работают в двух режимах – верификации и идентификации. Верификация представляет собой сравнение один к одному с биометрической моделью (это же лицо, за которое себя выдает).

Идентификация в биометрической системе представляет собой сравнение один из нескольких, то есть отождествление идет с образцами, содержащимися в базе данных.

Принцип работы всех биометрических систем подобный и включает в себя:

- запись – это фиксирование биометрической системой физический или поведенческий образец биометрической характеристики, так же система может запросить сделать еще некоторое количество образцов, когда происходит запись для выбора наиболее точной биометрической характеристики;
- выделение – это вынос из образца собранной уникальной информации и дальнейшее ее превращение в биометрический образец;
- сравнение – уже имеющийся сохраненный индивидуальный образец сравнивается с представленным;
- несовпадение либо совпадение – система выносит заключение об установление тождества, либо же его отсутствии и выносит соответствующее решение.

Показатели эффективности биометрических систем:

- FRR (False Rejection Rate) – ложный отказ доступа, который может быть связан с тем, что система не принимает подлинность шаблона, зарегистрированного в ней пользователя;
- FAR (False Acceptance Rate) – вероятность ложной идентификации;

¹ © Дмитриева Л. В., 2022.

- FMR – вероятность, что система ошибочно сравнивает входной образец с несоответствующей моделью в базе данных;
- FNMR – вероятность ошибки системы в определении совпадений между входным образцом и соответствующей моделью из базы данных;
- FTE – отклонение в регистрации, в большинстве случаев связанное с низким качеством входных данных;
- FTS – коэффициент ошибочного удержания, чаще всего связанный с некорректно введенными входными данными.

Активное использование текущей биометрии возникло в середине 1970-х гг., где основной задачей был контроль доступа на секретные объекты. Первые биометрические системы представляли довольно высокую степень безопасности только из-за дорогостоящих биометрических устройств, входящих в них. За последние годы выросло огромное количество бюджетной передовой электронной техники и микропроцессоров для работы с изображением, что привело к снижению стоимости и росту точности биометрических устройств. Биометрические системы значительно облегчат процессы судопроизводства, благодаря этому можно будет знать, где был тот или иной человек и проводить идентификационные исследования до момента нахождения человека. Изменить облик можно незаметно для окружающих, но только не для биометрической системы. Внедрение биометрических устройств в правоохранительных органах в скором будущем приобретет лавинный характер. Благодаря значительному усовершенствованию и снижению стоимости мультимедийных и цифровых технологий появляется все больше возможностей создавать и продвигать принципиально новые системы идентификации.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-6-2006 Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 6. Данные изображения радужной оболочки глаза.
2. Болл Р., Коннел Д., Панканти Ш., Рахта Н., Сеньор Э. Руководство по биометрии. М.: Техносфера, 2007.
3. Плохинский Н. А. Биометрия. Новосибирск: изд-во СО АН СССР, 1961.
4. Jain A. K., Ross A., Prabhakar S. An introduction to biometric recognition // IEEE Transaction on Circuits and Systems for Video Technology. January 2004. Т. 14 (1).

Жиляев Р. М.¹,
 заместитель начальника
 центра изучения проблем управления
 и организации исполнения наказаний
 в уголовно-исполнительной системе
 Научно-исследовательского института
 Федеральной службы исполнения наказаний

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СУДЕБНОГО ЗАПРЕТА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СВЯЗИ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В соответствии с законом (ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) подозреваемые и обвиняемые (далее – обвиняемый или подучетное лицо) по решению дознавателя, следователя или суда на время предварительного расследования и судебного разбирательства могут быть ограничены в правах на выбор места жительства, свободное передвижение, общение с определенными лицами либо вовсе изолированы от общества в следственном изоляторе (далее – СИЗО). Подобные правовые ограничения возникают в следствии избрания дознавателем, следователем или судом меры пресечения обвиняемому.

Мера пресечения, как сказано выше, может избираться дознавателем и следователем: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ст.ст. 102–105 УПК РФ), судом: запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу (ст.ст. 105.1–108 УПК РФ).

В последние годы благодаря средствам массовой информации получило широкой распространение такое мнение, что мера пресечения, в особенности связанная с лишением свободы и существенным ограничением различных прав обвиняемого, является некой формой давления на него со стороны обвинения [1, с. 20]. Однако если отбросить стереотипы и исходить из буквы закона, то мера пресечения избирается лишь для конкретных целей, перечисленных в законе (ст. 97 УПК РФ): помешать обвиняемому скрыться от уголовного преследования и предупредить совершение им новых преступлений; для защиты участников уголовного процесса и сохранения доказательств, а также для обеспечения возможности исполнения приговора суда или выдачи преступника зарубежному государству.

В результате крушения Советского Союза, названного Президентом Российской Федерации В. В. Путиным крупнейшей геополитической катастрофой века [2], в 1990-х гг. и вначале 2000-х гг. произошло значительное увеличение в

¹ © Жиляев Р. М., 2022.

стране числа совершенных преступлений и соответственно «тюремного населения», в том числе за счет обвиняемых, заключенных под стражу на время следствия и суда.

По опубликованным данным в 1990-е гг. численность обвиняемых и осужденных, находящихся в местах лишения свободы, достигала 15 млн человек [3, с. 14]. В качестве иллюстрации сказанному приведу еще некоторые официальные статистические данные ФСИН России, согласно которым если на 1 января 2002 г. в местах лишения свободы находилось более 960,6 тыс. человек [4], то на 1 января 2021 г. число таких граждан сократилось более чем на 50,2 % и составило немногим более 482,8 тыс. человек [5]. Добиться столь значительного сокращения количества лиц, находящихся в местах лишения свободы, удалось главным образом благодаря пересмотру уголовной политики в сторону гуманизации и передачи от прокурора суду права избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, а не благодаря «возвращению» спустя более 40 лет в 2001 г. домашнего ареста в уголовно-процессуальное законодательство (ст. 107 УПК РФ) в качестве альтернативы заключению под стражу.

Следует согласиться с мнением В. Б. Первозванского и Ю. Н. Строговича, что домашний арест является наиболее строгой мерой пресечения в уголовном процессе, конечно после заключения под стражу, так как предполагает существенное ограничение прав обвиняемого на свободу передвижения, выбор места жительства, общение с определенными лицами, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет» (далее – интернет) и т. д. [6, с. 315].

Изначально «непопулярный» у дознания, следствия и суда домашний арест после внесенных изменений в УПК РФ, разъяснений высших судов и решений Европейского Суда по правам человека стал набирать «обороты», что наглядно видно в представленной таблице (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение количества обвиняемых, находившихся под стражей и домашним арестом (2007-2020 гг.)

Отчетный период	Находится под домашним арестом (чел.)	Заключено под стражу в СИЗО (чел.)
2007	205	223412
2008	88	207456
2009	146	187793
2010	668	148689
2011	1346	135850
2012	2714	132923
2013	3086	133311
2014	3333	133755
2015	4676	140457
2016	6056	121796
2017	6442	113269
2018	6329	102205

Продолжение таблицы 1

2019	6037	94633
2020	6949	84919

До передачи в 2011 г. функций по контролю за домашним арестом ФСИН России данную функцию исполняли, в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и усмотрения суда, сотрудники различных силовых ведомств. Одновременно с передачей функций по контролю за домашним арестом ФСИН России было разрешено использование для этих целей технические средства контроля (далее – средства контроля). Однако такие средства контроля отсутствовали вплоть до начала 2013 г. Наконец, 18 февраля 2013 г. Правительство Российской Федерации своим постановлением № 134 утвердило перечень таких средств контроля вместе с порядком их применения. В данный перечень вошли: 1) стационарное и мобильное контрольные устройства, предназначенные для получения и передачи сигнала от электронного браслета контролирующему органу; 2) устройство активации средств контроля; 3) пульт мониторинга для получения и обработки информации от контрольных устройств; 4) электронный браслет, позволяющий дистанционно идентифицировать и отслеживать место нахождения обвиняемого.

Статья 107 УПК РФ «Домашний арест» в 2011, 2013 и 2018 гг. благодаря работе законодателя претерпела значительные изменения. Помимо законодателя над совершенствованием института домашнего ареста трудился и Верховный Суд Российской Федерации, который в целях упорядочения правоприменительной практики и снятия вопросов, возникающих у судов, органов дознания и следствия, подготовил в 2013, 2016 и 2020 гг. соответствующие постановления (от 19.12.2013 № 41, от 24.05.2016 № 23 и от 11.06.2020 № 7).

14 сентября 2020 г. был отменен Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 февраля 2016 г. № 26 и приказами органов исполнительной власти, уполномоченных проводить дознание и осуществлять предварительное следствие по уголовным делам, в связи с утверждением приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 189 и приказами вышеуказанных органов нового Порядка осуществления контроля.

Следует заметить, что внесенные изменения и дополнения не в полной мере обеспечили решение всех возникающих трудностей, связанных с контролем за мерой пресечения в виде домашнего ареста в целом и, частности, за соблюдением наиболее проблемного для контроля запрета «использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет». Об этом свидетельствует информация, поступившая от территориальных органов ФСИН России о деятельности контролирующих органов, опросы экспертов различных категорий, включая представителей судейского корпуса, а также статистические дан-

ные. Это и очевидно, поскольку восполнение имеющихся пробелов и противоречий в правовом регулировании относится не к компетенции высшего судебного органа, а является прерогативой федерального законодателя.

Так, полностью не пригодны, как показали натурные испытания, для целей контроля за вышеуказанным судебным запретом оказались используемые сотрудниками ФСИН России средства электронного мониторинга (далее – СЭМПЛ) [7].

Экспертный опрос по проблеме осуществления контроля за домашним арестом, в котором приняли участие 1107 сотрудников УИС из 75 территориальных органов ФСИН России, среди которых большинство составляет инспекторский состав, непосредственно занятый в обеспечении исполнения домашнего ареста, показал, что 40 % из них считают домашний арест малоэффективной мерой пресечения, которая неспособна обеспечить цели ее избрания (предупредить совершение новых преступлений, помешать обвиняемому понести заслуженное наказание, защитить участников уголовного процесса, обеспечить сохранность доказательств) прежде всего по причине неудовлетворительного уровня законодательного и ведомственного регулирования механизма контроля за домашним арестом, а также невозможностью или трудностями (более 90 %) зафиксировать и документально подтвердить с помощью СЭМПЛ факт нарушения запрета на использование средств связи и интернета.

В качестве иллюстрации к сказанному приведем пример, поступивший из УФСИН России по ХМАО (Югра). Так, ранее судимый К. обвиняемый в совершении тяжкого преступления (ст. 111 УК РФ), находясь под домашним арестом, повторно совершил тяжкое преступление (ст. 111 УК РФ). Кроме того, в течение года на учет УФСИН было поставлено несколько обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (ст.ст. 105, 132 и 134 УК РФ), в том числе в отношении несовершеннолетних. Данные лица в дальнейшем были осуждены на длительные сроки лишения свободы (от 7 до 15 лет) [8, с. 21–22].

Закон возлагает на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (далее – Инспекции) бремя по сбору материалов, подтверждающих нарушение подучетным лицом условий избрания домашнего ареста.

В данной ситуации неоценимую помощь сотрудникам Инспекций может оказать фоноскопическое исследование, которое позволяет произвести сравнение полученных образцов с образцами объекта, с которым предполагается установить тождество. Возможности фоноскопической экспертизы позволяют следствию успешно выявлять, раскрывать и расследовать такие преступления, как «телефонное» мошенничество, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, «телефонный» терроризм и т. д. Даже существует мнение о необходимости введения на законодательном уровне обязательной государственной фоноскопической регистрации по аналогии с дактилоскопической регистрацией.

Применительно к домашнему аресту получить образцы голоса обвиняемого можно, например, с помощью оперативно-розыскного мероприятия «Сбор об-

разцов для сравнительного исследования», предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ № 144-ФЗ), причем на проведение записи переговоров в ходе личных непосредственных встреч собеседников не требуется санкции суда.

Образцы голоса подучетного лица могут быть получены негласно в результате совместных действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и сотрудников контролирующего органа или органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело.

Согласно ст. 7 ФЗ № 144-ФЗ среди прочего основанием для проведения ОРМ является наличие возбужденного уголовного дела (п. 1), поручение следователя, дознавателя, органа дознания или определение суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве (п. 3). Аналогичная норма содержится и в УПК РФ, в соответствии с которой следователь (п. 4 ч. 2 ст. 38) и дознаватель (п. 1.1 ч. 3 ст. 41) по уголовным делам, находящимся у них в производстве, уполномочены давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Наличие письменного поручения дознавателя или следователя по уголовному делу, находящемуся у него в производстве, о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Сбор образцов для сравнительного исследования» позволяет сотрудникам оперативных подразделений проводить соответствующее мероприятие, в том числе с использованием специальных технических средств.

Закон предоставляет сотрудникам оперативных подразделений определенную степень свободы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, который предполагает самостоятельный выбор ими тактики их проведения. Как известно, основу тактики оперативно-розыскных мероприятий составляют «тактические приемы», направленные на оптимизацию условий и порядка деятельности по рациональному получению, переработке и оценке информации.

Например, образцы голоса у гр. Д. Ю. Бухарова были получены оперативными сотрудниками в условиях следственного изолятора с использованием аудиозаписывающей аппаратуры в ходе его опроса, что в дальнейшем стало предметом разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации [9]. Я же предлагаю в качестве тактического приема привлечь к данному оперативно-розыскному мероприятию должностных лиц, которые не вызовут каких-либо подозрений у обвиняемого, например, дознавателя или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, либо сотрудника Инспекции, непосредственно осуществляющего контроль за нахождением обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Привлечение следователя или дознавателя к проведению оперативно-розыскных мероприятий предполагается для получения образцов голоса обвиняемого в ходе проведения следственных действий.

Для этих целей наиболее оптимальным следственным действием является дополнительный допрос обвиняемого, предусматривающий ответы обвиняемого на поставленные вопросы дознавателя или следователя при этом вопросы могут корректироваться в зависимости от ответов обвиняемого. Данный метод получения образцов голоса обвиняемого требует крайне внимательного отношения к составлению вопросов для предстоящего допроса для того, чтобы соблюсти баланс между обстоятельствами уголовного дела, требующими выяснения, и текстом, необходимым для проведения фоноскопического исследования, к которому предъявляются определенные требования, чтобы не вызвать преждевременное подозрение у обвиняемого о реальной цели проводимого следственного действия. В частности, по используемой методике образцы голоса для фоноскопического исследования в обязательном порядке должны содержать смычные согласные звуки, при артикуляции которых органы речи находятся в таком положении, что поток воздуха из легких полностью блокируется с помощью смычки, создаваемой в полости рта или в гортани (например, слова коррупция, полиция, презумпция и т. д.).

В данном случае неоценимую помощь в подготовке вопросов для предстоящего оперативно-розыскного мероприятия, завуалированного под дополнительный допрос обвиняемого, может оказать эксперт-фоноскопист.

Как сказано выше, получение образцов голоса обвиняемого возможно и с привлечением сотрудника Инспекции, непосредственно осуществляющим контроль за обвиняемым в месте исполнения домашнего ареста. В этом случае следует руководствоваться п. 12 Порядка, если проводится первая беседа с обвиняемым, или п. 30 Порядка, которым предусмотрено получение объяснения от обвиняемого.

Аудиозапись с образцами голоса обвиняемого на электронном носителе предоставляется дознавателю или следователю в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 11 ФЗ № 144-ФЗ и Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

Как справедливо отметил Конституционный Суд Российской Федерации в решении от 28 сентября 2017 г. № 2211-О результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований закона, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ [10].

Более того, по нашему мнению, обязательным условием проведения данного оперативно-розыскного мероприятия является запрет на использование полученных таким способом сведений в качестве доказательств по уголовному делу, так как они прежде всего направлены не на получение доказательств по уголовному делу, а на обеспечение контроля за соблюдением запрета на использование средств связи и интернета.

Таким образом, полученные в результате оперативно-розыскного мероприятия образцы голоса обвиняемого могут быть использованы для отождествления с другими образцами объекта, например, голосом абонентских номеров подвижной радиотелефонной связи, выходившими в эфир с места исполнения домашнего ареста.

Список литературы

1. Колоколов Н. А. Одиннадцать месяцев под стражей в ожидании прекращения дела. Незаконное уголовное преследование группы предпринимателей в призме внимания Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 2. С. 19–22.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апр.
6. Попова М. Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 14–20.
3. Отчет ФСИН России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (форма 2-УИС) за январь 2001 г. Доступ из автоматиз.-информационной системы «Статистика УИС».
7. Отчет ФСИН России «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы (форма ФСИН-1)» за 2-ой квартал 2021 г. Доступ из автоматиз.-информационной системы «Статистика УИС».
5. Строгович Ю. Н., Первозванский В. Б. Исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и место в нем контроля: содержание проблемы. В сборнике: Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и пути их решения. Сборник материалов круглого стола. 2018. С. 314–323.
6. Жилиев Р. М., Абидов А. А., Сижажев Р. Ю. Протокол экспериментальных исследований по научно-исследовательской работе «Технологии контроля и ограничения использования сотовой связи и сети «Интернет» подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста». Нальчик: ФКУ НИИ ФСИН России, УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике, 2021.
8. Первозванский В. Б., Лавринов Г. А., Жилиев Р. М., Строгович Ю. Н. Проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста с предложениями по их возможному законодательному решению: аналитический обзор. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухарова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 21, ст.ст. 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст.ст. 2, 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда Российской Федерации от 24 января 2008 г. № 104-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 21, ст.ст. 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст.ст. 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение

Конституционного суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 2211-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Завьялова А. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук*

Завьялов В. В.²,
*старший научный сотрудник
27 Научного центра Минобороны России,
кандидат химических наук*

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, ТРАВЛЕНИЯ И СМЫВАНИЯ, КАК СПОСОБОВ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ

В настоящее время для подделки документов продолжают широко использоваться такие способы, как травление и смывание. В ходе технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений при исследовании документов на предмет установления факта их подделки данными способами успешно применяются диффузно-копировальный и люминесцентный методы, а также фотографирование в отраженных УФ-лучах и ряд др.

Как известно, подделка документов может полной или частичной. В первом случае, речь идет об изначальном изготовлении фальшивого документа, начиная с его бланка. Она включает в себя внесение в данный поддельный бланк сведений, не соответствующих действительности, проставление поддельных подписей, а также таких же фальшивых оттисков печатей и штампов. При частичной подделке, как правило, используется подлинный бланк и даже подлинные печати и штампы для проставления соответствующих оттисков. Более того, зачастую используется полностью заполненный настоящий документ, в который вносятся необходимые для противоправных целей изменения механическими и (или) физико-химическими способами. Такими изменениями могут быть, например, удаление и внесение текста или отдельных знаков (букв), оттисков печатей и штампов. Реализация такого способа подделки достигается такими физико-химическими методами как травление и смывание. В этом случае изменение документа осуществляется за счет физико-химического взаимодействия между специальным реагентом и веществом бумаги и штрихов нанесенного на документ текста или иного изображения, в результате чего краситель, которым выполнены данные штрихи, становится в случае травления – невидимым, а в случае смывания – полностью удаляется с поверхности бумаги. Указанными реагентами могут выступать кислоты – серная, соляная, лимонная и ряд других, щелочи –

¹ © Завьялова А. А., 2022.

² © Завьялов В. В., 2022.

едкие натр и калий, соли – перманганат калия, хлорная известь и ряд других, перекись водорода, ацетон, дихлорэтан, диметилформамид, а также ряд других химических соединений, которые подбираются, исходя из химического состава бумаги, на которой выполнен документ, и использовавшихся для нанесения на него текста и оттисков красителей. Безусловно, в этих процедурах используется вода и поверхностно-активные вещества, в частности, мыло, шампуни, стиральные и моющие порошки, а также выводителю чернильных пятен.

Необходимо отметить, что в результате применения для подделки документа метода травления краситель, которым был нанесен первоначальный текст или оттиск, остается в слое материала бумаги, но в виде химического комплекса с веществом примененного для травления реагента(ов), а также веществом бумаги, который при обычном, а в ряде случаев и специальном (например, УФ) освещении не будет иметь видимую окраску. В случае же смывания такой краситель полностью удаляется с поверхности бумаги и даже из ее внутренних слоев. Однако, если при нанесении этого красителя имело место механическое воздействие на бумагу с оставлением соответствующих следов (трасс), то данные трассы даже после удаления самого красителя, как правило, остаются и могут служить криминалистически значимым признаком, указывающим как на сам факт подделки документа, так и позволяющим восстановить его первоначальный вид.

К криминалистически значимым признакам, свидетельствующим о том, что документ подвергался воздействию химических реагентов можно отнести покоробленность, шероховатость, потерю глянца и другие изменения в проклейке бумаги, разливы краски в штрихах новых записей и оттисков, присутствие окрашенного канта на границе зоны воздействия химического препарата, протекание краски на обратную сторону документа. Кроме того, для подвергнувшегося воздействию методами травления и (или) смывания документа характерна различная насыщенность люминесценции в разных местах его бумаги, нарушение цвета штрихов гильошной защитной сетки, а также в целом нарушения в цвете красителей, которыми выполнен текст и (или) оттиски, и исходного цвета самой бумаги. При исследовании документа люминесцентным методом выявляются штрихи первоначального текста, красители которых были вытравлены или смыты. Бумага документа в местах воздействия реагентов теряет эластичность, а при высокой концентрации применявшихся для подделки документа химических соединений могут образовываться трещины.

Для выявления признаков травления и смывания как способов подделки документа, а также установления первоначально имевшихся в нем записей документ необходимо осмотреть с обеих сторон не только в обычном (прямом), но в рассеянном, косопадающем, проходящем свете с использованием микроскопа с увеличением от 3 до 40 крат. Также следует провести изучение люминесценции в видимой и ИК областях спектра и фотосъемку в УФ-лучах, а также контрастирующую фотосъемку, фотосъемку с цветоделением и исследование документа диффузионно-копировальным методом.

При подделке документа посредством изменения уже имеющегося подлинного документа после удаления имевшихся в нем текста и оттисков вносятся новые. Это выполняются, как правило, красителями, сходными с теми, что использовались при выполнении подлинных записей. Однако они зачастую отличаются от оригинальных по химическому составу и, следовательно, цветовым свойствам, что выявляется осмотром документа при различных условиях освещения, микроскопическим исследованием, цветоделением, исследованием люминесценции штрихов в отраженных ИК лучах, а также влажным копированием.

Как видно, наиболее применимыми методами, которые используются для выявления травления, являются люминесцентные, которые основываются на способности химических соединений к флуоресценции при воздействии на них УФ либо сине-зеленых лучей в условиях темноты. При воздействии на краситель штрихов УФ лучами возникает видимая люминесценция, которую фиксируют фотосъемкой. Для этого используется светофильтр, пропускающий видимые лучи по цвету люминесценции и задерживающий УФ-лучи.

Для возбуждения красной и ИК-люминесценции в материалах документов используют сине-зеленое излучение с помощью светофильтра СЗС-21, пропускающего сине-зеленые лучи. При фотосъемке люминесценции перед объективом помещают светофильтры, задерживающие сине-зеленые лучи и пропускающие красные (с/ф КС-17 и КС-18 при люминесценции в дальней красной области) или ИК-лучи (с/ф КС-19 и светофильтры ИКС при люминесценции в ИК-области).

Упомянутый диффузно-копировальный метод технико-криминалистического исследования документов использует свойства химических соединений проникать в фотоэмульсионный слой при контакте с фотоматериалами, что в дальнейшем приводит к получению скрытого изображения. Исследование данным методом подразумевает прежде всего обеспечение контакта между исследуемым документом и увлажненным несенсибилизированным фотоматериалом при неактивном освещении, а затем помещение фотоматериала в проявитель с последующей засветкой фильтрованными лучами. В результате на светлом фоне фотоматериала появляются темные штрихи исследуемых записей, либо наоборот.

При этом для переноса красящего вещества штрихов с документа возможно первоначальное использование дактилоскопической пленки, с которой потом влажным копированием переносят данное вещество на увлажненный фотоматериал, либо контакта между неувлажненным фотоматериалом и документом с последующей электризацией фотоматериала, в результате которой частицы красящих веществ штрихов проникают в его эмульсионный слой.

Выявить различия в отражательной способности участки документа, подвергавшихся травлению и (или) смыванию посредством установления их отличий в отражательной способности от остального документа, а также установить выцветшие записи, обнаружить и различить невидимые при естественном свете следы биологического происхождения и горюче-смазочных материалов позволяет фотографирование в отраженных УФ-лучах в условиях темного помещения.

Для его проведения УФ-светофильтр устанавливают перед рефлектором источника, чтобы объект освещали только отфильтрованные УФ-лучи, которые, отражаясь от его поверхности, проходят через объектив фотокамеры и формируют изображение на фотослое. Возможен вариант подобной съемки в обычном освещенном помещении, но в этом случае от источника на объект падает нефильтранный свет, а УФ-светофильтр устанавливают перед объективом либо за ним.

Необходимо отметить, что рассмотренные методы позволяют с высокой степенью точности выявлять признаки травления и смывания, свидетельствующие о факте подделки документа, а также устанавливать его первоначальный вид, т. е. подлинное содержание текстовой части.

Список литературы

1. Аганесян В. В. Виды, способы и признаки подделки документов // Вопросы криминалистики. 2020. № 1. С. 8–12.
2. Попов В. Л. Курс лекций по дисциплине «Технико-криминалистическая экспертиза документов». М. : Юридический институт МИИТ, 2020.
3. Иванов А. С. Технико-криминалистическое исследование документов // Вопросы криминалистики. 2021. № 6. С. 21–25.
4. Иванкин Е. С. Методы смывания и травления в технико-криминалистическом исследовании документов // Вопросы науки. 2019. № 8. С. 44–45.
5. Судебная фотография и видеозапись. Учебник / Булгаков В. Г., Зотчев В. А., Курин А. А. Волгоград : ВА МВД России, 2005.

*Злобин С. Г.¹,
преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНОСИМЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 28.06.2021 № 231-ФЗ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 13.12.1996 № 150-ФЗ «ОБ ОРУЖИИ» В ЧАСТИ СПИСАННОГО ОРУЖИЯ

Анализ правоприменительной практики демонстрирует негативную тенденцию в увеличении доли преступлений, связанных с незаконной переделкой списанного оружия для восстановления его боевых свойств. Исходя из статистических сведений правоохранительных органов Российской Федерации, за период с 2015–2020 гг., ими была пресечена незаконная деятельность свыше 400 подпольных мастерских по изготовлению огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, а также изготовлению взрывчатых веществ, взрывных устройств [1]. И такая практика имеет свое продолжение, о чем свидетельствуют данные из официальных сообщений ФСБ России [2]. Преступления, связанные с незаконным оборотом и применением огнестрельного оружия, имеют высокую степень общественной опасности и, как следствие, вызывают высокий общественный резонанс.

По нашему мнению, основными причинами возникновения широкой деятельности по переделке списанного оружия путем восстановления его боевых свойств (в зарубежной судебно-экспертной практике такая деятельность именуется как «реактивация оружия» [3, с. 173]), является отсутствие ограничений и требований связанных с его приобретением, которые ограничиваются лишь наличием гражданства Российской Федерации в совокупности с достижением возраста 18 лет, что в свою очередь повлекло значительный спрос у населения и, как следствие, увеличению доли производства такого оружия коммерческими организациями. Неурегулированные на законодательном уровне процессы внесения изменений в основные части огнестрельного оружия при изготовлении списанного оружия (деактивации огнестрельного оружия), позволили злоумышленникам их упразднить, тем самым обеспечивая возможность производить выстрел с использованием унитарного боеприпаса соответствующего калибра или способом раздельного снаряжения.

Первым шагом по корректированию сложившейся ситуации со стороны органов законодательной власти, стали некоторые положения Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые вступают в силу с 29 июня 2022 г.

Изменениям подвергается Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (далее по тексту – Закон Об оружии), и в части регулирования

¹ © Злобин С. Г., 2022.

отношений, связанных со списанным оружием, изменения заключаются в следующем:

1. Статья 1 дополняется понятием «переделка оружия», в содержании которого закрепляется, следующее: **«переделка оружия – замена или изменение формы и (или) размеров основных частей огнестрельного оружия либо деталей ударного и спускового механизмов оружия, замена или изменение частей списанного оружия, пневматического оружия, сигнального оружия, газового оружия или метательного стрелкового оружия, которые повлекли изменение технических характеристик оружия, учитываемых при сертификации оружия (обязательном подтверждении соответствия), уничтожение или изменение маркировочных обозначений, номера и (или) клейма оружия».**

Это понятие впервые закрепляется на уровне федерального законодательства, ранее определяемого в разъяснении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в котором уточняется понятие «переделка», применяемое в ст. 223 УК РФ. Согласно данной норме, восстановление боевых свойств списанного оружия однозначно квалифицируется как переделка оружия, равно как и внесение изменений в маркировочные обозначения.

2. Статья 6 дополняется п. 14, которым устанавливается запрет на хранение на территории Российской Федерации списанного оружия, которое не зарегистрировано в федеральном органе исполнительной власти, или его территориального органа (далее по тексту – ФОИВ) уполномоченного в сфере оборота оружия, а именно: «хранение списанного оружия гражданами и юридическими лицами (за исключением государственных военизированных организаций) без уведомления об этом в соответствии с настоящим Федеральным законом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, или его территориального органа по месту жительства гражданина либо по месту нахождения юридического лица».

Эта же статья, также дополняется п. 15 с содержанием: «переделка оружия», который вводит запрет на осуществление деятельности, соответствующую понятию вводимого в ст. 1 «переделка оружия» на территории Российской Федерации.

3. В статье 9 вносятся изменения, исключаяющие списанное оружие из числа оружия, не подлежащего регистрации в ФОИВ. Уточняется что приобретение, экспонирование и коллекционирование списанного оружия не подлежат лицензированию, однако, здесь же устанавливается диспозиция, заключающаяся в предписании субъекту владения списанного оружия зарегистрировать его в ФОИВ, в двухнедельный срок со дня приобретения.

4. Статья 20 дополняется положением, регулирующими отношения при дарении и наследовании списанного оружия, а именно: об отсутствии необходимости иметь лицензию на приобретение гражданского оружия в таких случаях, в контексте ч. 4 этой статьи. Здесь же устанавливаются правила при продаже или

дарении списанного оружия, которое предписывает уведомлять ФОИВ по месту его учета, также определяется форма оформления сделки по продаже или дарению списанного оружия, а именно: «в простой письменной форме».

5. Статья 22 дополняется ч. 8 следующего содержания:

«Лица, владеющие на законном основании оружием, обязаны представлять оружие для осмотра, а также обеспечивать доступ к местам его хранения должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом оружия, в целях выполнения контрольных функций».

Положение такого абзаца непосредственно распространяется и на владельцев списанного оружия, так как списанное оружие, в соответствии с Законом Об оружии, является разновидностью гражданского оружия. Такое изменение позволит правоохранительным органам профилировать правонарушения и преступления (например, деяния, предусмотренные ст.ст. 222–223 УК РФ, в контексте вышеуказанной проблемы о переделке списанного оружия, с целью восстановления его боевых свойств).

6. Статья 25 дополняется ч. 5 следующего содержания:

«Об утрате или хищении оружия, подлежащего учету в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере оборота оружия, или его территориальном органе, лицо, которое им владело на законном основании, обязано незамедлительно, но не позднее суток сообщить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия».

Соответственно при наступлении указанных событий, собственник списанного оружия, владевший им на законных основаниях, обязан в течении суток сообщить об этом в соответствующий территориальный орган исполнительной власти.

Стоит отметить, что нормой ст. 5 рассматриваемого Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривается предоставление времени, а именно: одного года, со дня вступления в силу закона, гражданам и юридическим лицам, которые приобрели списанное оружие до вступления в силу закона, для уведомления ФОИВ, о наличии у них такого оружия.

Нами прогнозируется, что указанные изменения будут иметь позитивное влияние на правоприменительную практику в борьбе со сложившейся неблагоприятной ситуацией со списанным оружием. Таким образом, совершенствование Закона Об оружии является одним из эффективных инструментов борьбы с преступной деятельностью связанную с незаконным оборотом оружия.

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере оборота оружия».
2. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press.htm> (дата обращения октябрь 2021).
3. GerardMigeotJanDe Kinder. Reactivating deactivated firearms. Forensic Science International, Volume 103, Issue 3, 1999.

Иванова Е. С.¹,

*заместитель начальника
методического отдела управления
учебно-методической работы
Санкт-Петербургского
университета МВД России*

Скрипченко А. В.²,

*старший преподаватель
кафедры криминалистических
экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского
университета МВД России*

АНАЛИЗ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ РЕПРОГРАФИЧЕСКИМ СПОСОБОМ

Репрографическая печать получила широкое распространение, поскольку позволяет достаточно оперативно и точно копировать документы и размножать их значительными тиражами при относительно небольшой себестоимости копии, а кроме того, работа с репрографической техникой не требует высокой квалификации обслуживающего персонала. Поэтому, основной объем поддельных документов, обладающих печатными реквизитами, изготавливается репрографическим способом, который требует дальнейшего изучения в плане уточнения классификации репрографических печатающих устройств, а также возможности их технико-криминалистического исследования.

С позиции технико-криминалистической экспертизы документов, документ-основа преимущественно бумажная, с нанесенными на нее основными и дополнительными реквизитами, выражающими смысловое содержание документа и определяющими его свойства. Таким образом, документ для эксперта, производящего технико-криминалистическую экспертизу, является основой, на которой каким-либо способом сформированы реквизиты – основные и дополнительные.

Понятие «реквизита» в настоящее время достаточно неоднозначно. Так по ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело» реквизит документа определяется как «обязательный элемент оформления документа». С криминалистической точки зрения реквизит документа определяется как официально установленный составной элемент документа, придающий ему юридический характер. Специфика технико-криминалистической экспертизы документов позволяет определять реквизиты как любые составные элементы документа, объединенные

¹ © Иванова Е. С., 2022.

² © Скрипченко А. В., 2022.

его основой. С этой точки зрения реквизиты документов подразделяются на текстовые реквизиты, относящиеся к основным реквизитам, и не текстовые реквизиты, относящиеся к дополнительным реквизитам.

Рукописными и графическими реквизитами документов являются материально фиксированные следы-отображения, образованные либо пишущими приборами, либо средствами рисования и черчения, а также предметами, использованными вместо них [2, с. 75]. К графическим реквизитам документов могут быть отнесены реквизиты, выполненные с помощью устройств вывода графической информации – плоттеров, предназначенных для работы с пишущими приборами, средствами рисования и черчения, и с помощью устройств, предназначенных для дистанционного выполнения подписи, которые в настоящее время имеют наименования «AutoPen», «LongPen».

По принципу неиспользования печатных форм в процессе формирования реквизитов документов (или использования подвижных печатных форм в ходе последовательной печати реквизитов), к реквизитам, выполненным репрографическим способом, относятся печатные реквизиты документов, выполненные с помощью фотохимических процессов, знакопечатающих устройств или знакосинтезирующих печатающих устройств.

Знакопечатающие устройства – это репрографические печатающие устройства, осуществляющие последовательную или линейную печать на бумагу или иную основу с помощью подвижных печатных форм, которые формируются из отдельных целых знаков непосредственно в момент печати и распадаются после ее осуществления.

В знакопечатающих устройствах узлы печати составляют подвижные (элементарные) печатные формы в виде отдельных литер и знаков, которые, с одной стороны, функционируют и воспроизводят реквизиты документа, а с другой стороны, в виде фиксированного набора, соответствующего реквизитам напечатанного документа, не существуют. По этому критерию знакопечатающие устройства относятся к репрографическим печатающим устройствам.

Знакопечатающие устройства в зависимости от конструкции узлов печати подразделяются на печатающие устройства с составным литероносителем и с монолитным литероносителем. К устройствам с составным литероносителем относятся рычажно-сегментные и дисковые печатающие устройства. К устройствам с монолитным литероносителем относятся барабанные, лепестковые, сферические и цеповые печатающие устройства.

Знакопечатающие устройства характеризуются совпадением некоторых, присущих им групповых признаков, отличающих знакопечатающие устройства от знакосинтезирующих печатающих устройств. Поскольку все знакопечатающие устройства осуществляют печать реквизитов ударным способом, то напечатанные тексты будут обладать общим групповым признаком – наличием вдавленности в штрихах. Также, в штрихах знаков, выполненных с помощью знакопечатающих устройств, будут отображаться особенности красящих материалов, использованных в процессе ударной печати, которые могут быть выявлены с по-

мощью бинокулярного светового микроскопа при увеличении 20-30 крат. В качестве необходимых для ударной печати красящих материалов могут использоваться тканевые красящие ленты, карбоновые красящие ленты и копировальные бумаги.

В случае использования тканевой красящей ленты, в штрихах отпечатанных знаков будут наблюдаться оттиски фрагментов ткани в виде структуры нитей и участков их переплетений.

В случае использования карбоновой красящей ленты, в штрихах отпечатанных знаков будут наблюдаться признаки, напоминающие некоторые признаки полиграфической печати – равномерное, интенсивное прокрашивание штрихов и наличие утолщения красящего слоя по краям отдельных штрихов.

В случае использования копировальных бумаг, в штрихах отпечатанных знаков будут наблюдаться такие специфические признаки, как снижение четкости (размытость) границ штрихов и наличие в зоне штрихов неравномерно расположенных участков с глыбообразными наслоениями красителя.

Для осуществления последовательной или строчно-линейной печати знакопечатающие устройства обладают конструктивной особенностью – шагом письма, обуславливающим для одного модельного ряда одинаковое расстояние (ширину) на запечатываемом материале для всех, предусмотренных в литероносителе знаков текста, в том числе и для знаков препинания. Это обстоятельство требует разработки специальных конфигураций шрифтов, предназначенных для использования в знакопечатающих устройствах. В оттисках данных шрифтов будет наблюдаться нехарактерная для шрифтов русского языка одинаковая ширина всех знаков, в том числе и тех, которые обычно шире остальных знаков, например, буквы «Ш», «Ж», «Щ».

Тексты, выполненные с помощью знакопечатающих устройств с составными литероносителями, будут отличаться от текстов, выполненных с помощью знакопечатающих устройств с монолитными литероносителями неровными строками, а также возможным наличием вертикальных, горизонтальных и радиальных смещений знаков. Наличие смещений знаков, носящих устойчивый характер в процессе печати, а более всего возможное наличие эксплуатационных дефектов литер, позволяет достаточно надежно идентифицировать знакопечатающие устройства с отпечатанными текстами и между собой, особенно те, которые комплектуются составными литероносителями.

Знакосинтезирующими являются печатающие устройства, осуществляющие последовательную или строчно-линейную печать на бумагу или иную основу с помощью узлов печати, формирующих изображения путем его синтеза из отдельных растр-элементов. Знакосинтезирующие печатающие устройства отличаются от знакопечатающих устройств более широкими эксплуатационными возможностями и в настоящее время широко распространены. По способу формирования и качеству сформированных реквизитов знакосинтезирующие печатающие устройства подразделяются на ударные и безударные, цифровые и аналоговые, цветные, многоцветные и монохромные. К наиболее распространенным видам знакосинтезирующих печатающих устройств относятся: матричные

(игольчатые), термографические, капельно-струйные, электрофотографические, термосублимационные, термовосковые.

Все перечисленные виды знаковосинтезирующих печатающих устройств формируют реквизиты документов на различной физико-химической основе, что отражается в штрихах знаков в виде специфических признаков, которые могут быть выявлены с помощью бинокулярного светового микроскопа при увеличении 20-30 крат.

Матрично-игольчатая печать, так же как и все знаковопечатающие устройства, работает по принципу ударной печати с использованием тех же красящих материалов – тканевых (карбоновых) красящих лент и копировальных бумаг. Поэтому, в пределах одной растровой точки, признаки структуры штрихов матричных (игольчатых) знаковосинтезирующих печатающих устройств будут одинаковые с структурой штрихов любых знаковопечатающих устройств, однако сами отпечатанные знаки, в целом, будут обладать дискретной упорядоченной структурой и различающейся шириной знаков, традиционной для русского алфавита. Здесь следует обратить внимание на то, что ширина знаков в знаковосинтезирующих печатающих устройствах не является признаком механической системы устройства, а задается программным обеспечением.

Термографические знаковосинтезирующие печатающие устройства формируют реквизиты документов за счет специфических свойств термохимической бумаги активный слой, который моментально темнеет в результате контакта с нагретыми предметами. Штрихи знаков, отпечатанных с помощью термографических печатающих устройств, будут отличаться неравномерной окраской штрихов и нечеткими границами штрихов. Кроме того, важен сам факт необходимости использования термоактивной бумаги. Для того, чтобы удостовериться в том, что для печати документа была использована термохимическая бумага, необходимо на незапечатанном участке быстро чиркнуть каким-нибудь твердым предметом, например, ногтем. В результате нагрева от трения предмета об активный слой термохимической бумаги образуется окрашенный штрих. Так же следует отметить, что документы, изготовленные способом термографической печати крайне неустойчивы во времени, сильно выцветают в течение нескольких месяцев и непригодны для длительного хранения.

Капельно-струйные знаковосинтезирующие печатающие устройства формируют реквизиты документов с помощью капель и брызг красителя. Штрихи знаков, выполненные капельно-струйным способом печати, отличаются наличием множества хаотично расположенных точек в штрихах и наличием мелких брызг красителя у краев штрихов. Свойства документов и их устойчивость во времени сильно зависят от свойств использованного красящего материала, который может быть водорастворимым, растворимым в органических растворителях (соль-вентные чернила) либо работающим по принципу легкоплавкой суспензии на восковой основе (струйная восковая или твердочернильная печать).

Электрофотографические знаковосинтезирующие печатающие устройства формируют реквизиты документов с помощью порошка тонера, который скрепля-

ется в монолитную массу и прикрепляется к поверхности запечатываемого материала легкоплавкими клеящими смолами. Материал, формирующий реквизиты документов, обуславливает порошковую структуру штрихов знаков. Документы, изготовленные электрофотографическим способом, так же не отличаются особой устойчивостью во времени, особенно при эксплуатации таких документов, связанной с механическими воздействиями на них [3, с. 36; 1, с. 115].

Термосублимационные знаковосинтезирующие печатающие устройства формируют реквизиты документов с помощью паров красителей, которые проникают в воспринимающий слой предназначенной для этого бумаги и конденсируются в нем обратно в твердое состояние. Документы, изготовленные способом термосублимационной печати, по сравнению с документами, изготовленными другими способами репрографической печати, обладают рядом специфических свойств. Во-первых, для печати, так же как и в термографическом способе печати, используется специальная бумага, которая гораздо дороже термохимической бумаги. Во-вторых, поскольку для формирования реквизитов краситель используется в виде паров, т. е. очень малых частиц молекулярного уровня, при перемешивании красителей основных цветов, обеспечивается хорошая четкость (разрешение) полученных цветных реквизитов и очень хорошая градация полутонов и цветовых оттенков [4, с. 86]. Кроме того, составляющие реквизиты частицы красителя находятся в твердом состоянии внутри воспринимающего слоя бумаги, который еще может быть дополнительно защищен от внешних атмосферных воздействий. Это обеспечивает достаточно хорошую устойчивость полученных документов во времени. Перечисленные свойства термосублимационной печати определяют ее использование для изготовления фотоизображений.

Термовосковые знаковосинтезирующие печатающие устройства формируют реквизиты документов с помощью фрагментов тонких восковых пленок красителей, которые скрепляются с поверхностью запечатываемого материала при нагреве за счет адгезионных свойств воска. Термовосковый способ репрографической печати не обеспечивает ни хорошего качества отпечатанных реквизитов, ни особой устойчивости полученных документов во времени, поэтому он используется для печати некритичных документов – наклеек на товары, ценников и прочих [5, с. 57].

Формирование реквизитов документов с помощью фотохимических процессов является самой старой технологией изготовления документов репрографическим способом, т. е. без использования печатных форм. Несмотря на то, что фотохимические процессы для формирования реквизитов документов (преимущественно фотоизображений) достаточно активно используются еще с 1871 г., данный способ (особенно черно-белый галогенидосеребряный фотопроект) актуален до настоящего времени, невзирая на его технологическую трудоемкость и значительные затраты времени, необходимые для его реализации. Это связано с тем, что изображение, полученное путем фотохимического процесса, формируется кристаллами галогенидов серебра, восстановленных в результате химической обработки, до частиц металлического серебра очень малого размера

– в пределах от 0,03 до 0,08 мкм. Такой маленький размер микрочастиц, формирующих изображение, позволяет получать документы с наиболее высокой степенью четкости и разрешения реквизитов, недоступной для других способов репрографической печати [6]. К качеству фотографической печати приближается только репрографический способ термосублимационной печати, но не дотягивает до него, так как изображение в термосублимационной печати формируется из продуктов конденсации паров красителей (конгломератов) гораздо большего размера, чем частицы металлического серебра в черно-белой галогенидосеребряной фотографии. Кроме того, черно-белый галогенидосеребряной фотопроект, при тщательном соблюдении технологии печати, позволяет создавать документы очень устойчивые во времени.

Список литературы

1. Воробьева И. Б. Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование / И. Б. Воробьева. М. : Юрлитинформ, 2013.
2. Криминалистическое исследование документов: Учебное пособие/ под ред. д-ра. юрид. наук, проф. М. В. Бобовкина, канд. юрид. наук, доц. А. А. Проткин. – изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России. 2014.
3. Моисеева Т. Ф. Методы и средства экспертных исследований: курс лекций / Т. Ф. Моисеева. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2005.
4. Орлова Т. В. Возможности идентификационных исследований документов, изготовленных с использованием копировально-множительных устройств: Методические рекомендации / Т. В. Орлова, А. А. Плинатус, Д. А. Шлыков, С. Д. Кулик, А. А. Проткин, Д. И. Пакалина, И. Н. Усков. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
5. Скрипченко А. В. Техничко-криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов: методические рекомендации / А. В. Скрипченко. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.
6. Скрипченко А. В., Иванова Е. С. Современные высокотехнологичные способы подделки оттисков печатей и штампов в документах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87), С.170–178.

Качан В. Н.¹,
*старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Меняется наш мир, меняется нормативно-правовое и нормативно-техническое обеспечение экспертной деятельности, в том числе и судебно-баллистической экспертизы. Однако техническое оснащение баллистических лабораторий экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) на протяжении нескольких десятилетий остается неизменным это привело к отставанию и несоответствию криминалистической техники, используемой в судебно-баллистической экспертизе тем задачам, которые возложены как на МВД России, так и на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия).

Важно отметить, что в настоящее время согласно ч. 4 ст. 13.1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и п. 17 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ задачи по проведению отстрела и формированию базы данных (пуль и гильз со следами) нарезного гражданского и служебного оружия возложены на соответствующие структуры двух силовых ведомств. В частности, на экспертные подразделения МВД России и отделы Росгвардии, уполномоченные для выдачи направления контрольного отстрела гражданского и служебного оружия с нарезным стволом. Об этом свидетельствует совместный приказ двух ведомств от 09 августа 2018 г. № 372/506 «Об утверждении Порядка выдачи направления на проведение контрольного отстрела из гражданского и служебного оружия с нарезным стволом и Порядка организации проведения контрольного отстрела из гражданского и служебного огнестрельного оружия с нарезным стволом».

Тем не менее, несмотря на важность вопросов касающихся получения образцов для сравнительного исследования (пуль и гильз выстреленных из огнестрельного оружия) техническое оснащение экспертных подразделений в настоящее время не соответствует современным требованиям. Проблема состоит в том, что в настоящее время ЭКП в основном используют пулеуловители не соответствующие современным требованиям. Такое оборудование имеет разные технические характеристики и работает на двух разных конструктивных принципах. К первой категории можно отнести «Спрут», «Тритон» и некоторые другие образцы (с жидкостным) наполнителем (рис. 1).

¹ © Качан В. Н., 2022.

Рисунок 1. Пулеуловители «Спрут и Тритон» (с жидкостным наполнителем)

Стационарные водяные пулеуловители такие как «Спрут», «Тритон» и некоторые другие образцы предназначены для отстрела патронов при условии, что начальная скорость улавливаемых пуль не должна превышать 500 м/с. Данные пулеуловители не предназначены для отстрела патронов с полу оболочечными пулями. В этой связи важно отметить, что патроны, являющиеся штатными для нарезного охотничьего оружия, в большинстве случаев укомплектованы именно пулями такой конструкции. Невысокий порог начальной скорости улавливаемых пуль и некоторое неудобство обслуживания такого оборудования являются основными причинами ограничения его применения для проведения контрольного отстрела гражданского и служебного оружия с нарезным стволом.

Тогда как другой тип пулеуловителей (с кевларовым) наполнителем имея более высокие технические характеристики, является основным используемым прибором и применяется во всех баллистических лабораториях ЭКП МВД России.

Рисунок 2. Пулеулавливатель «ПУ-1 МУ» (с кевларовым наполнителем)

Примечательно то, что согласно техническим характеристикам «ПУ-1 МУ», «Тупик-2» и их некоторые другие аналоги можно применять для отстрела оружия, максимальная скорость пули которого не превышает 1000 м/с. Из этого следует, что все существующие отечественные револьверы, пистолеты и пистолеты пулеметы, без труда могут быть отстреляны с использованием указанного оборудования. Исключение составляют пулеметы и винтовки, которые в большинстве случаев превосходят максимальные возможности начальной скорости указанных пулеулавливателей. Помимо этого, многие спортивно охотничьи образцы отечественного и иностранного производства гражданского оружия

имеют начальную скорость существенно превышающие 1000 м/с. В частности, винтовки МБО-1, МБО-1м, МЦ-81, Темп, Маузер мод. 400, Штеер-Монлихер мод. С.Л. и некоторые другие образцы оружия начальная скорость снарядов, которых в значительной мере превышает 1000 м/с. Уместно обратить внимание также на тот факт, что заявленный ресурс от 2500 тыс. до 40000 тыс. рассматриваемых пулеулавителей в действительности несколько меньше. Связанно это с применением более мощных патронов, чем рекомендовано производителем такого оборудования и использования при экспериментах автоматического режима ведения огня из испытуемого оружия.

Таким образом, в создавшихся условиях в своем большинстве эксперты производящие отстрел оружия с целью получения сравнительных образцов 3-х комплектов (пуль и гильз) до производства экспериментального отстрела в нарушение некоторых правил прибегают к демонтажу патрона с целью уменьшения порохового заряда. Важно отметить, что данное действие снижает четкость отображаемых следов на гильзе, таких как след, от окна крышки ствольной коробки, патронного упора и следа от удара бойка (ударника) что в будущем с большой долей вероятности может стать причиной, не позволяющей установить конкретный экземпляр оружия применявшегося на месте происшествия. Помимо этого, такое действие как демонтаж экспериментального патрона прямо осуществляется в нарушение п. 8 положения № 1 приказа МВД России от 31 мая 2018 г. № 343, в котором прямо указывается на запрет демонтажа патронов. Вне всякого сомнения, материально-техническая база ЭКП должна и надеемся в скором будущем, будет соответствовать тем задачам, которые возложены на данный период времени на ЭКП МВД России. В настоящее же время, наилучшим выходом из сложившейся ситуации видится в производстве эксперимента по отстрелу патронов свершаемого в два этапа, с использованием не трех как это делалось ранее, а шести патронов. В частности, три патрона из которых необходимо демонтировать до эксперимента и уменьшить массу порохового заряда не более чем наполовину, а три других использовать в не измененном виде. Важно отметить, что при несоблюдении рекомендации по навеске пороха, то есть в случае чрезмерного уменьшения порохового заряда пуля при выстреле может застрять в канале ствола.

Таким образом, первый этап эксперимента при выстрелах, например, в пулеулавитель «ПУ-1 МУ» (с использованием патронов с уменьшенным пороховым зарядом) позволит получить качественные следы на пулях. Второй этап эксперимента (с использованием патронов с целостным пороховым зарядом) и производством выстрела в обычную преграду для торможения снарядов (ящиком с песком) даст возможность получить четкое отображение всех следов, как на корпусах, так и на донных частях гильз.

Подводя итог, отметим, что предлагаемые меры позволят существенно улучшить качество получаемых комплектов пуль и гильз при отстреле, в том числе и нарезного гражданского оружия что в будущем в случае проверок по базе данных пуле гильзотек увеличит вероятность положительного поиска того или иного экземпляра искомого, проверяемого оружия.

Киселевич И. В.¹,
доцент кафедры
криминалистики и судебной экспертизы
Юридического института
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АВТОРСТВА ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА В РАМКАХ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сталкиваясь с расследованием преступлений в сфере авторского права, эксперты зачастую сталкиваются с такой проблемой, как идентификация кода программных продуктов с целью установления их авторства или общего источника происхождения. Кроме этого, возникает вопрос профилактики такого вида преступлений, выражающийся в поиске эффективных методов правовой защиты прав того или иного автора программного обеспечения.

Согласно ст. 1262 Гражданского кодекса Российской Федерации разработчик или владелец того или иного программного продукта может зарегистрировать:

- программу для ЭВМ;
- базу данных, за исключением содержащих сведения, составляющие государственную тайну;
- топологию интегральной микросхемы [1].

Основное действие в процедуре регистрации программного продукта – это депонирование части кода программы.

Депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ, «представляются в форме исходного текста (полного или фрагментов) или иной форме, присущей языку программирования, на котором написана представленная на регистрацию программа для ЭВМ, в объеме, достаточном для ее идентификации». Объем определяет сам разработчик.

Здесь возникает проблема, во-первых, эксперту может не хватить исходного кода предоставленного на исследование, во-вторых проверка оригинальности программы практически неосуществима, так как Роспатент такой экспертизы не проводит в отличие от процедуры регистрации изобретений и полезных моделей.

Общеизвестными видами нелегального использования программ для ЭВМ как объектов авторского права являются их распространение, модификация и использование в нарушение лицензионного соглашения. Однако, не менее распространенным, хотя и не столь часто упоминаемым в статистике, является создание аналогов программ с использованием авторского программного кода, т. е., по сути – компьютерный плагиат. К сожалению, российским уголовным законодательством такого состава преступления не предусмотрено, поэтому разбирательства по фактам использования чужого программного кода проходят, как правило,

¹ © Киселевич И. В., 2022.

в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Тем не менее, установление истины по данным делам требует применения специальных знаний и, соответственно, проведения компьютерно-технической экспертизы или исследования [2, с. 90–94].

Характер деяния в случае «компьютерного плагиата» заключается в одном из следующих действиях:

- использование для создания новой программы имеющегося исходного программного кода уже существующей программы, на который у нарушителя нет прав (данная ситуация часто возникает при разделении бизнеса или близких ситуациях, когда одна из сторон на основе совместно используемого ранее программного продукта создает свой, практически в точности повторяющий функционал исходной программы);
- перелицовка существующей программы и изменение ее внешнего вида, стиля элементов управления и т. п. при сохранении предназначения и функционала);
- использование в процессе создания программы участков программного кода, являющихся чужим «know how» – авторским решением реализации какого-либо алгоритма или функции.

Вне зависимости от способа использования нарушителем чужого программного кода задачей суда является установление полного или частичного тождества «исходной» и «производной» программ.

На первый взгляд задача не кажется сложной, в том числе и для судьи, который небезосновательно полагает, что эксперт соответствующей специализации может разобраться в данном вопросе и дать однозначный ответ, поскольку проблем с идентификацией при условии качественного отображения на объектах достаточного количества признаков, как правило, не возникает.

Однако, не раз столкнувшись с необходимостью оценки заключений экспертов (как правило, негосударственных экспертных учреждений) по вопросам идентификации программных продуктов, можно констатировать, что проблем при решении этой задачи возникает предостаточно [3].

Но, прежде чем обозначить проблемные моменты, будет целесообразно привести собственно те условия, в которых, как правило, проводятся такие исследования:

1. Отсутствие исходного программного кода, когда оба исследуемых программных продукта представлены в скомпилированном состоянии (развернутом виде или дистрибутиве).
2. Отсутствие исходного кода одного из программных продуктов.
3. Наличие лишь части (частей) программного кода каждого программного продукта.

Анализируя вышеприведенные условия и отталкиваясь от сложившейся экспертной практики, можно выделить следующие проблемы как исследования в целом, так и установления авторства или первоисточника программного продукта в зависимости от обстоятельств, сформулированных ранее:

1. Необходимость декомпиляции программы до команд языка программирования высокого уровня или дизассемблирования до машинных команд. В обоих случаях на выходе эксперт получает абсолютно другой исходный текст, отличный от того, на котором осуществлялось программирование. Стоит отметить, что данные способы достаточно хорошо подходят для процедуры реверс-инжиниринга, когда необходимо установить лишь алгоритм работы программы (например, вредоносной), но не для решения задачи установления авторства, поскольку в результате декомпиляции все индивидуализирующие автора программы признаки (комментарии, особенности синтаксиса), как правило, утрачиваются. Также необходимо отметить такой потенциально проблемный для эксперта момент, как шифрование файла упаковщиками при его компиляции, поскольку в этом случае прямая декомпиляция невозможна.

2. В экспертном смысле сравнение несопоставимых между собой объектов, каковыми являются программный код и скомпилированная программа, – нон-сенс, поэтому необходимо их приведение к общему виду: компиляция программы из программного кода или декомпиляция программы до программного кода, что в обоих случаях может быть связано со значительными проблемами. В отношении программного кода – это невозможность его компиляции по причине неполноты или ошибок в синтаксисе, в отношении программы – невозможность ее декомпиляции до уровня, сопоставимого со сравниваемым программным кодом.

3. Ситуации с неполнотой программного кода являются совершенно обычными даже при наличии соответствующих полномочий у правоохранительных органов и применении обеспечительных мер судом, поскольку никто (и правообладатель в том числе) не обязан хранить исходные программные коды (исходники).

Пожалуй, единственным нормативным актом, частично закрепляющим такую обязанность за правообладателем, являются правила регистрации программных продуктов.

Согласно п. 2.1 «Правил оформления заявки (документов и материалов), представляемой на регистрацию», изложенных на сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности, материалами, идентифицирующими программу для ЭВМ, являются исходные коды программы, предоставляемые в распечатанном виде.

Однако, не указано из какой конкретно части программы должны быть взяты в качестве образца эти страницы программного кода. В итоге, единственные сохранившиеся образцы кода, по которым могла быть проведена идентификация программного продукта, зачастую оказываются несовместимы между собой.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что приведение сравниваемых объектов к одному виду маловероятно или, по крайней мере, весьма трудоемко, и идеальными условиями для проведения сравнительного исследования складываются в случае, когда в распоряжении эксперта имеются два программных продукта (развернутых или в виде дистрибутива), когда есть возможность экспериментально сопоставить внешний вид и функционал программы, или два полных

листинга программного кода, когда есть возможность провести сравнительный анализ любого участка кода с аналогичным участком кода другой программы.

Между тем, известны случаи, когда эксперты при решении вопроса о едином источнике происхождения или авторстве программы сравнивали между собой именно неполные фрагменты листинга программного кода, полученные по определению суда из Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

При этом сравнительное исследование было основано на поиске одноименных функций, операторов, процедур без установления их принадлежности к одинаковым участкам программного кода, что недопустимо, поскольку в языках программирования синтаксис не отличается разнообразием, и для реализации различных алгоритмов используется более или менее ограниченный возможностями языка набор операторов и процедур.

Поэтому, к сожалению, имеют место выводы, основанные лишь на фактах обнаружения одноименных элементов программного кода без анализа их места в программе и функциональной нагрузки [4, с. 156–171].

При этом в практике исследования (не в рамках судебной экспертизы, а, как правило, в сфере рефакторинга) программных кодов, существуют методы определения схожести, однако они более трудоемки и достоверны, нежели простой поиск по ключевому слову.

Все выше сказанное применимо лишь при наличии полного листинга программных кодов программы объекта и программы-образца, когда достоверно установлены их начала и окончания, или как минимум одинаковых по расположению внутри программы фрагментов. В случае же исследования программ или их дистрибутивов необходима их декомпиляция или дизассемблирование до приведения к единообразному виду.

Резюмируя изложенное, отметим, что выявленные проблемы, показывают всю сложность данного вида исследований, и в связи с этим, неправильный подход к решению этих проблем может привести к ошибочности вывода при установлении единого источника происхождения и авторства программных продуктов.

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации.
2. Демин К. Е. «О проблемах получения доказательственной информации, содержащейся в электронных документах и электронных носителях данных».
3. Попов В. Л. Цифровизация в судебной экспертизе // III Международный транспортно-правовой форум «Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву».
4. Хрусталева В. Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем. // Судебная экспертиза. Выпуск 3 (47) 2016: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России.

Королева К. И.¹,
адъюнкт кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России

Коровкин Д. С.²,
начальник кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗУБНОГО АППАРАТА ЧЕЛОВЕКА

При рассмотрении научного обеспечения определения перспективных приемов, способов, методологии проведения судебно-экспертных исследований зубного аппарата человека наше внимание было обращено ряду работ, посвященных применению новых методов по идентификации личности, используя современные технологии, которые позволяли бы обеспечивать решение поставленных перед экспертом вопросов. Необходимость осуществления такой работы актуализирована еще по причине констатации факта существенных изменений строения зубов посредством стоматологического лечения, что затрудняет идентификационную работу эксперта. В этой связи ряд ученых в области судебной стоматологии обращают свое внимание, с одной стороны, на вопросы обеспечения применения новых технологий, способов [2, с. 19–22], а с другой стороны, на достижение результата идентификации при видоизмененном (подвергнутому стоматологическому лечению) зубном аппарате человека.

Так, ряд специалистов обращают свое внимание на потребность использования при проведении судебно-экспертных исследований информационно-телекоммуникационных возможностей современной науки. В качестве наглядного примера, который наиболее часто встречается в научном пространстве судебной стоматологии, является исследование необходимости использования медико-информационного метода в программе дентальной идентификации личности по цифровым ортопантомограммам.

Один из сторонников и исследователей озвученного метода является Е. А. Костенко, которым обращается внимание на тот факт, что в сегодняшних условиях «все большую распространенность приобретают тотальные реставрации зубов, которые нельзя классифицировать как обычные пломбы, в связи с их высокими оптическими свойствами и возобновлением большей части коронки зуба. Поэтому развитие стоматологической идентификации предусматривает разработку таких методов идентификации, которые бы базировались на цифровом анализе ортопантомограмм, как единственного и достоверного источника

¹ © Королева К. И., 2022.

² © Коровкин Д. С., 2022.

информации о стоматологическом статусе в условиях некорректно или неверно заполненной медицинской документации» [3, с. 7].

В качестве доказательств эффективности использования представленного метода авторы приводят результаты исследования в трех экспериментальных группах пациентов, которые имели базовую и повторную ортопантограммы с временным интервалом от одного до пяти лет. По результатам исследования в большинстве случаев применяемый метод позволил с полной долей вероятности идентифицировать участвующего в эксперименте человека [3, с. 7].

В свою очередь, по мнению руководителя Службы идентификации личности Викторианского института судебной медицины в Мельбурне, Ричарда Басида, изучающего вопросы дентальной идентификации, «необходимость обеспечения качественного применения компьютерных технологий при профилактических и лечебных посещениях стоматолога решает ряд вопросов, среди которых имеется и качественное проведение идентификации после смерти пациента» [1, с. 28]. Австралийский ученый в своей работе обращает внимание на необходимость идентификации личности путем сравнения записей стоматологической документации, что при качественном ее ведении будет аналогично проведению идентификации по отпечаткам пальцев с наименьшим процентом вероятности осуществления субъективной интерпретации и доли вероятности. Компьютерное исследование зубного аппарата при посещении человеком стоматолога позволит обеспечить (при необходимости) проведение идентификации зубного аппарата неопознанного трупа и рентгеновского снимка, полученного посредством современных технологий.

Резюмируя скажем, что при необходимости обеспечения осуществления компьютерных снимков с рентгеновскими исследованиями зубного аппарата человека важно соблюдать условия включения в перечень обязательных медицинских процедур, при посещении пациентом стоматолога (который помимо действий по лечению) будет осуществлять в обязательном порядке рентгеновское компьютерное исследование с последующим занесением ее результатов (снимков) в информационное поле в виде единого ресурса.

Таким образом, необходимо отметить, что в сегодняшних условиях научное обеспечение перспективных приемов, способов, методологии проведения судебно-экспертных исследований зубного аппарата человека направлено на потребность синхронизации современных достижений компьютерных технологий с задачами установления истины в рамках судебной стоматологии, и, в частности, исследовательских идентификаций зубных аппаратов.

При этом, изучив состояние перспективных приемов, способов и методов проведения судебно-экспертных исследований зубного аппарата человека следует сделать ряд, с одной стороны, концептуальных, а с другой стороны, практических выводов. В первую очередь, наблюдается тенденция применения информационно-телекоммуникационных технологий, которые позволяли бы обнаруживать характер проведенных медицинских вмешательств в зубное строение человека. Применение такого рода способов решало бы вопросы соотношения сравнительных образцов с фактическим зубным аппаратом неопознанной

личности. Также существует потребность обеспечения проведения компьютерных рентгеновских снимков при посещении стоматолога с целью лечения зубного аппарата с последующим занесением таких снимков в информационный ресурс общего доступа, как правоохранительных органов, так и экспертов, проводящих идентификационную и иную исследовательскую работу. С этой целью необходимо обеспечение соответствующего правового регулирования деятельности медицинских учреждений на изменение алгоритма действий врачей при посещении их пациентами.

Список литературы

1. Bassed R. Судебная стоматология: больше чем просто идентификация / R. Bassed // Главный врач Юга России. 2015. № 5 (47). С. 28.
2. Егерова О. А. К вопросу об идентификации личности по зубному аппарату / О. А. Егерова, В. В. Коломинов, М. С. Сизова // Эксперт-криминалист. 2021. № 1. С. 19–22.
3. Костенко Е. Я. Теоретическое обоснование медико-информационного метода в программе дентальной идентификации личности по цифровым ортопантомограммам / Е. Я. Костенко // Вестник судебной медицины. 2013. Т. 2. № 3. С. 7.

Кудряшов Д. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

В последние годы, с учетом стремительного технологического развития различных научных областей знаний, в том числе и специальных, возникает множество дискуссий о критериях внедрении в практику современных инновационных научно-технических достижений, а также о практических аспектах оценки достоверности данных критериев. Обозначенная проблематика является актуальной и для экспертно-криминалистической деятельности.

Современные инновационные технологические процессы такие, как компьютеризация, цифровизация, наноструктурирование, 3D-моделирование, использование искусственного интеллекта, биометрических, миварных систем и прочие, все более активно используются в экспертно-криминалистической деятельности.

Одним из наиболее перспективных направлений развития на современном этапе можно считать применение 3D-технологий в экспертно-криминалистической практике, в частности технологий 3D-сканирования при фиксации различных объектов судебной экспертизы и технологий 3D-моделирования при производстве различных экспертных исследований.

Преимущества использования 3D-технологий при решении самых разнообразных экспертных задач, в экспертной практике невозможно игнорировать. Вышеобозначенные технологии способствуют созданию трехмерной модели объектов и последующей работы с ними, например, конструированию недостающих деталей и ряду других действий, выполняемых экспертом на различных стадиях проведения экспертного исследования, созданию трехмерных виртуальных копий, например, созданию моделей на базе цифровых изображений и кадров видеозаписи, и др.

В современной экспертно-криминалистической литературе рассматривается множество самых разнообразных возможностей применения технологий 3D-сканирования и 3D-моделирования. Например, в отдельных литературных источниках говорится об эффективности использования 3D-технологий для реконструкции и последующей идентификации неопознанных трупов, подвергшихся сильной постмортальной деформации (сгоревших, длительное время находившихся в воде, мумифицированных и пр.) [1, с. 154].

В последнее время, в цифровом пространстве экспертно-криминалистической фотографии значительную популярность набирают 3D-панорамы места происшествия. Результатом чего, зачастую является виртуальная модель места

¹ © Кудряшов Д. А., 2022.

происшествия, имеющая высокую детализацию. Использование таких моделей существенно расширяет доказательную базу, способствует интеграции и дифференциации современных возможностей исследования вещественных доказательств, повышает объективность и качество осмотров мест происшествий, а также производства различных экспертных исследований, в том числе наиболее сложных комплексных или ситуалогических (ситуационных) судебных экспертиз. К примеру, при проведении ситуационного баллистического исследования применение 3D-технологий способствует надежной и достаточно быстрой фиксации огнестрельных повреждений, в той форме, которая позволяет сохранить все особенности механизма их слеодообразования, в целях оперативного определения места нахождения стрелявшего.

Существенным достоинством применение 3D-технологий, в частности системы оптического бесконтактного 3D-сканирования, в качестве средства фиксации различных объектов и предметов преступления, а также обстановки места происшествия (например, фиксации телесных повреждений, в целях оперативного установления орудия преступления, либо реконструкции обстоятельств его применения и т. д.), является то, что 3D-технологии позволяют создавать трехмерные модели реальных объектов, которые пригодны для длительного хранения и последующих дополнительных или повторных экспертных исследований.

В этой связи необходимо подчеркнуть тот факт, что отдельные авторы [2, с. 7] в целях расширения консультативных и демонстративных возможностей судебной экспертизы предлагают создавать архивы трехмерных моделей с последующей возможностью их пересылки посредством электронной почты.

При 3D-сканировании в дополнение к поверхностной фиксации используются методы визуализации внутренних повреждений в поперечных сечениях, полученных с помощью многослойной компьютерной томографии и магнитно-резонансной томографии. Полученные данные затем объединяются в 3D-модель, и мы видим картину места происшествия в трехмерном пространстве (в действительности).

Соглашаясь с мнением отдельных авторов [3, с. 39], констатируем, что преимущества использования 3D-методов нельзя отрицать. Качество оцениваемых в ходе производства судебных экспертиз общих и частных признаков в следах детерминруется характеристиками сканирующего устройства, реализованного в автоматизированных идентификационных системах, и позволяет не только повысить информативность и качество полученных изображений, но и более точно производить поиск объектов по заданным параметрам и характеристикам.

Цель сканирования с помощью 3D-сканера в том, чтобы создать облако точек геометрических образцов на поверхности объекта. В дальнейшем эти точки могут быть экстраполированы для воссоздания формы предмета (процесс, называемый реконструкцией). Если были получены данные и о цвете, то и цвет реконструированной поверхности также возможно определить [4, с. 55].

Основной задачей 3D-моделирования является получение реалистичного конечного изображения с последующей возможностью его визуализации. Для достижения обозначенной задачи необходимо построить трехмерную модель. В этом и заключается основной принцип 3D-моделирования.

Применение технологий 3D-моделирования представляется наиболее целесообразным в ходе проведения комплексных исследований или ситуалогических (ситуационных) экспертиз. Хотя такое положение не исключает применение технологий 3D-моделирования в проведении моноэкспертиз, если этого требует решение поставленного перед экспертом вопроса.

Так, например, в англоязычных странах большим успехом пользуется 3D-моделирование сцен различных происшествий, но наиболее эффективным считается именно воспроизведение сцен дорожно-транспортного происшествия. Стоит упомянуть о компании «FARO Technologies Inc», которая предлагает программно-аппаратный комплекс, состоящий из лазерного 3D-сканера «FaroFocus 3D» для фиксации дорожно-транспортного происшествия и специализированного программного обеспечения «DTP-360-3D», используемого в автотехнической экспертизе для реконструкции дорожно-транспортного происшествия и создания его трехмерной модели. Позже анализ причин и последствия можно рассматривать в виртуальной среде [5, с. 8].

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о том, что применения 3D-технологий в экспертной практике значительно расширяет доказательную базу, открывает новые возможности экспертных исследований различных объектов, повышает наглядность, объективность и качество производства судебных экспертиз.

Следовательно, представляется целесообразным:

- во-первых, дальнейшая разработка и совершенствование качественных и количественных критериев, определяющих достоверность получаемых 3D-моделей, позволяющих давать всестороннюю оценку с целью определения возможностей использования таких моделей для решения: конкретных экспертных задач;
- во-вторых, дальнейшая разработка и совершенствование методов и алгоритмов работы с 3D-моделями различных объектов исследований в целях возможности проведения судебных экспертиз на современном информационно-технологическом и новом доказательственном уровне.

Список литературы

1. Алферова Е. В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал № 4. 2014. С. 153–164.
2. Шакирьянова Ю. П. Трехмерное моделирование в судебной медицине: визуализация, идентификация, реконструкция: автореф. дис. ... док. мед. наук: 14.03.05 / Шакирьянова Юлия Павловна. М., 2021.

3. Полякова А. В. Перспективы развития судебной баллистики в свете применения современных способов фиксации криминалистической информации // Законность и правопорядок. № 4 (24). 2019. С. 36–41.
4. Несмиянова И. О. 3D-сканирование в экспертной деятельности: понятие, сущность и возможности применения // Systems and Management. Т.2. № 2. 2020. С. 50–67.
5. Козлов А. Е., Шаевич А. А. Современные средства фотофиксации дорожно-транспортных происшествий // Электронное издание сетевого распространения. Производство судебных автотехнических экспертиз: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. (Иркутск, 26 мая 2017 г.). Иркутск: ФГКОУ ВО ВС.

Кузовлев В. Ю.¹,
*начальник кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
ВППК МВД России*

ИННОВАЦИОННЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Противодействие незаконному обороту наркотиков является одной из ключевых задач МВД России. В этой связи, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России «О результатах деятельности МВД России за 2020 год» 3 марта 2021 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что борьба с наркобизнесом должна выйти на новый уровень: необходимо и дальше последовательно ликвидировать незаконные производства наркотических средств и каналы наркотрафика [1]. Президент Российской Федерации указал, что опорой в деятельности правоохранительных органов в борьбе с наркобизнесом служит принятая в конце прошлого года Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 года. По словам Президента Российской Федерации, комплексное выполнение запланированных в этом документе мероприятий позволит снизить уровень наркоугрозы, а значит, сохранить здоровье и жизни многих тысяч людей.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733т «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года» [2] были утверждены положения, согласно которым среди угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков в среднесрочной и долгосрочной перспективе определены:

- деятельность организованных групп (сообществ, организаций), в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков;
- увеличение предложения на рынке сбыта синтетических наркотиков, произведенных на территории Российской Федерации с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте.

Таким образом проблема расширения масштабов незаконного лабораторного наркопроизводства на территории Российской Федерации, совершаемого организованными транснациональными преступными группами (организациями), на период до 2030 года определена угрозой национальной безопасности нашей страны. При этом особая опасность исходит от нарколабораторий, в которых производятся синтетические наркотики из доступных, не подвергающихся национальному контролю веществ, оборотоспособность которых не ограничена.

Осуществляя выработку действенных методов борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством в свете утвержденной Президентом Российской

¹ © Кузовлев В. Ю., 2022.

Федерации Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 года, МВД России разработан и подписан Министром внутренних дел Российской Федерации График выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (на период 2021–2025 гг.) [3]. Пунктом 24 (4.5) данного Плана предусматривается «совершенствование методов выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), осуществляющих изготовление наркотических средств и психотропных веществ в условиях подпольных лабораторий».

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Российской Федерации значительно увеличивается число криминальных нарколабораторий, в которых производятся опасные синтетические наркотики (например, альфа-ПВП и мефедрон). На данную негативную тенденцию влияет доступность токсичных реактивов, оборудования и реактивов для их синтеза, а также сокращение контрабандных поставок в Россию наркотиков из-за границы. Кроме того, преступные группировки, специализирующиеся на лабораторном наркопроизводстве, усложняют логистические схемы реализации психоактивных веществ путем увеличения фирм-посредников. Таким образом в преступную деятельность вовлекаются новые физические и юридические лица, специализирующиеся также на легализации финансовых активов. В создавшихся современных условиях преступное наркопроизводство подвергается значительному расслоению и в настоящее время в структуре незаконных нарколабораторий можно выделить следующие типы лабораторий: «конструкторские»; «дизайнерских наркотиков»; «кухонные»; «производственные»; «научно-исследовательские» (расположены по степени увеличения общественной опасности).

Некоторые ученые, учитывая особую токсичность производимых в нарколабораториях веществ и используемых при этом реактивов, относят их к категории оружия массового поражения – средствам гибридной войны [4, с. 64–69]. В процессе осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности сотрудники правоохранительных органов и иные участники мероприятий обязаны использовать защитные противогазы и специализированные костюмы для предохранения здоровья. Между тем на практике в ряде случаев работы с токсичными веществами участвующих в них сотрудников происходят без применения средств необходимой в таких случаях защиты от подобного рода субстанций. Кроме того, применяющиеся полицейскими средства защиты часто не соответствуют степени опасности.

Так, в ходе обследования гаража в автокооперативе в одном из городов Московской области, сотрудниками полиции были обнаружены синтетические высокотоксичные наркотические средства общей массой более 200 кг – концентрированные субстанции, содержащие N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид (AB-PINACA-CHM) и α -пирролидиновалерофенон (α -PVP) [5]. Указанные вещества имеют свойства оказывать

резорбтивное действие на человека, впитываясь через кожные покровы, при этом наличие на коже потовых выделений значительно усиливает контаминацию. Отдельные сотрудники использовали респираторы и армейские противогазы, несмотря на это отдельные сотрудники получили отравления: гиплопию, масштабные нарушения координации движений, расстройства вегетативных функций организма. Только экстренное реанимационное вмешательство врачей скорой медицинской помощи не позволило наступить трагическим последствиям. Сотрудники экспертно-криминалистического подразделения, участвовавшие в мероприятиях и использовавшие барьерные комбинезоны, не получили отравлений.

В этой связи следует отметить, что успешное и безопасное раскрытие и дальнейшее расследование совершенных наркопреступлений, в особенности, производства наркотиков, должно осуществляться с использованием специальных знаний в естественнонаучной отрасли криминалистической техники, а также в химической технологии.

Не вызывает сомнений тот факт, что участвующий в осмотре места незаконного производства наркотиков (нарколабораторию) специалист должен обладать необходимым багажом теоретических и практических знаний, навыков в соответствующих областях криминалистики. Современное образование оперирует научным термином «компетенции». Именно поэтому в систему подготовки сотрудников МВД России и сотрудников компетентных органов иностранных государств, обучающихся в ВИПК МВД России по антинаркотическим образовательным программам, введены практико-ориентированные учебные курсы, позволяющие во всей полноте использовать в процессе обучения дидактические приемы и созданные на их основе дидактические технологии. Тематикой подобных дополнительных профессиональных программ повышения квалификации являются:

- выявление и документирование преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях нарколабораторий;
- методы обеспечения индивидуальной безопасности при проведении ОРМ в криминальной нарколаборатории;
- и другие программы для сотрудников оперативных и следственных подразделений МВД России.

Аналогичная тематика в форме отдельных практических и семинарских занятий разработаны и проводятся для сотрудников компетентных органов иностранных государств. Например, в рамках совместного проекта Японии, Управления по наркотикам и преступности ООН и Российской Федерации, предусматривающей участие специалистов Международного учебно-методического центра финансового мониторинга Росфинмониторинга, в Институте проходят обучение сотрудники антинаркотических подразделений компетентных органов ряда центральноазиатских государств. Иностранные и российские слушатели изучают тактику осмотра места незаконного лабораторного наркопроизводства, на практических занятиях непосредственно работают на полигоне, изучают следы незаконного оборота наркотиков.

В осуществляемой учебно-методической деятельности коллективом кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России используется педагогическое наследие поистине великого педагога средневековья Яна Амоса Коменского, почти четыреста лет назад заложившего основы науки дидактики. Он определял ее как «науку о том, как всех учить всему». Коменским разработаны принципы обучения с повторением:

1. «Правила должны поддерживать и закреплять практику».
2. «Ученики должны делать не то, что им нравится, но то, что им предписывают законы и учителя».
3. «Упражнения ума будут происходить на специальных уроках, проводимых по нашему методу».
4. «Каждая задача прежде иллюстрируется и объясняется, причем от учеников требуется показать, поняли ли они ее и как поняли. Хорошо также в конце недели устраивать повторения».

Давно сформулированные, но не потерявшие своей актуальности принципы дидактики внедряются в преподавание сотрудниками кафедры. В учебные курсы закладываются как лекционные, так и семинарские, а также практические занятия. Все формы занятий направлены не только на освоение теоретических знаний в области противодействия незаконному обороту наркотиков, прежде всего, в сфере борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством, но и на овладение практическими навыками на местах смоделированных наркопреступлений в полигонных условиях. Система занятий учебного процесса данной дисциплины выстроена таким образом, чтобы стадию лекционного обучения сочетать с последующим повторением на практических занятиях.

В институте целенаправленно формируется полигонный фонд для проведения практических занятий: создан криминалистический полигон, имитирующий реальные условия незаконного лабораторного наркопроизводства. В специально отведенном для этих целей деревянном строении воссоздана обстановка незаконной нарколаборатории, имитированы технологические схемы, используемые преступниками в процессе синтеза, сделаны вытяжные трубы, на вешалках размещены защитные костюмы и противогазы, имитирующие одежду преступников. Для имитации готовых веществ использованы нейтральные вещества (например, подкрашенный алебастр), а для имитации продуктов органического синтеза, в лотках насыпаны высушиваемые «продукты синтеза», в бутылках и канистрах налиты жидкие «реактивы» и «органические сливы».

В результате работы на учебных «локациях» и в «нарколаборатории» слушателями демонстрируется хорошая обучаемость в рамках реализуемых дополнительных образовательных программ при использовании указанной дидактической системы. Обучающимися не только качественно выполняются осмотры мест происхождения (либо обследование), но и на основе полученных ими теоретических знаний об особенностях незаконного производства токсичных наркотиков в условиях нарколабораторий, составляется криминалистическая характеристика преступления, выдвигаются следственные версии, составляется план дальнейшего расследования.

Также слушателями выполняются схематические зарисовки каждого места происшествия, а также составляются протоколы осмотра с описанием обнаруженных следов и составлением фототаблиц. Ориентирование на местности и составление фототаблиц производится обучающимися с использованием средств глобального позиционирования – JPS-навигации. Данные учебные мероприятия позволяют отработать компетенции и формировать навыки осмотра места происшествия.

Инновационным и весьма перспективным направлением является разработка программного 3d-комплекса для осмотра виртуального места происшествия. В отдельных источниках по данной проблематике изучается возможность использования современных технологий в преподавании криминалистических дисциплин. Так, И. В. Трущенко опубликован ряд концептуальных работ, не только описывающих условия и особенности применения виртуальных комплексов в обучении курсантов полицейских вузов, но и подробно разрабатываются соответствующие технологии [8].

Особенностью формирования дидактических комплексов программ дополнительного образования по антинаркотической тематике является невозможность достоверного воспроизведения условий синтеза психоактивных веществ из токсичных реактивов в условиях нарколаборатории высокого уровня (например, «производственных»): в частности, технологических цепей работающих реакторов с подключенными электроприборами и коммуникациями. Между тем тактика работы в подобных условиях отличается повышенной сложностью и опасностью.

Поэтому создание виртуальных моделей криминальной нарколаборатории на основе реальных мультимедийных файлов со сведением их в единую, законченную 3d-модель места происшествия для учебных занятий, представляется актуальным, перспективным и дидактически обоснованным. Подобные модели в полноте соответствуют принципам дидактики, заложенным триста пятьдесят лет назад Яном Амосом Коменским, с учетом стратегических направлений и современных векторов развития органов внутренних дел.

Мы считаем дидактически обоснованным использование подобных моделей в учебном процессе в ВИПК МВД России с учетом последующей стадии повторения изученного материала при проведении практических занятий.

Таким образом избранная стратегия преподавания реализуемых в ВИПК МВД России программ дополнительного образования позволяет вырабатывать и внедрять в учебную деятельность наиболее эффективные и отвечающие насущным потребностям правоохранительной деятельности инновационные педагогические, информационные, дидактические технологии. Такие технологии формируют компетенции, требующиеся сотрудникам органов внутренних дел и сотрудникам компетентных органов иностранных государств.

В заключение следует резюмировать, что на кафедре противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России ведется целенаправленная научно-образовательная деятельность по модернизации процесса обучения слушателей с учетом современных потребности органов внутренних дел

Российской Федерации и компетентных органов иностранных государств с применением передовых инновационных дидактических технологий.

Список литературы

1. Путин призвал к дополнительным мерам для противодействия обороту наркотиков // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> / (дата обращения 07.09.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.11.2020, № 48, ст. 7710.
3. Утверждено Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым 18 февраля 2021 г. № 1/1770.
4. Владимиров В. Ю., Ковалев А. В., Горбулинская И. Н. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения людей // Сб. материалов науч.-практич. конференции «Профессорский форум-2019». М. : Российское профессорское собрание. 2019. С.64–69.
5. По материалам уголовного дела № 33/00/0038-15, возбужденному 22 сентября 2015 г. ВСУ СК России по г. Москве по ч. 30 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.
6. Земцова С. И., Чулахов В. Н. Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: монография. М. : Юрлитинформ, 2019.
7. Кузовлев В. Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория // Вестник ВИПК МВД России № 4. (56). 2020, С. 26–37
8. Трущенко И. В. Разработка виртуального полигона для дистанционного обучения дисциплинам криминалистического профиля с использованием системы UnrealEngine // Сб. материалов науч.-практич. конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» / «Интерполитех-2020». М. : Изд-во МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. 2021, С. 250–253.
9. Семенов А. В., Кузовлев В. Ю. Особенности преподавания дисциплины «Основы взрыво- и пожаротехники» с учетом технологий образовательной деятельности УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // В сб. «Вопросы экспертной практики». М. : Изд-во Ассоциации экспертов по содействию экспертной деятельности «Национальный общественный центр экспертиз». 2017. С.173–178.

*Куфтерин А. Н.¹,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В условиях коренного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, системы и организации деятельности органов правопорядка наблюдается определенный рост уровня преступности по отдельным категориям преступлений при одновременном снижении показателей выявления и расследования различных категорий преступлений. Качественное решение задач по противодействию преступности требует постоянного совершенствования применения технико-криминалистических средств поиска, фиксации и исследования следов уголовных правонарушений, а также средств розыска и идентификации преступников.

В современных реалиях научно-технического прогресса криминалистические средства работы со следами преступлений постоянно совершенствуются, что значительно расширяет возможности экспертных и оперативных подразделений по обеспечению деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда в доказывании в уголовном производстве. В то же время уровень технической оснащенности отечественных экспертов, оперативников, следователей и дознавателей значительно отстает от развитых зарубежных стран, а текущее состояние развивающейся экономики и соответственно финансово-бюджетной системы не всегда позволяют выйти на высокие показатели по этому направлению. При этом на практике возникают значительные трудности использования существующих возможностей подразделений Экспертной службы МВД России органами досудебного расследования. Поэтому в настоящее время особенно актуальной является проблема установления личности преступника и его розыска с применением современных технических средств.

Любое противоправное деяние оставляет в окружающей среде различные следы. В процессе раскрытия преступления возникает закономерная необходимость установить по этим следам связь человека, предмета или иного объекта с расследуемым событием. Одним из основных средств отыскания истины в этом случае является установление тождества или идентификация, особенно идентификация личности правонарушителя [1, с. 353]. Причем традиционные следы преступлений сегодня нередко теряют свою актуальность и умело скрываются и уничтожаются преступниками. В связи с этим в настоящее время ведется поиск современных, альтернативных традиционным путей установления и розыска преступников.

¹ © Куфтерин А. Н., 2022.

Стремительное развитие современных цифровых технологий, а также относительная доступность технических средств фото- и видеофиксации обусловили их широкое использование в повседневной жизни общества. При этом, все чаще объектами фото- видеосъемки становятся факты и события, содержащие в себе признаки правонарушений или преступлений. По этому поводу возникает закономерный вопрос – могут такие фото и видео материалы, предоставленные правоохранительным органам, служить средством идентификации личности?

Ответ на этот вопрос заключается в использовании новых технологических решений, которые развиваются по тем же законам, что и все человеческое общество. Спираль прогресса вывела на новые возможности использования архаичного метода авторизации с помощью отпечатка пальца, приложенного к документу вместо подписи. Это и привело к появлению современной технологии биометрии. Основным перспективным направлением для идентификации личности является автоматическое определение ее личных характеристик, которые называются биометрическими. В соответствии с этим появилась и новая технология идентификации – биометрическая. В основе ее лежит понимание, что архаичный отпечаток пальца, форма лица, особенности походки или голоса могут быть теми, практически неповторимыми, объектами, по которым полностью идентифицируется лицо.

Скорость операции распознавания или идентификации в современных биометрических системах даже при наличии тысяч пользователей (доступ персонала к крупным предприятиям, аэропортов, атомных станций) измеряется секундами, т. е. соответствует самым современным запросам. Известно, что первыми пользователями систем биометрической идентификации были организации с высоким уровнем безопасности: банки, арсеналы, паспортные системы.

Биометрические технологии возникли в недрах биометрии, но являются разновидностью информационных технологий криминалистической направленности и поэтому должны быть на службе криминалистики и применяться в борьбе с преступностью. Технология может называться биометрической, если она пригодна для использования с помощью автоматизированных средств. Распознавание личности должно осуществляться в реальном времени практически в потоковом режиме.

Отдельные методы биометрической идентификации (в частности, по геометрии лица (портретная экспертиза), по отпечаткам пальцев, по почерку базируются на методах криминалистики. Стоит отметить, что идея собирать данные о внешности человека (пользоваться габитоскопией), исследовать признаки почерка, следы рук, появилась именно в криминалистике с целью сбора доказательств в борьбе с преступностью. В то же время, благодаря ориентированности на современные автоматизированные информационные системы, биометрические технологии являются закономерным продолжением и наследием криминалистических методов.

Это новый этап развития криминалистической техники, причем существенное влияние методов автоматической идентификации человека по физиологиче-

ским или поведенческим характеристикам на развитие общества свидетельствует о симбиозе науки и техники, чем собственно и являются биометрические технологии. В то же время, благодаря ориентированности на современные автоматизированные информационные системы, биометрические технологии являются закономерным продолжением и наследием криминалистических методов, в котором биометрия влияет на методы, способы и приемы борьбы с преступлениями. С внедрением биометрии расширяется набор методов уголовной регистрации. Повышается скорость и эффективность работы криминалистических учетов. Расширяются возможности розыска и идентификации лиц, в том числе причастных к совершению преступлений. Растут возможности и повышается эффективность идентификационных экспертных исследований. Акцентируется внимание криминалистики на тесной связи биометрических и информационных технологий. Благодаря этому распространяются возможности доступа правоохранительных органов к криминалистически значимой информации.

Не исключается возможность использования биометрических технологий при проведении следственных (розыскных) действий. Вскоре может стать реальностью использование автоматизированных систем считывания информации с биометрических паспортов (ID-card) во время допроса и других следственных (розыскных) действий с целью проверки данных лица – участника процессуального действия.

Поводом для введения биометрических документов в мире стали события 11 сентября 2001 г. в США. Именно эта дата ознаменовала новый этап в развитии и применении биометрических методов установления личности во всем мире, сделала обеспечение безопасности во всех сферах жизни человека главным постулатом любой деятельности или процесса в жизни общества.

В 2002 г. представители 188 стран подписали новоорлеанское соглашение, признающее биометрию лица основной технологией идентификации для паспортов и въездных виз следующего поколения. Согласно информации Всемирной организации гражданской авиации (ICAO) более 90 стран из 193 государств-членов ООН в настоящее время выдают такие документы, при этом еще более 20 государств готовы к внедрению таких документов в ближайшие годы.

Паспорт гражданина, содержащий бесконтактный электронный носитель с биометрическими данными владельца документа – это документ, удостоверяющий личность и гражданство владельца при пересечении государственных границ и пребывании за пределами государства. Биометрический паспорт отличается от обычного тем, что в него встроен специальный микропроцессорный чип, который содержит информацию о его владельце, уникальный номер документа, номер паспорта, дату его выдачи и окончания срока действия, биометрические данные (оцифрованное изображение лица владельца документа, оцифрованную подпись владельца, оцифрованные отпечатки пальцев рук (с согласия владельца), данные об обеспечении защиты информации, содержащейся на бесконтактном электронном носителе. Около 45 стран из числа, выдающих биометрические документы, хранят на них одновременно и отпечатки пальцев, и

изображение лица, в то же время более 30 стран используют только оцифрованное фото владельца документа. Остальные страны в настоящее время используют только изображение лица, но в ближайшее время планируют использовать и данные дактилоскопии.

Основное преимущество использования биометрических документов заключается в том, что на пунктах пограничного контроля устанавливается специальное оборудование, способное считывать данные с микрочипа, который встроен в паспорт. Такая процедура значительно сокращает время идентификации лица, ускоряет процесс пограничного контроля и сводит к минимуму вероятность субъективной ошибки контролера. По данным ИКАО, более 15 стран в настоящее время используют автоматизированные контрольно-пропускные системы для владельцев электронных паспортов, в том числе США, Великобритания, Сингапур, Португалия, Новая Зеландия, Япония, Индонезия, Германия и др.

Главная идея внедрения более защищенных документов, обеспечивающих идентификацию личности – это существенное повышение защищенности общества от проявлений преступности и международного терроризма.

Однако данный документ становится объектом посягательства преступных структур, а, следовательно, объектом исследования криминалистики, которое должно заключаться не только в непосредственном изучении документа, разработке способов обнаружении признаков его подделки, но и в разработке способов и средств его дополнительной защиты. Поэтому представляется, что исследование биометрических паспортов должно стать перспективным направлением развития теории и практики криминалистики.

В криминалистической литературе биометрические технологии рассматривают в основном как автоматизированные средства безопасности в различных сферах жизни общества. Но относительно процесса расследования преступлений в литературных источниках рассмотрены лишь отдельные возможности использования биометрических систем и технологии, причем в основном речь идет о борьбе с терроризмом. Но место и роль этих технологий в самом процессе расследования преступлений остаются недостаточно освещенными.

Отдельные аспекты использования биометрических технологий правоохранными органами уже были рассмотрены в криминалистической литературе [2, с. 67]. В частности, были определены следующие направления использования биометрических технологий в процессе расследования преступлений: борьба с различными формами преступности и терроризмом; противодействие нелегальной миграции; борьба с компьютерными преступлениями.

На данный момент наука биометрия, как совокупность методов и технологий автоматической идентификации и подтверждения личности человека, активно развивается. В научных исследованиях биометрии активно участвуют десятки научных центров при университетах, некоторые научные организации, Biometrics Research Group (Michigan State University, USA) и коммерческие Biometrics, Biometricsgroup. Соответственно, и в криминалистике распространяется применение биометрических технологий. Так на протяжении долгого вре-

мени широкое распространение получили автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС), используемые в уголовной регистрации.

Сегодня специализированные компьютерные системы биометрической идентификации человека занимают особую роль в криминалистике. Эти системы позволяют получать и анализировать по нескольким взаимосвязанным параметрам информацию, прямо или опосредованно способную привести к раскрытию преступления.

В биометрических средствах идентификационными являются биометрические особенности человека, получившие название биометрических данных. Идентификация осуществляется путем сравнения полученных от пользователя биометрических данных и эталонов, заранее записанных в память системы. В зависимости от характеристик, используемых для идентификации, биометрические средства и методы делятся на динамические и статические. Динамическая биометрия основывается на анализе действий человека, в том числе таких как динамика голоса, параметры подписи и тому подобное. Статическая биометрия основывается на данных анатомических особенностей человека, которые являются неизменными в течение длительного периода времени: отпечатки пальцев, узор радужной оболочки глаза и т. п. В комбинированных средствах используются одновременно два идентификационных признака одного или разных классов.

Статические методы основываются на физиологической характеристике человека, к ним, в частности, относятся: идентификация личности по отпечаткам пальцев; по форме лица; по форме руки (геометрии кисти руки); по характеристикам глаза (особенностям радужной оболочки); и по расположению вен на лицевой стороне ладони; идентификация личности по ДНК.

Динамические методы биометрической идентификации базируются на поведенческой (динамической) характеристике человека. Это, такие методы как: идентификация по рукописным почеркам (путем перевода их в цифровую форму); идентификация личности по голосу; по клавиатурному почерку.

Уже существуют мультимодальные биометрические системы (Multimodal Biometrics), которые могут охватывать как статические, так и динамические методы, что позволяет идентифицировать лицо сразу по нескольким биометрическими параметрами.

Перспективным для оперативно-розыскной идентификации считается использование видеоинформации с камер наблюдения, установленных на улицах и в других местах (супермаркеты, магазины, рынки, банковские учреждения, обменные пункты валюты, вокзалы, станции и вагоны метрополитена, аэропорты, стадионы, спортивные комплексы, АЗС, развлекательные заведения, рестораны, учебные заведения, офисы фирм и т. п.), видеокамер банкоматов, автотранспортных видеорегистраторов и тому подобное [3].

Следует отметить, что в нынешних условиях противодействия преступности и терроризму биометрическая идентификация по изображению лица оказалась на первом месте среди технологий распознавания человека. Распознавание лица

может использоваться при выдаче документов, удостоверяющих личность, а также применяться в сочетании с другими биометрическими технологиями, например, распознаванием по отпечаткам пальцев. Сегодня во многих странах мира распознавание лица уже используется в аэропортах на прохождении таможенного контроля путем сравнения портрета в биометрическом паспорте с лицом владельца паспорта.

Суммируя вышеизложенное можно сделать выводы о том, что использование биометрических систем в борьбе с преступностью является перспективной инновацией в решении проблем технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Проведенный анализ позволяет определить основные направления использования биометрических систем в процессе расследования преступлений:

- в автоматизированных системах уголовной регистрации;
- в биометрических документах, используемых для удостоверения личности (например, биометрический паспорт);
- в проведении некоторых видов судебных экспертиз (например, судебно-фоноскопическая экспертиза, ДНК-анализ);
- в автоматизированных системах розыска преступников и террористов по геометрии лица.

Еще одной важной проблемой развития и использования биометрических систем в криминалистике является подготовка квалифицированных кадров. Как правило, все эти системы являются высокотехнологичными, поэтому необходима соответствующая подготовка персонала.

Список литературы

1. Халиков А. Н., Яковец Е. Н., Журавленко Н. И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно розыскной деятельности: Учеб. пособие / под ред. А. Н. Халикова. Москва: Юрлитинформ, 2010.
2. Брюхомицкий Ю. А. Биометрические технологии идентификации личности : учебное пособие / Ю. А. Брюхомицкий ; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2017.
3. BioLink: защита информации, учет рабочего времени и контроль доступа средствами идентификации, сканерами отпечатков пальцев, голоса и лица, СКД, СКУД. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.biolink.ru>.

*Лимпинский Ф. В.¹,
заместитель руководителя
Пермского межрайонного
следственного отдела
следственного управления
СК России по Пермскому краю*

О ЗНАЧЕНИИ СФЕРИЧЕСКОЙ ПАНОРАМНОЙ ФОТОСЪЕМКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современные тенденции развития криминалистической фотографии в последнее время предоставляют все больше и больше возможностей ее использования как в процессе доказывания на стадии предварительного расследования, так и на стадии рассмотрения уголовных дел в судах.

В криминалистической науке фотосъемка традиционно рассматривается как средство собирания, исследования и использования в уголовном судопроизводстве доказательственной информации о характере и обстоятельствах, участниках расследуемого события [1, с. 104].

На это же прямо указано и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в силу чч. 2, 5, 8 ст. 166 УПК РФ при производстве следственного действия может применяться фотографирование с указанием примененных технических средств, условий и порядка их использования, при условии предупреждения об их применении участников следственного действия. При этом по окончании следственного действия к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки. В этом смысле фотосъемка рядом ученых рассматривается как альтернатива участия в следственных действиях понятых [2, с. 162].

Одним из наиболее перспективных направлений средств фотофиксации следственных действий является применение метода сферической (виртуальной, 3d-панорамы), в основе которой лежит собранное из множества отдельных кадров изображение в сферической или кубической проекции. Для создания такой панорамы следователями-криминалистами Следственного комитета Российской Федерации используется современная криминалистическая техника – фотоаппараты, снабженные широкоугольным фотообъективом, имеющем название «Fisheye», что в переводе с английского языка обозначает «Рыбий глаз», позволяющие осуществить фиксацию объектов на месте происшествия с углом зрения, близким к 180 градусам или превышающем его [3, с. 46]. Используя такую технику, следователь-криминалист путем производства нескольких кадров создает сферическую панораму осматриваемого объекта – его полный круговой обзор в горизонтальной и вертикальной плоскости.

Впоследствии результаты фотосъемки с применением такой техники записываются на компакт-диск, который прилагается к протоколу осмотра места происшествия, что обеспечивает возможность повторного обращения к обстановке, зафиксированной на месте происшествия.

¹ © Лимпинский Ф. В., 2022.

Основным способом демонстрации указанного вида панорамы является визуализация на основе технологий Flash, QuickTime, DevalVR, Java (устаревшие) или JavaScript (самый распространенный). У зрителя создается иллюзия присутствия внутри сферы, на внутреннюю поверхность которой «натянута» изображение окружающего пространства. При этом оптические искажения не видны. К тому же, как правило, сферические панорамы наделяются инструментами управления просмотром, позволяющими изменять направление просмотра (вверх-вниз, вправо-влево), а также приближать или отдалять изображение. Благодаря всему этому зритель видит место, где производилась съемка, так, как если бы находился там сам.

Такой способ фотофиксации на местах происшествия, безусловно имеет серьезные преимущества по сравнению с традиционными способами фотофиксации, результатом чего является изготовление фототаблиц.

Во-первых, сферическая панорама, созданная посредством широкоугольного объектива, позволяет наиболее полно, объективно и достоверно зафиксировать обстановку на месте происшествия. При использовании цифровых фотокамер это тоже возможно, однако, для этого необходимо производство значительного количества фотоснимков, что, в свою очередь, увеличит длительность работы криминалиста на месте происшествия. Серьезным преимуществом сферической панорамной криминалистической фотосъемки по сравнению с другими видами криминалистической фотографии является возможность зафиксировать взаимное расположение следов и вещественных доказательств на фоне общей обстановки места преступления, что дает дополнительные возможности для обнаружения, фиксации и оценки доказательств. Такое преимущество достигается максимально возможным углом обзора пространства при производстве сферической панорамы – 360х180 градусов.

В то же время являясь разновидностью панорамной фотосъемки и обладая ее особенностями (возможность запечатлеть большие участки местности, строения, различные объекты, следы большой протяженности, как по вертикали, так и по горизонтали), сферическая панорама при ее просмотре посредством специального программного обеспечения, как уже было указано, позволяет приблизить те или иные объекты обстановки места происшествия, детально рассмотрев их особенности, что позволяет следователю более объективно и аргументировано, на основе анализа деталей, зафиксированных на месте происшествия, выдвигать версии о механизме преступления, механизме образования тех или иных следов, их особенностях.

Следует учесть и тот факт, что на практике, производя осмотр места происшествия, следователи (следователи-криминалисты) находятся в условиях ограниченных знаний о механизме преступного события, в связи с чем не могут в полной мере знать о необходимости фиксации тех или иных объектов на месте происшествия, которые, в действительности, имеют доказательственное значение. Неправильное определение приоритетных обстоятельств, подлежащих детальной фиксации, может приводить к утрате доказательственной информации,

а значит, необходимости производства дополнительных и повторных следственных действий [4, с. 67]. Использование же сферического панорамного метода позволит избежать повторного осмотра места происшествия с целью фиксации объектов, о которых следователю станет известно на последующих этапах расследования.

Важным является еще и то, что с течением времени обстановка на месте преступления по объективным и субъективным причинам может быть изменена, в том числе лицами, совершившими преступление (если они не установлены), либо по их просьбе иными лицами с целью сокрытия, либо уничтожения доказательств. Особенно актуальным данное положение становится при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в прошлые годы, поскольку спустя длительное время обстановка на месте происшествия может измениться кардинально, вплоть до уничтожения или существенного изменения свойств и характеристик объекта осмотра.

Во-вторых, описанный нами современный способ фотофиксации позволит обращаться к картине места происшествия неоднократно: как на стадии расследования, так и в суде, с обеспечением полной сохранности обстановки на месте происшествия, следов совершенного преступления. Иными словами, участники уголовного судопроизводства на последующих этапах расследования имеют возможность лицезреть обстановку на месте происшествия в том виде, в котором ее «застал» следователь, первоначально прибывший на место происшествия. Из сказанного следует, что такой результат фотофиксации может быть использован при производстве иных следственных действий (допросы свидетелей и потерпевших, подозреваемого, очные ставки, следственный эксперимент, осмотр предметов).

Так, при допросах и в ходе очных ставок, при осмотре предметов предъявление участникам уголовного судопроизводства результатов сферической панорамной криминалистической фотосъемки с места происшествия позволит обеспечить максимальную детализацию их показаний, активизировать их память с целью восстановления картины преступления, а также с учетом следственной ситуации преодолеть противодействие расследованию.

Кроме того, использование сферического фотографирования позволяет облегчить и работу по уголовному делу при его передаче от следователя к следователю, а именно: следователь, который не принимал участия в осмотре места происшествия и получил уголовное дело для принятия к своему производству уже с некоторым сроком следствия, может подробно изучить первоначальную обстановку на месте происшествия, а также исследовать ситуацию проведения и других следственных действий [5, с. 34].

В соответствии со ст. 181 УПК РФ, в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Использование результатов панорамной фотосъемки с учетом данного положения становится одним из актуальных способов получения новых доказательств по уголовному делу в условиях развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В частности, вместо проведения проверки показаний на месте возможно производство с участниками уголовного производства следственного эксперимента либо осмотра предметов с предъявлением им результатов сферической панорамной криминалистической фотосъемки, опираясь на которые последние будут иметь возможность уточнить данные, имеющие значения для уголовного дела, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Это предоставляет следователю возможность отказаться от повторного выезда участников уголовного судопроизводства на место преступления, заменив проверку показаний на месте другими следственными действиями с использованием результатов сферической панорамной криминалистической фотосъемки и получением на основе этого не менее весомых доказательств. При этом отпадает необходимость конвоирования подозреваемого и других лиц к месту преступления, использования служебного автотранспорта, что характерно при производстве проверки показаний на месте, сокращаются расходы бюджетных средств на указанные цели, исключаются лишние контакты участников уголовного судопроизводства, сокращается время производства следственного действия, что в свою очередь позволяет сократить общие сроки расследования, обеспечить соблюдение положений ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства.

Наконец, использование результатов сферической панорамной криминалистической фотосъемки возможно и на стадии судебного следствия. Как справедливо отмечает А. В. Холопов, уголовное дело, формируемое на стадии предварительного расследования, должно иметь высокий потенциал наглядности, как основной источник доказательственной информации в уголовном судопроизводстве [6, с. 171].

Представление доказательств в суде с участием присяжных заседателей имеет существенные отличия от процедуры, осуществляемой при рассмотрении уголовного дела профессиональным судьей, поскольку доказательства должны быть максимально понятными для присяжных и отвечающими требованиям по обеспечению формирования объективного представления о картине преступления. От того, насколько информативны и наглядны доказательства, напрямую зависит исход рассмотрения дела судом. В этой связи представляется, что, имея возможность ознакомления в ходе судебного следствия с результатами сферической панорамной криминалистической фотосъемки, присяжные заседатели способны «оказаться» на месте происшествия, наглядно лицезреть обстановку на месте происшествия со свойственными ей зачастую следами совершения преступления, воздействующими на формирование мнения о преступлении в целом (следы крови, поврежденная одежда потерпевших, следы употребления спиртного и иные негативные факторы).

Изложенные положения позволяют рассматривать криминалистическую фотосъемку, разновидностью которой является сферическая панорамная фотосъемка, не только лишь как средство собирания, исследования и использования

в уголовном судопроизводстве доказательственной информации о характере и обстоятельствах, участниках расследуемого события, но и как средство формирования новых доказательств и как средство их представления в суде.

Список литературы

1. Криминалистика: учебник: в 3 ч. Часть 1 / под общ. ред. В. Н. Карагодина. Москва: Проспект, 2020, С. 104.
2. Пешков М. А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе стало необязательным // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 162–167.
3. Гущев М. Е., Родионова Ю. В. Доказательственное значение компьютерной сферической панорамы // Российский следователь. 2014. № 20. С. 46–48.
4. Еремченко В. И. Тактические особенности и экономическая целесообразность производства сферической фотосъемки при фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С. 67–70.
5. Арсентьева С. С., Морозов С. А. Использование метода сферической фиксации места происшествия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т.4 № 2. С. 33–36.
6. Холопов А. В. К вопросу о значении наглядности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т.1. № 2 (98). С. 164–173.

*Максимов Н. В.¹,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова,
кандидат юридических наук*

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ РОСТА ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ РЕГИСТРАЦИОННОГО ПРИЗНАКА

Одним из центральных следственных действий, при расследовании практически любых преступлений, выступает осмотр места происшествия (далее – ОМП), качество выполнения которого во многом предполагает успех раскрытия преступления. В ч. 1. ст. 176 УПК РФ определены цели осмотра – «обнаружение следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». При чем, данное следственное действие возможно, а порой и необходимо провести до возбуждения уголовного дела. Одной из частных задач данного следственного действия является выявление и изъятие различных следов, с последующим их предварительным исследованием. Получение определенной информации после изучения обнаруженных следов позволяет выдвинуть версии случившегося и наметить планы следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Первоочередной задачей первоначального этапа расследования является установление особенностей лица, подозреваемого в совершении преступления, что в полной мере относится и к следам ног, образуемым в процессе передвижения преступника на месте преступления. Одним из таких криминалистически значимых качеств личности является рост, который находится в большой корреляционной зависимости с длиной стопы и потому теоретически, является объективно устанавливаемым по следам ног с помощью несложных математических расчетов. Так ли это?

За всю историю криминалистики было разработано достаточно большое количество разных способов расчета роста человека по следам ног. На сегодняшний день наши исследования выявили более десяти методов определения роста человека по длине голы стопы или подошвы обуви [2, с. 14]. Проведенный анализ данных методов установления предполагаемого роста человека по следам ног показал, что все они отличаются друг от друга по конечному результату и видимо в этой связи, практические работники редко их используют.

Это является одной из причин неэффективного использования показателя роста человека в качестве регистрационного признака. Второй причиной является разноречивость при внесении учетных данных в различные информационные базы. Так, в ИПК, являющейся приложением № 15 к «Наставлению по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и

¹ © Максимов Н. В., 2022.

розыскных учетов ОВД РФ» утвержденного приказом МВД России, следователями и сотрудниками оперативно-розыскных и других подразделений правоохранительных органов вносятся помимо прочих сведений и сведения о росте человека. Причем, рост указывается не в абсолютных величинах, а как низкий, средний, высокий и очень высокий. В том же время, в информационно-поисковых системах рост человека указывается в сантиметрах. Рассмотренную градацию по четырем группам приводила еще в 1963 г. З. Г. Самошина [1, с. 11]. При этом она существует по сегодняшний день для учета лиц и преступлений в единой унифицированной информационно-поисковой карте. И как же нам здесь проводить сравнения? К примеру, при задержании подозреваемого сотрудник, расследующий уголовное дело, принимает решение о постановке его на учет и оформляет ИПК. Одним из параметров карты является параметр роста (поле № 34) (рис. 1).

РОСТ	низкий (до 165) - 1	высокий (176-185) - 5	34
	средний (165-175) - 3	очень высокий (выше 185) - 7	

Рисунок 1. Параметры роста

Как видно из рисунка, параметры роста конкретного лица распределены на четыре группы, независимо от пола. Рост соответственно указывается как, к примеру, низкий, а не 164 см. Если бы в ИПК был проставлен конкретный рост, то при запросе в поисковой системе параметров роста, к примеру, от 172 до 182 см совпадающих параметров было бы намного меньше. Следовательно, проверяемых лиц — тоже меньше, что дало бы значительную экономию сил, средств и времени.

«Как показали исследования, основная плотность ростовых значений у взрослого человека (76–80 %) сконцентрирована в интервале 10 см. Следовательно, в этих пределах можно определять рост человека по длине стопы с относительно большой вероятностью» [3, с. 136]. С учетом наших исследований была создана программа «FOOT». Предложенная программа позволяет, с учетом половой принадлежности, проводить автоматизированный расчет вероятного роста человека по следу босой (в носках, чулках) ноги и вероятной длины расчлененного трупа по длине стопы, в том числе в зависимости от таких личностных характеристик, как пол, возраст, телосложение и территориальный статус. Программа может быть использована при предварительном исследовании следов ног на месте происшествия, проведении судебно-медицинского исследования расчлененного трупа и диагностической трасологической экспертизы следов ног и обуви.

Список литературы

1. Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности / З. Г. Самошина М.: МГУ, 1963.
2. Максимов Н. В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 11–15.

3. О достоверности определения роста человека по длине стопы / В. Н. Чулахов, Н. В. Максимов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2021. С. 132–137.

*Маслов Н. В.¹,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ПСИХОПАТОЛОГИЮ

Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями весьма существенное значение, имеет определенный порядок производства процессуальных действий по уголовному делу, выдвижение версий и определение круга вопросов, подлежащих выяснению при проверке выдвинутых версий [1, с. 168; 2, с. 43]. Планирование расследования по уголовному делу должно производиться после допроса потерпевшего и предварительного выяснения картины произошедшего, и включать в себя не только планирование комплекса следственных и иных мероприятий по делу вообще, но планирование производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий [3, с.162; 4, с. 296]. После возбуждения уголовного дела проводятся первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. В том числе допрос потерпевшего, допрос свидетелей, осмотр места происшествия (если он не был проведен до возбуждения дела) [5, с. 218; 6, с. 93]. Назначение других экспертиз, проведение обыска, допрос очевидцев-свидетелей, предъявление им подозреваемого для опознания, выявление и допрос других свидетелей по делу. Например, на первоначальном этапе расследования для определения вреда здоровью возникает необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы [7, с. 96; 8, с.148]. Поэтому она может быть назначена после допроса потерпевшего, и производство следственных действий зависит от сложившейся обстановки. Например, обратился заявитель немедленно или через несколько дней, и необходимо выяснение данных о личности и приметах подозреваемого для того, чтобы можно было принять меры к его розыску и задержанию [9, с. 107; 10, с. 103]. Все они взаимосвязаны и обуславливают друг друга, обеспечивая в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями установление истины по делу, и что в каждом конкретном случае методика проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений, совершенных лицами с психопатологией будет иметь специфические особенности [11, с. 109; 12, с. 183; 13]. Порядок производства первоначальных следственных действий, последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий будет различным, так как неотложные следственные действия позволят определить характер происшедшего события, в том числе на этапе доследственной проверки и обуславливать построение версий, акцентировать определенные качества ха-

¹ © Маслов Н. В., 2022.

рактера личности подозреваемого, определить направление расследования, в результате которых могут быть получены фактические данные, имеющие значение по делу, в том числе данные о личности подозреваемого, позволяющие принять меры к организации его розыска и задержания.

Список литературы

1. Маслов Н. В. Психологические и медицинские особенности психастении, эгерогения, комплаентность, киберхондрия, соматосенсорная амплификация и некоторые другие состояния, имеющие значение в юридической практике. ModernScience. 2021. № 1–1. С. 167–173.
2. Маслов Н. В. Организация методологического обеспечения и реализация инновационного подхода в преподавании дисциплин медицинской направленности: «Судебная психиатрия», «Судебная медицина», «Первая помощь» в юридических высших учебных заведениях. ModernScience. 2021. № 8. С. 41–44.
3. Маслов Н. В. Новая криминалистика: изучение личности преступника, имеющего психические отклонения: особенности эмоционального интеллекта, социального функционирования и качества жизни лиц, страдающих шизофренией, имеющих значение для криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений. ModernScience. 2020. № 7–1. С. 161–167.
4. Маслов Н. В. Новые горизонты криминалистики: современная концепция криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями. ModernScience. 2020. № 6–3. С. 295–299.
5. Маслов Н. В. Основные вопросы производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий с лицами, имеющими психопатологию. В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019». Составитель И. Н. Горбулинская. 2020. С. 217–219.
6. Маслов Н. В. Отдельные вопросы медицинской оценки насильственных смеха и плача, комплаентность, киберхондрия и другие состояния, имеющие значение в практике правоприменения. ModernScience. 2020. № 1–3. С. 92–96.
7. Маслов Н. В. Современная криминалистика: первоначальные и последующие следственные действия при расследовании преступлений, совершенных лицами с психической патологией: анализ, генезис, современное состояние, тенденции, направление развития. ModernScience. 2020. № 1–3. С. 96–100.
8. Маслов Н. В. Психические расстройства, возникающие у больных алкоголизмом, и состояния, требующие дифференциальной диагностики алкогольного опьянения, имеющие значение в юридической практике. ModernScience. 2019. № 10–1. С. 148–151.

9. Маслов Н. В. Некоторые вопросы криминалистического обеспечения проведения процессуальных действий с лицами, имеющими психические отклонения. В сборнике: Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее. Сборник научных трудов межвузовской конференции. Под общ. ред. М. И. Пиллякина, А. В. Ростовцева. Москва, 2019. С. 106–108.

10. Maslov N. V. The psychological aspects of typological characteristics of a personality, accentuation and psychopathy which are important in the practice of law enforcement. *ModernScience*.2019. № 1. P. 102–104.

11. Маслов Н. В. Некоторые вопросы юридической природы и содержания гражданской дееспособности. *ModernScience*.2019. № 7–1. С. 108–111.

12. Маслов Н. В. Особенности криминалистического обеспечения проведения процессуальных действий с лицами, имеющими психические отклонения, не исключаяющими уголовно-правовой вменяемости. В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018». 2018. С. 182–184.

13. Маслов Н. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых лицами с психической патологией. ЛОМОНОСОВ-2017. Электронный ресурс. Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. 2017.

Мозговая Д. А.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Кротова Л. Е.²,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ФИКСАЦИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Проверка показаний на месте, несмотря на дискуссионность обоснованности и целесообразности ее проведения [1], считается важным, многоаспектным и весьма сложным в тактическом плане следственным действием. Его многоаспектность заключается в сочетании элементов допроса, осмотра, предъявления для опознания, обыска и следственного эксперимента. Перечисленные следственные действия различны как по своей сути, решаемым задачам, так и тактике проведения, а, следовательно, и формам фиксации. Ранее, указывая на его комплексный характер, мы отмечали, что заменить его проведением какого-либо следственного действия невозможно [2, с. 259].

Комплексный характер проверки показаний обуславливает подход к фиксации в целях всестороннего и полного отражения всех ее этапов. Наш интерес связан в большей степени с наглядно-образной формой фиксации, которая ведется посредством фотографирования и видеосъемки. Следует отметить, что проверка показаний на месте – это не повторный допрос на месте происшествия, а весьма динамичное следственное действие, в процессе которого происходит перемещение участников с одного объекта на другой, при этом осуществляется рассказ и демонстрация отдельных действий. Учитывая такую особенность, целесообразно при фиксации осуществлять подбор и чередование разных тактических приемов.

В целом если рассматривать криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации, нельзя не отметить положительные результаты, которыми на сегодняшний день может гордиться наука криминалистика. Но все же ряд теоретических вопросов остается неразрешенным, это связано с появлением новых типов криминалистических объектов, новых средств и способов фиксации в контексте информатизации и цифровизации современного общества [5, с. 130–131]. В продолжение этой мысли стоит отметить, что современная фото- и видеотехника позволяет сочетать различные съемочные приемы в процессе фиксации одного следственного действия.

¹© Мозговая Д. А., 2022.

²© Кротова Л. Е., 2022.

Сочетание статичных и динамичных съемочных приемов – вот то на чем необходимо сделать акцент, поскольку проверяя показания лица на месте, фиксируются его пояснения, действия и вещная обстановка с реакцией на нее участника следственного действия.

Как известно подготовка к проверке показаний на месте включает составление плана ее проведения. Планирование по мимо прочего, обусловлено необходимостью упорядочивания действий участников следственного действия, а также грамотного их отражения в протоколе. Вопросам выбора форм и методов фиксации в плане отводится существенная роль. Анализ практики использования проверки показаний свидетельствует о том, что наряду с положительным опытом ее проведения, нередко встречаются процессуальные и тактические ошибки при его фиксации, поэтому при подготовке данного следственного действия важно обращать внимание на выбор специалиста, который будет осуществлять видеосъемку, уточнить его умение вести съемку именно данного следственного действия, иначе можно столкнуться с ситуацией, когда при грамотном проведении проверки следователь имеет видеоматериал не выдерживающий никакой критики [5, с. 86].

Планируя проверку показаний, следователь совместно со специалистом обсуждают следующие вопросы:

- ключевые точки следственного действия, ими могут являться здания с обозначением улицы и номера, место проникновения на объект, непосредственно место совершения преступления, места нахождения предметов преступления;
- приемы видеосъемки с указанием, какие из ключевых точек стоит фиксировать статичным кадрами, а какие поворотами с обозначением в плане его вида: статическое или динамическое;
- примерный хронометраж съемки, что позволит непосредственно на месте проверки показаний избежать фиксации несущественных действий, например, процесс поиска спрятанного орудия преступления, которого может занять продолжительное время.

Справедливо заметить – криминалистической тактикой всесторонне разработаны приемы и рекомендации по проведению проверки показаний на месте. Однако анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что следователи и дознаватели крайне ограниченно используют возможности видеофиксации данного следственного действия. Анализ изученных уголовных дел показал, что менее чем в 20 % случаев на месте проверки показаний проводилась видеосъемка, в преимущественном количестве случаев осуществлялась фотофиксация (изучено 80 уголовных дел). Тогда как видеозапись обеспечивает максимальную полноту фиксации, позволяет сохранить эмоциональную окраску речи и видимые проявления поведения участников следственного действия [4, с. 34].

Наглядно-образной фиксации посредством видеоаппаратуры подлежат:

- маршрут следования к месту проверки показаний, при этом важно учитывать его протяженность, зачастую целесообразно зафиксировать начальную и

конечную точки движения к месту проверки с пояснениями лица относительно всего пути следования;

- пояснения лица, чьи показания проверяются, в момент прибытия к месту проверки;
- рассказ о своих действиях и действиях иных лиц на месте события;
- демонстрация умения совершать определенные действия (открыть замок) или последовательность действий.

Как нами выше уже отмечалось сочетание элементов иных следственных действий в процессе производства проверки показаний влечет применение различных съемочных приемов. Остановимся на них подробнее.

Рассказ лица о маршруте, об обстоятельствах происшедшего, его участниках следует фиксировать статичными кадрами. Это позволит удерживать говорящего в границах кадра на протяжении всего рассказа. Если лицо, чьи показания проверяются рассказывает об обстоятельствах события в процессе движения, то целесообразно применить такой прием динамического панорамирования как панорама следования. Такой прием позволит сопровождать лицо, чьи показания проверяются на протяжении всего маршрута его передвижения на месте проверки [6, с. 217].

В случае возникновения необходимости в проведении поисковых действий, например, отыскание орудия преступления, статичным кадром стоит зафиксировать место поиска, после чего видеозапись целесообразно приостановить до окончания поисковых действий. После обнаружения орудия так же статичным кадром методом узловой съемки запечатлеть состояние и положение орудия на момент отыскания, а также пояснения лица относительно обнаруженного объекта.

Еще одним методом наглядно-образной фиксации является фотосъемка, которая осуществляется по общим правилам ориентирующей, обзорной, узловой и детальной съемки. На кадрах обстановка на месте производства данного следственного действия и места, указанные лицом, чьи показания проверяются, рекомендуется запечатлеть с тех же точек, с которых осуществлялись соответствующие виды съемки при осмотре места происшествия.

Современные видеокамеры наделены рядом технических возможностей, способных во многом облегчить процесс съемки и в значительной степени сократить сроки выполнения все необходимые процессуальные требования. Благодаря дополнительным функциям, одной камерой помимо видеофильма может быть изготовлена и фототаблица для большей наглядности места происшествия, возможности рассмотрения крупным планом отдельных объектов.

С помощью фотосъемки можно лишь зафиксировать отдельные объекты и предметы обстановки, а сами пояснения и демонстрационные действия описываются в протоколе. Рассматривать фотоснимки, размещенные на фототаблице, в данном случае вряд ли возможно в качестве наглядной демонстрации следственного действия.

Принимая во внимание, что рассматриваемое следственное действие производится прежде всего с целью демонстрации событий, имевших место при совершении преступления, применение фотосъемки малоинформативно [3, с. 165].

В заключение следует отметить, что такое сложное по своей структуре следственное действие требует глубокого всестороннего изучения его криминалистических аспектов, необходимость в котором подтверждается актуальностью в свете допускаемых ошибок.

Список литературы

1. Зажицкий В. И. Нужно ли следственное действие с «участием» куклы? // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 31–35.
2. Кротова Л. Е., Мозговая Д. А. Проверка показаний на месте, ее тактические особенности // Теория и практика расследования преступлений. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Э. С. Данильян [и др.]. Краснодар, 2021. С. 258–261.
3. Мозговая Д. А. Вопросы практики применения фото- и видеосъемки при производстве некоторых следственных действий // Теория и практика расследования преступлений. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Э. С. Данильян [и др.]. Краснодар, 2021. С. 162–165.
4. Особенности фиксации результатов следственного осмотра: учебно-наглядное пособие / Д. Н. Сретенцев, А. Н. Сретенцев. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. С. 39.
5. Сажаев А. М. О причинах ошибок, совершаемых следователями при производстве проверки показаний на месте // Расследование преступлений. Проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов. Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 83–86.
6. Судебная фотография и видеозапись: учебник / В. Г. Булгаков, А. А. Курин, В. А. Зотчев и др., под ред. канд. тех. наук В. Г. Булгакова. В 2-х томах, Том 2. – изд. 3-е, исп. и доп. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 272.

*Пакалина Д. И.¹,
старший преподаватель
кафедры исследования документов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ

Термин «инновация» происходит от латинских приставки «in» и слова «novatio», при дословном переводе означающих «в направлении изменений». Традиционно под инновациями понимают внедряемые новшества, которые обеспечивают повышение эффективности тех или иных процессов или улучшение качества продукции. Применительно к экспертной деятельности инновациями можно считать современные технические средства, создание новых методов и методик экспертного осмотра и исследования вещественных доказательств.

Технико-криминалистическая экспертиза документов является одним из видов экспертиз, отличающихся многообразием исследуемых объектов и широким кругом решаемых вопросов. Процесс исследования документов требует использования различного криминалистического оборудования, одним из основных которых является микроскоп. Большинство используемых микроскопов, таких как МСП-1 (Россия), МБС-10 (Россия) и GL99TI (Китай) обеспечивают исследование реквизитов документов и их штрихов с максимальным увеличением 40х-56х. Данный диапазон увеличения позволяет исследовать штрихи изображений с целью выявления их конструктивных особенностей, изучать трассы от пишущего прибора, исследовать особенности распределения красящего вещества в штрихах и его взаимодействия с бумагой, обнаруживать признаки подчистки, дописки, воздействия химических веществ, выявлять содержание залитых и зачеркнутых текстов, текстов, образованных рельефными неокрашенными штрихами и т. д. Однако существуют исследования, требующие использования микроскопов с гораздо большим увеличением. Так, например, методика установления последовательности выполнения реквизитов, один из которых выполнен электрофотографическим способом, без их участков пересечения [1, с. 125] предполагает изучение формы микрочастиц тонера в точках-марашках в месте расположения рукописных реквизитов, выполненных шариковыми ручками. Опытным путем было установлено, что микрочастицы тонера, находящиеся на поверхности записей, выполненных шариковыми ручками, имеют свой первоначальный вид выпуклых зерен разной формы с ярким блеском. Микрочастицы тонера, расположенные под рукописным текстом, имеют вид плоских фигур различных форм и размеров с серо-черным ореолом и радужным блеском. Наблюдать данные картины возможно лишь при исследовании поверхности микрочастиц тонера при увеличении 250х-400х. Такой способностью обладают встречающиеся в эксперт-

¹ © Пакалина Д. И., 2022.

ных подразделениях электронные микроскопы фирмы «Leica» (Германия). Данные микроскопы, снабженные видеокамерами, позволяют, кроме того, выводить исследуемое изображение на экран монитора компьютера и впоследствии сохранять его для изготовления иллюстрационного материала.

Одними их эффективных методов исследования документов являются исследование в отраженных ультрафиолетовых и инфракрасных лучах и люминесцентный анализ. Данные методы исследования позволяют дифференцировать материалы письма, выявлять невидимые и слабовидимые тексты, устанавливать содержание залитых и зачеркнутых текстов, факт дописки и следы воздействия химических препаратов, выявлять следы предварительной подготовки при технической подделке подписей, устанавливать последовательность выполнения пересекающихся реквизитов документов, изучать защитные элементы полиграфической продукции. Ранее для применения этих методов и фотографической фиксации результатов исследования эксперты использовали соответствующие источники света, фильтры и фотоматериалы [2, с. 5–9]. В настоящее время широкое распространение получили видеоспектральные комплексы или компараторы фирм Регула (Беларусь), Вилдис (Россия), Foster+Freeman (Великобритания) и «Projectina» (Швейцария). Термин «видеоспектральный компаратор» появился еще в 1980 г., когда компания Foster+Freeman впервые в мире представила свое инновационное оборудование – многофункциональный аппаратный комплекс для исследования документов и закрепила за собой торговое название VSC (VideoSpectralComparator). В видеоспектральных компараторах реализована возможность применения большинства традиционных методов исследований. Помимо исследования в отраженных ультрафиолетовых и инфракрасных лучах и люминесцентного анализа, данное оборудование позволяет применять метод цветоделения, методы оптического наложения и совмещения. Видеокомпараторы представляют собой достаточно сложные с технической точки зрения устройства, которые состоят из аппаратного и программного блоков. В аппаратном блоке имеются предметный стол, средства фото-, видеофиксации, различные источники освещения, светофильтры и т. д. Программный блок управляет работой аппаратного блока и позволяет сохранять результаты исследования. Система освещения компаратора может включать различные источники падающего и проходящего света видимого и различных УФ-диапазонов (например, 365 нм, 312 нм и 265 нм); направленного падающего света высокой интенсивности для возбуждения ИК-люминесценции красящих веществ и направленного проходящего света для исследования залитых, замазанных, зачеркнутых объектов, водяных знаков и др.; косопадающего света с регулировкой по углу падения для исследования рельефных изображений в документе; коаксиального света; светодиодные источники для наблюдения голографических признаков в двух плоскостях; для возбуждения антистоксовой флюоресценции и др. Для регистрации камерой излучения в видеоспектральных компараторах предусмотрены длинноволновые фильтры видимого и ИК-диапазона с порогами от 530 до 950 нм, а также УФ-фильтр 360–400 нм. Данные комплексы специально предназна-

чены для экспертного исследования паспортов и других документов, удостоверяющих личность, денежных билетов, водительских удостоверений, подписей и рукописных записей, акцизных и специальных марок, ценных бумаг и иных документов со средствами защиты от подделки. Основная функция компараторов заключается в том, что с помощью одного прибора возможно оперативно провести комплексные исследования документов, применяя несколько методов исследования и решая различные экспертные задачи. Современные компараторы способны формировать типовые сценарии исследования для решения повторяющихся стандартных задач, обеспечивая последовательность типовых проверок типовых документов [3, с. 39].

Еще одним примером инноваций в технико-криминалистическом исследовании документов можно считать метод электростатического репродуцирования, применяемый для обнаружения вдавленных неокрашенных штрихов и установления их содержания. Суть данного метода заключается в создании невидимого электростатического изображения в штрихах неокрашенной вдавленной записи, которое затем визуализируется с помощью заряженных красителей. Для реализации метода электростатического репродуцирования в экспертной практике используется специальное оборудование – приборы Esda фирмы Foster+Freeman (Великобритания), DOCUSTAT фирмы «Projectina» (Швейцария) и комплекс оборудования «Троеборье» ФГУП «СПО «Аналитприбор» (Россия). Несомненным достоинством данных приборов является то, что он позволяет установить содержание вдавленных неокрашенных штрихов без какого-либо повреждающего или изменяющего внешний вид документа воздействия. Устойчивое электростатическое изображение создается и визуализируется на поверхности лавсановой пленки, которая присасывается к объекту с помощью компрессора. Применение данного оборудования позволяет проводить различные эксперименты с изменением параметров метода: времени заряда поверхности пленки, высоты коронатора, способа проявки скрытого изображения, без предварительного увлажнения объекта и с ним. Эксперименты можно проводить до получения четкой и контрастной картины визуализированных штрихов.

Экспертно-криминалистические лаборатории исследования документов МВД России широко используют в своей деятельности технические средства компании «Вилдис». Российское научно-производственное предприятие «Вилдис» специализируется на разработке и производстве новейшего оборудования для определения подлинности денежных билетов, ценных бумаг и документов. Его устройства серии Ультрамаг позволяют контролировать все существующие машиночитаемые защитные признаки полиграфической продукции. Семейство видеокомплексов VC-30 в различных модификациях составляет достойную конкуренцию зарубежным производителям аналогичного оборудования. Автоматизированное рабочее место эксперта-криминалиста (АРМ) компании «Вилдис» представляет собой комплект из экспертного оборудования и специализированного программного обеспечения, которое позволяет связать их в одну объединенную аппаратно-программную среду эксперта. Данный комплекс обладает

способностью производить прием фото- или видеоизображений с различных источников, осуществлять последующую графическую обработку изображений для изготовления иллюстрационного материала и создавать экспертные базы данных.

На примере использования инновационного криминалистического оборудования в технико-криминалистической экспертизе документов было показано, что достижения научно-технического прогресса позволяют усовершенствовать работу экспертов и расширить возможности судебных экспертиз. Применение современного оборудования повышает научный уровень исследований, сокращает время проведения экспертизы и обеспечивает достоверность, очевидность и наглядность получаемых результатов. Однако, постоянное улучшение качества и совершенствование технического уровня изготовления документов и способов их подделки, требует от производителей и дальнейших инноваций криминалистического оборудования в области исследования документов.

Список литературы

1. Торопова М. В. Установление последовательности выполнения в документах реквизитов при отсутствии участков их пересечения // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1).
2. Зуев В. Д., Коробочкина Т. А., Моисеев А. П. Восстановление содержания документов / Под общ. ред. канд. юрид. наук А. П. Моисеева; МВД СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т. Москва, 1974.
3. Тимофеев И. И. Новые разработки «Foster+Freeman Ltd.» для исследования защитных признаков документов // Ценные бумаги. Москва, 2013. № 11.

Панасенко И. Н.¹,
МГТУ имени Н.Э. Баумана

Панасенко Н. А.²,
*старший преподаватель
кафедры специальной тактики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РАСЧЕТА ПРИМЕРНОГО РОСТА ЧЕЛОВЕКА ПО ДЛИНЕ СЛЕДА ОБУВИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

По итогам 2020 г. криминогенная ситуация в стране осталась стабильной благодаря непрерывной работе правоохранительных органов. В то же время увеличилось число зарегистрированных преступлений на 1 %, данные показатели перешагнули отметку в 2 млн. В большинстве субъектов Российской Федерации продолжительный период имеется динамика снижения общего количества выявленных преступлений. Наиболее выражена данная динамика в Псковской области (–37,3 %), Мурманской области (–34,8 %), Чукотском автономном округе (–41,7 %). За пять лет увеличился удельный вес деяний, совершенных лицами ранее привлекавшихся к уголовной ответственности с 54,9 % до 59,8 %, действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе особо опасным или опасным 137,2 тыс. В стране в сравнении с 2019 г. имеется рост числа лиц, которые совершили преступления, находясь под следствием. Наибольшее число установлено правоохранительными органами Кемеровской области, Омской и Челябинской областей.

На тенденции в состоянии преступности в значительной мере оказывают влияние преступления против собственности, это более половины всех выявленных преступлений. Анализ криминогенной обстановки, увеличение деяний, совершенных лицами ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, обуславливает необходимость совершенствования методов расследования преступлений, разработки и использования технико-криминалистических средств и на месте происшествия, внедрения инновационных технологий.

Значительная часть преступлений совершается в условиях неочевидности, в данном случае большое значение для расследования преступлений и поиска преступников имеют средства, которые специально предназначаются для работы на месте происшествия. Диагностическое исследование материальных следов обуви преступника на месте происшествия, нередко приобретают ориентирующее значение для раскрытия данного преступления по «горячим следам», установления

¹ © Панасенко И. Н., 2022.

² © Панасенко Н. А., 2022.

причастности данного лица к преступлению, в данном материале мы акцентируем внимание на следах обуви.

Основной целью таких исследований является определение роста лица, оставившего следы обуви, что позволяет составить представление о отдельных элементах преступного события. Систематизация накопленных научных знаний в области криминалистики и других наук (компьютерных) позволяет внедрить новейшие средства для достижений научно-технического прогресса. При этом информация о следах обуви человека, давно используется в практике расследования преступлений, однако единого определения роста человека по данным следам, в криминалистике отсутствует.

В криминалистической литературе описано более десятков способов расчета примерного роста человека по длине следа обуви, все они имеют ряд достоинств и недостатков и дают не безупречный результат, но все же используются экспертами-криминалистами органов внутренних дел МВД России на месте происшествия. Криминалистическому исследованию следов ног и обуви посвящены научные работы И. А. Анищенко, И. С. Шкирандо, И. С. Фоминых, В. Н. Чулахова, Н. В. Максимова, который в научном исследовании «Теоретические и методические основы криминалистической диагностики роста человека по следам ног» проанализировал большинство известных способов расчета примерного роста человека по длине следа обуви [1]. Данные диагностические исследования роста лица, подозреваемого в совершении преступления, по длине следа обуви основаны на формулах и трудоемки в расчетах.

Нами на основе существующих формул и таблиц для подсчета роста по следам обуви разработан ряд приложений для мобильных устройств: «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формулам А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева» [2], «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формулам Х. Х. Лиокумовича», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле де Парвиля», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по таблице А. Бертильона», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле В. А. Снеткова», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле НИИСИ РККА», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле А. Я. Вышинского», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле И. Б. Воробьевой и Н. И. Маланьиной», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по таблице А. В. Тимофеевой», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле А. Фрекона», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по таблице Н. А. Корниенко», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по таблице Ш. Н. Хазиева», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по таблице И. А. Анищенко и И. С. Шкирандо», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формулам Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формуле И. М. Яковлева», «Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формулам Е. И. Зуева». Данные приложения для

мобильных устройств позволяют на месте происшествия легко рассчитать примерный рост человека по длине следа обуви, используя при этом минимальное количество времени на расчеты.

В связи с изменившимися условиями жизни, выразившимися в значительном уменьшении доли физического труда и возрастающей акселерации новых поколений для повышения точности расчетов вероятного значения роста В. Н. Чулахов и Н. В. Максимов, основываясь на статистическом анализе антропометрических исследований, предлагают алгоритм: вначале по следу обуви надо установить предположительную длину стопы человека и определить соответствующее ей среднее значение роста с учетом антропометрических закономерностей, затем от этого значения отнять и соответственно прибавить к нему по 5 см [3, с. 137].

Внедрение инновационных технологий и применение статистического анализа антропометрических данных открывает новые возможности в криминалистике.

Список литературы

1. Максимов Н. В. Теоретические и методические основы криминалистической диагностики роста человека по следам ног : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Максимов Николай Валерьянович. Москва, 2018.

2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021616125 Российская Федерация. Расчет примерного роста человека по длине следа обуви по формулам А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева : № 2021615118 : заявл. 09.04.2021; опубл. 16.04.2021 / Н. А. Панасенко ; заявитель Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

3. Чулахов В. Н. О достоверности определения роста человека по длине стопы / В. Н. Чулахов, Н. В. Максимов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 132–137.

Плахота К. С.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Инновационные технологии (ИТ) с молниеносной скоростью меняют окружающий мир. Достижения научно-технического прогресса (НТП) активно внедряются в деятельность преступной среды, что приводит к осложнению выявления, раскрытия и расследования преступлений правоохранительными органами. Использование искусственного интеллекта и технологии больших данных высокотехнологичными организованными преступными группами является проблемой современного общества и требует безотлагательного решения. Практические органы нуждаются в ведении аналогичных направлений.

На сегодняшний день множество нейросетей предоставляют возможность поиска и фильтрации информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, построения оптимального маршрута передвижения, поиска людей по фото, обработки аудио-видео информации, перевода текста, проводить сложнейшие медицинские манипуляции, а также решать иные разноплановые задачи. «В данных условиях результативность предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений находится в прямой зависимости от возможностей правоохранительных органов по сбору, накоплению и реализации криминалистически и социально значимой информации» [1].

Создание и введение эффективной системы по сбору, хранению, обработке и анализа больших данных предполагает создание единой унифицированной базы данных. В отделах полиции накоплены значительные «объемы информации, поступившие из различных источников в многообразных форматах. Однако эта информация не используется должным образом в связи с несовершенством технических возможностей ее обработки» [1]. Более того в результате анализа применения ИТ правоохранительными органами различных стран можно сделать вывод, что существует несколько этапов информационной революции. Во-первых, внедрение в повседневную работу офисного пакета Windows. Во-вторых, предоставление возможности в режиме реального времени (в онлайн режиме) использовать централизованные базы данных по физическим/ юридическим лицам, транспортным средствам, ОПГ и т. д. В-третьих, снабжение сотрудников смартфонами, наделенными функциями ПК. В России возникли сложности при реализации первого этапа, так как не все сотрудники на необходимом уровне владеют навыками обращения с Windows.

¹ © Плахота К. С., 2022.

Указанная проблема решается не только на государственном, но еще и на международном уровне. На форуме «Digital Almaty: цифровое будущее глобальной экономики», прошедшем 31 января 2020 г. в г. Алматы с участием Премьер-Министров стран ЕАЭС, серьезное внимание было уделено стартапам по автоматизации и цифровизации процессов в правоохранительной сфере. Форум был посвящен обсуждению путей интеграции искусственного интеллекта и технологии Big Data (больших данных) во всевозможные направления государственного управления. Например, на основе больших данных и искусственного интеллекта актуальной представляется разработка решений по интеграции данных сотовых операторов, социальных сетей, государственных баз данных без привязки к персональным данным и составление по ним аналитики, которую используют в своей работе государственные органы [2].

В тесной связи с продвижением систем искусственного интеллекта развивается и программа «Умный город», технологии которого, включающие программы распознавания лиц, уже стали обыденным явлением в большинстве развитых стран. При этом основным средством получения соответствующей информации являются камеры видеонаблюдения. В г. Москве установлено более 204 тыс. видеокамер, в том числе внешних систем видеонаблюдения, около 103 тыс. видеокамер установлено на подъездах, более 6 тыс. видеокамер установлено в местах массового скопления граждан. С их помощью в 2020 г. расследовано более 70 % преступлений, в том числе особо тяжких [3]. В Нью-Йорке существует единая система сбора и анализа данных, включающая сотни тысяч камер, которая способна по видео-аудио и вибродатчикам опередить противоправное деяние, а также факт применения огнестрельного оружия. Подобные системы имеются в Сиднее, Пекине, Берлине, Сингапуре.

Система видеонаблюдения способствует предупреждению совершения значительного количества преступлений, а также более эффективному раскрытию совершенных преступлений [4]. А учитывая, что некоторые из камер способны зафиксировать не только информацию о движении преступника по городу, но и его внешность (а при наличии камер, различающих биометрические параметры – личность), деятельность сотрудников правоохранительных органов становится в разы эффективнее. Однако данные технологии имеются далеко не во всех городах нашей страны.

В России в качестве «пилотного» проекта наиболее крупные объекты транспортной инфраструктуры (четыре региональных аэропорта, два морских порта, железнодорожный вокзал) были оснащены биометрическими камерами способными распознавать лица. Лица граждан сканировались системой и сравнивались с лицами граждан, находящихся в розыске. При совпадении сотрудникам, обеспечивающим безопасность приходит оповещение. В 2021 г. в г. Москве запустили пилотный проект биометрической оплаты проезда в метро, который, на наш взгляд, при доработке будет отвечать целям охраны общественного порядка.

В рамках программы «умный город» камеры видеонаблюдения служат основой систем мониторинга транспорта. В перспективе предполагается более широ-

кое применение подвижных видеорегистраторов (на автомобилях муниципальных служб, такси, общественного транспорта). Основными направлениями, находящими широкое применение, являются системы:

- видеофиксации нарушений ПДД;
- мониторинга парковки (регистрация факта стоянки в неположенных местах и передача информации в Центр организации дорожного движения (ЦОДД);
- мониторинга трафика (определяет загруженность, позволяет увеличить пропускную способность, регистрировать дорожные инциденты);
- безопасности (распознавание факта угона, проведение розыскных или антитеррористических мероприятий).

В правоохранительных органах существует множество баз данных, однако информация, поступающая с камер видеонаблюдения, до сих пор не компонуется в специальной базе данных. Между тем анализ видеозаписей позволил бы находить совпадения в поведении и внешнем облике лиц, что позволило бы раскрывать преступления «по горячим следам». Например, в США существует программа распознавания граждан по фрагментам татуировок (данная программа была разработана в 2014 г. ФБР совместно с Syrcadia и Cure Metrix) [5].

У правоохранительных органов, замечает И. В. Тишутина, имеется множество информации: о преступлениях и преступниках, из различных баз данных (пулегильзотека, «Папилон»), однако вся собранная информация не оцифрована и не автоматизирована. Соответственно, на первое место выходит не объем данных, которыми располагают правоохранительные органы, а наличие в их распоряжении интеллектуальных платформ анализа и прогнозирования на основе больших данных [6].

Большие данные используют для:

1. Анализа и (или) прогнозирования процессов, событий и явлений.

Компания «PredPol» утверждает, что, используя результаты анализа преступлений прошлых лет можно предсказать возможность совершения будущего преступления, а также где и когда оно может произойти. Алгоритм такого прогноза помогает полиции усиливать бдительность в соответствующих районах [7].

2. Очистки, проверки и уточнения первично полученной информации.

Порой информация имеет размер и формат, не позволяющие человеку (специалисту) собственными усилиями произвести ее анализ и прогноз.

Принципиально важно понимать, что следователь может использовать искусственный интеллект в своей работе в целях повышения ее эффективности, однако последний не может его подменять. Так, следователь, располагающий инструментами ИИ, имеет несомненные преимущества перед коллегой, который их не использует. В настоящее время внедрение ИИ в деятельность следственных подразделений находится в зачаточном состоянии. Предстоит большой по объему и сложности путь, однако, это отнюдь не означает, что долгий, поскольку скорость развития всех информационных процессов в обществе и на разных направлениях внедрения современных и особенно цифровых технологий, что очевидно – колоссальна, она не просто в разы, а в десятки и сотни раз быстрее

предыдущих этапов развития НТР. Тем не менее, пока ясно одно: предстоит немало научных исследований и практических испытаний, чтобы стало возможным и доступным массовое и повсеместное применение искусственного интеллекта в деятельности следственных подразделений.

Использование искусственного интеллекта следователем предполагает обоснованную постановку задач, унифицированный алгоритм обучения и последующего тестирования, апробации на практике. В целом, процесс внедрения ИИ в деятельность следственных подразделений должен включать такие стадии как: научная разработка, обоснование и создание алгоритма применения (условия включения в работу, минимальный объем исходных данных, описание действий, по их оценке, вариантов принимаемых решений и их аргументации), тестовые испытания, применение с постоянным мониторингом «побочных» эффектов.

Обобщение практики применения возможностей искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности различных стран в целях раскрытия и расследования преступлений, позволяет выделить ее основные направления:

- мониторинг интернет-трафика и выявление подозреваемых и их связей по заданным параметрам в сети Интернет;
- использование возможностей компьютерного зрения (Computer Vision - CV) для распознавания и сравнения визуальных образов на фото- и видеоматериалах;
- отслеживание перемещений в режиме онлайн;
- анализ и обработка больших массивов информации с целью выборки по заданным параметрам;
- перспективная аналитика - прогнозирование возможных сценариев развития преступной цепочки;
- создание фотороботов разыскиваемых лиц;
- распознавание текста и автоматизация процесса документооборота;
- диагностика противоречий в показаниях допрашиваемых лиц.

Таким образом современные технологии играют важную роль в деятельности правоохранительных органов, обеспечивают ее эффективность, а также способствуют возможности предотвращения еще не совершенных преступлений. Однако остаются нерешенными правовые вопросы, а также проблемы организации разработок и создание условий их применения.

Список литературы

1. Тишутина И. В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 46–55.
2. Р Академия& Skolkovo LegalTech Distant & Digital 2021 URL: https://dd.ipquorum.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=65381242&utm_content=11127531517&utm_term=%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D

0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0.desktop.%d0%9c%d0%be%d1%81%d0%ba%d0%b2%d0%b0..none&block=premium.1&yclid=6018214475191341969.

3. Департамент информационных технологий города Москвы URL: <https://video.dit.mos.ru/>.

4. Майданский О. Государство и безопасность // Альманах Искусственный интеллект № 3, 2019. С.116.

5. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта/ Под ред. В. С. Овчинского. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 53–54.

6. Тишутина И. В. Использование возможностей искусственного интеллекта в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. В сборнике научных статей по итогам Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 334–339.

7. Omkar Sabnis, Sukant Khurana. Artificial Intelligence and Data Science are changing Crime Investigation and Prevention // [Электронный ресурс]: URL: <https://towardsdatascience.com/artificial-intelligence-and-data-science-are-changing-crime-investigation-and-prevention-62a6e6f15283>.

Пономарев В. В.¹,

*доцент кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Бобовкин С. М.²,

*доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского Университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ИСТИНА КАК КРИТЕРИЙ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях состязательности уголовного процесса важнейшее значение приобретают вопросы повышения качества производства экспертиз. В особенности данное направление касается соблюдения основных принципов экспертного исследования, ключевым из которых является объективность, неразрывно связанная с понятием объективной истины.

На сегодняшний день подавляющее большинство ученых из различных отраслей научных знаний под объективной истиной понимают содержание знания, которое возникает в результате отражения объективной действительности. При этом, если эти знания адекватно отображают объективную реальность, то его содержание и будет искомой объективной истиной [6, с. 50].

На протяжении многих лет существовали различные, а зачастую и противоречивые варианты «гносеологического» понимания объективности истины. Рассмотрим основные из них.

Так, В. И. Ленин, являясь одним из основоположников материализма, под объективной истиной понимал: «...такое содержание в наших ощущениях, представлениях и понятиях, которое не зависит ни от отдельного человека, ни от человечества» [2, с. 123].

Выдающийся отечественный философ М. Н. Руткевич в своих трудах определял рассматриваемое понятие следующим образом: «Нетрудно видеть, что объективность истины несколько иного рода, чем объективность материального мира: материя находится вне сознания и не зависит от него, истина находится в сознании, но по содержанию своему не зависит от него и от носителя сознания» [5, с. 233]. Исходя из данного тезиса, данный автор также придерживается позиции, что истинность при проведении научного исследования не находится в прямой зависимости от индивида.

¹ © Пономарев В. В., 2022.

² © Бобовкин С. М., 2022.

В свою очередь современные процессуалисты под объективной истиной предлагают понимать: «... не только знания, верно отражающие объективную реальность, но и знания, зафиксированные определенным образом для их передачи; знания удостоверенные – основанные на совокупности доказательств» [4, с. 126].

На основании вышеизложенного авторы данной статьи приходят к умозаключению, что содержание знания всегда связано с исследователем, с его сознанием, иначе оно не входило бы в состав знания. Отсюда в процессе познания объективной истины должен познаваться объект исследования в его истинности.

В уголовном судопроизводстве под объективной истиной понимается соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. При этом участники уголовного процесса обязаны принять все предусмотренные соответствующим кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по рассматриваемому делу. Одним из таких основных участников, без сомнения, должен выступать судебный эксперт, который устанавливает объективную истину путем исследования объектов материального мира.

Вместе с тем предметы и явления окружающего мира, выступающие объектами исследования, в том числе и судебных экспертиз, существуют сами по себе и не зависят от человеческого сознания. Ввиду чего, представляется логически верным, что предметы познания всегда объективны. Когда же эксперт, который является субъектом познания, начинает исследовать объекты экспертизы, он пропускает предмет познания через свое сознание. При этом он на основе примененной сертифицированной и апробированной методики, оценки полученных результатов исследования и своего внутреннего убеждения приходит к определенным умозаключениям. Поэтому в процессе производства экспертиз и проведения исследований на его оценочной стадии зачастую происходит субъективная оценка выявленных идентификационных либо диагностических признаков, которые объективно присущи объектам исследования. Отсюда следует, что сама оценка, с одной стороны, субъективна, поскольку она проводится субъектом, зависит от него, от цели его деятельности, потребностей, квалификации; и объективна, так как основана на объективном знании изучаемых явлений и предметов, осуществляется специалистом как относительно объекта исследования, так и сравнительных образцов.

Анализ изложенного позволяет авторам прийти к выводу, что истина не может быть субъективной и при рассмотрении субъективной истины, имеется в виду не отражение в ней объективной действительности, а мнение о ней конкретного субъекта познания, к которому в процессе экспертного исследования он может прийти в результате добросовестного заблуждения либо дачи заведомо ложного заключения.

Отсюда именно установление объективной истины является целью любого экспертного исследования. При этом, согласно утверждениям Гегеля, исследователь должен проходить этапы: «...от субъективного понятия и субъективной цели к объективной истине» [2, с. 173].

Данную позицию в своей работе успешно развивает А. В. Кудрявцева, отмечая, что реализуемый в процессе экспертного исследования судебным экспертом процесс познания и логического доказывания по своей сути не имеет принципиальных отличий от процесса поиска истины в иных областях ее установления, а в особенности – от процессуальных действий следственных и судебных органов, направленных на отыскание, проверку и оценку доказательств, что в большей степени просматривается с точки зрения применяемой аргументации, интеллектуальной деятельности и психологических процессов. В этом случае специфику познавательного процесса экспертного исследования составляют: предпосылки формирования внутреннего убеждения специалиста, наличие у него специальных знаний, их успешное использование в профессиональном (специальном) изучении и последующей оценке свойств и признаков исследуемого объекта, а также определенной свободе указанного субъекта (в части использования сертифицированных, апробированных и рекомендованных методов и методик) в выборе познавательных приемов исследования [1]. Рассмотренные обстоятельства позволяют утверждать, что заключение эксперта является одним из наиболее объективных доказательств в уголовном процессе.

Современный уровень развития научно-технического и методического обеспечения производства, в первую очередь криминалистических экспертиз, позволяет утверждать, что истина, находящая свое фактическое отражение в выводах эксперта, всегда должна быть объективна, что подтверждается анализом многолетней экспертной практики и показателями использования результатов исследований в раскрытии и расследовании преступлений.

В дополнение к ранее отмеченному тезису, актуальным видится положение выдающегося философа и социолога К. Маркса, заключающееся в том, что: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным» [3, с. 5], касающееся того, что объективная истина одновременно дает ответы на вопросы о том, что нужно достигнуть и каким образом это следует сделать. Исходя из изложенного объективность истины при производстве криминалистических экспертиз достигается путем использования рекомендованных и неоднократно апробированных методов исследования, применения сертифицированных технических средств, а также научно обоснованных методик исследования. В случае отсутствия таковых эксперт не имеет права давать какие-либо заключения в рамках проведения соответствующего процессуального действия. Соблюдение всех законных требований по назначению и производству экспертиз способствует даже объективного заключения эксперта, которое по своей сути не может быть другим, так как проводится компетентным лицом, обладающими специальными научными знаниями, имеющим определенный профессиональный опыт работы по определенной экспертной специально-

сти и несущим уголовную ответственность за свои выводы. Дача экспертом ошибочных выводов, которые не отражают объективную истину, в экспертной практике производства криминалистических экспертиз являются исключительными и носят преимущественно субъективный характер, связанный с недостаточной компетентностью эксперта либо вовсе – заведомо ложным заключением.

Отмечая, что целью каждого экспертного исследования всегда является установление объективной истины, следует иметь в виду, что познание самой объективной истины раскрывается через относительную и абсолютную истины, а также их соотношение. «Диалектический материализм, признавая существование объективной истины, указывает путь ее познания. Объективная истина познается не сразу целиком, а по частям. Человеческое познание в процессе своего развития все глубже раскрывает объективную истину» [7, с. 50].

Полагаем, что абсолютная истина – это единственно верное знание о предмете или явлении, которое не может быть опровергнуто. В свою очередь, под относительной истиной следует понимать ограниченно верное знание о предмете или явлении, которое впоследствии может восполниться другими научными знаниями.

На основании вышеизложенного, каждый исследователь стремится максимально приблизиться к установлению абсолютной истины. Однако нередко, в силу отсутствия необходимых способов познания удается установить лишь относительную истину. Например, при проведении экспертных исследований эксперту не всегда удается установить абсолютную объективную истину, то есть прийти к категорическому выводу. В силу различных объективных, а иногда и субъективных причин эксперт может установить лишь относительную истину и дать вывод в вероятной форме. Наиболее распространенными причинами при этом являются: недостаточное количество самого исследуемого материала, его малая информативность либо непригодность, недостаточное количество образцов для сравнительного исследования, а также недостаточный объем идентификационных признаков в исследуемых объектах, их малая идентификационная значимость. Наличие отмеченных факторов, как правило, объективно не позволяет установить абсолютную истину. Вместе с тем установленная относительная истина также является объективной и может быть успешно использована как доказательство в уголовном процессе наряду с другими доказательствами по делу.

Таким образом, объективную истину должен отражать научно обоснованный и достоверный вывод, полученный по результатам всестороннего, полного и объективного исследования на основе апробированной, сертифицированной и рекомендованной методики.

Список литературы

1. Кудрявцева А. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 123; 173.

3. Маркс К., Энгельс Ф.: Сочинения в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Том 1 (2-е изд.). Москва: Госполитиздат, 1954. С. 5.
4. Маслов И. В. Объективная истина в уголовном процессе // Уголовное право. 2015. № 2. С. 126–130.
5. Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973. С. 233.
6. Хазиев В. С. О понятии «объективная истина» // Философия и общество. 2013. № 2. С. 47–64.
7. Хасхачих Ф. И. Истина // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1988. № 1. С. 50.

Потокин Р. С.¹,
эксперт отдела
дактилоскопических экспертиз
и учетов ЭКЦ МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуализировавшаяся в России потребность борьбы с преступностью, вызванная увеличением числа совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений в настоящее время, потребовала разработки новых мер предупреждения и профилактики преступности, к числу которых, на наш взгляд, можно отнести генетические методы, в частности дерматоглифику [5, с. 36].

Проблема противодействия преступной деятельности стояла и стоит до сих пор. Так, если вспомнить немного историю дерматоглифики в процесс раскрытия и расследования преступлений, то мы увидим, что начало было положено еще в Азии, но именно изучение отпечатков пальцевых узоров для криминалистической экспертизы встала на первый план с 80-х гг. XIX в.

Англичанин Уильям Гершель, который много работал в Калькутте, начал использовать отпечатки пальцев для идентификации личности, его метод на протяжении почти 30 лет, помимо одной из тюрем, применялся для выплаты пенсий населению. Однако его инициатива внедрить дактилоскопирование на всей территории Бенгалии была отклонена правительством. В своей работе Гершель указал, что различие по отпечаткам между мужчинами от женщин нет (Herschel, 1880) [3, с. 14–13]. В то же время, изучением данного вопроса занимался англичанин Генри Фолдс. Он первый подметил что рисунки на пальцах у каждого человека свои и поэтому следует использовать такой метод при выявлении преступников, которые оставляют свои следы на местах совершенного деяния. Он также отметил, что отпечатки пальцев обезьян очень близки отпечаткам пальцев человека, и предположил, что их исследование имеет возможность пролить свет на вопрос об их родственных связях [3, с. 13].

В последующем работы Гершеля и Фолдса не применялись практически, так как оба ученых пришли к выводу о невозможности определения этнической и расовой принадлежности человека по пальцевым узорам. Поэтому дактилоскопическая экспертиза в начале XX века до сих пор не признавалась в суде в качестве достоверного источника информации.

Дактилоскопия и дерматоглифика базируются на том, что отпечатки пальцев рук и ладонных поверхностей закладываются еще в утробе матери и остаются неизменными в течение всей жизни. Именно этот факт позволяет использовать данную информацию в расследовании преступлений.

¹ © Потокин Р. С., 2022.

Методы дактилоскопия для идентификации человека используются уже давно, но этих методов в нашем мире уже недостаточно, поэтому следует учитывать накопленный опыт и достижения в области дерматоглифики, которые необходимы в криминалистике, а именно:

- распознавание этнической принадлежности;
- определение возрастных и половых признаков лиц;
- выделение дерматоглифических особенностей у лиц, совершающих насильственные преступления на сексуальной почве и т. д.

В настоящее время экспертам не нужно самостоятельно выявлять информацию с пальцев рук, так как существуют современные электронные сканеры. При этом также необходимо обрабатывать информацию и проводить математические расчеты с помощью ПЭВМ, так как вручную определить большие характеристические данные по отпечаткам пальцев невозможно. Несмотря на технический прогресс, специалист и его специальные знания. На сегодняшний момент в спецподразделениях органов внутренних дел ведется дактилоскопический учет двух видов. Первый вид учета – это картотеки лиц, подлежащих данной регистрации, а второй – картотека фотографий следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

Достижения в области дерматоглифики можно использовать для проверки версий преступления, совершенного родственником конкретного человека, чьи данные об отпечатках пальцев содержатся в криминалистических учетах. Также с помощью дерматоглифики можно определять расовую и региональную принадлежность не установленного следствием лица, отпечатки которого были обнаружены в ходе расследования на месте происшествия. При этом диагностирование наследственных заболеваний разыскиваемого лица во многом ограничивает поисковую ориентировку и позволяет ускорить процесс поиска.

В свою очередь, дермато-психологическая характеристика позволяет не только более точно определить направление розыска подозреваемого, но и применять эту информацию в рамках стратегии подготовки к допросам, определения их последовательности, проверке версий о формах распределения ролей в рамках соучастия [2, с. 158].

Можно смоделировать изображение полного папиллярного узора и дополнить его недостающими деталями, учитывая рассмотрение дерматоглифов на ладонной поверхности рук человека как целостного объекта, количественные характеристики которого определяют другие. Это поможет при обнаружении на месте происшествия частично оставленного папиллярного узора, либо, если в базе данных имеется сравнительный образец отиска узора нехорошего качества. Таким образом, база знаний дерматоглифики может послужить при создании комплексной криминалистическо-поисковой модели неустановленного лица, совершившего преступление.

В настоящее время ученые делают акцент на обнаружении признаков особенностей дерматоглифики лиц, совершивших различные преступления. Так, у преступников в 94 % случаев наблюдается асимметрия гребневого счета. Данные

сведения имеют важность при работе с подозреваемыми в совершении преступлений в качестве первичных данных для выдвижения обоснованных версий и планирования расследования, а также могут служить базой для построения тактического характера действий следователя при общении с подозреваемым [4, с. 37]. Вышесказанное подтверждает то, что дерматоглифика имеет ряд методов, которые важны для решения важных криминалистических задач. Поэтому комплексный подход в совокупности с другими науками, дает возможность установления особенностей психофизиологического портрета лиц, который позволит сузить круг поиска разыскиваемых, а также определить тактику дальнейших действий при общении с гражданами.

Список литературы

1. Богданов Н. Н. и др. Хрестоматия по дерматоглифике (сборник статей). М., 2006. С. 1.
2. Дробинин Д. В. Возможности использования дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара: Самарский университет, 2008. Вып. 3. С. 156–161.
3. Хить Г. Л., Широбоков И. Г., Славолубова И. А. Дерматоглифика в антропологии. СПб.: Нестор-история, 2013. С. 12–13.
4. Яровенко В. В. Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 36.

*Потокина Л. И.¹,
эксперт ЭКЦ УВД
по Троицкому и Новомосковскому
административному округу
ГУ МВД России по г. Москве*

О ЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА МЕХАНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экспертный эксперимент является необходимой стадией экспертизы, в том числе трасологической. На данной стадии как известно воспроизводятся совокупность признаков проверяемого объекта, изучая механизм слеодообразования в тех или иных условиях. При производстве эксперимента эксперт подробно фиксирует все условия его проведения (например, на каком материале были получены следы и их форму, размер, расположения и так далее) в тексте заключения. Эксперимент позволяет решить не только идентификационные и диагностические задачи, а также расширить рамки исследования, создать новые условия для выявления и изучения получаемых признаков объекта. Наиболее перспективным методом механоскопических исследований является моделирование. Перед экспертным экспериментом проходит уяснение и выдвижения предположения, которые нуждаются в проверке. Также определяется вид эксперимента. После этого переходят к планированию последующих действий в эксперименте и подготовке необходимых материалов и техники. Лишь после вышеперечисленных действий эксперт начинает собственно эксперимент и фиксирует полученные данные.

При моделировании следа стоит учитывать, что он уникален и содержит в себе различные признаки, часть которых не имеет отношения к поставленной задаче эксперта. Моделируя образец, следует помнить, что таких объектов несколько, каждый изготовлен с учетом того, какие признаки нужны. Недостаток одного признака на образце может быть найден на другом образце. Моделируя процесс и условия слеодообразования, следует помнить, что они связаны с событием преступления, свойствами участвовавших в слеодообразовании объектов и многим другим. Поэтому моделированию объекта экспертного исследования предшествует не только изучение его строения, (структуры) и функции, как это принято в естественных науках, но и установление роли в событии преступления, места и значения в процессе доказывания. После этого в объекте обозначаются те признаки, которые подлежат моделированию. Эти признаки имеют наибольшее значение при решении задач идентификации и диагностики. Из выделенных признаков далее выделяются наиболее существенные. Другие признаки в дальнейшем исследовании не принимаются во внимание.

При воспроизведении признаков проверяемого объекта при той же полноте отображения признаков в следах на месте преступления, используют моделирование механизма слеодообразования. При таком моделировании модель отражает

¹ © Потокина Л. И., 2022.

кроме соответствующего взаимного расположения и способа воздействия образующего объекта, отображаются также свойства следовоспринимающего объекта. При решении диагностических задач в механоскопической экспертизе также особое место занимает моделирование условий следообразования. При таком моделировании изучаются собственные признаки следов при решении в каком порядке нанесены следы, а также признаки, которые характеризуют вид формирования следов, и какую форму принимает след от образующего объекта (это актуально при определении в каком направлении воздействовало орудие, взаимного расположение участвующих в следообразовании объектов и т. д.).

Свойства объекта, представленного на экспертизу, исследуются в основном на моделях – экспериментальных следах. Связано это с тем, чтобы случайно не повредить объект, не уничтожить, а также для простоты изменения условий эксперимента и создания новых. При этом в идентификационном исследовании эксперта интересует не сам след как изменение, внесенное в связи с событием преступления в воспринимающий объект, а только те признаки образующего объекта, которые отобразились в следе и могут быть смоделированы в виде экспериментальных следов.

Не бывает следов, которые бы полностью и без искажений отображали признаки образующего объекта. Поверхностные точечные и линейные следы содержат отображение только выступающих участков рельефа, да и то не трехмерное, а двухмерное [3, с. 143].

Немаловажное значение экспертный эксперимент играет в экспертизе следов взлома. Установление способа образования следов (такие как пролом, распил, отжим, разруб, сверление) помогает следствию или суду выяснить способ и механизм совершения преступления в целом, облегчает розыск орудия или инструмента, с помощью которого производились преступные действия.

Определение направления воздействия орудия, инструмента имеет значение для выяснения механизма следообразования (например, с какой стороны производилось просверливание, с внутренней или внешней стороны происходил пролом и так далее). Установление экспертизой конкретного орудия, инструмента, оставивших след, имеет наибольшее значение для расследования уголовных дел, так как с этим связана возможность обнаружения лица, совершившего преступление [2, с. 54; 4, с. 45].

Для получения экспериментальных следов желательно выбрать материал, на котором следы инструмента взлома будут передаваться не менее четко, чем на материале объекта, на котором образовался исследуемый след. При этом не следует брать для экспериментов материал, который будет показывать характеристики слишком подробно, и недопустимо использовать материал, при взаимодействии с которым инструмент взлома может измениться, деформироваться. Сила нажима должна быть такой, чтобы размеры и глубина экспериментальных следов были по возможности такие же, как и в исследуемом следе. При изготовлении экспериментальных следов на дереве следует учитывать направление волокон древесины. Экспериментальные следы трения получают с учетом встречного и фронтального углов в исследуемом следе, затем эксперт проводит

последовательное сопоставление их между собой. При этом он может наблюдать постоянное отображение признаков в экспериментальных следах [1, с. 25].

Экспериментальные следы сопоставляются между собой, что позволяет определить, насколько устойчиво в них проявляются признаки внешнегостроения следообразующего объекта. Выбрав наиболее похожие на исследуемые, эксперт подробно описывает, фотографирует и профилирует следы, полученные в ходе эксперимента. При этом фотографирование и профилирование происходит в тех же условиях, в которых были записаны следы этими методами [1, с. 26].

Таким образом, можно сделать вывод, что значение экспертного эксперимента в механоскопической экспертизе велико, так как при помощи него могут решаться поставленные перед экспертом задачи, а также возможно представить фрагменты совершения преступления для дальнейшего расследования (например, узнать, с какой стороны и каким предметом был произведен взлом).

Список литературы

1. Дёмин К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз : учеб. пособие / К. Е. Дёмин. М. : Юридический институт МИИТ, 2016.
2. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза: Курс лекций. М.: РГУП, 2015.
3. Сухарев А. Г., Калякин А. В., Егоров А. Г., Головченко А. И. Трасология и трасологическая экспертиза. Саратов, 2009.
4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие (под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса). 2-е изд., перераб. и доп. «Издательство Юрайт», 2011.

Прокопенко А. Н.¹,

*начальник кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности ОВД ФГКОУ ВО Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат технических наук, доцент*

Степкин Р. М.²,

*начальник кафедры обеспечения безопасности
на объектах транспорта ФГКОУ ВО Белгородского
юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ

В последние семь лет в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина осуществляется подготовка сотрудников полиции на транспорте. Поскольку условия прохождения службы и специфика деятельности транспортных полицейских существенно отличаются от их территориальных коллег, то в рамках подготовки используется специализированное программное обеспечение и техническое оборудование.

Изучение технических средств и программного обеспечения органов внутренних дел на транспорте осуществляется не только на очной форме обучения, но и на заочной форме обучения, и, что особенно важно, в рамках профессиональной подготовки сотрудников, вновь принятых на службу и дополнительных профессиональных программ повышения квалификации.

У сотрудников, получающих высшее образование по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность для изучения программного обеспечения, используемого сотрудниками полиции на транспорте в учебном плане предусмотрена отдельная учебная дисциплина «Информационные системы и технологии органов внутренних дел на транспорте».

Во-первых, в рамках данной учебной дисциплины слушатели изучают информационные системы и программное обеспечение, которые используются всеми сотрудниками министерства.

Обучающиеся изучают единое информационное пространство МВД России, работают в интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети МВД России (ИМТС – компьютерной сети МВД России), единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). Новацией, применяемой в институте, можно назвать то, что слушатели очной формы обучения изучают сервисы повседневной деятельности

¹ © Прокопенко А. Н., 2022.

² © Степкин Р. М., 2022.

ИСОД МВД России осуществляя доступ в систему посредством индивидуальных учетных записей. Поскольку учебная дисциплина изучается на пятом курсе, то к моменту обучения курсанты становятся слушателями, младшими лейтенантами полиции и возникает возможность присвоения им уникальных учетных записей, которыми они в дальнейшем будут пользоваться в течении всей дальнейшей службы. Слушатели знакомятся с сервисом электронной почты, системой видеоконференцсвязи МВД России, ведомственным информационно-справочным порталом. Для изучения Сервиса электронного документооборота используется тренажер, разработанный коллегами из Барнаульского юридического института МВД России, который практически полностью имитирует реальную работу СЭД МВД России.

Также изучаются интегрированные банки данных (ИБД-Р, ИБД-Ф), для чего используется учебная версия ИБД-Р, предоставленная в свое время институту разработчиками данного программного обеспечения из города Новосибирска. Кроме того, в рамках импортозамещения слушатели изучают свободно распространяемое офисное программное обеспечение пакет OpenOffice. Обучающиеся работают в кроссплатформенном свободно распространяемом текстовом процессоре, табличном процессоре и графическом редакторе.

Во-вторых, слушатели изучают специализированное программное обеспечение, используемое сотрудниками ОВД на транспорте.

Обучающиеся работают с учебной версией программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль» в различных режимах и мобильным терминалом «Терминал-ТМ-5».

Отдельная тема посвящена рассмотрению программного обеспечения и оборудования видеонаблюдения и видеоаналитики, используемого для обеспечения безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. Используются учебные версии систем видеоаналитики Macroscop и Спецлаб, а также программа распознавания автомобильных номеров IPVideoRecord.

Изучение технических средств осуществляется в рамках учебных дисциплин «Транспортная безопасность», «Применение технических систем обеспечения безопасности, средств связи и сигнализации на транспорте» и «Организация противодействия незаконному обороту наркотиков на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры».

Слушатели обучаются работе со следующей специальной техникой и оборудованием (рис. 1):

- VaroTracer (ручной детектор взрывчатых и наркотических веществ);
- MobileTraceSAFRAN (ручной детектор обнаружения наркотических веществ);
- изделие Сокол (для обнаружения остаточных следов ВВ на коже пальцев рук и специальных пробоотборных салфетках);
- LQtest 2.8 (прибор для обнаружения опасных жидкостей в закрытых сосудах, предназначенный для проверки содержимого различных сосудов, таких как пластиковые и стеклянные бутылки, картонные пакеты и другие неметаллические емкости);

- StreetLab(портативный идентификатор взрывчатых и наркотических веществ);
- Виразж-BB (комплект для экспресс-анализа наличия следов взрывчатых веществ);
- рентген-телевизионное оборудование (Rapiscan – демонстрационный режим);
- металлодетекторы;
- система контроля эмоционального состояния человека VibraImage (предназначена для выявления в потоке людей потенциально опасных лиц с целью их дополнительной проверки. Работа этой системы основана на дистанционном сканировании микродвижений каждого человека, попавшего в объектив камеры. Используя специально разработанный алгоритм, она анализирует амплитуду и частоту вибраций лица и дает заключение о психоэмоциональном состоянии человека) и др.

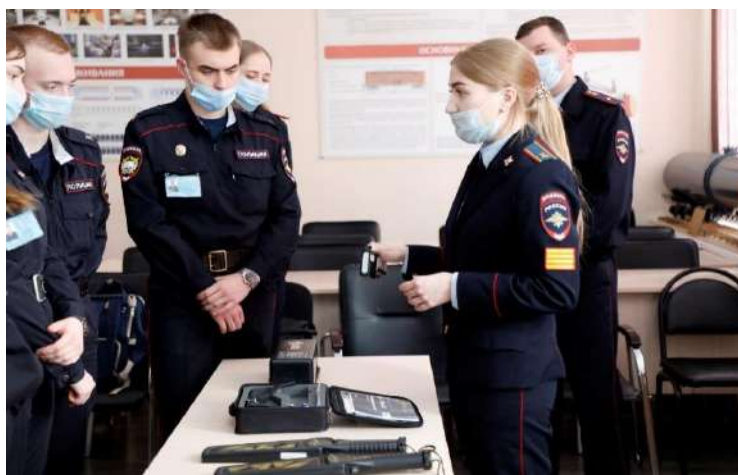

Рисунок 1. Работа курсантов со специальной техникой и оборудованием

В рамках учебной дисциплины «Судовождение» используется тренажер обучения судовождению, которые позволяет приобрести практические навыки управления маломерным судном до непосредственного управления им в водной акватории (рис. 2).

Рисунок 2. Представление тренажера судовождения маломерных судов на стенде Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина на выставке «Интерполитех-2019»

Для подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в рамках профессиональной подготовки, используется практически все вышеперечисленное программное обеспечение. Однако, в связи с малым количеством учебного времени на дисциплине «Информационные технологии в деятельности ОВД» изучение ИБД-Р, ПТК «Розыск-Магистраль» и систем видеоаналитики осуществляется в режиме ознакомления с программным обеспечением. Технические средства слушателями профессиональной подготовки изучаются в рамках учебной дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений по обеспечению безопасности на транспорте».

В институте также осуществляется обучение по нескольким дополнительным профессиональным программам повышения квалификации оперативных сотрудников и сотрудников специализированных подразделений по обеспечению общественного порядка (в перевозочном и технологическом секторах объектов транспортной инфраструктуры) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

На профильных учебных дисциплинах на всех формах обучения используются информационные обучающие системы, разработанные сотрудниками института. Так, специально для изучения отдельных сложных ситуаций, возникающих в деятельности сотрудников полиции на транспорте, сотрудниками института была разработана «Автоматизированная информационная система сотрудников МВД России на транспорте», которая представлялась на выставке Интерполитех-2019. В АИС предусмотрены автоматизированные рабочие места следователя (дознателя), сотрудника наряда сопровождения, сотрудника, участвующего в досмотре, сотрудника наряда патрулирования. Работая в системе обучающиеся получают возможность пользоваться библиотекой материалов, содержащей нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников полиции на транспорте, методические рекомендации, бланки документов и образцы их заполнения, видео уроки или видео примеры правильного поведения в отдельных ситуациях (рис. 3). Также АИС проверяет решение обучающимися практических задач, в том числе, например, работу следователя по уголовному делу.

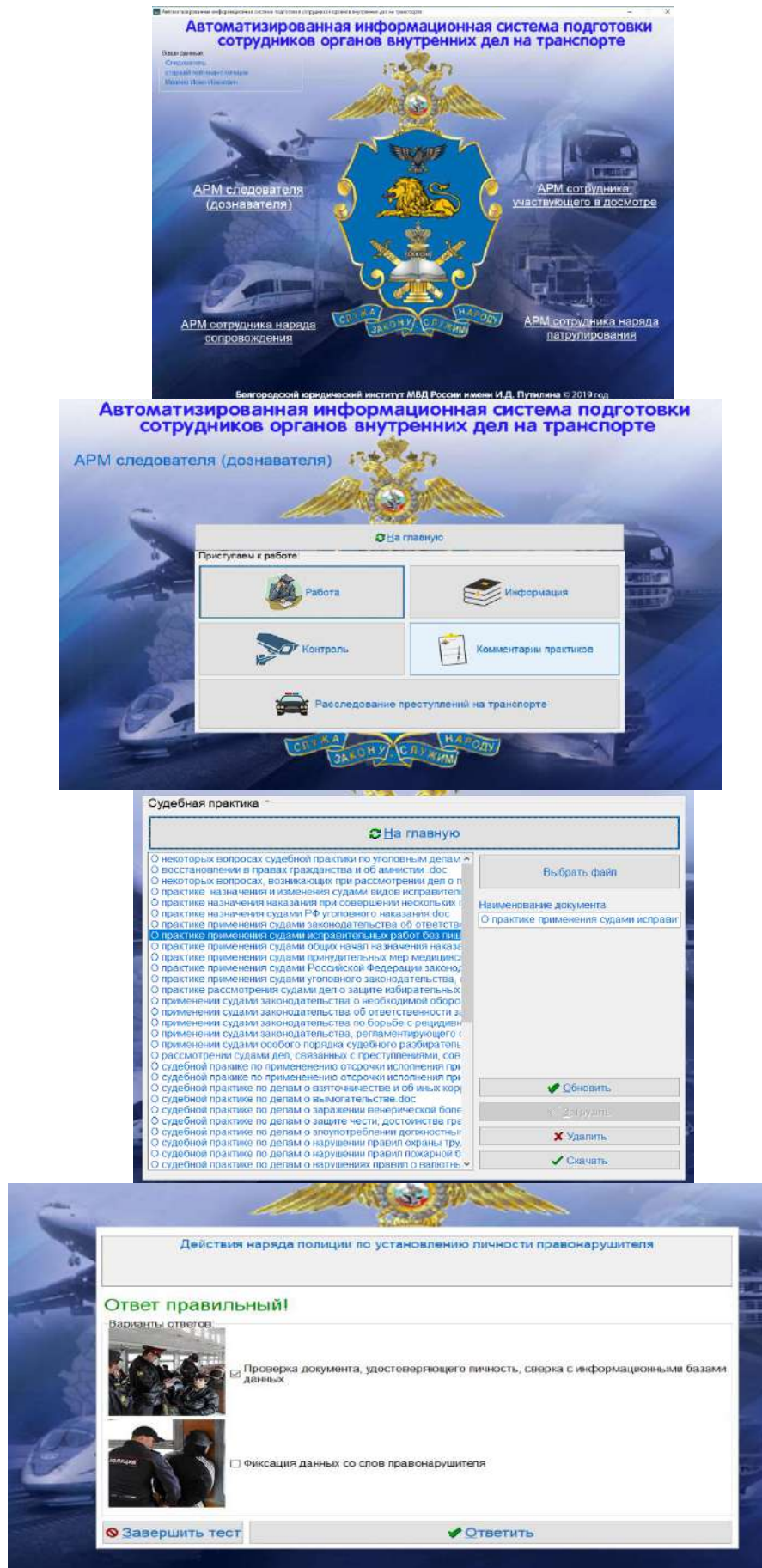

Рисунок 3. Автоматизированная информационная система подготовки сотрудников МВД России на транспорте

Сотрудниками института в 2020–2021 гг. разработан «Межкафедральный обучающий комплекс по раскрытию и расследованию преступлений» – новая система с более расширенным функционалом и возможностью неограниченного расширения количества автоматизированных рабочих мест. Комплекс ориентирован на подготовку сотрудников полиции различных категорий, но существенная часть задач имеет транспортную направленность (рис. 4).

Обучение действиям, направленным на раскрытие и расследование незаконного приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ

Задание № 1

Проведите видеосъемку в кассе поезда действия Жителя Юрия Николаевича

○ ч. 2 ст. 228 УК РФ

○ ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ

○ Хранение для личного употребления без цели сбыта не образует состава преступления

○ 1. Трасологическая экспертиза.
2. Медико-криминалистическая экспертиза:
2.1. Восстановление гнильно-измененных кистей трупа;
2.2. Восстановление прижизненного облика человека.
3. Экспертиза синтетических веществ.
4. Техническая экспертиза.

○ 1. Криминалистическая экспертиза следов.
2. Судебно-медицинская экспертиза тканей человека:
2.1. Экспертиза вещественных доказательств;
2.2. Экспертиза тканей человека.
3. Криминалистическая экспертиза порошкообразных веществ.
4. Радиотехническая экспертиза.

○ 1. Дактилоскопическая экспертиза.
2. Биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных:
2.1. Исследование ДНК;
2.2. Исследование запаховых следов человека.
3. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий:
исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.
4. Компьютерная экспертиза.

Вопрос: Какие судебные экспертизы необходимо назначить следователю для ответа на данный вопрос?

Рисунок 4. Межкафедральный обучающий комплекс по раскрытию и расследованию преступлений

В целом можно констатировать, что изучение технических средств и программного обеспечения, используемых сотрудниками полиции на транспорте в своей оперативно-служебной деятельности, в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина организовано системно и позволяет обучающимся получить необходимые для дальнейшей службы знания, умения и навыки.

Накопленный опыт практического обучения в сочетании с высоким научно-педагогическим потенциалом, развитой учебно-материальной базой и инноваци-

онными образовательными технологиями позволяют Белгородскому юридическому институту МВД России имени И.Д. Путилина не только вести подготовку сотрудников полиции на транспорте в рамках высшего образования по очной и заочной форме, профессиональную подготовку, но и осуществлять повышение квалификации сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте.

В качестве примеров, заслуживающих внимания коллег из других образовательных организаций, можно выделить три направления. Первым из них является разработка специализированного обучающего программного обеспечения специально для подготовки сотрудников отдельных категорий. В последние пять лет в институте разработаны «Автоматизированная информационная система сотрудников МВД России на транспорте» и «Межкафедральный обучающий комплекс по раскрытию и расследованию преступлений». Вторым направлением является использование учебных версий реального программного обеспечения, такого как ИБД-Р, ПКТ «Розыск-Магистраль», систем видеоаналитики. Третьим направлением является допуск обучающихся в ИСОД МВД России по индивидуальной учетной записи, что позволяет им ознакомиться с используемой в министерстве основной информационной системой и приобрести навыки практической работы в ней.

Список литературы

1. Прокопенко А. Н., Жукова П. Н., Гуржий А. А. Использование информационных технологий в системе ведомственного образования на современном этапе (на примере Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина) // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей 4-й Международной научно-практической конференции (Белгород, 13 октября 2017 г.). Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 3–12.
2. Прокопенко А. Н., Тримасов Е. А., Гуржий А. А., Федосеев А. Э. Об эффективности использования информационных ресурсов в образовательном процессе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 22 мая 2020 г.). Белгород, 2020. С. 3–8.
3. Межкафедральный комплекс по раскрытию и расследованию преступлений // Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. НИР № 22. 12,1 Мб.

Рашидова Г. В.¹,
*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат биологических наук*

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С внесением изменений в п. 4 Перечня родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, регламентированного приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (в ред. приказа МВД России от 27.06.2019 № 430) и прекращением производства исследования групповых антигенов в ЭКП ОВД России, генетические исследования, несмотря на их длительность и дороговизну назначаются не только по тяжким преступлениям, а практически по любым преступлениям, на которых изъяты биологические следы. Исследование ДНК стало одним из наиболее востребованных видов экспертиз.

С появлением новых высокочувствительных наборов для выделения и амплификации ДНК, с совершенствованием лабораторного оборудования возросла возможность идентифицировать личность преступника по ничтожно малым биологическим следам, оставленным им на месте преступления. Однако, применение таких высокочувствительных приборов и реактивов требуют высокой квалификации эксперта и неукоснительного соблюдения правил работы с биологическими объектами.

Составляя заключение, эксперт должен соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», ведомственных приказов и нормативов. Производство экспертизы должно осуществляться на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме, а заключение эксперта основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Ознакомление с некоторыми заключениями экспертов-генетиков привело нас к выводу, что имеющиеся требования, предъявляемые к заключению эксперта, выполняются не всегда, что может привести к экспертным ошибкам, поставить под сомнение доказательственную силу заключения либо вовсе сделать заключение эксперта недопустимым доказательством.

Наиболее часто встречаются ошибки, связанные с оформлением заключения эксперта. Требования к оформлению заключения эксперта изложены в ст. 204 УПК РФ.

¹ © Рашидова Г. В., 2022.

Согласно данной статьи УПК РФ, в заключении эксперта указываются: дата, время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; должностное лицо, назначившее судебную экспертизу; сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование; материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Экспертами зачастую нарушаются как форма заключения эксперта, так и его структура, не соблюдаются временные рамки, предусмотренные методическими рекомендациями для производства тех или иных этапов исследования.

Одним из важных процессуальных этапов производства экспертизы является поручение эксперту руководителем ЭКП производства экспертизы и предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об его ответственности за дачу заведомо ложного заключения, оформленное подпиской эксперта. Руководители ЭКП подходят к этому вопросу формально и, зачастую, эксперт распечатывает страницу с «подпиской» вместе с основным текстом заключения и расписывается на этой странице перед передачей заключения эксперта инициатору. Такой формальный подход дает основание правозащитникам поставить вопрос о признании заключения эксперта несоответствующим действующему законодательству.

Иногда экспертом ошибочно указывается начало производства экспертизы. К примеру, в одном из заключений указана дата и время начала экспертизы – 06.10.2021 в 10 часов 00 минут. Далее по тексту следует, что эксперт осматривал и описывал вещественные доказательства, производил вырезки и смывы и инкубировал биологический материал 18 часов в холодильнике до выделения ДНК. Однако, результаты определения концентрации ДНК на амплификаторе в реальном времени, указывают на то, что исследование проведено 06.10.2021 в 17 часов 00 минут, что никак не может соответствовать действительности.

Деятельностные экспертные ошибки заключаются в нарушении предписаний последовательности каких-либо процедур, в отступлении от методики их применения, в неверном выборе криминалистических средств или использовании непригодных средств (например, реактивов с истекшим сроком годности).

Одним из видов деятельностных ошибок является формальный подход к описанию предметов, представленных на исследование, когда эксперт не указывает в каких условиях производился осмотр предметов, какое освещение и методы

применялись, при описании следов не указывает размеры пятен, их локализацию, с какого конкретно участка берется биологический материал для исследования, не производит фотосъемку предметов и следов.

При назначении генетических экспертиз следователи часто ставят вопрос о наличии потожирового вещества на одежде, особенно такой вопрос актуален, когда предполагается возможность контактного взаимодействия открытых частей тела неустановленного преступника и одежды потерпевшего. Для поиска невидимых потожировых следов на одежде экспертами могут производиться смывы с одежды на отрезки марли или специальные щетки для изъятия биологического материала, изъятие биологического материала на липкую ленту. Ярким примером ошибочного действия эксперта в этом случае является производство смыва на один фрагмент марли со всей поверхности предоставленного предмета одежды. В данном случае стремление эксперта собрать как можно больше биологического материала для получения генетического профиля преступника, может привести к перемещению следов с одной части одежды на другой, к смешению следов и, в результате, к получению генетического профиля, не поддающегося анализу.

Для исключения возможного случайного загрязнения биологических объектов в лаборатории, в методических пособиях и руководствах для пользователей производителей реактивов, при каждом цикле выделения ДНК из объектов рекомендуется параллельно ставить «контроль выделения» - пробирку с дистиллированной водой или с буфером, с которой проводятся такие же манипуляции, как и с пробирками, в которых находятся объекты исследования. При получении смешанных генетических профилей в объектах, наличие незагрязненного «контроля выделения» позволяет сделать вывод о достоверности полученных результатов. Однако, эксперты часто пренебрегают этой рекомендацией, что, несомненно, может привести к ошибочным выводам в заключении. Применение контроля (контрольных проб) – обязательный момент любого естественно-научного исследования, который в данном случае позволяет судить о возможном перекрестном загрязнении исследуемых проб, либо загрязнении привнесенным генетическим материалом.

К ошибке при производстве экспертизы может привести и качество первоначального следственного действия – осмотра места происшествия. При неправильном изъятии биологических следов, использовании загрязненного инструмента, загрязненных перчаток возможно перемещение микроколичеств биологического материала, смешение биологического материала разных лиц, как участников осмотра, так и ранее побывавших на месте происшествия людей.

Проблем, возникающих при производстве генетических экспертиз и влияющих на качество заключений эксперта, немало. Это, прежде всего, высокая стоимость исследования, большое количество назначаемых экспертиз, нехватка высококвалифицированных специалистов в лабораториях, устаревшие методики исследования, отсутствие единой методологической базы производства генетических экспертиз. Решение этих проблем позволит минимизировать количество

совершаемых при производстве экспертиз ошибок и повысит роль заключения эксперта как одного из видов доказательств в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Бек, 1997.
5. Мазур Е. С., Иванов И. В. О возможных ошибках в экспертных заключениях. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 164–169

Сафонов А. А.¹,
доцент кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ПОД САМОУБИЙСТВО ИЛИ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

В уголовном законодательстве имеется понятие «специальные знания». Оно не является общенаучным. Это понятие – отраслевое, юридическое, применяемое уголовно-процессуальным законодательством для ограничения профессиональных знаний различных специалистов, привлекаемых для содействия следователю и суду в решении определенных вопросов. В литературе имеется следующее определение понятия «специальные знания»: это любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств.

Лица, обладающие специальными знаниями, широко применяют их в следственной и судебной практике с целью наиболее быстрого раскрытия преступлений. Специальные знания при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай особенно необходимы. Следственной практике известно немало убийств, при совершении которых, а равно и после их совершения, преступники, стремясь уйти от ответственности, считают возможным и достаточным скрыть не факт смерти определенного лица, а лишь конкретную причину смерти. В этих целях они создают ложную видимость гибели потерпевшего от самоубийства или несчастного случая. Убийцы, до прибытия следователя на место происшествия, перемещают труп, зачастую на значительное расстояние или изменяют его позу, наносят посмертно дополнительные телесные повреждения, переставляют или прячут на месте происшествия те или иные предметы и т. п. В ряде случаев способ убийства избирается уже с таким расчетом, чтобы применение его создавало видимость смерти от другой причины. Так, используя беспомощное состояние потерпевшего, убийцы кладут его на рельсы под проходящий поезд, либо поджигают дом, где он находится, совершают убийства посредством удушения, утопления, отравления, сбрасывание с высоты и т. п. с тем, чтобы создать ложную видимость смерти в результате самоубийства или несчастного случая.

Специалист-криминалист, осматривающий место происшествия по факту самоубийства или несчастного случая, а также судебный медик, впоследствии производящий судебно-медицинскую экспертизу трупа, прежде всего, должны обращать внимание на негативные обстоятельства, которые могут указать на то,

¹ © Сафонов А. А., 2022.

что человек погиб не в результате самоубийства или несчастного случая, а убийства с последующей маскировкой конкретной причины смерти. Самыми общими негативными обстоятельствами по делам об убийстве, замаскированном под самоубийство или несчастный случай являются:

1. Следы присутствия на месте происшествия кого-либо, кроме погибшего, следы самообороны, следы на теле погибшего и т. п.
2. Характер повреждений, исключающий возможность и возникновения в результате самоубийства или несчастного случая.
3. Отсутствие на месте происшествия орудия лишения жизни или место его нахождения, которое исключают возможность применения, данного оружия потерпевшим.
4. Наличие или отсутствие предметов, которые в первом случае необходимы, а во втором – необходимы для совершения самоубийства или стечения обстоятельств при несчастном случае.
5. Данные, указывающие на то, что после смерти, наступившей в ином месте, труп был перемещен на место его обнаружения.
6. Несоответствие расположения трупа.

Однако не всегда негативные обстоятельства являются неоспоримыми признаками инсценировки преступления. Причинами ошибочного отнесения негативных обстоятельств, к признакам инсценировки можно считать:

1. Выявление связей между негативными обстоятельствами и событием преступления, в то время как в действительности этих связей нет.
2. Трансформация позитивного обстоятельства, причинно связанного с событием, в негативное.
3. Переплетение признаков и обстоятельств нескольких одновременно совершенных преступлений.

Из сказанного следует, что негативные обстоятельства не являются в полной мере универсальным признаком инсценировки. Поэтому при расследовании преступлений, замаскированных инсценировками, нельзя ограничиваться простым сопоставлением инсценированной обстановки места происшествия с субъективным представлением о ней. Требуется детальный тщательный ее анализ, выяснение и проверка связей между элементами, что позволяет обнаружить просчеты субъекта инсценировки, а, в конечном счете, установить истину.

Дать исчерпывающий перечень признаков инсценировки невозможно. Также нет оснований, говорить о признаках инсценировки применительно к отдельным видам преступлений. Однако можно назвать некоторые факторы, которые могут способствовать образованию признаков инсценировок. К ним относятся:

- 1) субъективные факторы:
 - отсутствие навыков в создании инсценировок;
 - отсутствие у субъекта достоверных знаний об особенностях и деталях обстановки инсценируемого события при тех или иных обстоятельствах;
 - возбужденное эмоциональное состояние преступника после совершения преступления, в результате чего нарушается самоконтроль, субъект ошибается при реализации замысла инсценировки.

2) объективные факторы:

- невозможность уничтожения всех признаков преступления, изобличающих преступника, а также искусственного создания всего комплекса признаков инсценируемого деяния;
- недостижимость полного соответствия (по объективным причинам) искусственно созданных признаков существующим признакам преступления;
- наличие случайных помех, мешающих субъекту реализовать свой замысел и довести инсценировку до логического конца;
- влияние климатических и иных факторов, действие которых может привести к уничтожению признаков инсценировки.

Для совершения убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай применяются следующие орудия и средства: огнестрельное оружие; холодное оружие и другие колющие, режущие, раздробляющие орудия; случайные орудия; отравляющие вещества; предметы для прекращения доступа воздуха; крайние температуры; автотранспортные средства; взрывчатые вещества.

К способам убийства относится также механизм применения орудий и средств преступления: удушение, повешение, нанесение телесных повреждений, нанесение огнестрельных и иных ранений, утопление, сожжение, охлаждение, отравление.

При обнаружении трупа применяют меры к установлению личности умершего, опросом очевидцев происшедшего, родственников или соседей, выявляются обстоятельства смерти. К проверочным действиям также можно отнести истребование истории болезни покойного, получение объяснения от должностных лиц по факту смерти.

Нередко при осмотре трупа находят записки с объяснением причин, побудивших умершего покончить с собой и с посмертными распоряжениями от его имени. Такие записки могут быть восприняты как одно из убедительных доказательств самоубийства. Между тем, следственной практике известны случаи использования подобных записок для инсценировки в целях совершения убийства или доведения до самоубийства. Поэтому, прежде чем составить суждения о действительном значении записки от имени самоубийцы, необходимо проверить:

- является записка подлинной или нет;
- написана ли она добровольно;
- относится ли эта записка к данному случаю.

Инсценировка несчастного случая – одна из наиболее распространенных. При этом может инсценироваться обстановка смерти от несчастного случая на производстве, при падении, ударе каким-либо предметом, наезде транспортом или пожаре.

На заводах и фабриках, на стройках и транспорте, при выполнении полевых работ обстановка места происшествия при убийстве нередко инсценируется под обстановку несчастного случая. При этом убийца старается нанести такие повреждения своей жертве, которые были бы похожи, по его мнению, на причиненные двигающимися деталями механизмов. Совершив убийство, преступник переносит жертву к этим механизмам и придает ей соответствующее положение. На

строительном объекте – позу «упавшего с лесов». Убив человека в поезде, преступник сталкивает труп между вагонами с таким расчетом, чтобы он попал на рельсы под колеса поезда.

Все виды этих инсценировок сводятся к одному – показать органам расследования, что произошел несчастный случай и тем самым избежать ответственности за совершенное преступление. Однако, как бы ни были удачны действия инсценирующего, при осмотре места происшествия всегда можно выявить противоречия в картине события. Так, при осмотре места «гибели» человека от соприкосновения с двигающимися деталями механизмов можно установить, что они имеют надежные защитные средства, исключающие возможность случайного попадания туда не только человека, его конечностей, но и частей одежды. Барьеры на строительных лесах препятствуют случайному падению рабочих. Расположение, форма повреждений на трупе не соответствует повреждениям, которые могли бы нанести детали механизмов. И в каждом конкретном случае выявленные негативные обстоятельства будут противоречить той картине события, которую пытался создать преступник.

Но наиболее часто инсценируются самоубийства, причем изобретательности преступников может позавидовать любой писатель-фантаст.

При расследовании дела о самоубийстве необходимо выявлять его причину, а также мотивы и повод. Причина и повод самоубийства – это два различных обстоятельства. Мотив или повод – это последний, внешний признак, который толкнул к совершению акта самоубийства. Причина же может быть значительно глубже, и обусловлена многими факторами, которые, накапливаясь, выливаются при даже незначительном поводе в самоубийство. Поэтому, если следователь смешивает причину и повод иногда, кажется, будто самоубийство произошло беспричинно, что наводит на мысль об инсценировке. Однако тщательное расследование этого факта показывает, что причина все же существует.

В большинстве случаев самоубийство совершают лица в состоянии постоянного или временного психического расстройства (аффекта). При этом может отсутствовать даже видимый повод к совершению этого акта. Если же не обнаруживается ни причины, ни повода, то этот факт превращается в негативное обстоятельство для версии о самоубийстве. Иногда повод и причины очевидны, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что они искусственно созданы и не имеют причинной, существенной связи с произошедшим событием.

Скороделова Е. И.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ АППАРАТНЫЕ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Успех в расследовании преступлений напрямую зависит от криминалистической информации, которой владеют следователь и лица, привлекаемые им для участия в процессе. В настоящее время все чаще применяются современные цифровые технологии, структура которых опирается на мощные компьютеры, с необходимым предустановленным программным обеспечением, системами и сетями. Использование современных цифровых технологий позволяет не только упорядочивать и упрощать информационные процессы, протекающие в уголовном процессе, но и рационализировать системы организации помощи при принятии решений следователями, экспертами, оперативными сотрудниками, судьями.

Повышение эффективности работы следственных и оперативных подразделений системы МВД России невозможно без интеграции современных систем компьютерной поддержки. Их компактность, эргономичность, экономичность и надежность, по сравнению с электронно-вычислительными машинами первых поколений, позволяют внедрять их практически на любое рабочее место как в режиме общесетевого доступа (локальная сеть), так и повсеместно (автономно). Такие решения наиболее эффективны при аналитической работе, а также составлении наиболее энергоемких процессуальных документов, таких как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, постановлений о продлении процессуальных сроков расследования. Наличие данных задач предполагает использование помимо текстовых редакторов еще и автоматизированные информационные системы, позволяющие составлять текст с учетом собранных доказательств, количества эпизодов преступной деятельности, лиц, предметов посягательства и т. п.

Наиболее востребованные это те информационные системы, которые обеспечивают работу следователей, дознавателей и оперативных работников и хранят в себе такие данные как:

1. Структуризация материалов сложного уголовного дела, состоящего из нескольких эпизодов преступной деятельности с несколькими обвиняемыми.
2. Структуризация информации по разделению уголовных дел на определенные группы (например, приостановленные в связи с неустановлением лица,

¹ © Скороделова Е. И., 2022.

подлежащего уголовной ответственности либо в связи с тяжелой болезнью обвиняемого, препятствующего его участию в уголовном деле).

3. Структуризация данных о движении материальных ценностей, товаров, документов при проведении ревизий, а также расследовании преступлений в сфере банковской деятельности, несанкционированного получения сильнодействующих лекарственных аппаратов и наркотических средств.

Фундаментальным программным решением внедрения компьютеризации при расследованиях и раскрытий преступлений является комплекс, позволяющий вести учет и контроль за расследованием уголовных дел, а также документальное сопровождение следственных, процессуальных действий и принимаемых по ним решений. Например, функционирующая как в локальной сети, так и в автономном режиме система «Гран-УД», которая состоит из двух подсистем: автоматизированное рабочее место следователя и построенная по аналогичной структуре рабочее место руководителя. Созданное и протестированное в практической деятельности подсистема автоматизированное рабочее место следователя содержит методики расследования преступлений различных видов. Автоматизированное рабочее место руководителя позволяет организовать автоматический учет и надзор за расследованием уголовных дел.

Большинство организованных и процессуальных задач возможно решить в рамках созданной единой информационной сети ОВД - «СТРАС-СК» (автоматизированной системы Следственного департамента МВД России), включающей в себя базы данных и смешанный искусственный интеллект «Расследование», позволяющей следователю наиболее эффективно принимать решения в той или иной следственной ситуации. Данная подсистема базируется на звеньях криминалистических методах расследования отдельных видов и групп преступлений. Работа этой системы происходит в виде автоматизированного рабочего места следователя.

В ситуации, требующей производства осмотра технического устройства (персональный компьютер, ноутбук и др.), обнаруженная с помощью специалиста информация может быть скопирована и сохранена на внешнем накопителе, а в случае невозможности получения необходимой информации в ходе осмотра устройство изымается и затем назначается компьютерно-техническая экспертиза.

На сегодняшний день разработаны и применяются программные продукты, предназначенные для извлечения информации из ряда мобильных устройств и получения доступа к зашифрованной информации, хранящейся как в мобильных устройствах, так и на персональных компьютерах. С помощью таких программ эксперты могут получить доступ к информации, хранящейся в устройствах под управлением операционных систем Apple iOS, BlackBerry 10, WindowsPhone и Windows 10 Mobile. Программы поддерживают все доступные методы извлечения и расшифровки информации как из самого устройства, так и из его локальных и «облачных» резервных копий. Комбинирование этих методов позволяет собрать максимально подробную доказательственную базу.

В качестве одного из таких программных продуктов выступает EnCase Forensic – локальное программное обеспечение, используемое в целях проведения компьютерно-технической экспертизы и являющееся по сути международным стандартом поиска цифровых улик и предоставления данных в суд.

С помощью EnCase Forensic эксперты могут получать данные посредством широкого спектра готовых фильтров и модулей, выявлять потенциальные доказательства с помощью криминалистического анализа информации, которая содержится на жестком диске, и подготавливать полные отчеты о полученных результатах, сохраняя при этом надежность и целостность полученных доказательств.

В интересах подразделений системы МВД России профильными отделами научно-исследовательского института разрабатываются аппаратные, программные комплексы и усовершенствуются информационные сервисы по обеспечению служебной деятельности.

За последние годы в целях организации работы органов внутренних дел созданы и внедрены в работу, в том числе следующие информационные сервисы:

1. Информационно-поисковой сервис «Следопыт-М». Он необходим для поиска, систематизации, обработки и предоставления данных, полученных из всего многообразия информационных систем и баз хранения данных, которые используются в оперативных подразделениях на районном, региональном, межрегиональном и федеральном уровнях МВД России.

2. Федеральная информационная система ГИБДД-М предназначена для снабжения информации подразделений Госавтоинспекции МВД России, а также помогает взаимодействовать с иными государственными органами и организациями.

3. Система централизованного учета оружия существует для систематизации информации из разных источников, сбора ее в единый информационный центр, подачи сведений об учтенном боевом, гражданском и служебном оружии в МВД России и осуществления контроля за его перемещением.

4. Программно-технический комплекс «Розыск-Магистраль» используется для централизации и обработки в режиме автоматического получения информации об обслуживающем персонале транспортных средств и их пассажиров при организации перевозок на автомобильном, железнодорожном, воздушном и водном транспорте, а также о лицах, разыскиваемых и имеющих интерес для правоохранительных органов.

5. Система генетической идентификации «Ксенон-2» позволяет повышать эффективность использования информации генома, приобретаемой в ходе проведения государственной геномной регистрации в целях расследования преступлений.

Отдельно следует сказать о городской системе видеонаблюдения с технологией распознавания лиц, работающей в г. Москве в рамках государственной программы «Безопасный город». Данная система включает свыше 175 тыс. видеокамер и успешно используется при расследовании преступлений. Она способна не

только вести видеозапись, но и в режиме реального времени производить проверку попадающих в поле зрения камеры людей по базе данных лиц, находящихся в розыске.

С помощью биометрической идентификации личности происходит быстрый поиск потенциальных преступников, а также значительно уменьшается время раскрытия и расследования преступлений.

В заключение можно сказать, что стремительное развитие отраслей государственной промышленности в рамках обеспечения общественной безопасности во многом зависит от динамичного роста современного информационного поля. Научно-технический прогресс, инновации и открытия очень сильно влияют на образование экономики в сфере технологий, определяют статус государства на мировой арене, уровень жизни населения и его безопасности.

Список литературы

1. Криминалистика. Полный курс : учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
2. Чекунов И. Г., Рядовский И. А., Иванов М. А. [и др.]. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учебное пособие / под ред. И. Г. Чекунова. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018.
3. Соловьева С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике / С. М. Соловьева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 161–164. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/289/65505/> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Типовые регламенты взаимодействия в рамках АПК Безопасный город органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных и частных организаций // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-apk-bezopasnyi-gorod-postroenie-razvitie/metodicheskierekomendatsii/glava5/5.4/> (дата обращения: 10.10.2021).

Снежкова Т. Е.¹,
*научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
управления организации научной
и редакционно-издательской деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА МЕТОДИКУ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 431-р была утверждена Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года [3].

Концепция предполагает цифровую трансформацию учреждений Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы с целью объединения имеющихся ресурсов для быстрого и качественного исполнения обязательств по оказанию социальной помощи гражданам России, нуждающимся в ней в результате возникновения различных жизненных обстоятельств.

Об актуальности консолидации информационных баз данных указанных органов государственной власти в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия ранее в своих трудах освещали ученые в области юриспруденции и права социального обеспечения [4, с. 313].

Переход на единую цифровую платформу позволит гражданам получать пенсии и пособия без заявлений и подтверждающих документов, оформлять пособия на подопечных в электронном виде с помощью портала госуслуг, использовать материнский капитал через банковское приложение не только на погашение ипотеки, но и на оплату обучения. Это лишь часть мероприятий, предусмотренных концепцией.

Как верно утверждают С. И. Коновалов и Н. В. Чангалиди, непрерывные процессы политического и законодательного реформирования всегда находят отражение в явлении динамичного изменения преступности и этапов расследования, а также криминалистического научного знания [2, с. 23]. Цифровизация сферы социальной поддержки граждан может спровоцировать переход преступлений, совершенных мошенническим способом, в электронную среду, а также внедриться в ряды операторов, имеющих доступ к сведениям о гражданах, которые претендуют на социальные выплаты.

По мнению Д. В. Удалова современная цифровая трансформация общества несет в себе ряд существенных угроз и опасностей, риска потери персональных

¹ © Снежкова Т. Е., 2022.

данных и вмешательства в частную жизнь [5, с. 35]. И в то же время, аккумуляция в единой базе сведений о трудовой деятельности граждан ограничит их доступ к документам, которые они могут подвергнуть подделке, чтобы совершить хищение этих выплат.

По количеству выявленных противоправных действий, связанных с получением государственной социальной помощи, первое место занимают преступления в сфере получения пенсий по инвалидности (около 45 %).

Так, например, в ходе расследования уголовного дела в отношении работников бюро медико-социальной экспертизы установлено, что руководитель и врач бюро МСЭ в период с февраля 2016 г. по июль 2020 г. получили через документа более 1 млн 800 тыс. руб. за оформление и продление фиктивной инвалидности 35 гражданам. В дальнейшем сообщники вносили в акты медико-социальных экспертиз и протоколы проведения указанных экспертных исследований заведомо ложные сведения, на основании которых присваивалась инвалидность [1]. То есть схема противоправных действий выглядит следующим образом: граждане самостоятельно обращаются за помощью в соответствующее государственное учреждение, в котором должностные лица могут сфальсифицировать обстоятельства наступления оснований для назначения выплат. Затем сфальсифицированные сведения попадают в те учреждения, где решается вопрос о назначении и выплате социальной помощи. В ближайшем будущем эти сведения будут регистрироваться посредством электронных ресурсов и содержаться электронных базах данных. Возникает закономерный вопрос: как разрушить существующую схему?

По нашему мнению, эффективными могут оказаться действия правоохранительных органов, основанные на поддержании тесного взаимодействия с государственными учреждениями (например, медицинскими), осуществляющими работу по установлению обстоятельств, требующих оказания социальной помощи, в том числе посредством внедрения негласных сотрудников. Указанная мера позволит выявлять преступления еще на этапе документального оформления гражданам жизненных обстоятельств, на основании которых возникает потребность в социальной поддержке. Это позволит снизить количество окончанных преступлений, а также снизить реальные суммы ущерба, возникающие в результате совершения мошенничества при получении пенсий по инвалидности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос предоставления в указанные государственные учреждения недостоверной информации несмотря на их цифровую трансформацию, остается нерешенным в полной мере, так как фальсификация документов, на основании которых решается вопрос о назначении выплат, происходит до того, как эти сведения попадут в консолидированную электронную базу данных. А это значит, что сотрудникам правоохранительных органов необходимо производить мероприятия по установлению граждан, которые обладая определенными знаниями и занимающие соответствующие должности в государственных учреждениях, оказывают содействие по совершению мошенничества, связанного с получением социальных выплат.

Вместе с тем, грядущие изменения, связанные с цифровой трансформацией учреждений Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы могут оказать существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов в снижении количества преступлений, совершаемых при получении различных видов социальных выплат.

В завершении хотелось бы отметить, что в связи с тем, что цифровизация сферы социальной поддержки граждан только начала реализовываться, правоохранительные органы не имеют достаточной практики работы в указанном направлении, что осложняет процесс формирования методики расследования преступлений рассматриваемой категории. Какие бы ни были прогнозы, методику расследования преступлений, в том числе мошенничества, совершенного в сфере государственного пенсионного обеспечения необходимо дорабатывать под меняющиеся в обществе условия.

Список литературы

1. В Волгограде руководство бюро медико-социальной экспертизы обвиняется в получении взяток [электронный ресурс] // ИНФОКАМ – Информационный портал юга России. URL: <https://infokam.su/v-volgograd-rukovodstvo-byuro-mediko-sotsialnoj-ekspertizy-obvinyaetsya-v-poluchenii-vzyatok.html> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Коновалов С. И., Чангалиди Н. В. Субъект преступлений в сфере получения социальных выплат как элемент криминалистической характеристики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 23.
3. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 431-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/41634/> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Седельникова М. Г., Пузырева А. А. О некоторых проблемах межведомственного взаимодействия при назначении социально-обеспечительных выплат // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 313.
5. Удалов Д. В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3 (82). С. 35.

Соколова О. А.¹,
профессор кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

О РОЛИ КОМПЛЕКСНОСТИ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ЧЕЛОВЕКА

Как известно, папиллярные узоры рук человека присущи ему на протяжении всей жизни. Уникальность этих узоров позволяет считать их своеобразной, личной печатью конкретного человека. Поэтому с древних времен они привлекали внимание не только ученых, но и лиц, занимающихся частной практикой, например, хиромантов. В дальнейшем отпечатки определенных пальцев рук активно использовались в удостоверительных целях.

В настоящее время папиллярные узоры предметно изучаются двумя параллельно развивающимися направлениями: дактилоскопией и дерматоглификой.

Первое направление – дактилоскопия – является самым востребованным в правоприменительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. По отображениям папиллярных узоров проводятся идентификационные исследования, результаты которых направлены на установлении тождества, и они на протяжении века являются надежными доказательствами по уголовным делам. Помимо идентификационного направления в дактилоскопии решается ряд вопросов диагностического характера, направленных на установление механизма и обстоятельств события преступления, места действия, а также определение пальца и руки человека, оставившего след, времени его оставления, пола, возраста, роста человека и др.

Говоря о состоянии современной дактилоскопии необходимо подчеркнуть вклад в ее развитие С. С. Самищенко, которым была защищена докторская диссертация на тему «Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития». Несмотря на это, в настоящее время в дактилоскопии остаются актуальными некоторые направления, требующие своего решения, как в теоретическом плане, так и для практических целей.

В теоретическом плане заслуживают внимания следующие направления: микродактилоскопия, включающая пороскопию и эджеоскопию (А. И. Миронов, 1970, В. А. Ивашков, 1999), в том числе, исследование фрагментарных следов (В. В. Пономарев, 2009); статистическая дактилоскопия (Л. Г. Эджузов, 1999, И. М. Никитин, 2011); проблема искусственно изготовленных следов в целях установления факта их возможной фальсификации (А. Г. Сухарев, 2011, О. А. Соколова, 2012, А. В. Козлов 2015) и др.

¹ © Соколова О. А., 2022.

В данной области, на наш взгляд, актуальным является и фалангометрическое направление, заслуживающее отдельного рассмотрения в других работах.

Из перечисленных выше направлений выделим статистическую дактилоскопию, в которой в последнее время наблюдается активизация научных исследований. Так, в результате исследований, проведенных С. С. Самищенко и А. С. Самищенко, в ходе которых ими было обработано около 3,6 млн дактокарт, получены статистически достоверные данные по дактилоскопическим формулам. Так, установлены количественные и качественные отличия лиц с нормальным и с девиантным поведением. Помимо этого установлены некоторые характеристики по папиллярным узорам человека, основанные на распределении основных типов и видов узоров на дистальных фалангах пальцев рук, частота их встречаемости, комбинации основных типов и видов узоров, как на всех десяти пальцах рук, так и по группам, включая частоту встречаемости редких дерматоглифических признаков на пальцах и ладонях, дельтовый индекс для различных групп населения и др. [1, с. 297].

Что касается практического направления в дактилоскопии, то в нем актуальными остаются исследования следов рук, образованных в условиях «негативного» влияния свойств следовоспринимающей поверхности (маслянистость, загрязненность, повышенная адгезиозность поверхности и др.), а также установление влияния некоторых факторов внешней среды; искаженных и смазанных следов; белых линий, флексорных складок, морщин; установление давности образования следов, факта их возможной фальсификации; исследования следов босых ног с целью решения ряда диагностических задач (определение пола, роста, возраста по следам человека, их оставившего) и др.

В практическом направлении выделим автоматизацию в дактилоскопии и др. Констатируем, что все автоматические информационно-поисковые системы (АИПС), функционирующие в ОВД, нацелены на решение идентификационных задач, позволяющих установить тождество: след-след, след-карта, карта-карта. Диагностические задачи, как правило, перед разработчиками данных систем не ставились, и, соответственно, не решались.

Заслуживают тщательного изучения и оттиски следов босых ног. Какую информацию диагностического характера можно получить при их исследовании? Отметим, что на первый взгляд, простая диагностическая задача по определению роста человека по длине следа его стопы в настоящее время должна решаться в соответствии с типовой методикой, разработанной ЭКЦ МВД России. Так, длина подошвы босой ноги составляет 15,8 % величины роста мужчины; для женщины этот коэффициент составляет – 15,5 %. Разделив длину следа на 15,8 % (соответственно 15,5 %) и умножив на 100, получают величину роста человека, оставившего след. [2, с. 141].

Однако, проведенными нами исследованиями, в которых приняли участие более 200 человек, установлено, что данная формула не позволяет получить объективные показатели роста человека, что свидетельствует о необходимости дальнейшего комплексного исследования данного объекта с привлечением

специалистов из разных областей знания: антропологии, медицины, дактилоскопии, дерматоглифики и т. п.

Второе направление, в котором предметно изучаются папиллярные узоры, представлено дерматоглификой. В настоящее время ее система включает следующие разделы: антропологический (собственно антропологический, этнический, антропогенетический), физиологический, медицинский и собственно генетический. Поскольку система дерматоглифики представлена достижениями различных отраслей знания, решение диагностических задач значительно превосходит аналогичные задачи, решаемые в дактилоскопии.

В частности, современные возможности дерматоглифики позволяют устанавливать по папиллярным узорам различные характеристики человека: антропологические (расовые, популяционные и др.); нормальные анатомо-физиологические (пол, возраст, рост, пропорции, функциональные свойства и другие); патологические анатомо-физиологические свойств и заболевания или предрасположенность человека к ним и т. п. В этом ряду следует выделить психологическое профилирование личности по типизации его узоров (К. Н. Бадиков, А. В. Власов) и др.

Отдельного рассмотрения заслуживает последнее направление, в частности исследования, проведенные психоантропогенетиком А. В. Власовым, позволяют определить тип темперамента человека по папиллярным узорам на указательных пальцах его рук. Помимо этого, автором в последней публикации приводятся данные исследования, позволяющие по папиллярным узорам человека, оставшимся на месте преступления установить особенности его телосложения, и в итоге составить папиллярный профиль подозреваемого (ППП) [3, с.32].

На основании вышеизложенного, представляется, что к перспективным в современной дерматоглифике следует отнести криминалистическое направление, медицинское, психологическое и др.

Как отмечалось ранее, в настоящее время папиллярные узоры предметно изучаются двумя параллельно развивающимися направлениями: дактилоскопией и дерматоглификой. Поскольку объектом их исследования являются папиллярные линии, в том числе их микропризнаки, то с учетом интеграционных процессов, дактилоскопию и дерматоглифику Л. Г. Эджуновым и Н. Н. Богдановым (2002 г.) предлагается рассматривать в комплексе, как интегральное, папиллярскопическое направление. По их мнению, папиллярскопия – это общая, составная часть дактилоскопии и дерматоглифики.

Определяя место папиллярскопии в системе научных направлений, мы, солидаризируясь с мнением ее авторов, считаем, что ее, по праву, можно отнести к интегральному научному направлению, изучающему общие признаки объектов исследования, как в дактилоскопии, так и в дерматоглифике – папиллярные узоры.

Помимо вышеизложенного папиллярскопического направления, перспективным можно назвать интегральное направление, включающее медицинскую дерматоглифику. Особенности дерматоглифики папиллярных узоров при некоторых синдромах, например, Дауна, Патау, Вольфа-Хиршхорга, Рубинштейна –

Тейби и др., четко коррелируют с конкретными признаками внешности человека, изучаемыми в рамках габитоскопии (габитологии). Таким образом, в данном направлении следует выделить интегральные признаки, взаимообусловленные и взаимосвязанные между собой, позволяющие при наличии одних признаков, дополнять их другими, и, в конечном итоге воссоздать внешний облик человека и некоторые другие его свойства [4, с. 280–285].

Отмечая значение комплексности знаний при изучении папиллярных линий человека, как нам представляется, следует кратко остановиться на биологическом направлении. Особо подчеркнем, что в данном направлении объектом изучения являются не сами папиллярные узоры, а потожировое вещество следа. В настоящее время в нем выделяют: генную дактилоскопию («дактилоскопия» генная); микробную дактилоскопию (микробная среда) и ольфакторное направление (запаховые следы). И если открытие А. Джеффриса, сделанного в 1984 г., в настоящее время активно внедрено в практику раскрытия и расследования преступлений, то, микробная дактилоскопия, представляющая большие возможности для восстановления папиллярных линий микробной средой штамма *Acinetobacter calcoaceticus*, в настоящее время остается не востребованным в практической деятельности правоохранительных органов.

Помимо вышеизложенного отдельного рассмотрения заслуживает и другое направление, которое, как представляется, напрямую не связано с изучением папиллярных узоров человека. Однако данное направление, представленное физикой и химией, наиболее актуально в связи с разработкой новых средств и методов выявления, изъятия, фиксации следов рук и босых ног и их исследованием.

Таким образом, комплексность знаний при изучении одного объекта, в данном случае, папиллярных линий человека, позволяет расширить объем информации о нем, и как нам представляется, посредством группы взаимообусловленных интегративных признаков, позволит воссоздать внешний облик человека и некоторые другие его свойства, что будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

Список литературы

1. Самищенко С. С. Современные базы дактилоскопической информации как объект междисциплинарных научных исследований // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов II Международного форума. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 297–299.
2. Рыжова Т. М. Идентификация человека по следам босых ног // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина, общ.ред. В. В. Мартынова. Ч. I. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 133–146.
3. Власов А. В. Папиллярные узоры человека, оставшиеся на месте преступления «предательски» отражают особенности телосложения своего обладателя // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере

судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения России : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 23–24 сентября 2021 г. Уфа : РИИБашГУ, 2021. С. 30–32.

4. Соколова О. А. Значение интегративных свойств и признаков при криминалистическом диагностировании человека // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г. / сост.: А. В. Бачиева, Э. В. Лантух. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 280–285.

Софронов Д. Н.¹,

начальник Экспертно-криминалистического центра

Управления внутренних дел

Главного управления Министерства внутренних дел

Российской Федерации по г. Москве

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Организация полноценного технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений на сегодняшний момент является актуальной проблемой деятельности органов внутренних дел. Это связано со множеством проблем: недостаточным уровнем технического обеспечения экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП); отсутствием специалистов необходимого профиля; значительной удаленностью ЭКП от территориальных отделов в регионах с большой площадью и др.

1.1. Структурное построение экспертно-криминалистических подразделений на сегодняшний момент предусмотрено приказом МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» и приказом МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России».

Исходя из положений приказа МВД России № 333 на региональном уровне эксперты включены в штатное расписание территориальных подразделений ОВД. А приказом МВД России № 366 в г. Москве и г. Санкт-Петербурге предусмотрено структурное построение, не включающее экспертов в штат отделов на районном уровне, что позволяет достаточно быстро изменять структурное построение Экспертно-криминалистических подразделений, перераспределяя сотрудников на наиболее востребованные и новые направления экспертной деятельности. В свою очередь, существующее включение экспертов в штатное расписание территориальных органов МВД России на районном уровне, оперативно перераспределять кадровые ресурсы экспертов не позволяет.

Следует отметить, что активное изменение структуры преступности заставляет МВД России оперативнее реагировать на это и директивно вводить развитие новых направлений экспертных исследований, таких, как компьютерные, лингвистические, фоноскопические, товароведческие экспертизы. К сожалению, в настоящее время мы находимся в роли догоняющих и сильно отстаем от тенденций развития преступности и в техническом плане, и в кадровой составляющей.

¹ © Софронов Д. Н., 2022.

1.2. Следующая значимая, по моему мнению, проблема, это научно-методическая работа по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения. Так, на сегодняшний день, в структуре органов внутренних дел отсутствует какая-либо эффективная система обратной связи, анализ потребностей в тех или иных технических средствах, запаздывает внесение изменений в существующие методики исследования. Некоторые методики не отвечают современным возможностям организации исследований. Как пример, существующей методикой не предусмотрено проведение идентификационных дактилоскопических исследований, где образцом является цифровая дактилокарта, выполненная с использованием Многофункциональные дактилоскопические станции биометрической регистрации АО «Папилон» (далее – МДС). Только дактилокарта, выполненная традиционным красковым методом. Также, по моему мнению, назрел вопрос о глубокой ревизии существующих традиционных направлений экспертных исследований, о, так сказать, «коэффициенте полезного действия» некоторых из них, таких, например, как трасологические экспертизы.

То же самое касается организации научной работы по внедрению в практическую деятельность новых технических средств. За то время, пока оборудование принимается на апробацию до момента внесения в Нормы положенности и последующей его закупки и поставки в ЭКП, оборудование успевает морально устареть. В целом, за последние годы в ЭКП не поступило ни одной единицы нового современного оборудования. Недостаточное финансирование экспертно-криминалистической деятельности является одной из основных причин низкого уровня технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Можно смело констатировать, что работа по техническому оснащению ЭКП в соответствии с Нормами положенности, утвержденными приказом МВД России от 28 декабря 2018 г. № 896 «Вопросы материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России» по данному направлению ведется очень неэффективно.

1.3. Следующей серьезной проблемой развития и совершенствования системы технико-криминалистического обеспечения является существующая система подготовки кадров ведомственными учебными заведениями. На сегодняшний день уровень квалификации и подготовки выпускников ведомственных университетов не отвечает актуальным потребностям органов внутренних дел. По-прежнему ведомственные ВУЗы выпускают экспертов традиционных видов экспертиз, которые в таком количестве не востребованы региональными подразделениями, что в свою очередь приводит к распределению выпускников в иные подразделения, не связанные с экспертной деятельностью.

В то же время мы говорим об острой нехватке экспертов специальных видов экспертиз: компьютерщиков, полиграфологов, товароведов-оценщиков, фоноскопистов, лингвистов и прочих.

По некоторым, существующим специальным направлениям экспертной деятельности, обучение в виде курсов по переподготовке на базе высших учебных заведений до сих пор не организовано. Как следствие, мы имеем крайне малое количество учебных мест по специальным видам экспертиз, которые организует

на своей базе ЭКЦ МВД России, исходя из своих возможностей. Учитывая, что ЭКЦ МВД России не является учебным заведением, то и возможности по организации учебного процесса крайне ограничены. К чему это приводит, я расскажу ниже.

О внедрении каких инновационных методов работы мы можем рассуждать, когда на первичном уровне данная работа не проводится?

Я, как один из представителей работодателя для будущих сотрудников экспертных подразделений, хотел бы видеть совершенно других, качественно других выпускников факультетов «судебная экспертиза».

1.4. Нерешенность вышеперечисленных проблем, приводит в свою очередь к возникновению следующих:

- диспропорциональность распределения специалистов между ЭКП. Где-то густо, где-то пусто. Также, существующая система оценки деятельности территориальных экспертно-криминалистических подразделений приводит к вынужденной гонке подразделений за получением допусков на узкие экспертные специальности, зачастую даже не востребованные в регионах, но приносящие дополнительные баллы в рейтинге. Так как первоначальное обучение по направлениям специальных видов экспертиз на сегодняшний день организовано только на базе ЭКЦ МВД России, то данная гонка приводит к перегруженности отделов ЭКЦ МВД России, осуществляющих подготовку специалистов, к увеличению сроков получения направления на обучение (даже не обучения!), и, как следствие, выражается в абсолютно неоперативном вводе в строй новых направлений исследований в региональных экспертно-криминалистических подразделениях даже там, где они крайне востребованы.

- сильная «текучка» кадров, особенно «узких» специалистов, не позволяет проводить долгосрочное планирование развития новых направлений экспертно-криминалистической деятельности. Руководители ЭКП находятся в режиме постоянной необходимости восполнения выбывающих сотрудников, направляя заявки на обучение новых сотрудников в ЭКЦ МВД России, что в свою очередь, также повышает общую нагрузку на ЭКЦ МВД России. Такая ситуация не решает вопрос развития ЭКП, а приводит к тому, что несмотря на проводимое обучение сотрудников, количество экспертов существенно не увеличивается, а в некоторых регионах даже сокращается. Такой подход в организации подготовки специалистов приводит к заикленности проблемы.

- диспропорциональность в техническом оснащении региональных и территориальных ЭКП. На сегодняшний день, материально-техническое обеспечение ЭКП согласно п. 84 приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» возложено на руководителя органа внутренних дел «исходя из потребностей ЭКП и объемов денежных средств, находящихся в распоряжении органа внутренних дел». У ЭКП нет своей «бюджетной статьи», и как следствие, техническое оснащение ЭКП остается на совести руководителей ОВД. Как следствие, на сегодняшний день, уровень технического

оснащения территориальных ЭКП сильно отличается друг от друга. А из-за недостаточности финансового обеспечения годами не приводится в соответствие с утвержденными Табелями норм положенности. Доведение всех существующих ЭКП до единого уровня технического обеспечения потребует значительных финансовых средств, что в условиях существующего дефицита представляется маловероятным, вследствие чего можно констатировать, что в ближайшие годы радикального улучшения материально-технического оснащения ЭКП не последует.

Какой представляется выход из сложившейся ситуации?

2. По моему мнению, внедрение в экспертно-криминалистическую деятельность современных информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), и частично использование существующих в системе МВД России ИТТ, позволит сэкономить значительные финансовые средства и за относительно короткое время поднять на более качественный уровень экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Например, возможности модуля система видеоконференцсвязи Информационной системы обеспечения деятельности МВД России (СВКС ИСОД МВД России) позволяют осуществлять составление субъективных портретов подозреваемых дистанционно, используя одно АРМ с установленным лицензионным ПО и один ПК (в том числе портативный), подключенные к ИСОД МВД России. Такой способ работы позволяет не только сэкономить значительные финансовые средства, но и повысить оперативность¹ и качество составления субъективных портретов, за счет узкой специализации экспертов. Это только один из примеров.

2.1. Формирование заявок на научно-исследовательскую работу (НИР) должно осуществляться с учетом возможности последующей интеграции в существующую информационно-телекоммуникационную систему (ИТС) и максимального использования ее ресурсов. Также, апробация и приобретение оборудования и технических средств (ТС) и лицензионного программного обеспечения (ПО) должно, прежде всего, отталкиваться от существующих технических возможностей ИТС МВД России. Возможно, необходимо пересмотреть «заявочный принцип» научно-исследовательской работы, в пользу личного участия сотрудников ВНИИ МВД России, допустим, в качестве наблюдателей в повседневной оперативно-служебной деятельности ЭКП на протяжении определенного срока, к примеру три месяца. Это позволит наиболее объективно, и с научной точки зрения, правильно выявлять актуальные проблемы, требующие научно-исследовательской работы.

2.2. По моему личному мнению, мы подошли к такому этапу развития экспертной службы, при котором необходимо введение централизованного планирования и осуществления стандартизированного (единообразного) материально-технического обеспечения ЭКП. Это в свою очередь, возможно только при раз-

¹ Сокращается время на транспортировку очевидца до ближайшего ЭКП, оснащенного соответствующим ПО.

работке и утверждении единой и понятной системы построения экспертно-криминалистических подразделений. Данная система должна предусматривать разный уровень технического оснащения и кадрового состава. И если мы говорим о реальном, а не декларативном развитии возможностей экспертной службы, то финансирование экспертно-криминалистической деятельности должно осуществляться централизованно и независимо от других подразделений ОВД. Это позволит обеспечить равномерное распределение материально-технических средств между ЭКП одного уровня, и как следствие, обеспечить единый стандарт экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений на всей территории страны.

2.3. Проблему нехватки специалистов по направлениям специальных видов экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях возможно решить несколькими путями:

1. Ввести в практику заключение контрактов на обучение с вневедомственными высшими учебными заведениями на подготовку квотированного количества специалистов необходимого профиля с единовременным получением в процессе обучения допуска на право осуществления экспертной деятельности и последующим заключением контракта на прохождение службы в органах МВД России. Учитывая, что в последние годы существенно возросло количество ВУЗов, осуществляющих обучение студентов по специальности «судебная экспертиза», целевой набор представляется вполне реальным способом оперативного восполнения кадров. (Однако, следует учесть, что возникает другая проблема: отсутствие единого стандарта обучения студентов разными учебными заведениями, что в свою очередь приводит к разному уровню квалификации выпускников).

2. Еще один вариант: ввести в практику так называемый «целевой» контракт, при котором МВД России будет заключать соглашения со студентами гражданских ВУЗов нужного профиля, оплачивая их обучение, при котором по окончании ВУЗа студент будет обязан заключить контракт на прохождение службы с МВД России на пять лет. А если предусмотреть возможность заключения контракта с возмещением уже оплаченного периода обучения студентам-выпускникам, то это позволит в течение 1–2 леткратно увеличить количество экспертов специальных видов экспертиз, например, таких как товароведческая, компьютерная, лингвистическая, физико-химическая, фоноскопическая, автотехническая, психофизиологическая и так далее, т. е. таких специальностей, обучение по которым в ведомственных ВУЗах не организовано и не целесообразно организовывать.

3. Считаю, что необходимо переработать учебные программы ведомственных ВУЗов по специальности «судебная экспертиза» таким образом, чтобы начиная с четвертого курса осуществлялась специализация по наиболее востребованным направлениям экспертных исследований. Необходимо введение компонентов обучения по наиболее востребованным направлениям, таким как, например, базовая компьютерная подготовка.

4. Полагаю также, что ЭКЦ МВД России должен разработать учебные программы переподготовки по наиболее востребованным направлениям экспертных исследований для последующей реализации их на базе высших учебных заведений системы МВД России. Это позволит кратно увеличить количество учебных мест, что, в свою очередь обеспечит быстрое введение в строй данных специалистов и относительно быстрое восполнение выбывших.

Естественно, если ЭКЦ МВД России действительно заинтересован в быстром и эффективном решении вопроса «острой» нехватки «узких» специалистов.

Предлагаемые решения можно использовать одновременно.

Подводя итог своему выступлению, хотелось бы сказать следующее: переход на новый уровень экспертно-криминалистической деятельности, связанный с внедрением новых инновационных технологий, невозможен без согласованной работы всех существующих институтов: без изменения системы подготовки экспертных кадров, без изменения методической основы и без изменения структуры и технического оснащения экспертных подразделений. Мы существенно опаздываем, но ликвидировать разрыв можно только приняв решительные и оперативные действия, совершив прорыв. При других условиях все мероприятия так и останутся в большей степени декларативными.

Богданов Р. В.¹,
ведущий эксперт б отдела
ЭКЦ УМВД России по Омской области

Сысенко А. Р.²,
доцент кафедры криминалистики
Омская академия МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТНЫХ ПРИЗНАКОВ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА

Наименование идентификационных признаков в папиллярном узоре в их классификации должно осуществляться на основе единой терминологии, что будет обеспечивать их правильную оценку [3, с. 49]. Однако, в криминалистической литературе до сих пор нет единства мнений относительно этого вопроса. Так, Н. П. Майлис выделяет частные признаки: начало и окончание папиллярной линии, слияние и разветвление, глазок (островок), крючок, мостик, вилы, обрывок (короткая линия), точка, встречное положений папиллярных линий, излом и изгиб, тонкие линии [4, с. 69].

В типовой методике по производству дактилоскопической экспертизы, предусмотренной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [7], в разделе «Совокупность признаков, характеризующих объект

ы» даны терминологические определения одной из групп частных признаков папиллярных узоров, а именно: «...детали папиллярного узора (начало, окончание, слияние, разветвление папиллярных линий; глазок; островок; фрагмент; мостик; крючок; точка; встречное положение папиллярных линий; тонкая межпапиллярная линия)».

Данная терминология повсеместно используется при производстве дактилоскопических экспертиз, также применяется при обучении и аттестации экспертных кадров. Согласимся, что точное соблюдение официальных методик, в том числе и терминологии призвано не только обеспечить надлежащее выполнение требований процессуального закона, но и более предметно контролировать обоснованность экспертных заключений, сопоставляя описание проведенных исследований с типовыми методиками, опробованными и одобренными государственными экспертными центрами.

Дисбаланс в эту простую и устойчивую систему внес ГОСТ Р 57428-2017, разработанный Федеральным бюджетным учреждением Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя и Институтом государства и права РАН, утвержденный и введенный в действие приказом

¹ © Богданов Р. В., 2022.

² © Сысенко А. Р., 2022.

Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2017 г. № 197-ст с 1 сентября 2017 г.

Проводя сравнительный анализ терминологии указанного ГОСТа и терминологии типовой экспертной методики исследования вещественных доказательств, регламентирующей производство дактилоскопических экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел, можно увидеть различия, приведенные в таблице № 1.

Таблица № 1

Сравнение наименований частных признаков папиллярного узора

Наименование частного признака папиллярного узора, указанного в типовой методике по производству дактилоскопических экспертиз	Наименование частного признака папиллярного узора, указанного в ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения.»
Слияние, разветвление папиллярных линий	Вилы (допускается использование термина «вилка»)
Начало, окончание папиллярных линий	Концы папиллярных линий
Фрагмент	Обрывок

Настоящий стандарт устанавливает термины и определения, применяемые в судебно-трасологической экспертизе, и распространяются как на государственных, так и на негосударственных судебных экспертов. Термины, установленные настоящим стандартом, *обязательны* для применения во всех видах документации и литературы в области судебно-трасологической экспертизы, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ.

Помимо основной задачи унификации терминологии, ГОСТ Р 57428-2017 разрешает проблему определения признака в зависимости от его расположения в рисунке следа.

В ходе осмотра места происшествия специалисту не всегда удастся обнаружить следы рук, полно отображающие все зоны фаланг пальцев рук и ладонных поверхностей. В основном изымаются фрагменты следов рук.

В ходе последующего проведения дактилоскопической экспертизы по данным следам на этапе раздельного исследования эксперту необходимо описать выявленные частные признаки папиллярного узора и, соответственно, использовать при этом рекомендованную терминологию.

Некоторые из деталей папиллярного узора согласно терминологии рекомендованных методик (слияния и разветвления папиллярных линий, начала и окончания папиллярных линий) при одинаковом внешнем виде классифицируются в

зависимости от направления и изгиба потока папиллярных линий и взаиморасположения признака в зависимости от осевой линии центра ногтевой фаланги.

Сложности возникали при обозначении данных признаков при исследовании фрагментов ладонной поверхности, где определить осевую линию следа не представляется возможным, а папиллярные линии практически всегда не имеют дугообразной формы, позволяющей идентифицировать признак как слияние или разветвление папиллярной линии, начало либо окончание папиллярной линии.

ГОСТ Р 57428-2017 решает данную проблему, объединяя признаки «слияние папиллярной линии» и «разветвление папиллярной линии» в признак «вилы (вилка)»; объединяя признак «начало папиллярной линии» и «конец папиллярной линии» в признак «концы папиллярных линий», вне зависимости от осевых линий следа и направления потоков папиллярных линий.

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на требования ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» **обязательного** применения указанной в нем терминологии (в том числе и наименования частных признаков папиллярного узора) во всех видах документации и литературы в области судебно-трасологической экспертизы, отдельные государственные экспертные организации продолжают рекомендовать своим подчиненным экспертам придерживаться терминологии, указанной в рекомендованных экспертных методиках [8].

Данные противоречия приводят к трудностям как у экспертов, непосредственно проводящим дактилоскопические экспертизы, так и у сотрудников организационно-методических отделов экспертно-криминалистических подразделений, рецензирующих заключения экспертов.

С одной стороны, типовые экспертные методики призваны контролировать обоснованность экспертных заключений, сопоставляя описание проведенных исследований (в том числе и применение терминологии) с типовыми методиками, опробованными и одобренными государственными экспертными центрами. С другой стороны, требования ГОСТ распространяются на государственных судебных экспертов, которыми являются эксперты ЭКЦ МВД России, и термины, установленные настоящим стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературы в области судебно-трасологической экспертизы.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым сбалансировать наименование частных признаков папиллярного узора и в целом их систему в типовой методике производства дактилоскопической экспертизы на предмет соответствия терминологии, указанной в ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения».

Несмотря на то, что экспертное исследование является в определенном смысле творческой деятельностью эксперта, в которой он сам выбирает тот или иной научный метод, а также приборную и другую материально-техническую базу и несет за это персональную ответственность. В то же время должны согласиться, что «...государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять свою деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе *единого* научно-методического подхода

к экспертной практике, к профессиональной подготовке и специализации экспертов» [2, с. 130].

Список литературы

1. Грановский Г. Л., Грановский Г. Л. Основы трасологии. Особенная часть. М.: Наука, 1974.
2. Горянов Ю. И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: дис...канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. М.: Изд-во МГУ, 1975.
4. Майлис Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
5. Селиванов П. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М.: Юрид. Лит., 1974.
6. Сысенко А. Р., Богданов Р. В. О наименовании частных признаков папиллярного узора в их системе // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности: сб. науч. тр. М., 2020. С. 237–243.
7. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина, общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
8. Информационное письмо ЭКЦ МВД России исх. № 37/9-19100 от 24 ноября 2020 г.

*Теткин Д. В.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

*Троицкий А. А.²,
курсант Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

В современной действительности человечество достигло определенного этапа, когда вне зависимости от нашего желания, искусственный интеллект и новейшие технологии все прочнее вклиниваются в нашу повседневную жизнь и профессиональную деятельность. В эпоху цифровой трансформации Президент Российской Федерации своим Указом от 25 декабря 2020 г. № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» определил направления в развитии государства и общества в 2021 г.

С вступлением современного государства и общества в новую цифровую эру перед сотрудниками правоохранительных органов, как возникают новые пути совершенствования в предупреждении и расследовании киберпреступлений, так и возникают новые проблемы, с которыми они до этого не сталкивались. Одной из таких проблем является качественное использование достижений науки и техники по предупреждению и расследованию киберпреступлений в сфере оборота криптовалют.

Несмотря на достаточно широкий спектр положительных последствий указанного явления, появление новых технологий открывает для преступника новые возможности для осуществления своей деятельности. Таким образом, для качественного противодействия криминалу в этой области сотрудникам правоохранительных органов также необходимо вооружиться специальными знаниями в области ИТ-технологий.

Криптовалюта, набравшая популярность за последнее десятилетие, является объектом для преступлений, причем, как совершаемых виртуально, так осуществляемых преступными элементами без использования компьютерных технологий. Так называемая киберпреступность – это область, для расследования которой требуются как понимание особенностей работы ИТ-технологий, так и особые знания в области юриспруденции.

¹ © Теткин Д. В., 2022.

² © Троицкий А. А., 2022.

Рассматривая криптовалюту как предмет преступлений, стоит отметить, что в современной российской действительности, статус криптовалюты остается неоднозначным. Однозначно говорить о запрещенности указанных цифровых валют не стоит. Их статус в современном российском законодательстве носит скорее ситуативный, нежели системный характер. Например, рассматривая дела о банкротстве, суд признает включая биткоин, как иное имущество в конкурсную массу для расчетов с кредиторами [1]. Обратной стороной указанного вопроса является отношение к криптовалюте со стороны правоохранительных органов (прокуратура, следственные органы) и Центробанка [2]. В начале развития отношений по поводу криптовалюты в Российской Федерации, указанные органы рассматривали биткоин и иные альткоины, как денежный суррогат, а соответственно все операции по обращению с ними признавались уголовно-наказуемыми деяниями.

Стоит отметить, что с 1 октября 2019 г. цифровые права официально отнесены к объектам гражданских прав [3].

Касательно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, ввиду открытого перечня объектов гражданских прав, криптовалюта отнесена к иному имуществу, то есть, теперь цифровые активы являются законными в гражданском обороте, в том числе, с целью уплаты налогов либо выплаты задолженностей кредиторам [4].

Ряд проблем, вызванных расхождением правовых актов по своему содержанию, неопределенностью статуса криптовалюты, отсутствием выработанных стратегий и планов Министерствами, ставит органы исполнительной власти в затруднительное положение. Рассматривая российские уголовные дела и зарубежные криминальные кейсы, связанные со сферой криптовалют, следует выделить некоторые составы преступлений, которые чаще всего фигурируют в подобных случаях.

Для более устойчивого понимания природы совершенных преступлений подразделим преступления со всей сферы на две наиболее значимые категории: преступления, совершенные в сетевом пространстве, и «классические» преступления, совершенные вне указанного поля. К последней категории относятся преступления, в которых правоотношения, связанные с правом владения и распоряжения криптовалютой, являются объектом преступления. Это дела о кражах, разбоях, мошенничествах, в рамках которых биткоин и иные альткоины являются предметом.

К первой категории относятся преступления, совершенные в интернет-пространстве, с использованием соответствующих программ и оборудования.

И здесь следует так же провести дифференциацию составов преступлений. Прибегая к условности, установим два основных способа использования криптовалюты в преступной деятельности:

- к первой группе относим рассмотрение криптовалюты, как предмета преступного посягательства в рамках сетевого пространства (хищение криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество и др.). (Отметим, что самая большая категория киберпреступлений, связанных с криптовалютами в мире в 2017 г.

была связана с хакерскими атаками на обменники криптовалют при помощи вредоносных компьютерных программ, их создания, использования и распространения, и в дальнейшем непосредственно кражей криптовалют или фишингом).

– второй способ подразумевает использование криптовалюты в платежных целях при совершении операций незаконного характера. К подобным относятся использование криптовалюты как средства оплаты услуг на просторах Даркнета, как средство легализации доходов, полученных преступным путем, и т. д.

За 2015 г. количество преступлений в мире, отнесенных ко второй группе, в числовом соотношении превышало количество преступлений первой группы в 20 раз. Однако, с 2017 г. наблюдается рост преступности, связанной с хищением криптовалюты, только за указанный 2017 г. количество указанных преступлений увеличилось на 300 %.

Приведенная статистика является следствием возросшего статуса криптовалюты среди населения не только России, но и всего мира в целом. При этом, создание и распространение криптовалюты никак не было связано с преступным умыслом изначально. В связи с этим, рассматривать криптовалюту, как предмет, подлежащий законодательному запрету, является неверным, с нашей точки зрения. Криптовалюта открывает новые возможности для использования вычислительных ресурсов компьютерной аппаратуры с целью монетизации, дает возможность биржевым трейдерам осуществлять свою деятельность независимо от режима работы крупнейших рынков, так как рынок криптовалют является интернациональным, а потому круглосуточно осуществляющим свою деятельность, и т. д.

Но при этом, несмотря на однозначные плюсы, криптовалюта является ликвидным инструментом не только в руках добропорядочного гражданина, но и в руках преступника. В аналитическом докладе Европола от 30 сентября 2015 г. было отражено, что в деятельности незаконных крипторынков (SilkRoad, Evolution и др.), годовой доход каждого крипторынка превышал 20 млн долларов США. Однако, в последние годы наблюдается тенденция на снижение указанного преступного дохода, примерно в 40–45 раз [5].

Опять же, в докладе Европола было отражено, что виртуальная валюта стала чаще использоваться и в сфере сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Причина использования криптовалюты заключается в том, что оплата указанным способом почти гарантирует преступнику анонимность.

Как было отмечено в отчете ФАТФ, легализация преступных доходов является одной из наиболее востребованных сфер криминального использования криптовалюты [6].

В основном, причиной популяризации криптовалюты на мировом рынке выступают ее технические особенности: возможность множественного дробления без потери ценности, круглосуточным осуществлением транзакций, безвозвратностью транзакций, проверкой валидности, частичной анонимностью, децентрализованной эмиссией и др.

По ряду показателей криптовалюта является не просто отличительным финансовым инструментом, она является уникальным явлением современности.

Причем, именно ее технические особенности позволяют назвать ее надежной и безопасной.

История развития правоохранительных органов является длительной и динамично развивающейся [7, с. 14–31]. Оснований допускать, что преступления указанного характера будут оставаться слепым пятном для органов внутренних дел. В связи с тем, что технология блокчейна все еще находится на самой ранней стадии развития, имеется реальная возможность упростить работу правоохранительным органам. Блокчейн должен служить благим целям.

Одной из задач, стоящей перед правоохранителями при расследовании киберпреступлений, стоит определение MAC-адреса преступника. Это является достаточно сложно исполнимой задачей в случае, если кто-то использует несколько IP-адресов, TOR, прокси и т. д.

Вспомним о великолепной особенности блокчейна – способности отслеживать все транзакции определенного адреса, причем до самой первой транзакции, сделанной с него. Это позволяет отслеживать движения средств так, как это было невозможно никогда раньше. Выходит, что и Биткоин не так анонимен, как о нем говорят. Биткоин-адрес – это, в теории, номер счета. Если вы можете связать человека с адресом, то вы сможете узнать все транзакции, которые сделал человек.

Камнем преткновения при расследовании киберпреступлений выступают операторы Интернет-соединения. Каждый из них имеет свои правила, а если он территориально расположен или документально оформлен за границей, вопрос о предоставлении персональных данных по транзакции может растянуться на годы. А в таком случае, есть вероятность, что провайдер удалил данные. Блокчейн в свою очередь хранит данные вечно. Процедура их получения – намного легче. Для получения же истории транзакции при работе с блокчейном не требуются документы в силу его открытости.

Все вышесказанное не является теорией, неподтвержденной практикой. Например, дело «Silk Road» [8] продемонстрировало способность правоохранительных органов к использованию блокчейна для противодействия преступности. Так, по указанному криминальному кейсу, среди представленных вещественных доказательств была диаграмма, показывающая, как правоохранительные органы отслеживали средства через блокчейн, несмотря на попытку Карла Форса – обвиняемого, – разделить с целью сокрытия личности транзакции по многочисленным адресам.

Подобным крупным примером международной организации противодействия киберпреступности в области криптовалют служит операция «Operation Shrouded Horizon». Участниками данного дела со стороны правоохранительных органов выступило 20 стран, в числе которых Австралия, Канада, Кипр, США и др. В результате данной операции было подвергнуто аресту около 300 злоумышленников, осуществлявших руководство форумом Darkode в Даркнете, созданном в целях покупки/продажи вредоносного программного обеспечения.

Итак, в основном учет криптовалюты децентрализован, она не подчиняется контролю ни одной стране, каждая операция проверяется майнерами (без них

криптовалюта вообще не может существовать), его нельзя украсть, а также запретить или подделать. Как мы отметили выше, данные системы функционируют на таких технологиях как блокчейн и обычно информация о транзакциях не шифруется и доступна в открытом виде. Представляется, что именно доступность и открытость блокчейна позволяет правоохранительным органам без каких-либо проблем получать доступ к истории транзакций.

То есть, успешное расследование данных преступлений возможно лишь при условии наличия квалифицированных специалистов в области IT-технологий (информационно-коммуникационных технологий). Для участия в следственных действиях согласно УПК РФ [9], в обязательном порядке следует привлекать специалистов, в данном случае в области работы с компьютерной информацией и ее носителями, а также в сфере криптографии и электронных платежных средств, и систем. Однако следует дополнить, что в настоящее время, несмотря на все принятые и принимаемые меры, уровень их подготовки в вузах остается довольно низким. Следовательно, необходимо в вузах следует создавать кафедры или факультеты по подготовке таких специалистов.

В настоящее время перед органами предварительного расследования стоит достаточно сложная задача, так как отсутствуют:

- правовые нормы, регулирующие функционирование криптовалюты;
- методические рекомендации по организации раскрытия и расследования данных преступлений;
- обобщенные материалы практики не только следственной, но и судебной;
- знания и опыт работы у следователей и работников органов дознания;
- источники доказательственной информации, так как преступления данной категории специфичны, они находятся в виде сайтов и страниц сети Интернет, электронных документов и сообщений.

Подводя определенный итог затронутой проблематики, можно предположить, что все вышеописанное свидетельствует о том, что в скором времени указанные проблемы будут устранены. Несмотря на сложность структуры раскрытия и расследования преступлений указанных категорий, еще пять лет назад система правоохранительных органов смогла быстро отреагировать на возникшую проблему. Теперь, когда темпы нарастания преступности сбиты, стоит обратить внимание на устранение расхождений правового характера, а также на освоение системы блокчейна правоохранительными органами как России, так и других стран, с целью дальнейшего оказания взаимопомощи по расследованию преступлений. А также необходимо отметить тот факт, что затронутые в статье проблемы требуют дальнейшего научного рассмотрения и практической реализации.

Список литературы

1. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/20EHFIeHovUP/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. URL:<https://tass.ru/ekonomika/4546253> (дата обращения: 15.01.2021).

3. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.03.2019, № 12, ст. 1224.
4. URL:https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/59252/ (дата обращения: 15.01.2021).
5. URL:<http://www.inhope.org/tns/resources/statistics-and-infographics/statistics-and-infographics-2014.aspx>. (дата обращения: 15.01.2021).
6. URL:http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_9014.pdf (дата обращения: 15.01.2021).
7. Соборнов П. Е. История органов внутренних дел // Директ-Медиа. М. 2020.
8. URL:<https://web.archive.org/web/20131005061529/http://www1.icsi.berkeley.edu/~nweaver/UlbrichtCriminalComplaint.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
9. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.01.2021).

*Трушакова Н. А.¹,
старший преподаватель
кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА-ПОЧЕРКОВЕДА В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемам использования специальных знаний сведущих лиц в правоохранительной деятельности посвящено множество научных работ. В большинстве из них внимание уделено проблемам использования специальных знаний при производстве процессуальных (следственных, судебных) действий. Между тем, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий нередко возникают вопросы, разрешение которых требует привлечения специалистов в различных областях науки и техники, в том числе и в области судебного почерковедения.

Участие специалиста-почерковеда в оперативно-разыскной деятельности является одной из разновидностей использования специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме. При этом, задачей специалиста является не только содействие в выявлении, фиксации, собирании фактов (фактических обстоятельств), необходимых для расследования и раскрытия преступлений, но и проведение исследований с целью получения ориентирующей или розыскной информации.

Согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-разыскных мер в целях выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц. Применение криминалистических средств и методов безусловно повышает эффективность таких мероприятий, делая их целенаправленными и полными. Так участие специалиста целесообразно при проведении следующих мероприятий [2, с. 26]:

- осмотр и исследование предметов и документов;
- составление розыскных таблиц (с использованием криминалистической информации о лицах, предметах, орудиях преступления и т. д.);
- отбор образцов для сравнительного исследования;
- разработка розыскных версий (на основании криминалистического изучения следов и вещественных доказательств);
- использование картотек и коллекций;
- отождествление личности преступника.

Фактически перечень оперативно-разыскных мероприятий может быть значительно шире. В настоящее время правоохранительные органы сталкиваются

¹ © Трушакова Н. А., 2022.

со все более изощренными способами совершения и сокрытия преступлений. Будучи носителем специальных знаний, специалист может участвовать в собирании и анализе информации о признаках совершения преступлений, оказывать справочно-консультационную и техническую помощь. При этом, результаты применения и использования специальных почерковедческих знаний будут иметь ориентирующее, розыскное или профилактическое значение.

На практике, привлечение специалиста для осмотра и исследования предметов и документов, проводимых в целях выявления криминалистически значимых признаков, имеющих значение для раскрытия преступлений и установления преступников, является наиболее востребованной разновидностью форм применения и использования специальных почерковедческих знаний. Специалист способен получить информацию о времени, месте и способе изготовления, содержании документов, лицах их исполнивших, их отождествлении, а также об иных свойствах и характеристиках исследуемых объектов. Поскольку оперативно-розыскные мероприятия, как правило, проводятся до возбуждения уголовного дела, необходимо обеспечить сохранность предметов и документов (либо их реквизитов) для их дальнейшего исследования в рамках уголовного судопроизводства.

Второй по значимости разновидностью, с практической точки зрения, является сбор образцов для сравнительного исследования, который осуществляется в целях идентификации подозреваемых лиц и решения в последующем вопроса о причастности их к совершению преступления. Личное участие специалиста-почерковеда в данном оперативно-розыском мероприятии крайне желательно, поскольку для оперативных работников, не обладающих специальными знаниями, изъятие качественных, достоверных материалов может вызывать определенные трудности, что, в свою очередь, отразится на качестве проводимых в дальнейшем исследований и достоверности полученных результатов.

Оказание технической, консультационно-справочной и иной помощи при осуществлении оперативно-розыскной деятельности заключается, соответственно в: установлении существенных признаков разыскиваемых объектов по их отображениям; составлении схем, планов, рисунков, подготовке технического описания различных объектов; даче научно-обоснованного совета; выдаче справок (предполагает использование информации, концентрирующейся в карточках, следотеках, коллекциях; информации из какой-либо отрасли знания либо полученной путем умозаключения специалиста и др.); обобщении практики участия специалиста в оперативно-розыских мероприятиях.

Между тем, при расследовании преступления важнейшей задачей является получение как можно большей информации о субъекте преступления, его психологических и физиологических особенностях. Бесспорно, определение личности лица, исполнившего какой-либо текст, особенно на ранних стадиях расследования (по «горячим» следам), является одной из приоритетных задач при раскрытии преступления.

Почерк является обширным источником индивидуальной информации. Особенности почерка являются результатом проявления внутренних и внешних факторов в навыке письма. Недаром в западных литературных источниках почерк называют термином «*Brainprints*» (по аналогии с *fingerprints* – отпечатки пальца), что означает отпечаток мозга, отпечаток сознания.

Существующие в настоящее время методики почерковедческих исследований позволяют определить национальность, регион проживания, регион приобретения письменных навыков, пол, возраст, уровень образования и даже судить о причастности лица к совершению преступления. Однако, как показывает практика, такая разновидность форм использования специальных почерковедческих знаний, как составление розыскных таблиц, содержащих криминалистически значимую информацию о лицах, предметах, орудиях преступлений, на данный момент, практически не востребована. Опрос практических работников показал, что основными причинами минимализации их использования являются: отсутствие информации о современных возможностях и новых видах исследований почерковых объектов, а также неготовность субъектов оперативно-розыскной деятельности взаимодействовать с экспертно-криминалистическими подразделениями.

По нашему мнению, в большей степени это связано с отсутствием научно-обоснованных рекомендаций, обеспечивающих практическую реализацию специальных почерковедческих знаний в целях оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, для успешного решения оперативно-розыскных задач сотрудникам оперативных подразделений необходимо изучать накопленный опыт использования специальных почерковедческих знаний и применять его в своей практической деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Жданов С. П. Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий: проблемы теории и современной практики: монография. – Москва: Проспект, 2018.

Хрусталеv В. Н.¹,
профессор кафедры криминалистики
и судебных экспертиз
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
доктор юридических наук, профессор

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ ПО ДЕЛУ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ УСПЕШНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ САМЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ практики расследования самых различных преступлений, прежде всего особо опасных, неочевидных, показывает, что их специфика и большая трудность расследования требуют разработки целого ряда вопросов, связанных с методикой и тактикой расследования с использованием специальных знаний и криминалистической техники.

Прежде всего, следует обратить внимание на необходимость обеспечения комплексности изучения материальных носителей уголовно-релевантной информации в раскрытии и расследовании преступлений. *Эта комплексность – понятие многоаспектное, но, с нашей точки зрения, наибольшее значение имеют такие ее проявления, как обеспечение комплексности в собирании следов преступления, их исследовании и использовании.*

Обеспечение комплексности в собирании следов означает, что необходимо обнаруживать, фиксировать и изымать широкую гамму следов преступления – потенциальных объектов традиционных и нетрадиционных криминалистических и других судебных экспертиз – в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных, особенно неотложных, действий, ни в коем случае не отдавая предпочтения более информативным, более удобным для изъятия. Представители многих поколений практикующих (а не «кабинетных») криминалистов регулярно сталкивались с ситуациями, когда первоначальный анализ следовой картины места происшествия позволял среди множества следов выделить наиболее перспективные с точки зрения успешного их использования в качестве носителей розыскной и доказательственной информации. Но впоследствии оказывалось, что реальное ключевое значение для раскрытия и расследования данного конкретного преступления играли следы, которые первоначально воспринимались, как второстепенные. Поэтому *одинаково пристальное внимание следует уделять всем материальным следам, которые по результатам их предварительного исследования могут иметь отношение к расследуемому событию.*

Предварительное исследование материальных следов является видом использования специальных знаний в не процессуальной форме. На сегодняшний день спектр мнений ученых о понятии предварительного исследования, его целях и задачах, субъектах проведения, вопросах организационного, тактического,

¹ © Хрусталеv В. Н., 2022.

методического характера, связанных с проведением предварительного исследования, возможных направлениях использования их результатов в раскрытии и расследовании преступлений достаточно разнообразен. Анализ специальной литературы относительно дефиниции «предварительное исследование» показал, что существуют различные наименования данного вида использования специальных знаний в не процессуальной форме: предварительное интегрированное исследование, предварительное специальное исследование, предварительное диагностическое исследование, предварительное исследование следов, экспресс-анализ, досудебная экспертиза, несудебная экспертиза, предварительное (до следственное) исследование и др. Такое многообразие можно объяснить лишь различным пониманием учеными его предмета, целей и задач, методологической сущности, выделяемых видов и др.

С нашей же точки зрения, *предварительное исследование это вне процессуальное применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков следообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих лиц, принимавших участие в указанном событии*. В данном определении наиболее точно и полно отражены объект, цели и задачи предварительного исследования, раскрыта его методологическая сущность [1, с. 178–269].

Представляется, что в интересах практики раскрытия и расследования преступлений *целесообразно дифференцировать виды не процессуального исследования материальных следов с учетом места его проведения, субъектов проведения, объектов исследования, решаемых задач, используемых методов, оборудования и, как следствие, достоверности получаемых результатов* на:

- «предварительные исследования материальных следов, проводимые на месте их обнаружения»;
- «научно-технические исследования, осуществляемые в лабораторных условиях».

Термин «предварительное исследование», обозначающий *исследование, предваряющее судебную экспертизу*, применим только к исследованиям, проводимым в полевых условиях. Они осуществляются по иным, облегченным методикам, нежели экспертные исследования, и далеко не всегда сотрудниками судебно-экспертных учреждений, имеющими право самостоятельного производства соответствующих экспертиз, реализуются экспресс-методами с минимальными временными затратами и с использованием простейших технических средств, и *нацелены на скорейшее получение ориентирующей информации, степень достоверности которой существенно ниже, чем выводы эксперта*. Это исследование, осуществляемое во временных рамках осмотра места происшествия или иных следственных действий и ОРМ, проводимое следователем, оперуполномоченным, специалистом или другим участником уголовного судопроизводства с применением научно-технических средств, технико-криминалистических методов, информационного обеспечения полевой криминали-

стики в целях получения ориентирующей информации, связанной с определением того, относятся ли обнаруженные следы к расследуемому событию, получением данных о механизме следообразования, установлением признаков следообразующего объекта и сбором сведений о возможных привычках, приметах и других данных, характеризующих лиц, участвующих в указанном событии, для раскрытия и расследования преступлений.

Субъектами проведения предварительных исследований могут быть:

- специалисты (что предпочтительнее) – сотрудники судебно-экспертных учреждений системы МВД России, Минздрава России, МЧС России, ФСБ России и пр.;
- следователи, следователи-криминалисты, оперативные сотрудники, участковые инспекторы и другие участники уголовного судопроизводства (обученные несложным приемам предварительного исследования).

Сотрудники, принимающие участие в их проведении, должны быть нацелены на обнаружение всех следов расследуемого события, определение в рамках полноценного предварительного исследования их возможной относимости к данному событию, их качественные фиксации и изъятие, своевременное направление на последующее исследование.

Обеспечение комплексности в исследовании изъятых следов означает необходимость правильного определения:

- видов исследований, способных преобразовать потенциальную розыскную и доказательственную информацию, носителями которой являются данные следы, в актуальную, доступную участникам судопроизводства, не обладающим специальными знаниями;
- задач, которые следует поставить перед специалистами и экспертами с учетом конкретной оперативно-розыскной и следственной ситуации;
- оптимальной последовательности проведения исследований одних и тех же материальных объектов, позволяющей не ставить под сомнение возможность успешного проведения последующих исследований после их же исследования в рамках предшествующих;
- объема экспертного исследования, устанавливаемого субъектами исследования в полном соответствии с принципом необходимости и достаточности. Процесс исследования должен продолжаться до тех пор, пока либо не удастся выявить такой комплекс признаков объектов исследования, который позволит дать объективные и обоснованные ответы (выводы) на вопросы, интересующие инициаторов исследования, либо не будет полностью использовано все информационное пространство материальных носителей информации. Информационная бедность материального носителя информации может быть следствием либо отсутствия у следообразующего объекта ярко выраженных признаков, индивидуализирующих данный объект (например, в случае отсутствия у идентифицируемого объекта эксплуатационных признаков), либо следствием такого механизма следообразования, при котором в следах отобразилась недостаточная для результативного исследования совокупность признаков;

– какие именно специальные знания необходимо задействовать в исследовании. Зачастую в рамках однородных экспертиз дать полноценные ответы на вопросы инициаторов не удастся. В подобных ситуациях необходимо использовать более широкие возможности комплексных исследований, когда для успешного ответа на поставленные вопросы совместно используются различные материальные носители информации об одном расследуемом событии в рамках комплексных экспертиз; практика ведущих государственных судебно-экспертных организаций изобилует подобными примерами.

Комплексность в использовании изъятых следов, с нашей точки зрения, можно обеспечить, выбирая оптимальную с точки зрения конкретной оперативно-розыскной и следственной ситуации, складывающейся при раскрытии и расследовании конкретного преступления, *форму и вид исследования*. Как уже было отмечено, научно-технические исследования материальных носителей информации, могут осуществляться как в не процессуальной, так и в процессуальной формах. Не процессуальные исследования – это предварительные исследования, производимые специалистами, как правило, инициативно в полевых условиях, и исследования, проводимые специалистами в лабораторных условиях по заданиям оперативных аппаратов. Процессуальные же исследования – это судебные экспертизы, производимые экспертами, завершающиеся составлением заключения эксперта, и исследования, производимые специалистами по заданиям дознавателей и следователей и завершающиеся составлением заключений специалиста. Рассмотрим проблемные аспекты этих исследований

Анализ практики показывает, что использование специальных знаний в не процессуальной форме не преследует целей получения доказательств. Не процессуальную помощь при проведении ОРМ и следственных действий в основном оказывают специалисты-криминалисты. Она может оказываться в устной или в письменной формах, имеет ориентирующий характер и способствует установлению способа совершения преступления и действий преступника, данных о преступнике и использованных им предметах, выдвижению следственных версий, планированию следственно-оперативных мероприятий в целом для раскрытия и расследования преступлений. По сути, это так называемая справочная деятельность – производство сведущим лицом различных не процессуальных исследований – предварительных исследований материальных следов в полевых условиях (на местах их обнаружения), научно-технических исследований, проводимых в лабораторных условиях по заданиям оперативных аппаратов; проверок по экспертно-криминалистическим учетам, завершающихся составлением не процессуальных справок специалиста.

Выполненный нами анализ практики предварительных исследований, проводимых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, показывает необходимость кардинального улучшения организационного, методического, информационного обеспечения этих исследований. Нами не только обозначается наличие этих проблем, но и разрабатываются меры по их решению [см., например, 2 и 3].

Имеются многочисленные предложения ученых, согласно которым содержательной стороной такого источника доказательств, связанного с использованием специальных знаний, как *заключение специалиста*, должны стать именно результаты предварительных исследований. На первый взгляд, предложение придать предварительному исследованию процессуальный статус и приобщать справку о нем или заключение специалиста, в котором будут зафиксированы результаты предварительных исследований, к уголовному делу в качестве доказательства выглядит привлекательным. Однако при более детальном рассмотрении оно вызывает серьезные возражения. Авторы, рассуждающие подобным образом, затрагивают только форму обсуждаемого документа, полностью забывая о существе, специфике предварительного исследования в реалиях практики сегодняшнего дня.

Во-первых, необходимо отметить, что законодатель предусмотрел возможность назначения и производства экспертизы в стадии возбуждения (до возбуждения) уголовного дела (ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ), но подготовка материалов к проведению экспертизы, производство экспертизы и оформление заключений эксперта связаны с соблюдением целого ряда процессуальных требований, что неминуемо приводит к существенным затратам времени. На практике распространены случаи, когда следователь, обнаружив следы при ОМП, не назначает их исследование до установления подозреваемого, изъятия у него необходимых образцов для сравнительного исследования. Это повышает опасность порчи следов из-за их длительного хранения, а получаемые сведения теряют информационную и поисковую значимость, не могут быть немедленно реализованы в ОРМ, разрабатываемых версиях по расследуемому событию. Однако в качестве исходных оснований для следственных, розыскных версий, намечаемых оперативно-следственных действий, составления плана расследования и главное – раскрытия преступления по горячим следам – могут служить не только доказательства, но и так называемая ориентирующая информация – сведения о фактах, наличие которых предполагается или устанавливается вероятно. *Для ее получения и проводится предварительное исследование следов на месте их обнаружения в полевых условиях*, осуществляемое без соблюдения процессуальных требований, предъявляемых к экспертизе, которое не исключает, а предваряет последующее процессуальное исследование. *Результаты предварительного исследования всегда формулируются только в вероятной форме* именно потому, что при решении соответствующих вопросов используются не экспертные, а облегченные методики, позволяющие устанавливать обстоятельства, достоверность которых существенно ниже, чем экспертных методик.

И, во-вторых, в соответствии с принятым в теории судебных доказательств принципом *вероятные выводы экспертов (и специалистов) не могут рассматриваться в качестве доказательств по делу*. Но поскольку результаты предварительного исследования всегда формулируются только в вероятной форме, такие результаты изначально не могут приниматься в качестве доказательств по делу.

Между тем заключение специалиста по новому УПК РФ – это источник доказательств, а значит, предварительное исследование и заключение специалиста несовместимы в принципе.

Однако, «заключение специалиста», как источник доказательств, рационально использовать иным способом. Мы солидарны с теми учеными, которые считают, что специалист, как процессуальная фигура, вправе высказывать свое суждение по вопросам, интересующим следствие и суд, не только в результате умозрительных рассуждений, но и по итогам проведенного им научно-технического исследования; специалист обладает на то соответствующими специальными знаниями, аналогичными знаниям судебного эксперта. Нам представляется, что, выполнив исследование по заданию следователя, специалист может оформлять его результаты в форме процессуального документа – заключения специалиста, которое по форме от заключения эксперта должно отличаться отсутствием такого раздела, как исследовательская часть, и содержать только вводную часть (с указанием представляемых объектов и вопросов, подлежащих разрешению), и выводы – ответы на поставленные вопросы. Тем самым, по сравнению с производством судебной экспертизы, достигается ощутимая экономия времени, ведь зачастую на подробное составление исследовательской части заключения эксперта с описанием всех этапов исследования, условий применения использованных методов, выявленных на каждом этапе признаков и оценкой комплекса выявленных признаков как основания для формулирования выводов, уходит времени больше, чем на процесс исследования. И эту оперативность следователи могут с успехом использовать как в стадии возбуждения уголовного дела, так и на первоначальном этапе расследования, как залог успеха расследования в целом. А оценить содержательную часть проведенного исследования и обоснованность выводов можно будет, допросив специалиста на предварительном следствии либо в суде, как это обычно делается у наших западных коллег.

В отличие от предварительного исследования, научно-техническое исследование, осуществляемое в лабораторных условиях по заданиям оперативных аппаратов, – это не процессуальное использование специальных знаний сотрудником судебно-экспертного учреждения (организации), имеющим право самостоятельного производства соответствующего вида судебной экспертизы и производящим исследование материальных следов в лабораторных условиях на основании письменного задания руководителя (заместителя руководителя) оперативного подразделения или следователя (дознателя), с указанием вопросов, которые необходимо разрешить для установления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела и получения розыскной информации о личности предполагаемого преступника и других данных, значимых для раскрытия и расследования преступления. Подобным образом могут исследоваться материальные следы предполагаемой преступной деятельности, обнаруженные и изъятые, в том числе, и с участием специалистов, в таких оперативно-розыскных мероприятиях, как сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Субъектами проведения научно-технических исследований, проводимых в лабораторных условиях по заданиям оперативных аппаратов, являются только сотрудники судебно-экспертных учреждений системы МВД России, Минздрава России, МЧС России, ФСБ России, имеющие право самостоятельного производства соответствующего вида экспертиз, по экспертным методикам, с использованием стационарного оборудования в лабораторных условиях, на основании письменного задания руководителя (заместителя руководителя) оперативного подразделения. В конечном счете это означает, что достоверность результатов таких исследований ни чуть не меньше, чем выводов судебных экспертов. Результаты таких исследований могут вводиться в процесс, используя уже отработанный на практике алгоритм введения в процесс иных результатов оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Хрусталеv В. Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учебное пособие / В. Н. Хрусталеv, О.А . Щеглов. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. (Бакалавриат и специалистет). ISBN 978-5-4365-3182-3.
2. Сыромля Л. Б. Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия [Текст]: моногр. / Л.Б. Сыромля, В.Н. Хрусталеv ; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2018.
3. Хрусталеv В. Н. Потребность практики борьбы с преступностью – активная разработка современных методик диагностического предварительного исследования материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия. [Текст] / В. Н. Хрусталеv // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 237–239.

Черданцев А. Ю.¹,
*аспирант кафедры криминалистики
 факультета подготовки научных
 и научно-педагогических кадров
 Московской академии Следственного комитета
 Российской Федерации,
 следователь по особо важным делам
 первого отдела по расследованию
 особо важных дел Восточного МСУТ
 СК Российской Федерации*

ОБЛАЧНЫЕ СИСТЕМЫ ХРАНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

По мере развития и повсеместного внедрения различных облачных технологий возрастает и важность подготовки к работе с ними в следственной и иной правоохранительной практике. Исходя из данных, полученных в ходе проведенного опроса действующих сотрудников правоохранительных органов показал, что лишь 45 % респондентов осведомлены об облачных технологиях и имеют некоторое представление о механизме функционирования такового, около 15 % условно понимают техническую составляющую удаленного хранения данных.

Из этого следует вывод, что фактически 85 % действующих правоохранителей из целевой группы не имеют представления о том, как в настоящее время можно получить цифровые доказательства и использовать их в уголовном процессе, осуществляя взаимодействие с облачными хранилищами больших объемов данных.

Вместе с тем облачное хранение данных представляется наиболее перспективным и динамично развивающимся направлением цифровизации общества, которая без преувеличения стала одной из самых прорывных за последние два десятилетия. Для сравнения уже в 2015 г. около 20 % ведущих цифровых корпораций перешли на облачное хранение данных, за последние шесть лет их доля увеличилась в несколько раз [1].

При этом, как мы понимаем, быстрый рост и внедрение облачных технологий хранения данных создает большие проблемы для органов предварительного расследования в части противодействия различным преступным посягательствам и получения доказательственной информации об уже совершенных преступных деяниях. Кроме того, представляется нестандартной системой хранения информации, которую традиционная криминалистика ранее не имела возможности изучать.

Полагаем, что сотрудники экспертно-криминалистических подразделений согласятся с нашим мнением относительно того, что в настоящее время отсут-

¹ © Черданцев А. Ю., 2022.

ствует, как законодательная база, регулирующая процесс получения доказательств из различных облачных хранилищ, так и унифицированные криминалистическо-методические подходы для работы с ними.

Не вдаваясь в технические особенности формирования облачного хранилища отметим, что общепринято выделять следующие типы:

- объектное хранилище (хранят свойства и объекты в виде метаданных);
- файловое хранилище (хранят резервные копии программ, совместно используемых файлов и т. д., в том числе медиафайлы);
- блочное хранилище (в большинстве случаев используются предприятиями для функционирования рабочего процесса и высокой производительности) [2].

Для органов предварительного расследования наиболее интересным является второй тип облачного хранилища, так как большая часть рядовых пользователей использует именно их в повседневной деятельности (например, резервное копирование системы IOS, Android, облако Mail.ru, Dropbox, Google Диск, Mega, Яндекс.Диск, OneDrive, iCloud, Box, и др.)

При этом необходимо понимать, что хоть и существует формальное разделение возможности администрирования данного хранилища в части личных данных конкретного пользователя, но в большинстве случаев поставщик облачных услуг имеет полный административный контроль над данными пользователя и полный контроль над программным обеспечением процедуры облачного хранения, а также фактически может в определенной части администрировать устройство, подключенное к облачному хранилищу (например, удаленно деинсталлировать приложения на смартфоне пользователя, удалять данные, нарушающие политику использования программного обеспечения или устройства в целом).

Доступ к цифровой криминалистически значимой информации в облачных хранилищах станет возможен при понимании некоторых принципиальных положений, связанных с процессом его администрирования.

Так, основополагающим принципом поставщиков данного рода услуг выступает то, что они обеспечивают максимальную конфиденциальность и всеми возможными в настоящее время способами защищают предоставленными им данные своих пользователей.

Для этого осуществляется шифрование данных, зачастую не дающих возможность, даже в случае их санкционированного получения оперативно понять вид и содержание файлов, процесс расшифровки даже при наличии ключей шифрования может занять достаточно продолжительное время.

При этом сложно отрицать, что органы предварительного расследования, должны иметь своей основной целью именно получение ключей шифрования данных от администратора облачного хранилища.

Сложно переоценить значимость получения данных из облачных хранилищ по причине того, что в облачной среде данные автоматически загружаются в несколько хранилищ (зеркальное хранение), в связи с чем доказательства, утраченные или уничтоженные в одном устройстве, могут быть найдены в иных устройствах.

При этом необходимо понимать, что физическое расположение запрашиваемых данных может находиться вне юрисдикции Российской Федерации.

В качестве резонансного примера можно привести судебную практику против компании Google LLC, когда 29 июля 2021 г. мировой судья судебного участка № 422 Таганского района г. Москвы оштрафовал Google на 3 млн руб. за отказ локализовать данные пользователей в России [3]. За аналогичное правонарушение к административной ответственности привлекли Twitter и Facebook. Они получили штрафы по 4 млн руб.

В связи с этим, в настоящее время необходимо предусмотреть законодательное закрепление оснований, процедуры взаимодействия правоохранительных органов и получения ключей для зашифрованных данных в облачных хранилищах данных.

Относительно локализации хранения данных в юрисдикции Российской Федерации, следует отметить его принципиальность исполнения в связи с тем, что потеря контроля над средствами хранения облачных данных приведет в большинстве случаев к полной утрате возможности их получения (за исключением случаев, когда в ходе предварительного расследования будет получено устройство-пользователя, имеющего доступ и право администрировать данное облачное хранилище).

*Приведем пример из практики СО по г. Н*** СУ по Н*** области СК России, где в ходе обысков были изъят мобильный телефон IphoneXS, в ходе осмотра которого установлено наличие биометрической блокировки (FaceID) и цифрового восьмизначного пароля пользователя.*

В ходе неоднократных попыток получить доступ к устройству, в том числе с использованием автоматизированных программных комплексов UFED, мобильный криминалист иных средств доступ к устройству получен не был.

При проведении оперативно-разыскных мероприятий установлен числовой пароль пользователя, благодаря которому был разблокирован телефон и получен доступ к устройству. При осмотре устройства из облачного хранилища iCloud были получены фотоизображения (ранее удаленные с устройства), на которых был запечатлен фигурант уголовного дела, банковские карты, на которые перечислялись денежные средства, скриншоты части переписки в мессенджере WhatsApp с взяточником, где было указано время и адрес места встречи.

В дальнейшем оперативными сотрудниками с близлежащих камер наружного наблюдения были изъяты видеозаписи обстановки, благодаря изучению которых за искомую дату были обнаружены лица, причастные к совершению данного преступления, их автомашины, что подтвердило факт встречи последних и косвенно доказало событие преступления.

В ходе осмотра контактов не были обнаружены искомые номера фигурантов, однако при осмотре мессенджера Telegram обнаружены ранее синхронизированные на сервер данного мессенджера контакты с номерами телефонов и именами, ранее удаленные из записной книжки телефона.

Полученные сведения доказали факт знакомства фигурантов и осведомленности о номерах для связи. Помимо этого, в истории звонков были обнаружены

исходящие вызовы со временем соединения и его продолжительностью в даты совершения преступления, что в совокупности дало основания полагать, что событие преступления имело место быть.

Примеры положительного использования данного метода работы также в своем исследовании наглядно продемонстрировал А. А. Бессонов, справедливо отметив, что в целях решения задач, поставленных перед органами предварительного расследования изучается вся информация, содержащаяся в принадлежащих совершившему преступление лицу и потерпевшему (в некоторых случаях – свидетелям) компьютерах, ноутбуках, нетбуках, планшетах и т. п., из которой можно получить сведения: о лицах из круга их общения и содержании переписки с ними; файлах фотографий, содержащих сведения о месте и времени осуществления съемки; других используемых такими лицами электронных устройствах, сопряженных и синхронизируемых с изучаемым компьютером и т. п., которые возможно непосредственно использовать для установления обстоятельств расследуемого события и места нахождения скрывающегося преступника [4, с. 46–52].

Необходимо отметить, что, например, сервисы GoogleLLC вообще по умолчанию собирают и хранят на серверах геоданные пользователя (рис. 1), в том числе о маршрутах его передвижения и избранных местоположениях (рис. 2), при получении доступа к этим данным их можно использовать для доказывания в уголовном процессе. [5].

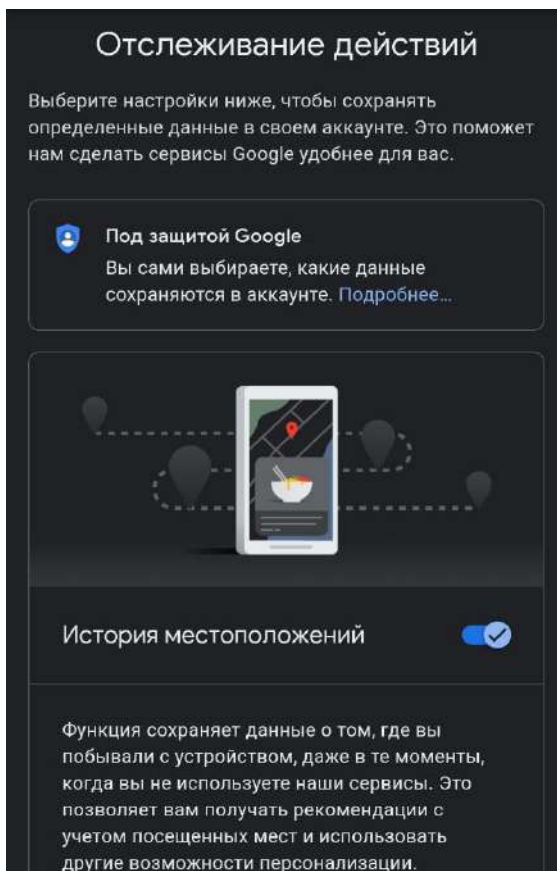

Рисунок 1.

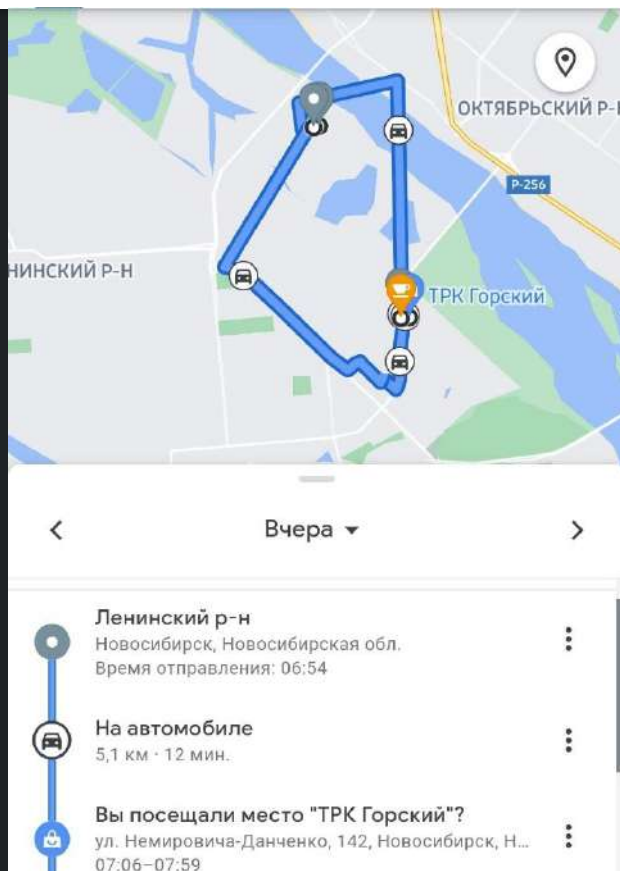

Рисунок 2.

Взаимодействие с поставщиками услуг по облачному хранению данных в значительной степени будет зависеть от конкретного вида и типа хранилища, а также о сведениях, интересующих органы предварительного расследования, но в большинстве случаев фактически извлечение необходимой информации будет производиться самими сотрудниками поставщика услуг под контролем сотрудников, осуществляющих предварительное расследование [6].

Проводя аналогию с уже имеющейся практикой можно сказать, что в настоящее время, получая информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (с серверов поставщика телекоммуникационных услуг, при этом на российском рынке операторы сотовой связи уже начали осуществлять услуги по облачному хранению данных и управлению инфраструктурой пользователя), уже реализуется примерный механизм получения данных из облачных хранилищ в юрисдикции Российской Федерации, в связи с чем законодательное закрепление данной процедуры не трудозатратно и требует скорее доработки путем внесения изменений в законодательство, чем принципиально новых законодательных решений.

Поскольку необходимость получения криминалистически значимой информации из облачных систем хранения данных возрастает с каждым днем крайне важно, чтобы поставщики данных услуг, законодатель и сотрудники правоохранительных органов работали в тесном взаимодействии, обеспечивая, как защиту прав граждан-пользователей сервисов, так и граждан, пострадавших от преступных посягательств, нуждающихся в государственной защите, достичь которую можно, в том числе путем правомерного использования полученных цифровых доказательств из облачных систем хранения данных.

Список литературы

1. «Облачный рынок вышел на уровень 100 млрд рублей». Интернет ресурс: <https://www.iksmedia.ru/articles/5712782-Oblachnyj-rynok-vyshel-na-uroven.html> (дата обращения: 02.10.2021).
2. «Что такое облачное объектное хранилище?» Интернет ресурс: <https://aws.amazon.com/ru/what-is-cloud-object-storage/> (дата обращения: 02.10.2021).
3. Официальный телеграм-канал столичных судов общей юрисдикции. Интернет ресурс: Telegram: Contact @moscowcourts (дата обращения: 02.10.2021).
4. Бессонов А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 3. С. 46–52.
5. «Как управлять историей местоположений?» Интернет ресурс: <https://support.google.com/accounts/answer/3118687?hl=ru> (дата обращения: 02.10.2021).
6. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. № 4 (48). С. 10.

Черкасов Р. В.¹,
ведущий научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук

Гребнев Д. Ю.²,
старший научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук

СОСТОЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2020-2021 ГОДАХ И ОЦЕНКА В НИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Современный этап развития общества характеризуется возрастанием роли средств массовых коммуникаций, реализуемой на основе компьютерных телекоммуникационных технологий и сети Интернет, которые не только предоставляют населению неограниченные возможности доступа к информации, но и оказывают все более существенное воздействие на процесс формирования социальных норм и ценностей, моделей социального поведения и коммуникаций в общественных отношениях.

СМИ и социальные сети предоставляют пользователям платформу для установления контактов, получения сервисов, сетевые сообщества выражают солидарное мнение об окружающей жизни, вырабатывают консолидированные позиции различных социальных групп и объединений граждан Российской Федерации по отношению к системе социально-экономического и общественно-политического управления обществом со стороны государства и его институтов.

Средства массовой информации, социальные сети и блогосфера стали площадками общественных дискуссий по вопросам внешней и внутренней политики, экономического и социального развития, культуры, средством презентации целевых аудиторий в сети Интернета, представляя институтам гражданского общества информационно-коммуникационные возможности выражать различные точки зрения, в том числе по вопросам правоприменительной и правоохранительной практики органов внутренних дел, претендующие на формирование объективного образа полиции.

Вместе с тем, в последнее время нарастает риск негативного воздействия на российские социальные сети и блогосферу со стороны т.н. внутренней неконструктивной оппозиции и их западных кураторов, направленного на радикализацию общественных настроений, дискредитацию государственных институтов, особенно правоохранительных, их дегуманизацию в целях дезорганизации системы управления и системы обеспечения безопасности в современной России.

¹ © Гребнев Д. Ю., 2022.

² © Черкасов Р. В., 2022.

В текущем 2021 г. в условиях продолжающегося распространения коронавирусной инфекции наблюдаются изменения психологического состояния Российского общества, особенно заметные при анализе новостного и сетевого контента, размещаемого в СМИ и социальных сетях, и освещающего (комментирующего) поведение населения и действий органов власти на всех уровнях в условиях осуществления мер по противодействию пандемии.

Об уровне развития информационно-коммуникационных технологий средств массовых коммуникаций в текущем году свидетельствуют результаты статистики наполняемости российского кластера интернет-среды.

Среднестатистический российский пользователь сети Интернет проводит на социальных платформах примерно 2 часа 30 минут ежедневно. Наиболее популярны у российских граждан социальные платформы **WhatsApp, Viber и Вконтакте**.

Наиболее популярной сетью в мире остается **Facebook**, его каждый месяц используют 2,5 млрд активных пользователей. Но главным открытием с начала 2019 г. стал **TikTok** – сервис для создания и просмотра коротких видео, принадлежащий пекинской компании «ByteDance» с 800 млн активных пользователей в месяц. Основная аудитория пользователей приходится на Китай – 500 млн.

Смартфон остается главным устройством для выхода в интернет – им пользуются 67 % россиян. С помощью компьютеров и ноутбуков в интернет выходит 51 % населения, планшетов – 17 %, Смарт ТВ – 15 %.

Необходимо отметить, что время нахождения в сети Интернет выросло в период пандемии. В среднем пользователи старше 12 лет каждый день проводили в интернете в 2020 г. 7 часов 17 минут, в 2021 г. это значение выросло и составляет 7 часов 52 минут. Время использования интернета выросло во всех возрастных группах, но сильнее всего – у аудитории 12–24 лет (+16 %).

За время самоизоляции выросло время просмотра практических всех жанров передач, но сильнее всего – новостей (+34 %).

Помимо присутствия в сети Интернет СМИ все более информационно значимым для пользователей становятся социальные сети, позволяющие более активно взаимодействовать по различным вопросам сфер их жизни.

С середины марта 2020 г. в России существенно вырос трафик домашнего и мобильного интернета, в разы выросла активность в соцсетях и мессенджерах, а доля трафика к настоящему времени в них выросла почти вдвое.

Особый интерес представляет характер распространения в 2020–2021 гг. информации в сети Интернет по правоохранительной тематике в период распространения эпидемии COVID-19.

Тематика дискуссий в сетевых ресурсах (форумах, блогах, мессенджерах) не обошла и тему работы полиции.

Обращает на себя внимание то, что в целом деятельность органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью оценивается пользователями интернет-ресурсов положительно, чему способствовали:

- активная разъяснительная работа на государственном уровне о важности проведения противоэпидемических мероприятий, в том числе и соблюдения режима поведения в общественных местах, контроль которого осуществлялся, прежде всего, сотрудниками полиции;

- применение полицией соразмерных мер к нарушителям, прежде всего направленных на профилактическую и разъяснительную работу, что позволило избежать в целом нарастания социальной напряженности и конфликтных ситуаций.

В условиях повышенной нагрузки органы внутренних дел в 2021 г. обеспечили высокую эффективность контроля криминальной ситуации, что также положительно оценивалось в интернет-пространстве. Это нашло отражение в размещении и комментировании в сети Интернет информации о борьбе с мошенничеством в области интернет-покупок, с банковскими мошенничествами; с противозаконной деятельностью лже-социальных работников в отношении людей преклонного возраста и другими противоправными действиями.

Анализ интернет-публикаций и распространения в сети Интернет видео и фотоматериалов показывает, что сотрудники полиции в период противодействия распространению коронавирусной инфекции являлись образцом соблюдения масочного режима, дисциплины, перенесения тягот несения службы в этих условиях в транспорте и на улице, во время голосования по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания и региональных выборов.

Шавленко В. Н.¹,
*преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЭКШН КАМЕРЫ С УГЛОМ ОБЗОРА НА 360 ГРАДУСОВ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ДЛЯ ФИКСАЦИИ ПРОЦЕССА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Криминалистическая видеозапись является надежным средством и методом наглядного запечатления следов преступления, отдельных предметов и иных материальных объектов, имеющих значение для дела, и тем самым способствует решению задачи объективизации доказывания. Для совершенствования данного метода и повышения эффективности деятельности экспертно-криминалистических служб необходимо постоянно исследовать и внедрять современные технологии, а так как раздел видеозаписи и фотосъемки является на данный момент одним из самых быстроразвивающихся, было бы опрометчиво, не обратить на него особое внимание. Кроме того, в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ в ст. 4 закрепляются принципы государственной судебно-экспертной деятельности важнейшими из которых являются принципы объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Именно поэтому важно обратить внимание на современные достижения техники в области видеокамер (тем более, что новейшие из них вполне могут стать достойным аналогом фотокамеры, включающим в себя дополнительный функционал). В последние годы значительно повысилось качество сферических фото- и видеопанорам, получаемых с помощью новых технических устройств – панорамных камер. Также были разработаны доступные системы виртуальной реальности.

Использование симбиоза этих технологических новшеств открывает широкие возможности для решения задач, стоящих перед экспертами-криминалистами.

Рассмотрим подробно возможности подобных видеокамер на имеющейся в распоряжении Экшн видеокамере GoPro MAX 360. Инструментарий представленной камеры позволяет снимать сферическое видео, делать панорамные снимки, также с помощью сенсорного экрана, есть возможность просматривать видео в реальном времени, он позволяет легко управлять камерой, отслеживать процент заряда батареи и объем памяти, а также переключать режимы камеры, что несомненно очень удобно при проведении следственных действий и оперативно-розыскной деятельности. Кроме всего вышесказанного, GoPro MAX 360

¹ © Шавленко В. Н., 2022.

поддерживает объемный звук записи, поскольку предусматривает наличие шести стереомикрофонов. Что касается технических характеристик – камера позволяет осуществлять съемку сферического изображения в качестве 5.6K и поддерживает скорость 30 кадров/в секунду. Объектив удерживает угол обзора 360 градусов, а также его регулировку, что позволяет снимать крупным планом, вести портретную и пейзажную съемку. Камера с матрицей 16.6 Мп осуществляет съемку в разрешении 5504x2752 и обладает стабилизацией, обеспечивающей компенсацию колебания устройства. Стабильность работы камеры в течение долгих часов обеспечивает аккумулятор емкостью 1600 мА ч. Сферическое видео: 6K при съемке / 5.6K при склейке, 3K при съемке / при склейке; видео HERO: 1440p, 1080p, при своих скромных габаритах: 59x41x29 мм, вес – 77 грамм с аккумулятором.

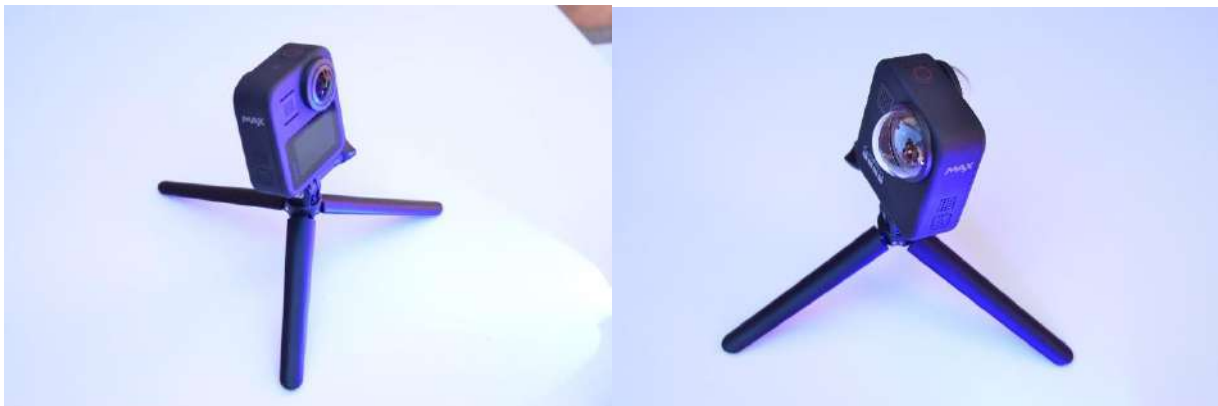

Рисунок 1. Внешний вид Экин видеокамеры GoPro MAX 360 на штативе-треноге

Для более устойчивого положения камеры и фиксации всех участников следственного действия или оперативно-розыскных мероприятий может применяться монопод-штатив GoPro 3-Way 2.0 Grip/Arm/Tripod. Поворотная быстросъемная площадка оснащена шарнирной головой. Благодаря этому установить нужный ракурс – элементарная задача, а рукоять монопода-штатива раскладывается и трансформируется в удобную треногу с прорезиненными опорами. Конструкция устойчивая к опрокидыванию даже при сильном ветре, что позволяет устанавливать длительную выдержку (необходимо для сложных погодных условий и темного времени суток) и не беспокоиться о потере в качестве видеозаписи.

После проведенных теоретических исследований материальной части рассматриваемой видеокамеры, был проведен ряд экспериментов, в том числе пробные видеозаписи отдельных следственных действий. В результате которых был выявлен ряд следующих преимуществ полученных видеозаписей (в сравнении со стандартными видеокамерами и сложного специального оборудования, как СПК (специальный передвижной комплекс для фиксации мест ДТП)):

1. С технической точки зрения:

- синхронизированы изображение и звук, отлично работает шумоподавление в условиях слабой видимости (так как освещение подбирается с учетом отраженного света);
- отсутствие необходимости применения различных операторских методов (мелким, средним, крупным планом), так как одним кадром захватывается

вся окружающая обстановка на 360 градусов, а высокое разрешение позволяет выделять и приближать необходимый фрагмент, постепенно переходя от общего к частному и в обратном порядке.

2. С юридической стороны:

- нет необходимости в фотомонтаже, на видео имеются все участники (что является обязательным требованием к видеозаписям большинства следственных действий), включая оператора видеосъемки;
- при просмотре снятой ранее видеозаписи следственного действия следователь имеет возможность по истечению определенного времени вновь «перенестись» на место производства следственного действия, в случае появления новых обстоятельств в деле или иной необходимости, кроме этого, совместно с использованием VR-очков можно получить более детальную картину следственного действия.

3. С практической стороны:

- в ходе проведения криминалистической видеосъемки было затрачено более значительное время около 30 минут, в то время как применение сферической видеозаписи объекта заняло не более 10 минут. Тем самым, применение сферической видеозаписи на практике сокращает время проведения съемки примерно в 3 раза;
- подобные видеозаписи могут быть рассмотрены во время судебного заседания, что позволит судье, а также присяжным, в случае их участия в процессе, более объективно оценивать запечатленную информацию;
- применения подобной техники не потребует переквалификации сотрудников правоохранительных органов и экспертов-криминалистов и не понесет дополнительной нагрузки на вышеуказанных лиц, а наоборот создаст положительную динамику и заинтересованность в расследования и раскрытия преступлений (в данном случае предлагаем воспользоваться опытом зарубежных стран, а именно США, где для переквалификации сотрудников потребовалось проведение 7-дневного курса, и возможностью приглашения зарубежных специалистов в исследуемой области);
- нет необходимости закрепления представленного устройства на нормативном уровне, так как данное техническое средство является видеокамерой, следовательно, видеозаписи, записанные на данное устройство в общем порядке, прикладываются к протоколу следственного действия (в соответствии с ч. 6 ст. 164, чч. 2, 8 ст. 166, ст.ст. 179, 189, 190, 192 УПК РФ).

Таким образом, проведенными исследованиями и экспериментами, было установлено, что подобные технические средства смогут повысить эффективность и уменьшить затрачиваемые на исполнение служебной деятельности ресурсы, а в дальнейшем существенно увеличить производительность экспертно-криминалистических служб.

Список литературы

1. Булгаков В. Г., Колотушкин С. М. Компьютерные технологии в криминалистической фотографии Учеб. Пособие- Волгоград: ВЮИ МВД России. 2000.

2. Булгаков В. Г., Зотчев В. А., Курин А. А. О возможности перехода на компьютерные технологии при изучении курса «Криминалистическая фотография» РИЮ МВД России 2005.
3. Шамаев Г. П. Судебная фотография и видеозапись. Учебник / Г. П. Шамаев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
4. Электронный ресурс: <https://www.captureone.com/en/products-plans/single-user/capture-one-pro>.
5. Трущенко И. В. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2011.
6. Трущенко И. В. Перспективы применения беспилотных летательных аппаратов и систем трехмерного моделирования для создания объемных моделей мест происшествия // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2016. С. 523–525.
7. Абдурагимова Т. И., Трущенко И. В. Некоторые аспекты осмотра, обыска и выемки в целях обнаружения, фиксации и изъятия объектов для производства судебной компьютерной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов I Международного форума. М., 2017. С. 27–33.

Шаров А. В.¹,
*начальник кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

СОСТАВЛЕНИЕ ОПИСАНИЯ АНАТОМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА ПО МЕТОДУ «СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА» С ПОМОЩЬЮ ОНЛАЙН-СЕРВИСА ГУГЛ-ФОРМЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ

В современных условиях развития общества практически невозможно представить высшее профессиональное образование без применения современных информационных технологий, в том числе при дистанционном образовании. Взрывной характер развития и распространения таких технологий наблюдается на протяжении последних пяти лет, особенно в период ограничения очного образования.

При преподавании дисциплины «Криминалистика», особенно ее раздела «Криминалистическая техника», остро стоит вопрос дистанционного формирования навыков работы со следами (речь идет об обучающихся по не экспертным специальностям). Практикум по криминалистической технике как одна из письменно-наглядных форм фиксации результатов формирования таких навыков в привычном для нас традиционном виде уже не отвечает предъявляемым требованиям. Многие образовательные организации перешли на использование дистанционных технологий с применением различных систем дистанционного обучения, например, «Moodle» [1]. В то же время в образовательных организациях МВД России с целью обеспечения учебного процесса хорошо зарекомендовала система автоматизации образовательного процесса «Апекс-ВУЗ» [2]. Однако указанные системы пока не имеют возможности реализации некоторых алгоритмов, которые можно применить в образовательном процессе.

При изучении криминалистической техники, в частности такой ее отрасли как криминалистическая габитоскопия, курсанты для формирования навыка работы с теми или иными следами неоднократно путем повторения выполняют стереотипные упражнения. Одним из таких заданий является составление описания внешнего облика человека по методу «словесного портрета». В криминалистической литературе содержатся указания и рекомендации по выполнению такого описания, его оцениванию. В частности, в электронной образовательной среде Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя размещены работы профессора А. М. Зинина, благодаря которым возможно решение поставленной задачи [3].

¹ © Шаров А. В., 2022.

В целом можно отметить, что указанная задача и ее решение вполне могут быть алгоритмизированы с помощью различных электронных сервисов, позволяющих осуществлять тестирование, однако без итогового составления описания по методу «словесного портрета». Такую возможность предоставляет Google Forms (Гугл-формы) – онлайн-сервис для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов [4].

Инновационный подход предполагает облегчение выполнения задания курсантами и быстрого оценивания результата. В Гугл-формах возможно создание интерактивной онлайн формы, позволяющей с помощью компьютеров (ПК, планшет, смартфон и пр.) составить описание анатомических элементов человека. При этом неважно, составляется ли описание с фотографии или с натуры. На рис.1 представлена начальная страница интерфейса программы.

Описание внешнего облика человека по методу «словесного портрета»

Фотоизображение 1 (уровень - базовый). Ввод регистрационных данных

Введите Фамилию и инициалы

Мой ответ

Введите номер группы

Мой ответ

Далее

Рисунок 1. Начальная страница интерфейса программы

Ввиду изменения подхода в выполнении задания и перехода с режима «вручную» к автоматизированному интерактивному пользованию, а также ускорения проверки и оценивания, на практическом занятии за то же время можно выполнить 3–4 повторения выполнения аналогичных заданий. То есть фактически выполнить задание в режиме тренинга с усложнением каждого последующего задания.

Например, в качестве объекта для первого пробного варианта описания предлагается то же опознавательное фото мужчины (в фас и в правый профиль), что и в бумажном варианте практикума. В качестве второго объекта можно применить цветное опознавательное фотоизображение лица; третьего – только изображение лица в фас – фоторепродукция с фотоизображения в документе, удостоверяющем личность.

К концу практического занятия курсанты должны представить описание по методу «словесного портрета» четвертого объекта – своего коллеги.

В Гугл-формах необходимо заранее поместить форму для составления описаний и составить фактически контрольное описание, с которым система будет сравнивать выбранные обучающимися варианты. Режим работы формы – тестовый, в предлагаемых вариантах признака элемента внешности курсант выбирает тот, который, как ему представляется, характеризует этот элемент во внешности наблюдаемого лица (рис. 2).

Ввиду того, что сервис размещается «в облаке», преподаватель формирует ссылку. Пройдя по ссылке, обучающиеся получают пробное задание. На самом деле, курсанты тестируются, так как за каждый вариант ответа начисляются или не начисляются баллы. Тесты построены по схеме тренинга.

Линия роста волос: форма -

прямая дугообразная извилистая ломаная

М-образная асимметричная

☐ линия роста волос - прямая;
☐ линия роста волос - дугообразная;
☐ линия роста волос - извилистая;
☐ линия роста волос - ломаная;
☐ линия роста волос - М-образная (с "мыском");

Рисунок 2. Варианты описания элемента внешности с их изображением

Преподаватель заранее определяет в формах верный вариант и назначает количество баллов за правильный ответ – 1 балл. Так имеется возможность заранее составить множество сходных заданий (контрольных описаний) по фотоизображению, пронумеровав их. Курсанту предлагается фотоизображение лица, по которому необходимо составить описание набрать определенное количество баллов (рис. 3).

Составление "словесного портрета" по фотоизображению 1. Желательно набрать 50 баллов.

Получите у преподавателя изображение лица. С помощью представленных ниже форм выберите наиболее подходящие характеристики элементов внешности. Строго соблюдайте требования, предъявляемые к описанию внешности по методу "словесного портрета".

Назад Далее

Рисунок 3. Окно с указанием «проходного балла»

В итоговой таблице ответов (в формате Excel) отображается не только количество полученных баллов конкретным курсантом. Каждый столбец таблицы содержит выбранный вариант описания элемента внешности, в последнем столбце с помощью функции «СЦЕПИТЬ» формируется необходимое текстовое описание из «суммы» всех столбцов (рис. 4).

В	С	В	В
Баллы	Введите Фамилию и инициалы	Введите номер группы	Описание
51 / 56	Шаров А.В.	1	Пол - мужской, возраст - пожилой, антропологический тип - европеоид. Голова в целом: по форме - округлая, по высоте - средняя. Волосы: прямые, средние, темные, по густоте - средние; линия роста волос - дугообразная; Особенности - темная лысина. Лицо в целом: по форме - овальное, среднее, среднее, черты лица - средние. Лоб: по высоте - средний, выпуклый, отклоненный назад. Брови: по форме - дуги, по длине - средние; по ширине - средние, положение - горизонтальное, среднерасставленные, по высоте - средние, средней густоты, темные. контур глазной щели - треугольный, степень раскрытия - малая, положение - косонаружное, тон - темный, нависание верхнего века - среднее. Нос: высота - средняя, прямой, основание носа горизонтальное. Рот: средний, положение углов рта - горизонтальное, Губы: контур линии смыкания губ - прямой, выступание губ отсутствует, ширина кайм губ - малая, Подбородок: по контуру - овальный, высота - средняя, ширина - средняя, положение - скошенное. Щеки плоские. Ушные раковины: величина - средняя, положение - наклонены вперед, оттопыренность - средняя, по частям - общая, по форме - овальные, мочка слитная. Борода отсутствует. Бакенбарды: по величине - короткие. Шея: по высоте - короткая, по толщине - средняя, кадык не выражен. Плечи: положение - приподнятое, без выступания, по ширине - средние.

Рисунок 4. Окно итоговой таблицы с описанием

При положительном оценивании выполненного задания это описание достаточно скопировать и разместить в отведенном для этого поле практикума с помощью любого текстового редактора. После редактирования содержания описание и фотоизображение можно сохранить.

В таблице ниже представлены сведения о сравнении традиционного выполнения задания и с помощью Гугл-форм в учебном взводе из 25 человек.

Таблица 1

Наименование показателя	Традиционная форма	Реализация с помощью Гугл-форм
Количество заданий, выполняемых за 2 академических часа	1	3–4

Продолжение таблицы 1

Количество обучающихся на одного преподавателя, одновременно выполняющих задание	25	не ограничено (можно приглашать из других взводов)
Время, затрачиваемое преподавателем на проверку выполнения задания обучающимися	до 3,5 часов	практически мгновенно у всех
Количество курсантов, у которых можно степень сформированности навыка на учебном занятии	до 2 при наличии резерва времени	у всех
Необходимость знания преподавателем правильного составленного описания	да	нет
Умение «разбирать» почерк обучающегося	да	нет
Необходимость освоение современных информационных технологий	нет	да

Минимальные требования к реализации продукта:

- компьютер с доступом к сети Интернет (системные требования: минимально необходимые для работы с онлайн сервисом Гугл-формы и качественного просмотра содержания, поддержка многооконности);
- наличие аккаунта в Гугл (по форме: имя пользователя@gmail.com);
- любая система мгновенного обмена текстовыми сообщениями или электронная почта.

В завершении отметим достоинства и недостатки предложенного решения:

Достоинства: автоматизация повторяющихся операций и оценивания; снижение временных затрат и затрат физических сил; возможность быстрого составления описания анатомических элементов внешности человека с натуры; возможность быстрого редактирования описания в любом текстовом редакторе; возможность самостоятельного обучения в рамках самоподготовки; возможность использования в аудиторных занятиях.

Недостатки: Гугл-формы – иностранная платформа; необходимость освоения программного обеспечения преподавателем; необходимо наличие надежного соединения с Интернетом.

Список литературы

1. Остробородов В. В. Формирование профессиональных компетенций в вузах МВД России в условиях цифровизации образовательного процесса / В. В. Остробородов, М. О. Янгаева // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 36. С. 30–34.
2. Система автоматизации образовательного процесса «Апекс-ВУЗ». Сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://apeks-vuz.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

3. Зинин А. М. и др. Описание внешности человека при экспертной портретной идентификации: учебно-практическое пособие / под ред. проф. А. М. Зинина. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. URL: <http://80.253.29.57/marcweb/docinfo.asp?Id=139999> (доступ: по паролю).

4. Google Forms (Гугл-формы). Сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/> (дата обращения: 01.10.2021).

Шеховцова Л. С.¹,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: УГРОЗЫ ПРИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ

Судебно-лингвистическая (далее по тексту «лингвистическая») экспертиза сравнительно новый вид экспертизы. Первоначальное нормативное закрепление в отечественном законодательстве она получила в 2005 г. [1].

Причинами ее возникновения специалисты считают социально-правовые изменения, произошедшие в нашей стране в 90-е гг. прошлого века, вызванные нормативным закреплением в Конституции Российской Федерации права на свободу слова [2], и, как следствие, увеличением количества публичных высказываний социально патологичных крайних взглядов, экстремистского характера. Необходимость правильной правовой оценки таких высказываний, дало толчок к развитию теории юридической лингвистики и становлению нового вида судебной экспертизы.

Основной ее направленностью изначально был анализ текстового материала экстремистского характера, но, с развитием информационных технологий и увеличением цифрового пространства необходимость использования специальных познаний в области смыслового понимания текста возникает и при расследовании иных преступлений, совершаемых по средствам речевых действий, в том числе, вымогательств.

Анализ отечественной судебной практики последних пяти лет свидетельствует о том, что назначение лингвистической экспертизы при расследовании вымогательства в подавляющем большинстве случаев направлено на определение лингвистической формы речевого действия «угроза». За рубежом, лингвистической оценкой угроз при вымогательстве в ходе расследования уголовных дел занимались значительно раньше. Британский судебный лингвист Джон Олссон, в своих мемуарах, пишет о проведении таких исследований в середине 80-х гг. XX века [3, с. 7].

Статья 163 УК РФ предусматривает требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого. При этом юридический термин: «угроза» никак в законе не определяется. Действительно, в ряде случаев установление факта наличия или отсутствия угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества не требует применение специальных знаний, поскольку они не двусмысленны и очевидны для правоприменителя. Анализ судебной практики свидетельствует, о

¹ © Шеховцова Л. С., 2022.

наличии и иных случаев, когда определение лингвистической формы речевого действия «угроза» требует привлечения специалиста в области смыслового понимания текста.

Спорными случаями можно, в частности, назвать:

- выражение угрозы в форме обрывочных речевых фрагментов, частично доступных для смыслового понимания;
- наличие в тексте ошибок в использовании вербальных и паравербальных средств русского языка, затрудняющих, но не исключающих смысловое понимание текста;
- наличие в тексте лексических средств, толкование которых требует использования дополнительной литературы (ненормативной или специальной лексики).

Кроме того, в судебной практике встречаются вымогательства, совершенные с использованием замаскированной угрозы. Примером могут служить слова гр. М., владельца печатного издания, который вымогал денежную сумму под угрозой публикации материалов негативного характера о компании гр. Ш.: «Ну, я говорю, если вы не хотите дружить вдолгую, давайте дружить, или начнем хотя бы дружить, вкратку... Я говорю, если мне кто-то закроет этот миллион двести, который я сейчас имею... Я выдохну и скажу: слава Богу, и пошлю на этот самый, как его с компанией со всеми делами. Принципиальная позиция предельно простая: вам нужно, чтобы все было спокойно, нормально, тихо. Мы делаем свои добрые дела» [4].

В результате лингвистического исследования текста разговора было установлено наличие со стороны гр. М. высказываний, содержащих вербально выраженные признаки угрозы.

В ходе производства лингвистической экспертизы угрозы при вымогательстве необходимо установить наличие или отсутствие следующих обстоятельств:

1. Негативные намерения говорящего в будущем. Исходя из контекста, анализируя речевую ситуацию, манеру и темп разговора, используемые сторонами, идиоматические выражения эксперт устанавливает, несут ли высказывания угрожающий характер непосредственно в момент их выражения или в будущем.
2. Адресность этого намерения. Эксперт определяет направленность выражения, того, к кому оно обращено, у кого должна вызвать негативный эффект.
3. Содержание негативного действия и (или) последствия. Речевое деяние описывается в основном через определенные смысловые компоненты, которые, его характеризуют. Речевая форма выражения должна содержать признаки вербальной агрессии и проявляться, например, в сообщении о применении физической силы, лишении жизни, высказанной в адрес оппонента.
4. Реальность выполнения обещания негативных последствий. То есть упоминание говорящим о специальной боевой и физической подготовке, определенном должностном положении и других возможностях, дающих основания опасаться осуществления угрозы [5].

Современное развитие информационных технологий имеет следствием большой объем телефонных переговоров, интернет-коммуникации: обмена информацией с помощью социальных сетей, мессенджеров. Форма передачи текста изменяется, совершенствуются и способы его специального исследования. В ситуациях, когда объектами исследования выступают видео- и аудиозаписи, содержащие текст с предполагаемой угрозой, чаще всего, назначается комплексная лингво-фоноскопическая экспертиза.

Установление смыслового содержания текста при коммуникации тесно связано с оценкой эмоциональной составляющей текста, определением скрытого смысла сообщения, «социально-психологической направленностью текста» [6], а также с психологической оценкой лица, выражающего вербальную агрессию. В случаях, когда требуется решение вопросов, возникающих на стыке двух областей знаний: лингвистика и психология назначается психолингвистическая или психолого-лингвистическая экспертизы.

Проведение смыслового исследования текста, содержащего признаки угрозы при совершении вымогательства лингвистической экспертизой, позволяет расширить возможности доказывания в ситуациях, когда текст, не очевиден для обывателя и вызывает сомнения у правоприменителя.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 29.05.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем Родов (видов) Судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) // Российская газета. 2005, № 191.
2. Сысенко А. Р. Место лингвистической экспертизы в системе судебных экспертиз // Закон и право. 2021, №3. С. 164–166.
3. Олссон Джон. Слово как улика: все, что вы скажете, будет использовано против вас: 23 реальные криминальные истории в жанре «лингводетектив». М., АСТ, Lingua, 2018. 254 с.
4. Уголовное дело № 1-114/2018 Ленинградский районный суд г. Калининграда.
5. Лингвистическая экспертиза. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / под ред. В. Ф. Статкуса: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2009.
6. Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности. Закон, 2019, № 10. С. 80–89.

Шкоропат Е. А.¹,
*доцент кафедры уголовное право,
уголовный процесс и криминология
Юридического института
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Результаты, полученные при производстве экспертиз, способствуют установлению истины по делу и формированию надежной доказательственной базы. Заключение эксперта является доказательством по делу, при этом эксперт не является субъектом доказывания, поэтому оценка доказательственного значения заключения эксперта требует от следователя и суда знания критериев. К заключению эксперта предъявляются требования, соответствующие общим правилам – допустимость, обоснованность и достоверность, но практика свидетельствует, что зачастую оценке подвергаются только экспертные выводы.

Следует отметить, что доказательством является не только вывод, а заключение эксперта в целом, в котором изложены сведения о примененных методах и полученные в процессе исследования фактические данные, направленные на решение поставленных вопросов. Поэтому получив заключение эксперта следователь (суд) должен определить его полноту и обоснованность, что предполагает выявление обстоятельств на основе специальных знаний.

Обоснованность заключения эксперта нельзя оценить только по соответствию экспертных выводов материалам дела, выводы могут быть правильными, но примененные приемы и методы исследования научно их не доказывать. Оценивая обоснованность экспертного заключения необходимо определить надежность используемой им методики и соответствие примененных методов существу решаемой задачи, а также достаточность представленного эксперту исследовательского материала. Для этого необходимо проверить достоверность и достаточность исследуемых экспертом материалов, их подлинность, соответствие требованиям процессуального законодательства об изъятии и получении образцов.

Проверка полноты исследования предполагает установление всесторонности его проведения. Выводы эксперта нельзя считать убедительными, если исследование проведено не полно. Производство экспертизы должно основываться на разработанных и утвержденных (апробированных) методиках, предусматривающих полное и точное исследование конкретных объектов.

Так, правильное применение типовых методик экспертного исследования является гарантией научной обоснованности выводов. Однако всеобщая цифровизация различных сфер деятельности привела к возникновению ряда новых объектов исследования. Во многих видах криминалистических экспертиз на смену

¹ © Шкоропат Е. А., 2022.

традиционным объектам пришли электронные, представленные в цифровом виде. В связи с этим требуется разработка и совершенствование теоретического и методического экспертного обеспечения. Конечно, на это уйдет немало времени, а следственная и судебная практика ежедневно нуждаются в надежных доказательствах. Поэтому в настоящее время эксперты стремятся адаптировать уже имеющиеся методики к исследованию новых видов объектов.

Исходя из вышеизложенного возникает ряд вопросов:

- как оценивать надежность применяемой экспертом методики и полноту проведенного им исследования?
- как определить объем объективной и субъективной составляющих при формировании выводов в заключении эксперта и научную обоснованность полученных результатов?

Представляется, что в некоторой степени, получить ответы на указанные вопросы позволит проверка логической обоснованности хода исследования и выводов, соответствие результатов проведенному исследованию.

Логичность экспертных выводов определяется строгой согласованностью как отдельных частей, так и заключения в целом, установлением соответствия частных выводов отдельным этапам исследования, основного вывода - всем частным и всему исследованию в целом.

Таким образом, доказательственной оценке должны подвергаться не только выводы, а заключение эксперта в целом. При определении надежности используемой методики нужно учитывать ее апробированность и адаптивность для исследования данного объекта. Оценка заключения эксперта с точки зрения логической согласованности способствует проверки его достоверности.

Список литературы

1. Жижина М. В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов / М. В. Жижина // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 70–80.
2. Киселевич И. В. К вопросу о цифровизации экспертно-криминалистической деятельности / И. В. Киселевич // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2020», Москва, 22 октября 2020 года. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 157–159.
3. Шкоропат Е. А. Особенности оценки заключения эксперта-почерковеда / Е. А. Шкоропат, Е. В. Токарева, А. Г. Задоров // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33). С. 33–39.

Шуваева М. С.¹,
*старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

На фоне роста преступности, с одной стороны, происходит непрерывное реформирование и совершенствование судебной системы, а с другой – важную роль в установлении истины в уголовном судопроизводстве играет внедрение технико-криминалистических технологий в процесс выявления и расследования преступлений.

Изначально под понятием «технология» (от греч. *techne* – мастерство, *logos* – учение) понималась совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов, а также сами процессы (технологические процессы), при которых происходит качественное изменение обрабатываемого объекта [1, с. 283].

В соответствии с этим определением криминологический технологический процесс направлен на раскрытие и расследование преступлений в системе организационно-методической деятельности.

Н. П. Яблоков: «Системность выступает одним из основополагающих условий должного существования, целостности и дальнейшего развития в том числе и системы криминалистики как прикладной юридической науки, ее отдельных частей, разделов и теорий» [2, с. 8].

Представляется, что криминалистическое раскрытие и расследование преступлений необходимо для определения того, как координируется деятельность органов дознания и следствия, судебно-медицинская единица собирает, изучает, оценивает и использует информацию, связанную с судебно-медицинской экспертизой, полученную из исследуемых доказательств и других объектов.

Ярким примером реализации этих программ являются положительные результаты внедрения криминалистической технологии использования дактилоскопической информации в расследовании преступлений: начиная от выявления следов рук (современный цианакрилатный метод), фиксации (установка «Растр»), предварительного исследования (АРМ эксперта-дактилоскописта), бесцветного получения образцов для сравнительного исследования (прибор «Живой сканер») и заканчивая сбором, накоплением и автоматизированным поиском (АДИС «Папилон-7», «Папилон-М») и использованием.

Одним из самых ключевых направлений использования криминалистических технологий является интегративная технология деятельности следователя

¹ © Шуваева М. С., 2022.

[3, с. 51], в том числе и при проведении осмотра места происшествия. По нашему мнению, такая технология предполагает использование взаимопроникновения средств и методов различных отраслей знаний: криминалистики, теории ОРД, уголовного процесса, судебной экспертизы, научной организации труда, физики, биологии, судебной медицины и т. д.

Принято считать, что внедрение криминалистических технологий в следственную деятельность осуществляется по таким направлениям, как разработка и использование: новых научно-технических средств для выявления, собирания и предварительного исследования доказательств; новейших информационных технологий следователя; приемов, методов, методик проведения следственных действий и расследования преступлений в целом [4, с. 232].

Анализ следственной, судебной и экспертной практики позволяет констатировать, что научно-техническая составляющая криминалистических технологий, разработанная специально для проведения осмотров, достаточно развита и широко представлена в практике.

В деятельность органов досудебного следствия внедрены комбинированные комплекты технических средств: унифицированный комплект следователя; комплект поисковых средств следователя (набор «Поиск»); комплект научно-технических средств для осмотра места пожара (набор «Пожар»); комплект научно-технических средств для осмотра взрывных устройств и места взрыва; комплект научно-технических средств для работы с микрообъектами (набор «Микро» или «Молекула» [5, с. 46]); разработанный ЭКЦ МВД России по Республике Татарстан, крайне необходимый для обнаружения и изъятия пылевых следов обуви с ковра, ткани, линолеума, дерева, кожи и т. д.

Полагаю, имеется настоятельная необходимость в более широком применении тепловизоров (например, ThermaCAM - компактная полнофункциональная инфракрасная камера [6, с. 32]), которые позволяют производить поиск потерпевших, следов их пребывания на обширных территориях, объектов с остаточными термическими свойствами и т. д.

Широкое применение получили комплекты изъятия запаховых следов, представляющие собой наборы герметично укупоренных сосудов, микронасосов, абсорбирующих материалов и т. д. [7, с. 32–34].

Криминалистические технологии в осмотрах мест происшествий – это непрерывный процесс использования комплекса современных научно-технических средств и методов, тактико-криминалистических приемов в условиях дефицита времени, необходимости решения значительного количества сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления.

Поэтому так важна дальнейшая разработка вышеуказанного второго направления - оснащения следователя новейшими информационными технологиями. В настоящее время одним из перспективных методов обследования объектов является использование различных средств визуализации, в том числе установленных на беспилотных летательных аппаратах. Преимуществом данного метода является значительное повышение полноты собранной визуальной информации,

повышение эффективности обследования, возможность получения изображений мест, где обнаружение затруднено или опасно для специалиста.

Данные, которые предоставляют современные средства регистрации (беспилотные летательные аппараты, фотоаппараты, видеокамеры и др.) такие как координатная привязка к местности, размерные характеристики объектов, зачастую остаются невостребованными.

Метод осмотра с использованием традиционной фототехники и беспилотных летательных аппаратов заключается в облете места происшествия с целью производства детальной съемки интересующих и значимых объектов. Подобный метод целесообразен в случаях, когда работа эксперта-криминалиста небезопасна или физически затруднительна. После получения изображений могут быть приняты действия, в ходе которых обстановка места происшествия может быть изменена (проведение аварийно-спасательных работ, перемещение транспортных средств, исследование и изъятие вещественных доказательств и т. д. [8, с. 40]). Данные, полученные при традиционном фотографировании, а также данные с беспилотных летательных аппаратов могут быть использованы для построения 3D-моделей.

Создание 3D-модели с возможностью исследовать виртуальное 3D-пространство, объекты и явления в нем рассматривается как важный, высокотехнический аспект преступления, который является наглядным пособием по предотвращению расследования большинства преступлений.

На основе полученных изображений строится 3D-модель места происшествия с необходимой детализацией отдельных объектов. Данная модель может быть проанализирована в любое время и в любом месте, что существенно расширяет возможности дополнительных, повторных осмотров и, в конечном счете, способствует повышению достоверности проводимых процессуальных действий. 3D-модели, получаемые современными программными средствами, являются измеряемыми, то есть с их помощью можно не только оценить взаимное расположение объектов, но и измерить их размеры и расстояния между ними [9, с. 35].

Применение в качестве контрольных масштабов таких объектов как металлические линейки, геодезические рейки, позволяет говорить о метрологической корректности проводимых измерений. Весьма перспективным является применение 3D-моделей при производстве ситуационных экспертиз, количество которых неуклонно растет.

Альтернативным методом получения объективной картины места происшествия может считаться лазерное 3D-сканирование. Преимуществом этого метода является высочайшая точность получаемых моделей. Однако у данного метода имеются недостатки, делающие применение лазерных сканеров при осмотре места происшествия либо затруднительным, либо невозможным. Основным недостатком сканера является время его работы, а также получение данных с поверхности либо небольших возвышений. Также нельзя не отметить высокую стоимость данных устройств.

Точность получаемых данных в большинстве случаев слишком избыточна для решения экспертных задач. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на основе беспилотного летательного аппарата, например, квадрокоптера, фотокомплекта с традиционным цифровым фотоаппаратом и специализированного программного обеспечения может быть построен высокоэффективный комплекс для получения визуальных и размерных характеристик мест происшествий и экспертных объектов.

Для качественного осмотра места происшествия необходимо точно определить границы обследования, определить места и объекты, на которые необходимо сконцентрировать внимание. Не всегда опыт конкретного следователя или специалиста позволяет это сделать. В то же время, из-за различных обстоятельств не всегда можно быть уверенным, что на осмотре есть соответствующие специалисты. Здесь есть возможность альтернативной традиционной выездной проверки, а именно интерактивной проверки с привлечением виртуальных лиц, с их участием в оперативно-следственных действиях в режиме реального времени (например, через Сервис видеоконференцсвязи МВД России (СВКС-м)).

Вопросы, связанные с тактикой проведения интерактивного осмотра места происшествия не закреплены законодательно и имеют место быть только в дискуссиях сведущих лиц [10]. На основе сравнительного анализа традиционного осмотра места происшествия и интерактивного осмотра места происшествия необходимо выявить положительные и негативные аспекты нового вида следственного действия, при этом первоначально определить тактику его производства.

Основные признаки интерактивного осмотра места происшествия: проведение с обязательным использованием технических средств для реализации «чата онлайн», наличие необходимых для качественного отражения картины знаний противника – виртуальной стороны.

Применение интерактивного осмотра места происшествия необходимо в следующих случаях.

1. При осмотре места происшествия, имеющего большой общественный резонанс, когда в работе следственно-оперативной группы необходимо участие специалистов, находящихся на удаленных расстояниях от места происшествия и не имеющих возможности прибыть на осмотр в короткие сроки, в том числе, когда необходимо исключить случаи противоречий при проведении исследований, экспертиз.

2. При необходимости участия в осмотре места происшествия лица, пострадавшего от преступления, и немедленно направленного в медицинские пункты, однако, находящегося в сознании и имеющего возможность в режиме «онлайн» указать на возможные места нахождения орудий преступления, следов преступника.

3. При оказании консультативной помощи начальствующего состава молодым специалистам (следователям, оперуполномоченным, экспертам).

4. В случаях, когда один из участников группы СОГ находится на удаленном расстоянии по причине плохих погодных условий, не позволяющих ему выехать на осмотр места происшествия (северные зоны с поселениями, находящимися на удаленном расстоянии друг от друга).

Немаловажным моментом в криминалистической деятельности является приобретение хотя бы одного современного дорогостоящего технического комплекса на отдел, позволяющего значительно ускорить работу сотрудников, увеличить коэффициент раскрываемости преступлений, повысить интерес к труду молодых специалистов, а также исключить из практики технику, которая на этом фоне теряет свою практическую значимость.

Список литературы

1. Краткий словарь иностранных слов / Сост. С. М. Локшина. М., 2019
2. Яблоков Н. П. Системные исследования в криминалистике. Общие вопросы // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Сб. тезисов. Конференция. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 4–5 декабря 2016 г. М., 2016.
3. Лаврухин С. В. Концепции природы, объектов и предмета криминалистики // Проблемы управления органами расследования преступления в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2017. Ч. II.
4. Ишин А. М. Некоторые подходы использования понятия «технология» в криминалистике // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. М., 2018.
5. Шепитько В. Ю. Инновации в криминалистике и следственной деятельности // Проблемы управления органами расследования преступления в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвузовская науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2017. Ч. II.
6. Хижняк Д. С. Осмотр места происшествия: Учеб. пособие. М., 2017.
7. Шамонова Т. Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: Учебное пособие. М., 2018.
8. Дашко Л. В., Синюк В. Д., Пеньков В. В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40).
9. Прокофьева Е. В., Баринова О. А, Прокофьева О. Ю. Применение метода 3Б-моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35).
10. Королева Д. В. Осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21.

Шутова А. С.¹,
слушатель 5 «К» курса
института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Беляев М. В.²,
доцент кафедры
оружиеведения и трасологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИЙ 3Д СКАНИРОВАНИЯ

На сегодняшний день технологии 3Д сканирования получили достаточно широкое распространение во многих отраслях промышленности. Использование данных технологий является одним из наиболее перспективных направлений модернизирования процесса работы отечественных предприятий [1, с. 36]. А также способов достижения научных целей. Грамотная организация работы с внедрением современного оборудования в цепочку механических действий способствует сокращению временных и финансовых ресурсов на выполнение типовых задач, а также позволяет расширить круг решаемых вопросов в направлении их усложнения.

При исследовании трасологических объектов сложная обстановка складывается в отношении объемных следов, таких как следы подошвы обуви, следы орудий взлома, а также следы ходовой части транспортных средств (следы протектора шин). Проблема заключается в малой информативности копий, получаемых традиционными методами фиксации и изъятия следов, их низким качеством, а также в неудобстве ведения и малоэффективном использовании следовых трасологических учетов из-за большого несистематизированного объема данных.

Решением данной проблемы могло бы стать внедрение в экспертную деятельность технологий 3Д сканирования. Указанные технологии уже активно применяются в таких сферах как медицина, культура и строительство, так как обеспечивают переход на качественно новый уровень при решении поставленных задач. Среди приведенного списка на данный момент, к сожалению, нет экспертно-криминалистической деятельности, но, по нашему мнению, в ближайшем будущем ситуация должна измениться.

Для получения эмпирических данных, подтверждающих нашу гипотезу о перспективах и возможностях применения технологий 3Д сканирования, проведен эксперимент и сравнительный анализ качества трасологических объектов,

¹ © Шутова А. С., 2022.

² © Беляев М. В., 2022.

полученных традиционными способами фиксации и методом сканирования. Путем анализа методических рекомендаций, разработанных Экспертно-криминалистическим центром МВД России в 2017 г. и опыта проведения исследований в практических экспертных подразделениях, нами выявлены существенные недостатки фотографического метода фиксации объемных следов на различных следовоспринимающих поверхностях.

Анализом практики производства трасологических экспертиз установлено, что при использовании метода фотофиксации для объемных следов, изображения могут иметь дисторсионные, перспективные и хроматические абберационные искажения, что снижает объективность восприятия информации, влияет на форменно-размерные характеристики отображающихся признаков. Низкое качество изображений, выраженное в малой контрастности, малой глубине резко изображаемого пространства, размытости границ следов исключает возможность проведения идентификационного исследования.

Изучение особенностей применения модельных методов с использованием слепочных масс для изъятия объемных следов с различных следовоспринимающих поверхностей (земля, песок, снег) показало, что полученные копии снижают информативность частных признаков. Микрорельеф следов в полученных слепках отображается частично со значительными искажениями признаков. В результате применения данного метода происходит разрушение и видоизменение следа, что исключает возможность дальнейшей работы со ним. При применении данных методов вне зависимости от конкретно выбранного способа: наливной, насыпной или комбинированный [2, с. 125], наблюдается не объективная и посредственная детализация микрорельефа следа, что позволяет проводить исследования только на уровне установления групповой принадлежности объектов. Получение слепков модельным методом значительно усложняет процесс ведения трасологических учетов. Гипс, используемый для изготовления слепков, достаточно хрупкий материал, поэтому при неправильном хранении или транспортировке может произойти его разрушение, и доказательственная информация будет утеряна.

По нашему мнению, применение технологий 3Д сканирования в экспертной деятельности является наилучшим решением для целей фиксации и изъятия объемных следов, что объясняется высоким качеством полученных сканов и объективным отображением признаков следообразующих объектов, позволяющих проводить идентификационные исследования. Значительно сокращается время фиксирования и производства исследований, а также появляется возможность последующего проведения дополнительных операций со следами, ввиду отсутствия разрушающего воздействия. Кроме вышеперечисленного, снижается вероятность экспертных ошибок за счет автоматизации повторяющихся действий в работе. Один из важнейших вопросов, остро стоящих на сегодняшний день - проблема ведения трасологических учетов и хранения большого объема следовой информации, также может быть решена при внедрении 3Д сканеров и повышении уровня материальной части компьютерного оборудования.

Нами проведен эксперимент в целях фиксации типовых трасологических следов с применением одной из моделей портативных 3Д сканеров, представленных на сегодняшний день на отечественном рынке и наиболее подходящей по всем параметрам для экспертной деятельности. Модель «Mini Calibry» – это ручной 3Д-сканер российского производства компании Thor3D, предназначенный для захвата объектов длиной от 2 до 30 см. Данная модель обеспечивает высокое качество получаемых сканов с разрешением от 0,1 до 0,6 мм, при этом точность сканера до 0,07 мм. Такие высокие показатели достигаются за счет реализации в данном устройстве бесконтактного способа сканирования активного типа методом лазерной триангуляции, основанном на системе лазерных полос, образующих сетку. Устройство может оцифровывать традиционно сложные черные и блестящие поверхности, а также острые края, захватывая самые сложные детали [4]. В результате сканирования, проводимого со скоростью до 1 миллиона точек в секунду, фиксируется цвет, а также геометрия объекта.

В полученных нами 3Д сканах наблюдается высокая степень детализации микрорельефа следов, позволяющая выявить комплекс индивидуализирующих признаков, обеспечивающих производство идентификационной трасологической экспертизы. Для сравнения нами была выбрана другая модель портативного 3Д сканера «AXE-B17» от китайского производителя ScanTech [4]. Модель SCANTECH AXE-B17 обеспечивает высокое качество снимков с разрешением до 0,025 мм, точность измерения деталей, погрешность 0,02мм [5]. В этой модели реализуется способ профилографии и последующего сравнения с возможностью наложения двух сравниваемых следов и разделения следа на несколько сечений. Единственным недостатком данной модели является следующее: при использовании разрешения 0,025 мм происходит «забивание» признаков за счет излишней детализации следовоспринимающей поверхности. Сравнение проводилось по техническим характеристикам обоих устройств, параметрам сканирования и возможности использования в целях экспертно-криминалистической деятельности. При этом были выявлены преимущества и недостатки данных сканеров, обоснована целесообразность их применения.

При проведении экспериментов по сканированию с различными режимами разрешения нами установлено, что оптимальный результат, достаточный для проведения всестороннего исследования достигается при использовании разрешения сканера 0,1 мм. Такое значение параметра разрешения может использоваться для большинства типовых трасологических объектов, которые могут быть представлены на исследование. Возможности обоих из представленных сканеров соответствуют выявленному значению.

Несмотря на более высокую погрешность измерения сканера модели «Mini Calibry», чем у модели «AXE-B17», считаем ее более приемлемой для внедрения в экспертную практику для применения на этапе предварительного исследования на местах происшествий. Это решение обусловлено двумя факторами: во-первых, ее более низкой ценой относительно зарубежного продукта, во-вторых, с точки зрения информационной безопасности использование российского

программного обеспечения и оборудования находится в приоритете над зарубежными аналогами.

В заключении отметим, что наиболее перспективным направлением развития 3Д технологий на сегодняшний день является создание компактного портативного 3Д сканера с собственным программным обеспечением, адаптированным для экспертной деятельности, и возможностью увеличения времени автономной работы.

Рассмотренные возможности применения технологий 3Д сканирования при исследовании типовых трасологических объектов по сравнению с используемыми традиционными методами исследования, могут способствовать выведению экспертных исследований на новый уровень в ближайшем будущем. Данные технологии соответствуют критериям научной обоснованности, эффективности и безопасности, предъявляемым к методам, применяемым в целях раскрытия и расследования преступлений [2, с. 31].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что использование 3Д сканеров может существенно повысить качество и увеличить объем получаемой доказательственной информации. Высокая точность измерений, легкость использования оборудования и скорость получения 3Д сканов способствуют повышению эффективности работы экспертов.

Список литературы

1. Беляев М. В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018. С. 34–39.
2. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Издательство «ЩитМ», 2010.
3. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях: Практические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2017.
4. «3D сканер Calibry Mini» [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://thor3d.ru/calibry-mini/> (дата обращения: 20.09.2021).
5. «3D-сканер AXE-B17» [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://scantech-3d.ru/catalog/detail/3d-skaner-axe-b17/> (дата обращения: 20.09.2021).